

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, МЕХАНИКИ И ОПТИКИ**

А. В. Орлов

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА
И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ
С СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА ДО 1918 ГОДА**

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2011

Орлов А. В. **Внешняя политика и международные отношения России с середины XIX века до 1918 года**: Учебно-методическое пособие по дисциплине «Отечественная история». — СПб: НИУ ИТМО, 2012. — 264 с.

Курс «Внешняя политика и международные отношения России с середины XIX в. до 1918 года» ставит задачей повышение общеобразовательного уровня студентов, разнообразие и альтернативность учебных дисциплин. Пособие поможет студентам ориентироваться в вопросах истории внешней политики России и ее международного положения. Избранный период, от Крымской войны до первой мировой войны, явился наиболее сложным и драматичным в истории Российской империи. Отсутствие на сегодняшний день учебной литературы по данной теме вызвало необходимость синтезировать в пособии результаты труда разных историков и снабдить его полезным справочным материалом.

Адресовано студентам, изучающим курс «Бизнес-информатика и национальная экономика» по специальностям: «Приборостроение», «Оптехника», «Фотоника и оптоинформатика», «Прикладная математика и информатика», «Информатика и вычислительная техника», «Техническая физика», а также по бакалаврским программам 21040101, 140402, 20020101, 20020104, 20020107, 230101, 23010109, 090103, 220201, 140604, 230201, 200600.

Рекомендовано к печати Советом гуманитарного факультета, протокол № _____ от 2011 г.

В 2009 году Университет стал победителем многоэтапного конкурса, в результате которого определены 12 ведущих университетов России, которым присвоена категория «Национальный исследовательский университет». Министерством образования и науки Российской Федерации была утверждена программа его развития на 2009–2018 годы. В 2011 году Университет получил наименование «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики».

© Санкт-Петербургский национальный
исследовательский университет
информационных технологий,
механики и оптики, 2011

© Орлов А. В., 2011

Содержание

Введение.....	5
Программа курса «Внешняя политика России с середины XIX до 1918 года»	9
1.1. Цели и задачи дисциплины	9
1.2. Требования к уровню усвоения содержания дисциплины...	10
1.3. Содержание разделов дисциплины	11
Рекомендуемая литература	14
2.1. Учебники и учебные пособия.....	14
2.2. Требования к уровню усвоения содержания дисциплины...	14
Методические указания по темам курса	22
3.1. Раздел I. От Крымской войны до денонсации Россией усло- вий Парижского мирного договора о нейтрализации Черного моря. 1856–1870 гг	24
3.2. Раздел II. Союз трех императоров; «дружба» с Германией. Балканское и среднеазиатское направления внешней политики России. 1870–1890 гг.....	52
3.3. Раздел III. Внешняя политика России в условиях франко-русского союза. Военно-политическая борьба держав на Дальнем Востоке и участие в ней России. 1890–1903 гг.	86
3.4. Раздел IV. От русско японской войны до русско-английского соглашения. Колебания внешнеполитического курса периода военной и политической слабости Империи. Политика ба- лансирования. 1904–1907 гг.	119
3.5. Раздел V. От Боснийского кризиса до начала первой мировой войны 1908–1914 гг.	153
3.6. Раздел VI. Внешняя политика России накануне и в годы первой мировой войны 1914–1917 гг.	174
3.7. Раздел VII. Внешняя политика Временного правительства. Брестский мирный договор. Окончание первой мировой вой- ны. Версальский мирный договор.....	197
4. Планы семинарских занятий.....	226
5. Вопросы для самоконтроля студентов	238

6. Вопросы для итогового контроля (экзамена, зачета)	241
7. Темы для самостоятельных работ (докладов, рефератов).....	245
8. Справочные и дополнительные материалы	247
8.1. К разделу I.....	247
8.2. К разделу II	249
8.3. К разделу III	251
8.4. К разделу IV	253
8.5. К разделу V	255
8.6. К разделу VI.....	257
8.7. К разделу VII.....	259

Введение

Внешняя политика Российской Империи выражала ее место в мировой политике, в системе отношений так называемых великих держав. Среди них Россия занимала одно из первых мест. Империя имела широкие интересы и в Европе, и в Азии. Влияние России на ход мировой истории проявлялось в участии ее в решении многих конфликтов того времени. В Европе, на Ближнем Востоке, в Средней Азии и на Дальнем Востоке Россия имела значительный авторитет.

Внешнеполитические связи и отношения России включали в себя такие государства: Германию (Пруссию и ряд германских государств до их объединения в составе Германской империи), Австро-Венгрию, Францию, Великобританию, Италию, Швецию, Данию, Бельгию, Болгарию, Сербию, Румынию, Черногорию, Грецию, Турцию (Османскую империю), Персию, Китай, Японию, Корею, США, Бразилию, Эфиопию. Этот список неполон, но касается главнейших направлений внешней деятельности или интересов России, включая сюда политические, экономические, традиционно-культурные (исторически сложившиеся) связи и взаимные отношения. Кроме названных, Россия проводила внутреннюю национальную политику в регионах и странах, которые в то время сами оставались в составе Российской империи, но имели большое значение в международных связях и традиционных интересах других держав. К таковым относятся Царство Польское (или русская Польша), Финляндия, Западная Украина, Кавказ и Средняя Азия.

Внешняя политика государства неразрывно связана с внутренней политикой. Внешняя политика, как флаг и гимн государства, выражает достоинство и честь страны, нации, народа, правителя. Вряд ли приходится долго объяснять значение внешней политики в деле сохранения мира или в условиях международной борьбы и во время войны.

Однако в ходе изучения отечественной истории именно внешней политике уделяется меньше внимания в сравнении с политикой и экономикой внутренней. Этот недостаток ведет неизбежно к некоторому упрощению или недооценке такой стороны в истории России, как внешняя борьба и дипломатия, международное значение России в мировой и региональной истории, влияние России на взаимоотношения государств и влияние этих государств на положение и политику самой России.

Внешняя политика важна для понимания и с другой точки зрения. Ведь международные контакты, доверие и сотрудничество, культурные связи и взаимный интерес народов также проявляются и находят отражение во внешней политике. Торговля, преодоление языковых барьеров, изучение нравов и обычаев другой страны и другого народа, поиск общих друзей против общих врагов неизбежно осуществляются через межгосударственные связи и контакты. Внешняя политика касается не только межнационального общения, но и служит созиданию правил и культуры такого взаимодействия, общих ценностей и преемственности в отношениях друг с другом, общей исторической памяти и общих переживаний.

Внешняя политика связана с такими понятиями как международное право и международное сообщество.

Внешняя политика выражается не только в решениях одного государства по отношению к другим, но и в том, как те другие влияют на данное государство и относятся к его действиям и поведению. В этом смысле совершенно невозможно говорить о свободе внешней политики одного государства в отношениях с другими. По этой же причине неизбежно приходится характеризовать и тех, с кем имела отношения Россия.

Уже из сказанного можно понять, что внешняя политика, как и международные отношения в более широком смысле имеют огромное значение для истории каждой страны. Для России с ее гигантскими расстояниями, географией, ресурсами и богатой внешними событиями историей внешняя политика всегда занимала исключительно важное место. Судьбу России определяло не только ее развитие и преобразования, но и поведение в отношениях с важнейшими государствами мира.

Сказанное, однако, не означает, что внешняя политика, ее история в общем курсе отечественной истории имеет достаточно полное и достойное отражение. Учебники по истории России так или иначе затрагивают, конечно, и вопросы внешней политики страны. Однако можно с уверенностью сказать, что в настоящее время назрел этап переоценок и значительного дополнения знаний в отношении внешней политики России. Это актуально не только потому, что наш мир быстро меняется в век Интернета и высоких технологий. Меняется и Россия. Прошлое тоже требует нового взгляда, тем более, что прежние факты и оценки уже не могут удовлетворить растущего спроса на осмысление истории России более широко, разнообразно и с точки зрения нового материала. Словом, открытия еще предстоит.

Только в последние полтора-два десятилетия в России стали употреблять такое понятие, как геополитика, используя его применительно к прошлому, а не только в современном контексте. Термин, родившийся в Швеции еще перед первой мировой войной, как нельзя кстати было бы отнести к большим державам, среди которых Россия занимает и сегодня не последнее место. Тем более теория геополитики применима к истории старой России, когда ее существование и общественное сознание были имперскими.

Своеобразие российской истории и политического сознания ее правящих кругов и населения заключалось в понимании особенности судьбы России. Тема «Россия и внешний мир» и составляет основу предлагаемого пособия.

Отсутствие достаточно стройно и полно изложенных учебников или пособий по названному предмету потребовало от автора большой собирательной работы. Это сказалось на объеме предлагаемого материала.

Поиск и отбор пришлось вести из специальной литературы, которая дала бы необходимые для такой работы сведения и оценки. В основу пособия легла работа с монографической литературой и, отчасти, мемуарами политических, военных и общественных деятелей, дипломатов.

Тематика и объем общей работы продиктованы самой темой, которая включает в себе не только внешнюю политику России, но и международные отношения в Европе и Азии. Эти отношения непосредственно влияли на формирование внешней политики России, а страны-участницы отношений проводили собственную политику в отношении России. Поэтому говорить приходится не только о политике России, но и о политике «в адрес» России. Эта политика в зависимости от страны была отличной от других государств. Но следует вспомнить, сколь немало этих государств, соседей или прямо заинтересованных в отношениях с Россией было и в прошлом веке. Политика и география тесно связаны.

Отдельно представлены «Приложения» к пособию и «Справочные материалы». Собственно «Пособие» лишь ориентирует читателя в общей проблематике и темах курса. Пособие предлагает общую характеристику дипломатических усилий и положения России, направлений международной деятельности Империи. Что же касается студенческих работ, кратких сообщений или развернутых докладов и рефератов, то для них материалом служат разнообразные вопросы и сведения, справ-

ки и комментарии. Выбор их широк и рассчитан на такую же широкую аудиторию слушателей.

Пособие снабжено необходимыми указателями на материалы, которые содержатся в двух остальных частях. В конце пособия помещены:

— Перечень *«Справочные материалы»*, связанные тематически или косвенно с данным разделом;

— Перечень *«Дополнительные материалы: суждения историков, мнения современников (дипломатов), оценки и факты»* с указанием вопросно-тематического содержания дополнительных материалов к разделу в виде пронумерованных «Приложений».

Кроме того каждый раздел снабжен подробным очерком «Хронология событий. Внешняя политика, дипломатия и международные отношения России 1853–1870 гг.» В этой хронологии отражены не только внешнеполитические или военные акты Российской империи, но и важнейшие события международной жизни и политики великих держав того времени. Таким образом, международные отношения, как и двусторонние отношения России с отдельными державами или группой держав, служат важным и необходимым дополнением (фоном) собственно внешнеполитических решений и действий российского руководства.

1. Программа курса «Внешняя политика России с середины XIX до 1918 года»

1.1. Цели и задачи дисциплины

Целью спецкурса «Внешняя политика России с середины XIX в. до 1918 года» является знакомство студентов с историей и направлениями внешней политики России, проблемами и задачами, которые выдвигались перед ее руководством. Важной задачей спецкурса является выяснение движущих мотивов внешней политики России. Кроме того, предполагается разобрать такие составляющие моменты политики:

- условия, обстановка, которые влияли на принятия решений;
- важнейшие события, определяющие ход международных отношений;
- связь внешней политики с внутренним положением и возможностями России;
- геополитическое выражение внешней политики России (региональные направления внешней политики, отношения с соседними государствами, отношения с отдельными великими державами, участие в международных конгрессах и т. п.)

История России в ее внешних связях и отношениях дает широкую возможность для выяснения места России в мире и влияния, которое оказывали на ее развитие другие государства. Эта история во многом помогает понять и сегодняшнее положение России в мире. Помочь разобраться в особенностях и трудностях этой политики в сравнении России с другими государствами в Европе и Азии составляет общую задачу спецкурса.

Задачи курса в том, чтобы заинтересовать слушателей в предлагаемом курсе и побудить их к самостоятельному рассмотрению тех или иных вопросов предложенной темы. Понимание комплекса внешнеполитических проблем российской истории, связи внешней политики с международными отношениями, их взаимозависимости должно существенно повысить общий кругозор студентов и культуру их восприятия отечественной истории в целом.

Основные разделы курса

Введение. Определение понятия внешней политики. Этапы внешней политики России 1856–1918 гг.

Раздел I. От Крымской войны до денонсации Россией условий Парижского мирного договора о нейтрализации Черного моря. 1856–1870 гг.

Раздел II. Союз трех императоров; «дружба» с Германией. Балканское и среднеазиатское направления внешней политики России. 1870–1890 гг.

Раздел III. Внешняя политика России в условиях франко-русского союза. Военно-политическая борьба держав на Дальнем Востоке и участие в ней России. 1890–1903 гг.

Раздел IV. От русско-японской войны до русско-английского соглашения. Колебания внешнеполитического курса периода военной и политической слабости Империи. Политика балансирования. 1904–1907 гг.

Раздел V. От Боснийского кризиса до начала первой мировой войны 1908–1914 гг.

Раздел VI. Внешняя политика России накануне и в годы первой мировой войны 1914–1917 гг.

Раздел VII. Выход России из первой мировой войны. Брестский мирный договор. Окончание первой мировой войны. Версальский мирный договор.

1.2. Требования к уровню содержания дисциплины

Знакомство с данной дисциплиной поможет студентам ориентироваться в проблемах внешней политики России; понимать характер этой политики и взаимоотношения Российской империи с ее соседями как на Западе (в Европе), так и на Востоке (в Азии). Это знакомство существенно дополнит знания студентов общей истории России. Любовь к Родине будет богаче, если студент будет понимать, с какими трудностями приходилось сталкиваться России в ее развитии как великой державы. Этот спецкурс предлагает широкий по возможности подход. Одно из требований дисциплины — взгляд на внешнюю историю России не только с точки зрения национальных интересов, но и многообразия международных проблем и мирового развития. Усвоение такого подхода автор спецкурса считает важным результатом своей работы.

1.3. Содержание разделов дисциплины

Введение. Определение понятия внешней политики. Этапы внешней политики России 1856–1918 гг.

Внешняя политика, ее задачи и роль в жизни государства. Инструменты внешней политики. Этапы внешней политики России 1856–1918 гг.

Раздел I. От Крымской войны до денонсации Россией условий Парижского мирного договора о нейтрализации Черного моря. 1856–1870 гг.

1. Положение России после поражения в Крымской войне. Значение Парижского мирного договора для внешней политики Империи.

2. Внешнеполитическая программа русского правительства. Варшавское свидание трех императоров 1860 г.

3. Польское восстание 1863 г. и угроза новой европейской коалиции против России. Русско-английские отношения.

4. Позиция России и западных держав в войнах Пруссии за воссоединение Германии. Пруссия и Россия на пути к союзу.

5. Россия и Восточный вопрос в 1860-е годы.

6. Франко-прусская война 1870–1871 гг. Позиция европейских держав и России в отношении этой войны.

7. Отмена Россией нейтрализации Черного моря. Лондонская конференция 1871 г. и ее решения.

Раздел II. Союз трех императоров; «дружба» с Германией. Балканское и среднеазиатское направления внешней политики России. 1870–1890 гг.

1. Итоги франко-прусской войны. Новая расстановка сил на европейском континенте. Образование Союза трех императоров.

2. Русско-французские отношения 1871–1875 гг. Военная тревога 1875 г. и позиция России.

3. Восточный кризис 1870-х гг. Отношение России и западных держав к балканской проблеме. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. Сан-Стефанский договор. Берлинский конгресс.

4. Ухудшение австро-русских и германо-русских отношений. Австро-германский союз 1879 г. Тройственный союз. Восстановление Союза трех императоров.

5. Болгарский вопрос 1879–1886 гг.

6. Отношения России с Францией и Германией. Военная тревога в январе 1887 г. Договор «перестраховки» 1887 г. Ухудшение русско-германских отношений.

7. Русская политика в Средней Азии в 1850-х–1880-х гг. Значение завоевания Средней Азии для внешней политики России. Русско-английские отношения в свете продвижения русских в Средней Азии.

Раздел III. Внешняя политика России в условиях франко-русского союза. Военно-политическая борьба держав на Дальнем Востоке и участие в ней России. 1890–1903 гг.

1. Оформление Франко-Русского союза 1891–1893 гг. Непрерывное усиление России, с опорой на союз с Францией, в условиях большого европейского мира. Охлаждение отношений с Германией, таможенная и печатная война России и Германии.

2. Отношения России с Китаем, Японией и Кореей.

3. Японо-китайская война 1894–1895 гг. Вмешательство России в японо-китайскую борьбу. Успехи русской дипломатии в Китае.

4. Общая обстановка в Европе в 1890-е гг. Начало англо-германского антагонизма. Гонка морских и сухопутных вооружений.

5. Ближневосточный кризис 1894–1897 гг. Армянский вопрос. Позиции великих держав в отношении дальнейшей судьбы Турции. Проект Нелидова. Россия и Австро-Венгрия на Балканах в 90-е гг. Австро-русское соглашение 1897 г.

6. Внешняя политика Англии и англо-русские отношения в конце 1890-х–1902 гг.

Раздел IV. От русско-японской войны до русско-английского соглашения. Колебания внешнеполитического курса периода военной и политической слабости Империи. Политика балансирования. 1904–1907 гг.

1. Дипломатическая борьба в русско-японской войне.

2. Портсмутский мирный договор 1905 г. и послевоенные отношения с Японией.

3. Германо-русские отношения в период русско-японской войны. Влияние войны и революции на внешнюю политику России. Бьёркский договор 1905 г.

4. Конфликт из-за Марокко между Германией и Францией.

5. Англо-русское соглашение 1907 г. На пути к Антанте. Ревельское свидание.

Раздел V. От Боснийского кризиса до начала первой мировой войны 1908–1914 гг.

1. Боснийский кризис, октябрь 1908 г.—март 1909 г.
2. Второй марокканский кризис (июль–ноябрь 1911 г.) и позиция России.
3. Персидский вопрос в англо-русских и германо-русских отношениях 1909–1912 гг.
4. Потсдамское свидание в ноябре 1910 г. Русско-германское соглашение по турецкому и персидскому вопросам.
5. Образование Балканского союза и политика России. Первая Балканская война и ее значение в росте европейской напряженности. Позиции великих держав в сербско-австрийском антагонизме, ноябрь 1912 г.
6. Русско-итальянские отношения и соглашение в Раккониджи, октябрь 1909 г.
7. Проблема черноморских проливов. Демарш Чарыкова, октябрь 1911 г. Русско-турецкие отношения.

Раздел VI. Внешняя политика России накануне и в годы первой мировой войны 1914–1917 гг.

1. Обстановка в Европе накануне мировой войны. Факторы столкновения: Антанта и Тройственный союз; гонка вооружений; положение Австро-Венгрии и австро-сербский антагонизм.
2. Миссия Лимана фон Сандерса ноябрь 1913 г.
3. Гонка вооружений и англо-германский антагонизм.
4. Сараевское убийство и отношение к нему великих держав.
5. Первая мировая война: планы сторон, ожидания и реалии. Этапы мировой войны 1914–1918 гг.

Раздел VII. Внешняя политика Временного правительства. Брестский мирный договор. Окончание первой мировой войны. Версальский мирный договор.

1. Политическая борьба в России по вопросу о войне и мире в 1917 г. Внешняя политика Временного правительства. Причины успеха большевиков.
2. Кризис политики войны и проблема мира в Европе.
3. Брестский мирный договор и характер внешней политики Советской России. Отношения России с Антантой.

2. Рекомендуемая литература

2.1. Учебники и учебные пособия

- История внешней политики России. Вторая половина XIX века. М. Международные отношения. 1997. — 384 с.
- История внешней политики России. Конец XIX–XX века (От русско-французского союза до Октябрьской революции). М. Международные отношения, 1999. — 672 с.

2.2. Дополнительная литература

Общие работы

- Андреев А. Р.* Последний канцлер Российской империи. Александр Михайлович Горчаков. Документальное жизнеописание. М., 1999.
- Бестужев В. И.* Борьба в России по вопросам внешней политики (1906–1910 гг.) М., 1961.
- Бовыкин В. И.* Очерки истории внешней политики России. Конец XIX в.–1917 г. М., 1960.
- Васюков В. С.* Внешняя политика Временного правительства. М., 1966.
- Васюков В. С.* Внешняя политика России накануне февральской революции 1916–февраль 1917 г. М, 1989.
- Данилевский Н. Я.* Россия и Европа. М., 1991.
- Дебидур А.* Дипломатическая история Европы. Священный союз от Венского до Берлинского конгресса. Том I–II. Ростов на Дону, 1995.
- Игнатъев А. В.* Внешняя политика Временного правительства. М., 1974.
- Игнатъев А. В.* Внешняя политика России 1907–1914. Тенденции. Люди. События. М. 2000.
- Игнатъев А. В.* Внешняя политика России в 1905–1907 гг. М., 1986.
- История дипломатии. Том II. Дипломатия в новое время 1871–1914 гг. Автор тома В. М. Хвостов. М., 1963.
- Канцлер А. М. Горчаков. 200 лет со дня рождения. М., 1998.
- Киняпина Н. С.* Внешняя политика России второй половины XIX века. М., 1974.

- Коренные интересы России глазами ее государственных деятелей, дипломатов, военных и публицистов. Документальная публикация. М., 2004.
- Корнилов А. А.* Курс истории внешней политики России XIX века М., 1993.
- Российская дипломатия в портретах. М., 1992.
- Лопатников В. А.* Пьедестал. Время и служение канцлера Горчакова. СПб., 2002.
- Очерки истории Министерства иностранных дел России. М., 2000. Т. I.: 1860–1917 гг.
- Ревуенков В. Г.* Польское восстание 1863 г. и европейская дипломатия. Ленинград. 1957.
- Россия: международное положение и военный потенциал в середине XIX–начале XX века. Очерки. М., 2003.
- Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М., 1952.
- Толмачёв Е. П.* Военная политика и реформы Александра II. М., 2006.
- Хвостов В. М.* Проблемы истории внешней политики России и международных отношений в конце XIX–начале XX в. М., 1977.
- Дипломатический словарь. Том I–III. М., 1985–1986.
- Ламздорф В. Н.* Дневник 1891–1892. М. — Л., 1934.
- Ламздорф В. Н.* Дневник 1894–1896. М., 1991.
- Фадеев Р. А.* Кавказская война М., 2003.

Отношения России и Германии (руско-австро-венгерские отношения). Внешняя политика Германии.

- «Дранг нах Остен» и народы Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. 1871–1918 гг. М., 1977.
- Аветян А. С.* Русско-германские дипломатические отношения накануне первой мировой войны 1910–1914 гг. М., 1985.
- Астафьев И. И.* Русско-германские дипломатические отношения 1905–1911 гг. (От Портсмутского мира до Потсдамского соглашения). М., 1972.
- Соколов Б.* Германская империя: от Бисмарка до Гитлера. М., 1996.
- Виноградов К. Б.* Основные особенности политики Австро-Венгрии на Балканах в 1909–1913 гг. М., 1966.
- Галкин И. С.* Дипломатия европейских держав в связи с освободительным движением народов Европейской Турции (1905–1912). М., 1960.

- Ерусалимский А. С.* Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. М., 1951.
- Ерусалимский А. С.* Германский империализм: история и современность. (Исследования, публицистика). М., 1964.
- Жогов П. В.* Дипломатия Германии и Австро-Венгрии и первая балканская война 1912–1913 гг. М., 1969.
- Нарочницкая Л. И.* Россия и войны Пруссии в 60-х годах XIX в. за объединение Германии «сверху». М., 1960.
- Оболенская С. В.* Франко-прусская война и общественное мнение Германии и России. М., 1977.
- Сергеев В. В.* Англия и объединение Германии в 1848–1871 гг. Л., 1986.
- Сказкин С. Д.* Конец австро-руско-германского союза. М., 1974.
- Соболев Л. Г.* Тайна «немецкого золота». М., 2002.
- Субботин Ю. Ф.* Россия и Германия: партнеры и противники. М., 1996.
- Хальгартен Г.* Империализм до 1914 года. Социологическое исследование германской внешней политики до первой мировой войны. М., 1961.
- Шнеерсон Л. М.* Австро-прусская война и дипломатия великих держав (из истории «германского вопроса»). Минск. 1962.
- Шнеерсон Л. М.* В преддверии франко-прусской войны (франко-германский конфликт из-за Люксембурга). Минск. 1969.
- Шнеерсон Л. М.* На перепутье европейской политики. Австро-руско-германские отношения 1871–1875 гг. Минск. 1984.
- Шнеерсон Л. М.* Франко-прусская война и Россия. Из истории русско-прусских и русско-французских отношений. Минск. 1976.

Отношения России и Франции

- Борисов Ю. В.* Русско-французские отношения после Франкфуртского мира 1871–1873. М., 1951.
- Бовыкин В. И.* Из истории возникновения первой мировой войны. Отношения России и Франции в 1912–1914 гг. М., 1962.
- Грюнвальд К.* Франко-русские союзы. М., 1968.
- Манфред А. З.* Образование русско-французского союза. М., 1975.
- Манфред А. З.* Внешняя политика Франции 1871–1891. М., 1952.
- Мурузи П.* Александр III. Роман о царе-миротворце. М., 2005.
- Розенталь Э.* Дипломатическая история русско-французского союза в начале XX века. М., 1960.
- Рыбаченок И. С.* Союз с Францией во внешней политике России в конце XIX в. М., 1993.

Хвостов В. М. Франко-русский союз и его историческое значение. М., 1955.

Отношения России и Англии

Игнатъев А. В. Русско-английские отношения накануне Октябрьской революции (февраль–октябрь 1917 г.) М., 1966.

Игнатъев А. В. Русско-английские отношения накануне первой мировой войны (1908–1914 гг.) М., 1962.

Остальцева А. Ф. Англо-русское соглашение 1907 года. Влияние русско-японской войны на внешнюю политику царизма. Саратов. 1977.

Отношения России и Италии

Серова О. В. Горчаков, Кавур и объединение Италии. М., 1997.

Чепёлкин М. А. Российская дипломатия и итальянский вопрос 1856–1861 гг. М., 1995.

Россия и Балканы (русско-болгарские отношения)

Виноградов К. Б. Боснийский кризис 1908–1909 гг. пролог первой мировой войны. Л. 1964.

Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII–XX в. М., 1978.

Канева К. Рыцарь Балкан. Граф Н. П. Игнатъев. М., 2006.

Киняпина Н. С. Балканы и проливы во внешней политике России в конце XIX века (1878–1898 гг.) М., 1994.

Косик В. И. Русская политика в Болгарии 1879–1886 гг. М., 1991.

Косик В. И. Время разрыва. Политика России в Болгарском вопросе 1886–1894 гг. М., 1993.

Костяшов Ю. В., Кузнецов А. А., Сергеев В. В., Чумаков А. Д. Восточный вопрос в международных отношениях во второй половине XVIII–начале XX в. Учебное пособие. Калининград, 1997.

Мартыненко А. К. Русско-болгарские отношения в 1894–1902 г. Киев. 1967.

Международные отношения на Балканах. 1856–1878. М., 1986.

Нарочницкая Л. И. Россия и освободительное движение на Балканах 1875–1878 гг. К столетию русско-турецкой войны 1877–1878 гг. М., 1979.

Никитин С. А. Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей 50–70 гг XIX в. М., 1970.

Никитин С. А. Славянские комитеты в России в 1858–1866 гг. М., 1960.

Россия и освобождение Болгарии. М., 1982.

Сенкевич И. Г. Россия и Критское восстание 1866–1869 гг. М., 1970.

100 лет освобождения Балканских народов от Османского ига. М., 1979.

Чернов С. А. Россия на завершающем этапе восточного кризиса 1875–1878 гг. М., 1984.

Хитрова Н. И. Черногория в национально-освободительном движении на Балканах и русско-черногорские отношения в 50–70-х годах XIX в. М., 1979.

Россия и проблема Проливов

Лунева Ю. В. Босфор и Дарданеллы. Тайные провокации накануне Первой мировой войны. М. 2010.

Россия и Черноморские проливы (XVIII–XX столетия). М., 1999.

Отношения России и Румынии

Агаки А. С. Русско-румынские межгосударственные отношения в конце XIX–начале XX в. Кишинёв. 1976.

Гросул В. Я., Чертан Е. Е. Россия и формирование Румынского независимого государства. М., 1969.

Залышкин М. М. Внешняя политика Румынии и румыно-русские отношения, 1875–1878 гг. М., 1974.

Чертан Е. Е. Россия и борьба Румынии за независимость. Кишинёв. 1964.

Дальневосточная политика России (русско-китайские, русско-японские и русско-корейские отношения)

Белов Е. А. Россия и Китай в 1911–1915 гг. М., 1997.

Беспрозванных Е. Л. Приамурье в системе русско-китайских отношений XVII–середина XIX в. М., 1983.

Григорцевич С. С. Дальневосточная политика империалистических держав в 1906–1917 гг. Томск. 1965.

Деревянко И. Белые пятна русско-японской войны. М., 1995.

Игнатьев А. В. С. Ю. Витте — дипломат. М., 1989.

Кабанов П. И. Амурский вопрос. Благовещенск. 1959.

Кутаков Л. Н. Россия и Япония. М., 1988.

Маринов В. А. Россия и Япония перед первой мировой войной (1905–1914 годы). Очерки истории отношений. М., 1974.

Международные отношения на Дальнем Востоке. 1870–1941. М., 1947.

Международные отношения на Дальнем Востоке. М.. 1973.

- Молодяков В. Э.* Россия и Япония: рельсы гудят. Железнодорожный узел российско-японских отношений. (1891–1945). Историческое исследование. М. 2006.
- Нарочницкий А. Л.* Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке 1860–1895. М., 1956.
- Пак Б. Б.* Российская дипломатия и Корея. М., 1998.
- Пак Б. Д.* Россия и Корея. М., 1979.
- Попов И.* Россия и Китай: 300 лет на грани войны. М. 2004.
- Романов Б. А.* Очерки дипломатической истории русско-японской войны 1895–1900. М., 1955.
- Сенченко И. А.* Сахалин и Курилы — история освоения и развития. М., 2006.
- Шишов А. В.* Неизвестные страницы русско-японской войны. 1904–1905. М. 2004.

Россия и Средняя Азия

- Киняпина Н. С., Блиев М. М., Дегоев В. В.* Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. Вторая половина XVIII–80-е годы XIX в. М., 1984.
- Россия и Афганистан. М., 1989.
- Тихомиров М. Н.* Присоединение Мерва к России. М., 1960.
- Халфин Н. А.* Политика России в Средней Азии (1857–1868). М., 1960.
- Халфин Н. А.* Присоединение Средней Азии к России. (60–90-е годы XIX в.) М., 1965.

Русско-американские отношения

- Болховитинов Н. Н.* Русско-американские отношения и продажа Аляски 1834–1867. М., 1990.
- Куропятник Г. П.* Россия и США: Экономические, культурные и дипломатические связи, 1867–1881. М., 1981.
- Лебедев В. В.* Русско-американские экономические отношения. (1900–1917 гг.) М., 1964.
- Павловская А. В.* Россия и Америка: проблемы общения культур. Россия глазами американцев, 1850–1880-е годы. М., 1998.
- Энгель В. В.* «Еврейский вопрос» в русско-американских отношениях. На примере паспортного вопроса. 1864–1913. М., 1998.
- Россия и США: дипломатические отношения 1900–1917. М., 1999. [документы].
- Ганелин Р. Ш.* Россия и США. 1914–1917. Очерки истории русско-американских отношений. Л. 1969.

Пономарёв В. Н. Крымская война и русско-американские отношения. М., 1993.

Россия в первой мировой войне. Внешняя политика царского и Временного правительства. Большевики и Брестский мир.

Бескровный Л. Г. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986.

Брусилов А. А. Мои воспоминания. М., 1963.

Бьюкенен Дж. Моя миссия в России. Воспоминания английского дипломата 1910–1918. М., 2006.

Васюков В. С. Внешняя политика Временного правительства. М., 1966.

Васюков В. С. Внешняя политика России накануне февральской революции 1916–февраль 1917 г. М., 1989.

Верховский Д. В., Ляхов В. Ф. Первая мировая война. 1914–1918 гг. Военно-исторический очерк. М., 1964.

Виноградов К. Б. Буржуазная историография первой мировой войны. М., 1962.

Джолл Д. Истоки первой мировой войны. Ростов-на-Дону. 1998.

Евдокимова Н. П. Между востоком и Западом. Проблема сепаратного мира и манёвры дипломатии австро-германского блока в 1914–1917 гг. Л., 1985.

Емец В. А. Очерки внешней политики России в период первой мировой войны. Взаимоотношения с союзниками по вопросам ведения войны. М., 1977.

Залесский К. А. Первая мировая война. Биографический энциклопедический справочник. М., 2000.

Игнатьев А. В. Внешняя политика Временного правительства. М., 1974.

Ксенофонтов И. Н. Мир, которого хотели и который ненавидели. М., 1991.

Лебедев В. В. Международное положение России накануне Октябрьской революции. М., 1967.

Новикова И. Н. «Между молотом и наковальней»: Швеция в германо-русском противостоянии на Балтике в годы первой мировой войны. СПб., 2006.

Палеолог М. Царская Россия накануне революции. М., 1991.

Первая мировая война: политика, идеология, историография. Куйбышев, 1990.

Первая мировая война 1914–1918. М., 1968.

- Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории / Под ред. Ю. А. Писарева. М., 1994.
- Первая мировая война и международные отношения / Под ред. К. К. Худолея. СПб., 1995.
- Первая мировая война: пролог XX века / Под ред. В. Л. Малькова. М., 1998.
- Первая мировая война: История и психология. Материалы Российской научной конференции/ Под ред. В. И. Старцева. СПб., 1999.
- Россия и Первая мировая война. (Материалы международного научного коллоквиума)/ Под ред. Н. Н. Смирнова. СПб., 1999.
- Последняя война императорской России. Сб. статей / Под ред. О. Р. Айрапетова. М., 2002.
- Ростунов И. И.* Русский фронт первой мировой войны. М., 1976.
- Саттон Энтони.* Уолл-Стрит и большевицкая революция. М., 2005.
- Сидоров А. Л.* Экономическое положение России в годы первой мировой войны. М., 1973.
- Сидоров А. Л.* Финансовое положение России в годы первой мировой войны. М., 1960.
- Уткин А. И.* Первая мировая война. М., 2002.
- Уткин А. И.* Унижение России: Брест, Версаль, Мюнхен. М., 2004.
- Фельштинский Ю. Г.* Крушение мировой революции. Брестский мир: октябрь 1917–ноябрь 1918. М., 1992.
- Чубарьян А. О.* В. И. Ленин и формирование советской внешней политики. М., 1972.
- Шаццлло К. Ф.* Государство и монополии в военной промышленности России. Конец XIX в.–1914 г. М., 1992.
- Шаццлло К. Ф.* Русский империализм и развитие флота накануне первой мировой войны 1906–1914 гг. М., 1968.

3. Методические указания по темам курса

Основные цели и этапы внешней политики и международных отношений России (периодизация). Главная проблема внешней политики России, а точнее говоря, Российской Империи, было сохранение ее территориальной целостности и внутреннее упрочение. «Строительство» Империи началось со времени Петра I, когда Империя была провозглашена в результате победы над Швецией, в октябре 1721 г. В последующие почти 200 лет эта Империя расширялась, вбирая в себя целые народы и беспримерные в истории пространства. Однако ее могущество не было вполне обеспеченным. У Империи хватало и врагов, и конкурентов. Империями были Англия, Франция, Австрия, Германия, Турция, Китай, Япония. С ними России приходилось уживаться или бороться. Приобретения России на Западе или на Востоке давались ей недешево.

Целью внешней политики России поэтому являлось создание таких условий, при которых обеспечивались бы безопасность и стабильное развитие Империи.

Геополитическое положение России было тем более особо, что расширение ее происходило в диаметрально противоположных направлениях, на Запад и Восток, соединяя в одном государстве множество культур, языков и народов. По мере же расширения Империя, с одной стороны, усиливалась, а с другой, становилась не менее уязвимой от соприкосновения и борьбы соседей.

Поэтому можно сказать, что главной задачей Российской Империи во всю историю ее являлось *быть сильной*. Сильной настолько, чтобы, с одной стороны, проводить политику, преследующую собственные цели, с другой, влиять на политику держав ей враждебных, не допуская с ними прямого столкновения, т. е. войны, когда эта война касалась равных по силе держав.

Определение (характеристика) понятия внешней политики.

Внешняя политика выражает отношения государств между собою, с одной стороны, а с другой — задачи каждого из них, которые решает государство в интересах собственной безопасности или для влияния на другие государства. Внешняя политика, кроме того, объясняет условия, в которых развиваются международные отношения и возможности, в пределах которых действуют политические лидеры, монархи, дипломаты и военные. Внешняя политика может быть мирной, а может быть военной, в зависимости от условий и задач, которые ее формируют.

Внешняя политика всегда, так или иначе, связана с внутренним положением и внутренней политической борьбой государства.

Этапы внешней политики России 1856–1918 гг.:

Европейская политика

1. От Крымской войны до денонсации Россией условий Парижского мирного договора о нейтрализации Черного моря. 1856–1870 гг.
2. Союз трех императоров; «дружба» с Германией. 1870–1890 гг.
3. Непрерывное усиление России с опорой на союз с Францией, в условиях большого европейского мира. Охлаждение отношений с Германией, таможенная и печатная война России и Германии. 1890–1903 гг.
4. От русско-японской войны до русско-английского соглашения. Колебания внешнеполитического курса периода военной и политической слабости Империи. Политика балансирования. 1904–1907 гг.
5. Оформление Антанты и вооруженное усиление России. 1907–1914 гг.
6. Россия в мировой войне. 1914–1918 гг.

Дальневосточная политика

1. 1855–1895 гг. — от Симодского договора России с Японией до японо-китайской войны 1895 гг.
2. 1895–1905 гг. — от японо-китайской до русско-японской войны:
 - 1895–1900 гг. — от вмешательства России в японо-китайскую войну по вопросу эвакуации Ляодунского полуострова и заключения русско-китайского союзного договора 3 июня 1896 г. до вмешательства России в подавление боксерского восстания в Китае.
 - 1900–1904 гг. — от оккупации русскими Маньчжурии до начала войны России с Японией.
 - 1904–1905 гг. — русско-японская война и уход России с Ляодуна и из Южной Маньчжурии. Потеря русского влияния в Корее.
3. 1905–1918 гг. — от русско-японской до конца первой мировой войны. Исходя из различия политики России в этом регионе «от пассивной к активной» можно выделить такие периоды в ней.
 - 1905–1914 гг. — от окончания русско-японской войны до начала первой мировой войны.
 - 1914–1918 гг. — политика России на Дальнем Востоке в условиях мировой войны.

3.1. Раздел I. Внешняя политика России от Крымской войны до денонсации условий Парижского мирного договора о нейтрализации Черного моря. 1856–1871 гг.

Вопросы, входящие в этот раздел:

1. Положение России после поражения в Крымской войне. Значение Парижского мирного договора для внешней политики Империи.
2. Польское восстание 1863 г. и угроза новой европейской коалиции против России. Русско-английские отношения.
3. Позиция России и западных держав в войнах Пруссии за воссоединение Германии. Пруссия и Россия на пути к союзу.
4. Россия и Восточный вопрос в 1860-е годы.
5. Франко-прусская война 1870–1871 гг. Позиция европейских держав и России в отношении этой войны.
6. Отмена Россией нейтрализации Черного моря. Лондонская конференция 1871 г. и ее решения.

Следует обратить внимание на очерк «Хронология событий. Внешняя политика, дипломатия и международные отношения России 1853–1870 гг.», где приводится много фактического материала.

Ключевые понятия, термины, вопросы и проблемы. *Дипломатическая изоляция России. Крымская система. Парижский мирный договор. Нейтрализация Черного моря. Циркуляр Горчакова. Русско-французское сближение. Итальянский вопрос. Польский вопрос (польский кризис). Угроза новой изоляции России. Русско-прусское сближение. Консервативные принципы. Россия и Сербия. Критский вопрос. Россия и Средняя Азия. Русско-китайское разграничение. Установление русско-японских дипломатических отношений.*

Общая ориентировка по вопросам раздела I. Для понимания общих проблем европейской истории следует принять во внимание следующие факторы:

— Кризис прежней системы европейского мира, так называемой Венской системы территориального и внутреннего устройства государств континента. Поражение России в Крымской войне на время устраняло ее как международного гаранта этой системы.

— На короткое сравнительно время с 1856 по 1866 гг. Франция заняла в Европе место подобной роли России до Крымской войны. Она была сильнейшей из держав на континенте Европы. Активность ее

внешней политики была направлена на пересмотр прежних границ и договоров, оставшихся от Венской системы, в частности границ по Рейну. Немалое значение в этих отношениях занимал и лично монархический фактор, то есть неприязненное отношение Александра II к Наполеону III, как человеку, унизившему его отца.

— Положение России в эти годы было особенно сложным. России было опасно ввязываться в новую войну, даже если бы она произошла не по ее воле. Кроме того, нельзя было допустить дальнейшего ослабления Империи. Война 1853–1856 гг. показала, насколько внутреннего неспособствия усилиться зависит от экономического состояния и технического развития страны. России нужны были капитальные реформы и финансы, достаточные для активной внешней политики в Европе. Крымская война в значительной степени ускорила «исторические» реформы Империи, отмену крепостного права 1861 г. Всё это требовало времени, терпения, осторожности в действиях вовне. Однако противоречила этим условиям сама международная обстановка.

— Усиление Пруссии в результате стремительного разгрома Австрии в 1866 г. и возобладание Пруссии во всей Германии не оставило без внимания МИД России. Возрождение Пруссии времен Семилетней войны беспокоило российскую дипломатию, если учесть собственную слабость России и понимание, какую экономическую силу представляет Пруссия, способная объединить вокруг себя все немецкие земли. Можно отметить некоторую разницу, с какой относились к новому положению в связи с успехами Пруссии царь Александр II и вице-канцлер А. М. Горчаков. «Отношение правящих кругов России к прусским победам, — пишет историк *Л. И. Нарочницкая*, — было двойственное. С одной стороны, ослабление Австрии, являющейся противницей России на Балканах, вызвало удовлетворение в Петербурге. С другой стороны, закрадывалось беспокойство относительно тех перемен в Европе, которые несли с собой победы Пруссии. Генерал Швейниц [прусский посланник в Петербурге] писал, что в русских придворных кругах «ненавидели [...] австрийцев и желали им поражения, но не хотели, чтобы мы стали слишком сильными и независимыми от расположения России». Царь Александр II поздравил своего дядю — прусского короля с победой у Садовой. Но событие это не вызвало радости у Горчакова и у ряда других сановников. Д. А. Милютин [военный министр] отмечал, что любопытство, с которым в Петербурге следили за быстрым ходом военных событий, «уступило место некоторому беспокойству» на счет последствий, к которым могли привести «успехи прусского оружия». Поражение Австрии и вытеснение ее из Германии

нанесли сокрушительный удар австро-прусскому «равновесию», в котором царское правительство со времен Семилетней войны [1756–1763 гг.] видело один из залогов поддержания своего влияния на дела Западной Европы». (См. *Нарочницкая Л. И.* Россия и войны Пруссии в 60 годах XIX в. за объединение Германии «сверху». М., 1960. С. 118–119.) Легко можно сравнить насколько изменилась обстановка в представлениях руководства о том, кто должен (и может) быть союзником для России в Европе. В отчете МИД за 1856 г. А. М. Горчаков писал: «Ни Англия, ни Австрия, ни Пруссия не представляют реальной возможности для серьезного и постоянного соглашения с Россией. Остается одна Франция, которая как континентальная и морская держава может стать союзницей России». Комментируя это представление, историк Н. С. Киняпина отмечает: «Хотя императору Александру II привычнее были традиционные связи с Пруссией, в которой он видел противовес государствам „Крымской системы“, он всё же поддался убеждению своего министра». (См. *Киняпина Н. С.* Внешняя политика России второй половины XIX века. М., 1974. С. 17.) Однако попытки найти соглашение с Наполеоном III наталкивались на отказ его идти навстречу России в пересмотре условий Парижского договора 1856 г. В итоге всех разочарований и напрасных ожиданий «в русском правительстве росла оппозиция Горчакову. Открыто говорилось об ошибочности курса, направленного на сближение с Францией. В этом отношении весьма показательным было назначение в октябре 1862 г. на должность посла в Париже (вместо ушедшего в отставку П. Д. Киселёва) А. Ф. Будберга, сторонника русско-прусского союза. Польское восстание 1863 г. завершило наметившееся ранее ухудшение русско-французских отношений». (См. *Киняпина Н. С.* Указ. соч. С. 31.) Теперь же после разгрома Пруссией Австрии «Горчаков только под давлением обстоятельств шел на сближение с Пруссией. 3 августа 1866 г. в инструкции Убри [П. П. Убри — посланник России в Берлине] в Берлин он писал: „Нельзя устранять из политических расчетов Францию. Мы ее сохраняем. Мне больше нравятся переговоры втроем, чем с Бисмарком. Мы отдаем предпочтение соглашению с Пруссией, [...] но мы не оставляем мысль о добрых отношениях с Францией“». (См. *Киняпина Н. С.* Указ. соч. С. 50.) Таким образом, царь и его вице-канцлер различались в тактическом отношении, но всё-таки Горчаков не был отставлен и продолжал свою деятельность при собственных убеждениях. Александр II смотрел на отношения с Пруссией с династической точки зрения, хотя вряд ли ограничивался таким «нравственным» соображением. Вице-канцлер, возглавлявший и

направлявший работу МИД России, явно опасался и личного влияния Бисмарка на царя. Хорошо известно, насколько канцлер Пруссии способен был «угговорить» своего монарха Вильгельма I.

— 1866–1871 годы были поворотными в европейской истории, когда за короткое время на карте Европы появились не только единая Германия и лоскутная Австро-Венгрия, но и была ослаблена Франция, Австрия в ее прежнем значении, появилась объединенная Италия. Франко-германский антагонизм из-за Эльзаса и Лотарингии порождал новую проблему, влияние которой на всю «большую европейскую политику» стало долговременным фактором. Внешняя политика России в этих условиях сводилась более к наблюдению, к дипломатическим мерам, чем к готовности военным путем вмешаться в события. Россия не была готова к такому вмешательству ни военным образом, ни будучи обеспеченной союзами с другими державами.

— **Поражение Австрии, а затем и Франции в войнах с Пруссией были на пользу России** в том смысле, что и та, и другая отличались традиционной враждебностью к России и не раз оказывались против нее в коалициях и войнах. Неизменным и самым давним противником России была Англия. Положение Англии в связи с переменами в Европе внешне не изменилось. Но в своей борьбе против России Англия уже не имела такого сильного партнера на континенте, каким прежде до 1870 г. была Франция. Тем важнее для Лондона становились отношения с Австро-Венгрией, которая оставалась главным антагонистом России на Балканах и в противодействии разгрому Турции.

Совершенно иным оказывается **азиатское измерение внешней политики** и дипломатии России. В противоположность слабости и падению активности в Европе в Азии Россия достигает выдающихся успехов, не прерывая своего территориального роста. Главнейшее направление усилий здесь — это Средняя Азия, где открыто развивается политика русских завоеваний и отношения с Китаем. Разграничение огромной границы с Китаем можно назвать важнейшим событием всей азиатской политики России. Чугучакский русско-китайский протокол (1864 г.) и взятие русскими войсками Ташкента (1865 г.) явились яркими достижениями внешней политики России. Эта азиатская активность проявляется как прямой результат английской и французской политики в Азии. Подписание Симодского соглашения (1855 г.) между Россией и Японией открывает между ними постоянные дипломатические отношения, что является результатом инициативы именно российской стороны. Развитие договорных отношений России с Китаем и

Японией. (См. 8.1. «Словарь дипломатии»: Русско-китайские и русско-японские договоры).

По первому вопросу, о положении России после Крымской войны можно привести слова министра иностранных дел князя А. М. Горчакова, сказанные им в циркуляре 21 августа 1856 г., обращенного к русским дипломатическим представителям: «Говорят, — Россия сердится. Россия не сердится. Россия сосредоточивается». Что имелось в виду в этом заявлении? В первую очередь в нем опровергается мнение, будто Россия воинственно настроена в своей политике после поражения 1853–1856 гг. Во-вторых, что будет вытекать из ближайших лет российской дипломатии, Россия «сосредоточилась» для внутренних перемен, то есть социальных реформ и преодоления экономического отставания. Слова Горчакова историки называют «программными» для русской дипломатии. **Главным содержанием этой общей программы становится мир, политика, при которой Россия не будет втянута в какую-либо войну, ее ослабляющую.** С другой стороны, преодолеть опасную для себя внешнеполитическую изоляцию, Россия могла опираясь на постоянных союзников в Европе. «В Европе, — говорил Горчаков, — договор от 30 марта нас оставил без союзников. Договор от 15 апреля нас поставил в изоляцию перед лицом коалиции, дух которой все еще существует». Названные договоры это два документа Парижского мирного договора 1856 г., а коалиция против России составила тогда из Австрии, Англии и Франции. Задачей дипломатов теперь становилось содействие такой политике, которая вывела бы страну из изоляции. России требовалось время для своего усиления.

После окончания Крымской войны внутреннее положение России, и без того непрочное, еще более осложнилось. И финансовое, и промышленное состояние Империи оказались крайне тяжелыми.

Груз такого числа проблем не оставлял свободы для выбора. Приоритет внутренних преобразований перед активной и дорогостоящей военной политикой Империи был очевиден.

Однако не стоит забывать, что последствия Крымской войны не давали и возможности смириться с условиями Парижского мира. Напротив, для России предстояла трудная борьба за восстановление пошатнувшегося престижа и отмену всех ограничений, ущемляющих ее самостоятельность и свободу как великой державы. Главными из них были запрет иметь военные суда на Черном море в размерах, которые сочла бы необходимыми сама Россия, а также запрет содержать на

берегах моря военно-морские арсеналы (ст. XI и XIII Парижского трактата). Эти запреты означали, что Россия, имея огромную тысячевёрстную морскую границу, была беззащитна перед лицом любой державы, которая направила бы свои силы в Черное море, желая напасть на Империю с Юга. Такое ограничение было равносильно ограничению суверенитета России как независимой державы, не говоря уже о ней как о великой державе. Кроме того, **Россия декларативно отказывалась также от покровительства балканским славянам. Это право передавалось отныне коллективному согласию европейских держав.** Парижский трактат закреплял за султаном право «по собственной воле» даровать определенные гарантии реформ в отношении своих подданных. В этом смысле не делалось никакого исключения и для вмешательства России. Свобода действий султана для держав «ни в коем случае не давала им права вмешиваться, совокупно или в отдельности, в отношения его высочества султана с его подданными и во внутреннее управление империи» (ст. IX). Это положение ограничивало произвол России, каким она обладала до Крымской войны, имея первоочередное влияние на двор султана. Престиж России среди балканских (славянских) народов был серьезно поколеблен.

Поэтому, несмотря на отрицание прежней военной политики, Россия не могла руководствоваться только принципами пацифизма. **Война не исключалась как, хотя и крайнее, но необходимое средство для поддержания интересов и престижа России в качестве великой державы.**

По первому вопросу можно сказать словами историка *Н. С. Киняпиной*: «Самыми тяжелыми условиями Парижского мира 1856 г. для России были статьи о нейтрализации Черного моря, о запрещении ей держать там военные корабли и строить крепости. Они лишали Россию, державу черноморскую, возможности защиты своих южных границ при нападении враждебных государств, корабли которых могли появиться в Черном море через Дарданеллы и Босфор (нейтрализация не распространялась на проливы). Кроме того, статьи о нейтрализации, по мнению западных правительств, также нравственно унижали Россию в глазах балканских и нетурецких народов. В итоге войны Россия потеряла Южную Бессарабию, утратила исключительное право покровительствовать христианам Османской империи». (Киняпина Н. С. Внешняя политика России второй половины XIX века. М., 1974. С. 12.) Другой проблемой для России стало **оформление так называемой «крымской системы» государств**, направленной против России. 3 апреля 1856 г. было подписано соглашение о трой-

ственным союзе между Англией, Австрией и Францией. Этим договором гарантировалась целостность и независимость Османской империи. Для России это означало, что если бы она в будущем начала новую борьбу с Турцией, то столкнулась бы с тремя названными державами на стороне Турции.

Франко-русские отношения 1856–1863 гг. Несмотря на недавнюю вражду, в первые же годы после Крымской войны Франция и Россия имели общие интересы в Европе. В двух вопросах обе империи находили общий язык: в борьбе с Австрией и, отчасти, на Балканах (в вопросе о дунайских княжествах Молдавии и Валахии, где русско-французская дипломатия противостояла Англии и Австрии, которые поддерживали Турцию). Для России после 1856 г. Франция представлялась сильнейшей в Европе державой. Между Францией и Россией не было принципиальных разногласий и столкновений в Европе. Поэтому в первые годы после Крымской войны Горчаков и Александр II были единодушны в желании достичь с Наполеоном III политического союза. Ради этой генеральной цели российской политики русская дипломатия готова была поддерживать Францию там, где Франция нуждалась в такой поддержке со стороны Петербурга. В сентябре 1857 г. в Штутгарте состоялось свидание Александра II и Наполеона III. Оба императора выясняли точки зрения обеих сторон на итальянские и балканские дела. «Французского императора интересовали прежде всего итальянские дела. Он напрямик спросил царя, какую позицию займет Россия, если Франция будет воевать в Италии [против Австрии]. „Я ему ответил, что не собираюсь повторить 1849 год [интервенция России в Венгрию]“, — пометил Александр II на докладе Горчакова о разговоре с А. Валуевым [министр иностранных дел Франции]. Другими словами, Александр II не собирался силою поддерживать австрийское владычество в Италии [против революции итальянцев за независимость]. Взамен он желал получить от Наполеона III обещание поддержать Россию в вопросе о пересмотре Парижского мира [...] Наполеон III в туманных выражениях обещал содействовать царскому правительству в этом вопросе и в других ближневосточных делах. Дальнейшие беседы протекали еще менее гладко. Идя на сближение с Россией с целью найти в ней поддержку своим агрессивным планам в Италии, Наполеон III не хотел отказаться от поддержки польских эмигрантов [...] Он сказал царю, что есть вопрос, который может стать „щекотливым“ в отношениях между Россией и Францией. Это — Польша. Здесь он, французский император, имеет обязательства перед „общественным мнением“. Александр II был взбешен. Все газеты огласили его слова:

„Со мною осмелились заговорить о Польше!“ Этот эпизод ослабил впечатление от свидания обоих монархов. Но не лишил его значения». Результатом переговоров в Штутгарте стало устное соглашение о согласованных действиях обеих сторон, «которое князь Горчаков в докладе царю резюмировал следующим образом: „Во всех вопросах европейской важности оба монарха будут предварительно договариваться между собой“, и ни Россия, ни Франция „не примут участия в коалиции, направленной против одной из них“. Они „будут действовать согласованно на Востоке и договорятся между собой в случае, если произойдет распад Турции“. Посланникам и консулам обеих держав „будет предписано с сегодняшнего дня действовать заодно“, и французские консулы получают приказ „воздерживаться от всякой религиозной пропаганды“ в пользу католической церкви. Царское правительство рассматривало штутгартское свидание как шаг к укреплению политического положения России в Европе. П. Д. Киселёв писал Горчакову: „Мы вышли из изоляции“. Свидание положило начало согласованной политике России и Франции в итальянских и балканских делах в 1857–1862 гг. но Наполеон III не дал ясного согласия на пересмотр Парижского мира». (См. *Нарочницкая Л. И.* Россия и отмена нейтрализации Черного моря 1856–1871 гг. К истории Восточного вопроса. М., 1989. С. 28–29.) Однако от благожелательного нейтралитета по отношению к Франции в вопросах о Северной Италии и французской экспедиции в Сирию Россия не получила главного для себя — согласия Франции на пересмотр Парижского мирного договора. Международная изоляция России до известной степени была нарушена самим фактом франко-русских переговоров и консультаций. Расчеты на союз с Францией окончательно были оставлены после восстания в Польше в 1863 г., когда выяснилась антирусская позиция Франции, общая с Англией в польском вопросе. После 1863 г. Россия отказывается от идеи союза с Францией и всё большее внимание обращает на Пруссию, с которой ищет сближения и быстро его находит.

Политика России в это время (1859 г.) преследовала сближение с Францией и А. М. Горчаков старался использовать «итальянский вопрос» главным образом в достижении такого сближения. Согласие России послать войска к границам Австрии (обсервационный корпус в 150 тыс. человек) и предупреждение Пруссии и германским государствам о невмешательстве на стороне Австрии оказали большую помощь Наполеону III в его успехе над Австрией. Русско-австрийские отношения оставались враждебными.

По второму вопросу важно обратить внимание не столько на восстание в Польше, сколько на вызванный этим восстанием новый европейский кризис. Для России призыв Франции и Англии к международной конференции по польскому вопросу означал не только новое сближение этих держав на антирусской основе, но и опасность вовлечения в эту коалицию третьей державы, например, Австрии. Страх перед изоляцией в Европе и появлением новой крымской коалиции был ведущим мотивом для русской дипломатии. *При этом монархический союз с Пруссией являлся для России, пожалуй, единственным прочным звеном в выстраивании всей ее политики в Европе.* «С 1863 г. главные усилия царской дипломатии в Европе, — пишет *Л. И. Нарочницкая*, — были направлены на предотвращение нового сближения Англии с Францией, изоляцию империи Наполеона III и упрочение связей России с Пруссией. По словам Горчакова, взаимоотношения России с иностранными государствами „определились во время польского кризиса“». (См. *Нарочницкая Л. И.* Россия и войны Пруссии в 60-х годах XIX века за объединение Германии «сверху». М., 1960. С. 24.) Позиция Пруссии в польском вопросе оказала немалое влияние на дальнейшее развитие русско-пруских отношений. Что же касается отношений с Францией, то именно ее польская политика окончательно убедила Александра II и Горчакова во враждебности Наполеона III. Надежды на союз с Францией были похоронены в Петербурге.

По третьему вопросу. Победа Пруссии над Австрией в 1866 г. заметно меняла общую расстановку сил в Европе. Тот факт, что ни Россия, ни Франция не вмешались в эту войну, облегчал Пруссии ее крупный успех. Победа Пруссии привела к полному и окончательному преобладанию ее в Германском союзе государств, и на севере, и на юге. Престиж Франции в Европе упал, так как она не смогла ничего получить для себя из усиления Пруссии. Для России вновь встал вопрос о выборе: с кем искать союза. Франция переставала быть единственной силой, преобладающей на континенте. Франция не желала дать России согласие на пересмотр Парижских ограничений 1856 г. Сближение же с Пруссией означало невозможность доверия с Францией, для которой Пруссия была большой опасностью и противником планов Наполеона по расширению его Империи за Рейн. («Теперь Наполеон III хотел во что бы то ни стало помешать сближению Пруссии с Россией», — пишет *Л. И. Нарочницкая*. См. Россия и отмена нейтрализации... С. 59.) В Петербурге приветствовали победу Пруссии по ряду причин. Во-первых, разгром Австрии был с удовлетворением

воспринят лично Александром II. Австрия была одним из гарантов Парижского трактата и, наряду с Англией, наиболее враждебной для России в Европе. Во-вторых, Пруссия была как раз той державой, которая выражала готовность поддержать требование России о пересмотре унизительных для нее ограничений на Черном море. В-третьих, О. Бисмарк и Вильгельм I еще в начале 1863 г. поддержали Россию в решимости подавить восстание в Польше. Обе державы выступили единственными в Европе как безусловные «палачи» Польши. Поддержка Пруссии в польском вопросе имела для России в 1863 г. огромное значение, так как Петербург оказался тогда в международной изоляции и перед угрозой «нового Крыма». Практически между Россией и Пруссией не было таких вопросов, которые их разъединяли. Ценность же Пруссии для России в дипломатическом и военном отношениях только возрастала. Показательно, как А. М. Горчаков отреагировал на перемену в Европе в связи с австро-прусской войной. В ноябре 1866 г. на Особом совещании под председательством царя А. М. Горчаков предлагает воспользоваться ситуацией в Европе и заявить об одностороннем отказе России от соблюдения статей Парижского договора 1856 г. о нейтрализации Черного моря. Александр II поддержал министра, но большинство Совещания не решилось на риск.

Вопрос о союзе с Пруссией в 1866 г., после победы над Австрией, еще не ставился. Горчаков по-прежнему надеялся на согласие с Парижем. Он хорошо понимал, что политика французского императора толкает Россию на столкновение с Пруссией: «перед нами открыты два пути: либо попытаться договориться с Пруссией» или «принять предложение императора Наполеона, который просит нас прийти к соглашению относительно единой программы» в отношении той же Пруссии. Наполеон выдвигал претензии на левый (немецкий) берег Рейна и желал для себя компенсации за его нейтралитет в австро-прусской войне. От Александра II он добивался поддержки своим планам и, чтобы русская дипломатия оказала в его пользу давление на Берлин. Это и называлось «единой программой» Франции и России в данном вопросе. Горчаков считал, что «в настоящее время [февраль 1868 г.] мы могли бы надеяться на союз с Францией на Востоке только ценой войны с Германией. Мы должны были бы растратить наши ресурсы и отдалить себя от нашего единственного союзника, на которого хоть немного можно положиться, — Пруссию. Это слишком дорого» (*Л. И. Нарочницкая*. См. *Россия и отмена нейтрализации...* С. 149.) К сторонникам сближения с Францией относились послы в Париже граф

П. Д. Киселёв и сменивший его барон А. Ф. Будберг, посол в Берлине П. П. Убри и, долгое время, сам Александр II. Надвигающаяся война между Пруссией и Францией беспокоила Петербург, но при этом всеобщим среди русских дипломатов было мнение, что *Россия не должна дать втянуть себя в эту войну*. До тех пор, пока Франция оставалась сильнейшей державой в Европе, в России не думали о союзе с ней в самом широком смысле. Политика Пруссии настораживала, так как Бисмарк не скрывал своего стремления военным путем ниспровергнуть старинные немецкие династии в Германии и объединить ее при господстве одной Пруссии. Александр II заверял немцев (в августе 1866 г., миссия генерала Мантейфеля), что Пруссия и Россия — «естественные союзники» и что Россия «не примкнет к противникам Пруссии», но выражал беспокойство по поводу учреждения германского парламента, «провозвестника революции». «Бисмарк, — пишет *Л. И. Нарочницкая*, — стремившийся добиться согласия России на создание Северо-Германского союза с Пруссией во главе, предложил за это согласие царскому правительству самую высокую (с точки зрения русских интересов) плату — обещание поддержать Россию в деле о ликвидации тяжелых и унижительных статей Пражского трактата 1856 г». (См. *Л. И. Нарочницкая*. Россия и отмена нейтрализации... С. 67.) Нежелание правительства Наполеона пойти на уступки России в отмене Парижских ограничений и его попытки обострить русско-пруссские отношения способствовали тому, что при царском дворе **в августе 1866 г.** был принят курс на сближение с Пруссией. Миссия Мантейфеля привела к укреплению русско-пруссских отношений на основе устного соглашения о том, что Пруссия будет поддерживать отмену наиболее тяжелых для России статей Парижского мира. При этом царское правительство согласилось не препятствовать созданию Северо-германского союза во главе с Пруссией, но отказалось от военного союза с Пруссией против Франции и продолжало поиски и контакты с последней по восточному вопросу. «*Чем более я изучаю политическую карту Европы, — писал Горчаков в конце сентября 1866 г., — тем более я убеждаюсь, что серьезное и тесное согласие с Пруссией есть наилучшая комбинация, если не единственная*». (См. *Л. И. Нарочницкая*. Россия и войны Пруссии в 60-х годах XIX века... С. 154, 157.)

Следует отметить ту разницу, которая существовала между осторожным Горчаковым и царем Александром II. Хотя инициатива военного сближения исходила, по всей видимости, от прусской стороны (от канцлера Бисмарка), однако, по замечанию историка

Л. М. Шнеерсона, «многие обстоятельства вынуждали и Пруссию и Россию стремиться в этот момент [начало 1868 г.] к уточнению взаимных позиций». Одной из важнейших побудительных причин для России явились переговоры Наполеона III о возможном франко-австрийском союзе, направленном обоюдно как против Пруссии на Западе, так и против России на Востоке, в балканских событиях. Австро-Венгрия предполагала оккупацию Боснии и Герцеговины в случае распада Османской империи в результате общебалканского восстания. Тогда вставал и вопрос о вмешательстве России, которое могло привести к войне Австро-Венгрии и России. В этом случае Пруссия выглядела естественным союзником России, что высказывал и сам Бисмарк, заинтересованный в содействии России против Франции. «Из опубликованной прусской дипломатической переписки следует, что в начале февраля 1868 г. Александр II, выразив опасения по поводу возможности военной интервенции Австрии в связи с волнениями в Боснии и Герцеговине, заявил прусскому посланнику [Г. Рейсу]: «Мы надеемся, что этого не произойдет, мы надеемся, что и Франция не нападет на Германию, но если против ожидания то и другое случится, то король [Пруссии] может рассчитывать на меня в том, чтобы парализовать Австрию, в той же мере как я мог бы воспользоваться его помощью». (См. Шнеерсон Л. М. Франко-прусская война и Россия. Из истории русско-прусских и русско-французских отношений в 1867–1871 гг. Минск. 1976. С. 68.)

По четвертому вопросу. Балканская проблема. Народы балканского полуострова боролись за свою независимость от Османской империи (Турции). Эта борьба была неравной и растянулась на столетия. Большая часть населения Балкан была славянами и православными, в то время как в Турции исповедовался ислам. Турок и славян ничто не соединяло, а близость европейских держав только усиливала стремление к борьбе. *Покровителем славянства и православия неизменно выступала Россия. Политика покровительства была не только традиционной, но всё более получала черты внешней идеологии, которой дипломатия России руководствовалась как принципом. Своего освобождения болгары и сербы ожидали от помощи России.* Русское влияние и авторитет на Балканах основывались именно на этом. Великие державы довольно ревниво относились к такому положению и совсем не желали усиления России, одностороннего и опасного для других. Австрия, потому что сама была населена славянами, которые не были равноправны с немцами, проживавшими в составе австрийской империи. Англия, потому что боялась выхода России через Бал-

каны в Средиземноморье, что угрожало бы ее интересам и торговле. Свои претензии на покровительство христианам (католикам) объявляла и Франция. Она соперничала с Россией как великая держава. Однако освобождение славян от турецкого насилия в 1850-х–1860-х гг. не мыслилось державами как поощрение повстанцев, их лидеров и лозунгов. Европа того времени была монархической и трактовала законность как поддержание существующего порядка. Монарх, а не подданные должен был даровать права и реформы, как рассуждали тогда в большинстве столиц. Поэтому державы, в том числе и Россия обращались к турецкому султану как к суверену с предложениями в форме «советов», уговаривая его предоставить равные права его подданным. Важно иметь в виду, что политика в отношении Турции носила уже коллективный характер, положение Оманской империи затрагивало интересы всех великих держав, а не одной России. И не одна из них не была заинтересована в распаде Турции и территориальном разделе. Державы боролись за влияние на султана, за привилегии в его владениях для европейцев, за опеку над слабой и слабеющей Турцией. Им выгодно было иметь дело с такой империей, которая всё более зависела от Запада в финансовом отношении. Государственные долги Турции становились важнейшим орудием политики Англии и Франции в Константинополе (Стамбуле). Однако Россия не была в числе заимодавцев султана.

Среди нетурецких народов Османской империи в конце 50-х гг. XIX в. развивалось движение, связанное с требованиями провести в жизнь обещанные султаном по Хатти-Хамаюну реформы.

В 60-х гг. XIX в. в Европейской Турции проживало 10 млн. 150 тыс. человек, из них 57% составляли христиане, 43% — мусульмане. По отдельным областям Европейской Турции это соотношение поднималось в пользу христианского, преимущественно славянского, населения: до 61% в Болгарии, 64% в Герцеговине и Боснии. Хатти-Хамайюн — августейшая грамота, в которой провозглашались общие принципы равенства христиан с мусульманами. Эта грамота была составлена 18 февраля 1856 г. и содержала обязательства турецкого правительства по отношению к своим подданным и европейским кабинетам. Указ подтверждал Гюльханейский хатт-и шериф 1839 г. о правовом равенстве мусульман и немусульман. В дополнение к декларации 1839 г. о защите личности, достоинства и имущества подданных без различия веры объявлялось о допуске немусульман к государственной службе, о равном налогообложении и постепенной отмене откупов.

Несмотря на объявленные реформы, Турция бесконечно затягивала их проведение, и, скорее всего, вовсе не желала их реализации. Более всего это сказывалось в политике неравного налогообложения и произвола турецких властей на местах по отношению к христианскому населению Османской империи. Каждое десятилетие Балканский полуостров сотрясали восстания под лозунгами полного освобождения от турецкого гнёта. Особенностью этого движения было то, что оно всякий раз приобретало характер солидарности и становилось всеобщим, так как турок от славян, греков и румын отличали и язык, и вера и взаимная ненависть.

В период 1856–1870 гг. борьба на Балканском полуострове была отмечена следующими событиями:

— 1856 и 1862 гг. — выступление черногорского князя Данилы с поддержкой повстанцев Герцеговины.

— В феврале 1866 г. свержение князя Кузы и вопрос об объединении Дунайских княжеств Валахии и Молдовы.

— В августе 1866 г. начало восстания на о. Крит против османского господства. В связи с этим восстанием началось общее возбуждение на Балканах и в Сербии. В Сербии и Румынии формировались отряды болгарских чётников для перехода в Болгарию.

— Образование Балканского союза во главе с Сербией в 1866 г. (Сербия, Греция и Черногория) для совместной войны с Турцией.

Все эти действия были направлены на ликвидацию власти Турции. В ответ султан посылал армию. Европейские державы реагировали на эту борьбу по-разному. Позиция А. М. Горчакова заключалась в призыве к западным державам действовать сообща и добиваться широкой автономии на основе самоуправления христиан в составе Турции. Англия, Франция и Австрия занимали выжидательную позицию, но отклоняли инициативы российского министра, квалифицируя его проект как вмешательство во внутренние дела Османской империи. Западные державы продолжали надеяться на реформы, обещанные султаном по Хатти-хатаюну. Англия и Франция называли это «слиянием рас» в составе Турции. Реформы, которые считали полезными на Западе, назывались для Балкан реформами местного образования и судостроительства. Россия ставила вопрос иначе. Горчаков убеждал западных коллег в том, что Турция не станет проводить реформы по собственной воле, но побудить султана к выполнению обещанного можно только при единстве великих держав и согласии их в отноше-

нии программы действий. Однако предложения России расценивались в Англии и в Австрии как неприемлемое давление, последствием которого может стать усиление восстаний и угроза территориальной целостности Турции. На Западе не были заинтересованы в распаде Османской империи. Между тем, Парижский договор 1856 г. гарантировал территориальную целостность Турции. Горчаков не переставал заверять, что Россия не желает распада Турции. Однако на практике Россия проводила весьма двусмысленную, двойственную политику на Балканах.

Россия оказывала помощь болгарской «Добродетельной дружине» деньгами и вооружением. На складах в г. Николаеве была подготовлена значительная партия ружей и патронов для болгар. Оружие было переправлено в Сербию для вооружения Второй болгарской леги, которая была сформирована в Белграде. Сербия субсидировалась русским правительством в ожидании неминуемой ее войны с Турцией. Отправлялось в Сербию русское оружие и военные инструкторы. Сербия рассчитывала на поддержку России в ее военном выступлении. В этот период Россия делала ставку на Сербию и созданный ее усилиями Балканский союз, центром притяжения которого являлась Сербия. В Белграде русская дипломатия имела сильную опору в лице председателя Совета министров Сербии Ильи Гарашанина (одновременно и министр иностранных дел) и министра Ристича, оба прорусской ориентации. Однако политика сербского князя Михаила всё более ориентировалась на Австрию, которая вела борьбу с Россией за влияние в Сербии. Не решаясь на риск войны с Турцией, которую Австро-Венгрия всеми силами желала избежать, князь Михаил пошел на соглашение с Веной. Министр иностранных дел Австро-Венгрии Д. Андраши обещал Михаилу содействие его дипломатии в том, чтобы добиться от Порты передачи Сербии управления Боснией и Герцеговиной. Взамен этого Сербия должна была отказаться от всех планов свержения власти султанской Турции на Балканском полуострове путем всеобщего славянского восстания. Отставка И. Гарашанина, энергичного сторонника восстания, и Ристича в конце 1867 г. означали поворот во внешней ориентации Сербии.

В качестве общей характеристики можно отметить следующее историографическое замечание: «Советские историки, — пишет А. М. Станиславская, — определяют этап от Парижского мира 1856 г. до отмены Россией ограничительных статей Парижского договора и Лондонского протокола (1870–1871 гг.) как время относительно сдержанной и осторожной политики русского правительства на Балканах,

рассчитанной на сохранение мира с Османской империей и восстановление прав России на Черном море. В рамках этого этапа отмечается, однако, активизация русской политики на Балканах в 1858–1862 гг. и во второй половине 60-х годов в связи с сербскими делами, попытками создания союза балканских государств, восстанием на о. Крит в 1866–1868 гг. Ближневосточный кризис 1875–1878 гг. явился временем острой вспышки противоречий держав на Балканах и активных действий России, включающих и русско-турецкую войну 1877–1878 гг., и Берлинский конгресс». (См. Итоги и задачи изучения внешней политики России. Советская историография. М., 1981. С. 266.)

По пятому вопросу. Франко-прусская война окончилась полным разгромом Франции. Официально Россия заняла позицию нейтралитета в отношении воюющих сторон. Симпатии царя Александра II были всецело на стороне Пруссии. В придворных кругах Петербурга отношение к Пруссии было также благожелательным. Многие в окружении царя желали победы Пруссии. Царь лично награждал германских офицеров, отличившихся на полях сражений, русскими боевыми орденами. Россия сыграла на руку Пруссии, когда царь согласился предупредить Австро-Венгрию, что Россия не останется в стороне, если Вена попытается вмешаться в войну Пруссии, воспользовавшись отвлечением ее сил на войну с Францией. Иначе говоря, Россия бралась гарантировать Пруссии безопасность ее восточных границ, пока она ведет войну на западе. Эта дружба монархий, однако, была, главным образом, дружбой монархов, а не государств, которые они представляли. В России симпатии и сочувствие в пользу Франции выражались многими. Общественное мнение России было возбуждено проявлениями прусской жестокости и отсутствием какого-либо снисхождения и великодушия к повергнутой Франции. Рост антигерманских настроений подкреплялся тревогой в русском обществе за последствия появления на карте Европы такой сильной и соседней с Россией державы как Германская империя. Отношение именно к немцам в России было традиционно двойственным, но далеким от того восторга, которым так отличался Александр II. В среде русских военных также было понимание той угрозы, которая может исходить от объединенной Германии: память о Семилетней войне и прусском высокомерии не была изжита. Антинемецкие настроения были широко распространены в русской провинции и особенно в Москве. Дружба Романовых и Гогенцоллернов далеко не сглаживала экономических, политических и психологических противоречий и недоверия русских и немцев.

По шестому вопросу. Проблема пересмотра ограничительных статей Парижского мирного договора 1856 г. являлась главной задачей всех усилий российской дипломатии в течение 14-ти лет. *Этой задаче подчинялись остальные.* В данном вопросе Россия оказалась в полной изоляции. Крымская система гарантировала неизменность статей Парижского договора вплоть до решимости государств его подписавших восстановить силой установленный трактатом порядок. Ни одна из великих держав не была непосредственно заинтересована в изменении установившегося положения России. Пойти на риск войны Россия ни в коем случае не могла. Война была опасна и тем, что против России выступила бы не одна держава, а коалиция. Даже если эти опасения были преувеличены в то время, нельзя было с уверенностью говорить, что вероятность такой «комбинации» не велика, и с ней можно не считаться. Но в случае почти неминуемого в таком выступлении поражения, Россия рисковала «увековечить» наложенные на нее ограничения и создать еще большую трудность для изменения своего положения. Разрушить «Крымскую систему» можно было тем, чтобы побудить хотя бы одну из держав согласиться на отмену ограничений для России. Но и эта держава должна быть достаточно влиятельной, чтобы воздействовать на решимость остальных держав воевать с Россией. Иначе говоря, *приемлемый путь для Петербурга был только дипломатический*, но он и представлял наибольшую сложность. Первоначально, в 1857–1862 гг. А. М. Горчаков, как и сам Александр II свои расчеты возлагали исключительно на согласие Франции. Этого согласия они не добились. Восстание в Польше в 1863 г. осложнило ситуацию, усилив враждебность Англии и Франции к России. Что касается Австрии, то ее согласие поддержать Россию в этом вопросе считалось недостаточным и неприемлемым по условиям такой поддержки: Австрия добивалась, чтобы Россия в ответ дала согласие на оккупацию австрийцами Герцеговины. Пруссию долгое время не принимали в расчет как державу способную повлиять в таком вопросе на позицию Англии и Франции. Положение меняется в 1866 г., когда становится ясным, что в Европе после поражения Австрии от Пруссии назревает новая война, которая отвлечет все великие державы. Это означало, что коллективного выступления их против России нельзя будет встретить, если она решится в одностороннем порядке объявить о непризнании для нее неприемлемых статей Парижского договора. Иначе говоря, России нужно было выгадать такую ситуацию, когда «в Европе было бы не до нее» и когда риск такого выступления был бы сведен до минимума. Усиление Пруссии многое меняло в этом вопросе. От сильной Пруссии зависело, ка-

кую позицию она займет и не станет ли возражать намерению России. Ее согласие надо было «купить» ценой уступок в других вопросах, где она была заинтересована в поддержке России. Таким вопросом оказался русский нейтралитет в случае франко-прусской войны. Такое согласие было достигнуто еще в 1868 г., причем нейтралитет России в предстоящей франко-прусской войне отнюдь не был пассивным.

Решение России о ревизии статей Парижского договора 1856 г. о нейтрализации Черного моря было изложено в циркуляре А. М. Горчакова от 31 октября 1870 г. и разослано через послов России за границы правительствам всех государств, подписавших Парижский договор 1856 г. Важно иметь в виду, что Россия действовала в этом вопросе совершенно сепаратно. Циркуляр Горчакова стал полной неожиданностью для всех держав. По этой же причине он вызвал недовольство или резко негативную реакцию. Действия России оценивались как незаконные, несовместимые с духом самого Парижского трактата, как дипломатический вызов. Вместо того, чтобы выдвинуть вопрос на международную конференцию Россия заявила о прекращении ряда статей договора в одностороннем порядке. Английское правительство протестовало по поводу формы документа, ставившего государства перед свершившимся фактом. Министр иностранных дел Англии Гренвиль назвал русскую ноту «бомбой, брошенной в тот момент, когда Англия ее менее всего ожидала». Английский посол в Стамбуле Элиот категорически заявил великому везиру, что Лондон не позволит, чтобы общеевропейский договор был отменен одной из держав, его подписавших. Столь же враждебно восприняла циркуляр Горчакова и Австро-Венгрия. Австро-венгерская пресса объявила России «крестовый поход», считая циркуляр «поводом к войне». В Турции были напуганы и ждали войны. Пруссия считала циркуляр несвоевременным, но выполняя свое обещание, поддержала Россию. Франция хранила молчание. В общем расчет Горчакова, что единого фронта держав против выступления России не будет, вполне оправдался. И Турция, и Англия ориентировались на позицию Пруссии, как сильнейшей теперь в Европе. Ни Австро-Венгрия, ни Англия не были готовы и не решились выступить без поддержки таких держав, как Пруссия и Франция. Вопрос об отмене нейтрализации был вынесен на Лондонскую конференцию держав (январь–март 1870 г.) На конференцию Россия шла при условии, что державы утвердят ее заявление. Горчаков добился своего. Этот успех русской дипломатии был исключительно важен, так как возвращал России престиж и достоинство великой державы. Еще сразу после выхода циркуляра Горчаков предписывал послу

в Лондоне Ф. И. Бруннову передать английскому правительству, что решение России продиктовано «чувствами достоинства и обязанностью не оставить всё пространство нашей южной границы в зависимость от случая или каприза». «Речь идет ...только о возвращении прав суверенитета, без чего не может нормально существовать ни одно великое государство». (См. Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII—начало XX в. М., 1978 г. С. 179–185.)

Хронология событий. Внешняя политика, дипломатия и международные отношения России 1853–1870 гг.

1853–1856 гг. — Крымская (Восточная) война России с Англией, Францией, Турцией и Сардинией. Поражение России. Смерть Николая I.

1854 г., август — Великобритания, Франция и Австрия выработали в Вене «4 пункта» условий для заключения мира с Россией:

- 1-й. Отказ от протектората России в Сербском и Дунайском княжествах и гарантию их привилегий всеми великими державами;
- 2-й. Свобода судоходства в устье Дуная;
- 3-й. Пересмотр трактата 1841 г. в отношении Проливов в «интересах развития сил в Европе»;
- 4-й. Отказ России от покровительства православным подданным Порты.

Эти 4 пункта принадлежали австро-французской дипломатии, Англия не была автором их, но присоединилась к ним условно.

1854 г., конец августа — Николай I отвергает предъявленные ему союзниками «4 пункта».

1854 г., октябрь — начало переговоров между Францией, Великобританией и Австрией о союзе против России. 2 декабря 1854 г. Австрия подписывает с союзный договор с западными странами. В случае возникновения русско-австрийской войны Англия и Франция обещают помогать Австрии.

1855 г., 26 января — Сардиния объявляет войну России.

1854 г., декабрь — 1855 г., апрель — Венская конференция представителей Англии, Франции, Австрии, Турции и России. Россия отказывается от принятия 4-го пункта о Проливах. Кризис конференции и закрытие ее.

- 1854–1856 гг. — генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев организует «сплав» войск и снаряжения по Амуру, что значительно упрочило положение России в регионе.
- 1855 г., 26 января (7 февраля)** — подписание русско-японского договора в Симодэ. Между Россией и Японией установлены дипломатические и торговые отношения. Установлена граница на Курильских островах, остров Сахалин остался неразделенным.
- 1855 г., февраль — смерть императора Николая I.*
- 1855–1881 гг.** — царствование императора Александра II.
- 1856–1882 гг.** — А. М. Горчаков — министр иностранных дел России.
- 1856 г., 13 (25) февраля — 18 (30) марта** — работа Парижского мирного конгресса, завершившего Крымскую войну 1853–1856 гг. На заключительном заседании конгресса подписан Парижский мирный договор. Образование «Крымской системы».
- 1856 г. — на Сахалине учреждены русские военные посты и началась эксплуатация угольных копей.
- 1857 г., сентябрь — встреча императоров России и Франции, Александра II и Наполеона III в Штутгарте. Переговоры по итальянскому и балканским вопросам. «Мы вышли из изоляции», — пишет посол России во Франции министру А. М. Горчакову.
- 1857 г., февраль — миссия Е. В. Путятина в Китай с разведывательной целью и предложением военной помощи в войне против Англии и Франции. Неудача миссии.*
- 1857 г., 12 октября — подписан русско-японский договор в Нагасаки, содержащий правила торговли для русских в открытых портах Японии.*
- 1857–1858 гг. — почти вся Чечня занята русскими войсками.
- 1857–1862 гг.** — время франко-русского сближения.
- 1858 г., 16 (28) мая** — подписан Айгунский договор между Китаем и Россией, провозглашавший левобережье Амура владением России. Договор ратифицирован в Пекине 2 (14) июня, в Петербурге 8 (20) июня 1858 г.
- 1858 г., май — конференция шести держав в Париже по обсуждению вопроса о судьбе княжеств Молдавии и Валахии. Франция и Россия выступают совместно в пользу объединения княжеств и против права Турции вводить в них войска. В Бессарабии сосредоточена 80-тысячная русская армия на случай войны с Турцией.

- 1858 г., 1 (13) июня** — подписание русско-китайского договора в Тяньцзине. Установление дружественных отношений между империями.
- 1858–1859 гг. — исследовательские экспедиции М. И. Венюкова (июнь–июль 1858 г.) и К. Ф. Будоговского (1859 г.) по обследованию правого берега реки Уссури и от р. Уссури до Тихого океана, составление русскими описаний и карты Приморского края.
- 1858 г., 7 (19) августа — заключение русско-японского договора в Эдо о торговле и мореплавании (Эдосский договор). Открытие новых портов Японии для русской торговли.
- 1858 г., лето — начало наступательных действий России в Дагестане.
- 1858 г., ноябрь — Франция предлагает России союзный договор.
- 1859 г., 3 марта — русско-французское соглашение о нейтралитете России на случай франко-австрийской войны в северной Италии.
- В циркулярной депеше на имя дипломатических представителей при немецких дворах министр иностранных дел России князь А. М. Горчаков уведомляет о готовности посредничества России между Францией и государствами Германии (Германского союза) в связи с опасностью вовлечения их в войну между Францией и Австрией.
- 1859 г., апрель–июнь — австро-итало-французская война. Поражение Австрии, заключение Виллафранкского мира.
- Россия, по соглашению с Францией, направляет к границам Австрии (к Галиции) 150-тысячный «обсервативный» корпус. Военное давление России направлено для отвлечения части австрийской армии от борьбы в Италии.
- 1859 г. — Австрия предпринимает попытки прийти к соглашению с Россией и восстановить дружественные отношения на основе «консервативной солидарности».
- 1859 г., июнь — миссия генерала Н. П. Игнатьева в Пекин с предложением оружия и военных инструкторов Китаю в его войне с Францией и Англией. Десятимесячное пребывание посланника в столице Китая оказалось безрезультатным. Китайская сторона заявляет, что подписание Айгуньского договора с Россией было незаконным.
- 1859 г., 5 (17) августа — генерал-губернатор Н. Н. Муравьев прибыл во главе эскадры в залив Эдо (Япония) для переговоров о разграни-

чении в районе Сахалина. Япония не признала русские претензии на весь Сахалин, переговоры по Сахалину отложены.

1859 г., ноябрь — Александр II дает согласие на устройство русских постов в прибрежных тихоокеанских бухтах вплоть до границы с Кореей.

1859 г., ноябрь — сложили оружие мюриды Мухаммед-Эмина, соратника Шамиля. В ответ в Англии развернулась широкая антирусская кампания. В Лондоне и Константинополе создаются «черкесские комитеты», которые возобновляют агитацию в защиту независимости Черкессии.

1860 г. — сербское правительство выступает с программой создания «Великой Сербии», включающей большинство югославянских земель. В России негласно (МИД) сочувствуют этой идее. *Сербии оказывается русская помощь в развитии вооруженных сил и предоставляются субсидии. В Петербурге рассчитывают подготовить сербскую армию к борьбе с Турцией*, но считают выступление Сербии еще преждевременным.

1860 г., 4 (16) октября — прибытие в Пекин Н. П. Игнатьева с посреднической миссией для примирения Англии и Франции с Китаем и продолжения переговоров относительно русско-китайского разграничения.

1860 г., 2 (14) ноября — подписание Пекинского договора между Китаем и Россией. Утверждение Уссурийского края за Россией. *Договор определил русско-китайскую границу в Центральной Азии на протяжении 2400 вёрст от оконечности Западных Саян до Памира.*

Соглашение с принцем Гуном было достигнуто русским посланником Н. П. Игнатьевым. 27 октября богдыхан ратифицировал Пекинский договор между Россией и Китаем. В статье 1-й этого договора подтверждался Айгунский трактат, заключенный графом Н. Н. Муравьевым с князем И-шанем и устанавливалась ныне существующая русско-китайская граница в Приморье — по Уссури, через озеро Ханка и до моря по рекам Суйфуну и Тумынь-Ула.

1860 г. — основание в Приморье порта-крепости Владивосток.

1861 г., 15 февраля — расстрел царскими войсками генерала Зблоцкого шествия поляков в Варшаве. Демонстранты, представлявшие Земледельческое общество, требовали национальных прав Польше и забрасывали камнями русские войска.

В результате было убито 6 человек и столько же ранено. В адресе Земледельческого общества, направленном в Петербург, от имени «всей страны», выражалось требование возвратить Польше национальные церкви, законодательство, воспитание и всю общественную организацию как необходимые условия народного существования.

1861 г., 1 марта — русский корвет «Посадник» бросил якорь в бухте Осака на одном из островов Цусима (Япония), началось строительство русской военно-морской станции для стоянки там русских судов. В сентябре 1861 г. русские оставили Цусиму.

1861 г., август — 1863 г., октябрь — продолжение русско-китайских переговоров в Чугучаке по вопросам разграничения в Центральной Азии. Неудача переговоров.

1861–1862 гг. — обострение положения в Сербии, организация вооруженного ополчения в Сербии, вооруженные стычки сербов и турок в Белграде.

1862–1863 гг. — белградский кризис. Россия оказывает (через Румынию) помощь Сербии вооружением.

1862 г., сентябрь — приход к власти в Пруссии О. Бисмарка (министр-президент Пруссии в 1862–1890 гг. и канцлер Германской империи в 1871–1890 гг.)

1863 г., 16 января — объявление рекрутского набора в русской Польше с целью изъять беспокойные элементы.

1863 г., 22 января — начало общего восстания в Польше 1863–1864 гг. В январском восстании вступает в бой с русскими восками около 10.000 поляков. В Царство Польское Александр II направляет войска под командованием генерала Ф. Ф. Берга, в Литву, куда распространяется восстание, — генерала М. Н. Муравьёва.

1863 г., 27 января (3 февраля) — в Петербурге заключена конвенция России и Пруссии о сотрудничестве в подавлении восстания в Польше, конвенция фон Альфенслебена. Она позволяла начальникам русских и прусских войск «оказывать взаимное содействие и в случае необходимости переходить границу, дабы преследовать восставших, которые перешли бы из одной страны в другую». Эта конвенция кладет начало новому этапу отношений России и Пруссии.

1863 г., март — Англия, ссылаясь на Венский трактат, предложила восстановить польскую конституцию 1815 года и объявить амнистию восставшим. Горчаков ограничился словесным возражением.

- 1863 г., апрель — Манифест русского правительства с обещанием амнистии в Польше тем, кто сложит оружие.
- 1863 г., лето — восстание охватило практически всю Польшу, а также часть Литвы, Белоруссии и Украины. Император Франции Наполеон III выступил с проектом создания независимой Польши.
- 1863 г., 5 (17) апреля — Англия, Франция и Австрия направили России ноты, в которых настаивали на принятии мер «для предотвращения кровопролития в Польше». Самой резкой по тону была британская нота, а наиболее умеренной — австрийская. Вскоре примеру трех держав последовали многие другие страны Европы. Воздержались от присоединения к коллективному демаршу в адрес России Пруссия, Бельгия, Швейцария и США.
- 1863 г., май — Александр II предлагает германскому королю Вильгельму I заключить военный союз в связи с опасениями России относительно войны с западными державами. Вильгельм I (в начале июня) отклоняет это предложение, ссылаясь на «оппозицию, с которой общественное мнение Пруссии относится к союзу с Россией».
- 1863 г., 17 (29) июня — вторичный коллективный демарш Англии, Франции и Австрии в защиту поляков. Державы настаивают на проведении реформ и требуют созвать европейскую конференцию в составе участников Венского конгресса для рассмотрения польского вопроса.
- 1863 г., 13 июля — министр А. М. Горчаков заявляет в ответ, что польский вопрос является внутренним делом России и может обсуждаться только с участниками раздела Польши — Австрией и Пруссией. В своем ответе Горчаков признавал требование уступок для поляков неосновательным, ввиду того, что они уже получили от государя и что им еще предложено дать. Австрия, которая позволяла до этого организовывать на своей территории вооруженные отряды и отправлять их на территорию Царства Польского, вступает в соглашение с Россией и Пруссией и вводит осадное положение в Галиции, преследуя восставших.
- 1863 г., лето — в Италии проходят антирусские манифестации в связи с высылкой в Сибирь группы итальянцев участников восстания в Польше.

Посол в Петербурге Пеполи призвал свое правительство воспользоваться моментом и созвать европейский конгресс по пересмотру решений Венского конгресса, касающихся Польши.

1863 г., июль — к берегам США направляется эскадра под командованием контр-адмирала С. С. Лесовского «в случае предвидимой ныне войны с западными державами» и для развертывания крейсерской войны с морской торговлей противных России держав. Такое же задание получает и Тихоокеанская эскадра контр-адмирала А. А. Попова, направленная в Сан-Франциско. 11 (23) сентября эскадра А. А. Попова прибыла в Сан-Франциско, адмирала С. С. Лесовского — 24 сентября (6 октября) — в Нью-Йорк. Действия эскадр должны были повлиять на позицию Великобритании и Франции в польском вопросе.

1863 г. — созыв Финляндского сейма Александром II и начало реформ в Финляндии.

1863 г., 20 декабря — Александр II утверждает доклад военного министра Милютина о решительном продвижении в Среднюю Азию. Во внешней политике России начинается новый этап широкого наступления вглубь Средней Азии.

1863 год — Морское министерство России принимает решение о необходимости строительства броненосных кораблей для флота Империи. В результате выполнения судостроительных программ 1863 и 1864 гг. в состав морских сил Балтийского моря к 1869 г. вошли 20 броненосных кораблей.

Решение о строительстве броненосного флота было принято под воздействием морских кругов России во главе с вел. кн. Константином Николаевичем в результате опасения предстоящего столкновения с Англией после польского кризиса.

1864 г., 31 января — 30 октября — война Австрии и Пруссии против Дании.

1864 г. — последний крупный очаг сопротивления горцев Дагестана, урочище Кбааде, взят русскими войсками.

1864 г., 25 июля — подписание Чугучакского протокола о границе между Китаем и Россией в Центральной Азии, уточняющего границу между двумя империями (в продолжение и развитие Пекинского договора).

1865 г., 17 июня — взятие русскими войсками Ташкента. Окончание завоевания Кокандского ханства, самого сильного в Средней Азии.

- 1865 г. — *Китай обращается к российскому правительству с просьбой о помощи в подавлении восстания мусульман в Илийском крае и Джунгарии*. Петербург занимает выжидательную позицию.
- 1866 г., 8 мая — русские войска наносят поражение бухарской армии во главе с эмиром, начинается наступление на Бухарское ханство.
- 1866 г., июль — **битва у Садовой, поражение Австрии в войне с Пруссией**. После победы Александр II направляет в Берлин поздравительную телеграмму своему дяде королю Вильгельму I, где заявляет о желании поддерживать согласие с Пруссией, видеть ее «сильной, могучей, преуспевающей».
- 1866 г., август, ноябрь — визиты в Петербург генерал-адъютанта прусского короля Э. Мантейфеля и прусского кронпринца. Между Россией и Пруссией достигнута договоренность о том, что Пруссия окажет поддержку России в отмене статей Парижского трактата о нейтрализации Черного моря, а российское правительство не будет препятствовать созданию Северо-Германского союза во главе с Пруссией.
- 1866 г., август — восстание греков на острове Крит против османского господства с требованием присоединения к греческому королевству. Россия выступает в защиту восставших и поддерживает переход острова к Греции. Восстание на Крите поставило на повестку дня вопрос об общем антитурецком восстании.
- 1866 г., ноябрь — на *Особом совещании в Петербурге А. М. Горчаков предлагает воспользоваться ситуацией в Европе и заявить об одностороннем отказе России от соблюдения статей Парижского договора 1856 г. о нейтрализации Черного моря*.
- 1866 г. — положение на Балканах обостряется. Идет подготовка к новому восстанию против Турции. Вооруженные «чѣты» (партизанские формирования из крестьян) формируются в Болгарии, Фессалии, Эпире, Македонии и других землях. В Эпире и Фессалии вооруженное движение началось в декабре 1866 — январе 1867 гг. В Сербии возникает политическая организация «Омладина», выступающая за объединение всех сербских и ряда соседних земель (Великая Сербия). Одновременно сербское правительство начинает переговоры с Грецией, Черногорией и Молдово-Валахией о союзе для общей войны с Турцией. В сентябре 1866 г. Сербия заключает секретный союз с Черногорией, положивший начало созданию Балканского союза. В 1866—

- 1867 гг. вооруженные выступления против турецкой власти происходят также в северных и центральных районах Албании.
- 1866 г., март — вооруженное столкновение на Сахалине между японским военным отрядом и русским кусанайским постом.
- 1866 г. — антитурецкое восстание на о. Крит. Россия высказывается в пользу передачи острова Греции.
- 1866 г. — правительство России делает попытку договориться с Англией о сотрудничестве на Ближнем Востоке, но не получает поддержки в Лондоне.
- 1866 г., 16 декабря — совещание в Петербурге с участием царя по вопросу о продаже Аляски. Все присутствовавшие безоговорочно высказались за продажу Аляски США.
- 1867 г., январь — в России официально объявлен сбор средств «в пользу страждущих христиан Востока», т. е. в пользу восставших критян.
- 1867 г., 10 марта — ликвидация Государственного совета Царства Польского.
- 1867 г., 28 марта — ликвидация Административного совета в русской Польше. «Привислянский край» (бывшее Царство Польское) делится на 10 губерний.
- 1867 г., 18 (30) марта** — в Вашингтоне посланником России Э. А. Стеклем и государственным секретарем США У. Сьюардом подписан договор о продаже Аляски США. В апреле 1867 г. договор ратифицирован сенатом США, в мае — Александром II. Согласно договору США приобрели у России Аляску с близлежащими Алеутскими островами за 7.200 тыс. долл., получив территорию в 1519 тыс. кв. км. В 1958 г. Аляска станет 49-м штатом США.
- 1867 г., 18 марта — в Петербурге подписана русско-японская конвенция о «совместном владении» островом Сахалин (Карафуто). С этого года Россия приступает к систематическому заселению Сахалина ссыльнокааторжными.
- 1867 г., 6 (18) апреля — меморандум Горчакова по улучшению положения христианских народов Османской империи. В основе меморандума — упрочение территориальной автономии, провинциальной и общинной, там, где преобладает христианское население.
- 1867 г., 20 мая (1 июня) — 30 мая (11 июня) — пребывание Александра II в Париже по приглашению Наполеона III. Всего в третий раз, после Петра I и Александра I, оказавшегося в Париже в 1815 г.

во главе русской армии, русский царь посещал Париж. Александр II принимался в качестве почетнейшего гостя. *Правительственные газеты Франции поместили большие статьи, прославляющие царя как освободителя крестьян. С другой стороны, во время посещения Александром II парижского Дворца правосудия его встретили возгласы присутствующих адвокатов: «Да здравствует Польша!»* В ходе военного парада на жизнь русского императора покушался поляк-эмигрант Березовский. Александр II был разочарован и оскорблен.

Переговоры сторон не приводят к соглашению: Франция по-прежнему не готова дать согласие на пересмотр Парижского трактата.

1867 г., 11 июля — образовано Туркестанское генерал-губернаторство во главе с генералом К. П. Кауфманом.

1867 г., сентябрь — переговоры в Ливадии министра иностранных дел Турции Фуад-паши с Александром II (с целью «установления дружеских отношений между двумя странами», по заявлению турецкой стороны). Отказ Турции передать Крит Греции и идти на уступки восставшим. Продолжение кризиса на Балканах.

1867 г., 6 (18) октября — в Ново-Архангельске, центре Русской Америки состоялась торжественная передача Аляски США.

1868 г., 1 (13) февраля — Александр II посылает письмо королю Пруссии Вильгельму I с пожеланием «продлить согласие» между Россией и Пруссией, начатое еще при Александре I и Фридрихе-Вильгельме III и подтверждаемое «нынешними интересами» обеих стран.

1868 г., 4 марта — Александр II сказал прусскому послу в Петербурге Рейсу, что в случае войны Франции в союзе с Австрией против Пруссии Россия выставит армию в Польше, чтобы сковать австрийские военные силы.

1869 г., январь — конференция шести держав в Париже по вопросу о Крите с участием России. Поражение российской дипломатии в критском вопросе. Конференция единодушно выступила с декларацией, требующей от Греции принятия турецкого ультиматума от 29 ноября 1868 г. о прекращении вооруженной помощи критянам и роспуске отрядов добровольцев, сформированных в Греции для отправки на Крит.

1869 г., сентябрь — миссия французского генерала Флёри в Петербург. Попытка Наполеона III ослабить влияние Пруссии в России.

Французская сторона по-прежнему отказывается поднимать вопрос о пересмотре Парижских ограничений 1856 г.

1870 г., июнь — Александр II подтверждает Бисмарку обещание, что в случае вмешательства Австрии в франко-прусскую войну Россия выдвинет к ее границе 300-тысячную армию. В августе 1870 г. Бисмарк сообщил в Петербург, что Россия может рассчитывать на поддержку Пруссии в деле пересмотра Парижского мира 1856 г.: «Мы охотно сделаем для нее всё возможное».

3.2. Раздел II. Внешняя политика России 1870–1890 гг. Союз трех императоров; «дружба» с Германией. Балканское и среднеазиатское направления внешней политики России.

Вопросы, входящие в этот раздел:

1. Итоги франко-прусской войны. Новая расстановка сил на европейском континенте. Образование Союза трех императоров.

2. Русско-французские отношения 1871–1875 гг. Военная тревога 1875 г. и позиция России

3. Восточный кризис 1870-х гг. Отношение России и западных держав к балканской проблеме. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. Сан-Стефанский договор. Берлинский конгресс.

4. Ухудшение австро-русских и германо-русских отношений. Австро-германский союз 1879 г. Тройственный союз. Восстановление Союза трех императоров.

5. Болгарский вопрос 1879–1886 гг.

6. Отношения России с Францией и Германией. Военная тревога в январе 1887 г. Договор «перестраховки» 1887 г. Ухудшение русско-германских отношений.

7. Русская политика в Средней Азии в 1850-х–1880-х гг. Значение завоевания Средней Азии для внешней политики России. Русско-английские отношения в свете продвижения русских в Средней Азии.

Ключевые слова и понятия. *Союз трех императоров. Европейское равновесие. Франко-германский антагонизм: «военные тревоги». Русско-австрийский антагонизм на Балканах. Восточный кризис. Угроза изоляции России. Панславизм и пангерманизм. Русско-английский антагонизм в Средней Азии. Болгарский кризис. Россия и*

Китай в Центральной Азии. Кризис Союза трех императоров и русско-германских отношений.

Общая ориентировка по вопросам раздела II. Внешняя политика России 1870–1890 гг. развивалась в целом благоприятно для Империи. Продолжался территориальный рост России за счет новых приобретений в Средней Азии. Сближение с Германией привело к политическому союзу монархов и вылилось в Союз трех императоров, совместно с Австро-Венгрией. России уже не грозила изоляция и объединение против нее в Европе. Германия была сама заинтересована в союзе с Россией, Франция не противодействовала ей как прежде. Австро-Венгрия не представляла для России решающей угрозы, хотя ее политика оставалась враждебной для Петербурга. Курс Горчакова на обеспечение долговременного мира для Империи оставался неизменным. Однако избежать войны с Турцией России не удалось.

Русско-турецкая война 1877–1878 гг. стала рубежом во внешней политике России. Итоги Берлинского конгресса серьезно повлияли на переоценку отношений России с Германией и постепенному, но неуклонному ухудшению с этого момента династической «дружбы» Романовых с Гогенцоллернами. Для прежней доверительности оставалось всё меньше места. Такие общественные явления как панславизм и пангерманизм разрушали русско-германские отношения больше, чем скрытая дипломатия. Идеологическая борьба с германизмом из Москвы (М. Н. Катков) распространилась и на настроения в Петербурге. Гибель Александра II и начало нового правления не привели к укреплению отношений России с Германией. Даже напротив: при Александре III доверие к политике Бисмарка было подорвано в корне. Причиной тому стали не только бесконечные интриги Бисмарка и его откровенно проавстрийская политика в русско-австрийском противостоянии. Серьезную, если не поворотную роль сыграл здесь болгарский кризис 1885–1887 гг. Еще прежде в военных кругах России утверждается взгляд, что Германия более опасна, нежели дружественна для России. Это хорошо было понято и оценено и в германском генеральном штабе. Влияние военных против России неизменно растет и в Берлине.

Характерно в этих условиях то, что Россия в 1880-х гг. еще не ищет противовеса Германии в лице новых союзников. Внешняя политика России остается отстраненной от коалиций и группировок.

Балканская политика России претерпевает значительные перемены. Достижение Болгарией формальной независимости от Турции в

итоге русско-турецкой войны заканчивает для России долгий период борьбы с Турцией за национальное самоопределение балканских народов. Эпоха «покровительства славян» во внешней политике России сменяется новой. Если власть Турции и ее влияние на Балканах перестают быть причиной былой борьбы, то *притязания Австро-Венгрии вступают в открытое противоречие со стремлением России быть первой державой на Балканах, в особенности в Болгарии, Сербии и Черногории. Австро-русское соперничество выходит на первый план во всей балканской политике России.*

Интерес к Дальнему Востоку постепенно занимает всё более постоянное и пристальное внимание Петербурга. Англо-русская борьба в Средней Азии способствовала проявлению себя и в других регионах. Русско-британское столкновение в Афганистане нашло непосредственное отражение и в Корее и в кратковременном обострении русско-китайских пограничных отношений. Но при всей остроте англо-русской борьбы угрозы Англии воспринимаются в России сдержанно и даже жестко. Покорение Средней Азии завершается для России вполне успешно. В Британии эти успехи России расцениваются как свидетельство русской агрессивности. Англо-русские отношения развиваются под прежним знаком несовместимости. Число конфликтных регионов между Великобританией и Россией умножается. Балканы, Проливы, Персия, Афганистан, Корея только дополняли список противоборства Петербурга и Лондона.

Отношения России с Францией развивались в иных условиях. Сразу после поражения во франко-прусской войне французские кабинеты ищут дипломатической поддержки России, обращаясь к ней как главной надежде против угроз Германии. Французские политики находят отклик у Александра II, и Александра III, которые демонстрируют готовность сдерживать Бисмарка. (См. справки «Военные тревоги» 1875 и 1887 гг. и «Горчакова циркуляры», 1875 г. в «Словаре дипломатии».) Франция в ответ занимает благожелательную позицию для России на Берлинском конгрессе 1878 г. и в период болгарского кризиса 1885–1887 гг. Страны разъединяет разность политических систем. Тем не менее, антирусская направленность внешней политики Франции уступает поиску общих интересов и диалогу. Франко-русские отношения позитивно отличаются от англо-русских. Основа для сближения Франции и России не ослабевает. Военный рост Германии тревожит одинаково и Париж, и Петербург.

По первому вопросу. Главными итогами франко-прусской войны 1870–1871 гг. стали: 1. завершение объединения Германии под главенством Пруссии. 2. Тяжелое поражение Франции и ослабление ее роли на континенте Европы. 3. Появление франко-германского антагонизма из-за Эльзаса и Лотарингии. Постепенная перестройка прежних отношений держав в Европе.

Важно иметь в виду именно долгосрочные последствия произошедшего в результате этой войны. Франко-прусская война установила, с одной стороны, преобладание в Европе новой силы, новой державы — Германской империи вместо прежних Пруссии и многих германских государств. С другой, характер этой державы, ее внешняя политика с самого начала приняли военно-силовой оттенок. Влияние военных на политику Германии, как и политика канцлера Бисмарка не оставляли сомнений, что новая война Германии с Францией может быть вызвана в ближайшие годы. Такое состояние на западе Европы резко меняло соотношение держав на континенте в целом. Европейское равновесие, когда ни одна из великих держав не могла безнаказанно усиливаться, не рискуя столкнуться с коалицией других держав против себя, такое равновесие было утрачено на целый ряд лет. Карта Европы изменилась радикально.

Австрия, разбитая Пруссией в центральной Европе, потеряла возможность искать поддержки у Франции в борьбе с Пруссией. И та, и другая (Австрия и Франция) нуждались в сильных союзниках, которых не могли обрести скоро. Австрия пошла на династический союз с Венгрией, образовав в 1867 г. единую монархию, империю Австро-Венгрию. Появление на карте Европы этого нового государственного образования имело больше значения на Восточную Европу.

Появление на карте Европы объединенной **Италии** меняло расстановку держав, но более в перспективе, чем в первые годы и даже десятилетия. Ценность Италии для любого европейского союза была в 1870-х–1880-х гг. еще слишком невелика. Политика этого государства не была устойчивой, а сама Италия была экономически и в военном отношении слабой державой. Экономическая зависимость Италии от Франции не повела к политическому сближению этих стран. Острое соперничество в Африке, в частности занятие Францией Туниса, подталкивало Италию к поиску союзников против Франции.

Образование Союза трех императоров. Важно выяснить в первую очередь мотивы сближения трех монархий. Так называемый Союз трех императоров явился весьма сложной и противоречивой конструкцией в политике держав его составивших.

Инициатива этого союза исходила от канцлера Германии Бисмарка. Это, однако, не меняет другого вопроса: Александр II с большой готовностью откликнулся на это предложение. Нельзя утверждать, будто германской стороне этот союз был важнее, чем самой России в 1873 г. По форме это соглашение было оборонительное, а политически оно подтверждало солидарность консервативных монархий между собой, в первую очередь в том, что касалось их охранительной внутренней политики (полицейская борьба против социализма и республиканизма, национальный гнёт и совместное подавление Польши).

Основу Союза составила дружба династий Романовых в России и Гогенцоллернов в Германии. Участие в Союзе Австро-Венгрии (династия Габсбургов) явилось следствием не столько солидарности монархов, сколько компромисса. Каждая из сторон преследовала в этом Союзе собственные интересы, далеко не во всём совпадавшие с остальными участниками. Внешняя солидарность выражалась в том, что все три монарха Александр II, Вильгельм I и Франц-Иосиф соглашались в представлениях о политическом устройстве Европы, поддерживая монархический принцип своего правления в противовес республиканскому. Борьба с радикально-демократическими движениями и революцией (социализмом и анархизмом) объединяла всех трех монархов вполне определенно. Другим, несомненно, важным для них был польский вопрос, так как Польша была поделена и находилась в разных своих частях в составе всех трех империй. Для России Царство Польское имело важное стратегическое, политическое и экономическое значение, составляя далеко выдвинутую на крайний запад России территорию. Выход Польши из состава Империи ставил бы под вопрос не только безопасность, но и территориальную целостность России, так как угрожал пересмотром всех западных рубежей Империи: Литвы, Белоруссии, Малороссии (Украины). Воссоздание независимого польского государства не гарантировало, что оно будет дружественным России, зато вероятность, что новая Польша будет использована великими державами против России, была велика. Однако переоценивать названные факторы было бы ошибкой. Единство империй достигалось только отчасти той доверительностью, которую ему придавали сами монархи. Александр II и Вильгельм I дружили вполне искренне и заинтересованно, но такой доверительности «чувств и долга» у обоих не было по отношению к австрийскому Францу Иосифу. *Австро-Венгрия* являлась в этом Союзе слабой стороной и наиболее неустойчивым звеном союзной системы. Можно напомнить, что в составе Австрийской империи находились чехи, словаки, поляки, украинцы и итальян-

цы, а под короной Венгрии числились хорваты, сербы, далматы, словенцы и румыны. Славянский элемент в объединенной Австро-Венгрии (двуетной монархии как ее еще называют историки) составлял не менее 40% общего населения. Из них только чехи, как «наиболее культурная» нация добились значительных автономных прав.

В соответствии с конституционной реформой 1867 года территория монархии была разделена на две части, часть границы между которыми проходила по р. Лайта (в современной Австрии). Цислейтания (к западу от Лайты) относилась к Австрии: современные Чехия, Австрия, Южный Тироль, Триест, северо-запад Италии, Словения, части Хорватии (Истрия, Далмация), Галиция (Западная Украина, часть Польши). К Транслайтании (Венгрии) относились современная Венгрия, Словакия, Хорватия, часть современной Румынии (Трансильвания), Буковина, северная часть современной Сербии.

Согласно австрийским данным, в 1910 г. в Дунайской монархии числилось 50 млн. жителей. Из них немцев было 12 млн., венгров—10 млн., других национальностей — 28 млн. Из этих последних славяне составляли 17 млн., в том числе южные славяне — 7 млн. Число венгров и особенно немцев здесь, несомненно, преувеличено. Австрийская статистика часто необоснованно, по принципу разговорного языка, зачисляла многих славян в разряд немцев или венгров. (См. Жогов П. В. Дипломатия Германии и Австро-Венгрии и первая балканская война 1912–1913 гг. М., 1969. С. 46.)

Положение Австро-Венгрии было таково, что ее «выживание» как Империи могло идти либо путем предоставления прав славянским меньшинствам, что противоречило фактическому господству австрийского и венгерского дворянства, либо путем дальнейшей аннексии на Балканах для противодействия влиянию там России, которое разрушало, дестабилизировало Австро-Венгрию изнутри. Такому экспансионистскому в те годы пути особенно противилось венгерское дворянство. До заключения Союза трех императоров политика Австро-Венгрии проявляла тяготение к союзу с Англией. По отношению же к Германии она имела откровенно антирусский призыв. Союз трех менял это положение в благоприятном для России направлении. В этом и заключался относительный успех Петербурга.

Отношение в России к Австро-Венгрии было полно вражды. Эта непримиримость объяснялась и тем, что Австрия оказывалась неизменно проводником английской политики в отношении Балкан и Турции и всегда здесь против России. Сотрудничество Австро-Венгрии

и Англии было взаимовыгодным и естественным. Это подтверждалось и дальнейшим развитием борьбы в восточном вопросе.

По второму вопросу. Политика России в отношении Франции исходила из того факта, что победа Германии во франко-прусской войне 1870–1871 гг. сделала Германию достаточно сильной в Европе, чтобы Франция могла ей угрожать близкой войной. Германия, однако, была не прочь устроить новый разгром Франции, воспользовавшись именно тем, что во Франции всё чаще раздавались голоса протестов в отношении Эльзаса и Лотарингии, отторгнутых у Франции и за усиление французской армии в виду возможной войны с Германией. Ни Александр II, ни военный министр Д. А. Милютин, ни министр иностранных дел А. М. Горчаков не желали молчаливо уступать Бисмарку и германским военным в их намерении под каким-нибудь предлогом развязать превентивную войну против Франции, используя при этом роль России как союзника в составе Союза трех императоров. Бисмарк интересовал российский нейтралитет на случай такой войны, когда фактически нападающей стороной оказалась бы именно Германия. Для России такой нейтралитет означал бы добровольное согласие на свободное усиление Германии за счет Франции. Россия в таком развитии Европы была совершенно не заинтересована.

По третьему вопросу. Восточный кризис, то есть отказ Османской Турции проводить какие-либо серьезные реформы для подвластных ей христиан, а с другой стороны, новые славяно-греческие восстания против турок, с неизбежностью вел к новой войне на Балканах. Россия оказывала содействие этой борьбе, но вовсе не желала форсировать ее до размеров военного разрешения. Автономия для христиан, судебная и образовательная реформы — вот что отстаивала российская дипломатия постоянно перед Турцией и великими державами Европы. Но эта программа совершенно не действовала, так как ни Австро-Венгрия, ни Англия не спешили оказывать на Турцию давления для осуществления таких реформ. С одной стороны, эти державы опасались политического краха самой Турции, что было не в их интересах. С другой, ни Австро-Венгрии, ни Англии совершенно не нужно было усиление позиций России «на остатках» Османской империи. В этом смысле дипломатический тупик всяких конгрессов и переговоров вокруг вопроса о реформах длился уже не одно десятилетие. Всякий раз этот тупик кончался новыми восстаниями и резней то сербов, то болгар, то греков. Так произошло и в 1875 г. в Боснии. Оттуда восстание

скоро распространилось и на Болгарию. Когда же в Болгарии произошла страшное истребление мирного населения — обычный для турецкой политики прием, в России поднялась волна негодования.

Русско-турецкая война 1877–1878 гг. Надо, прежде всего, отметить, что, во-первых, *Александр II и его правительство не желали войны с Турцией. Во-вторых, Россия оказалась плохо подготовлена к этой войне, время которой застало Империю врасплох. Чрезвычайность, с которой была объявлена война Турции, характеризует саму обстановку.* Турецкие бесчинства и бездеятельность великих держав вынуждали Россию нравственно выступить на стороне балканских славян. Только в одной Болгарии турки, подавляя восстание, вырезали 30 тысяч болгар. Но такие факты не были ни единичными, ни случайными. Общественное мнение в России единодушно было в требованиях освободительной войны за славян, за немедленное выступление против Турции. Моральный авторитет России на Балканах, где только в ее лице и видели защиту и силу способную изменить судьбы славянства, также побуждал к выступлению. Таким образом, война с Турцией становилась неизбежностью, и выбрать ее время не было возможности.

Однако психологическое и моральное давление, которое испытывали царь и придворные круги, не было единственной проблемой на пути к войне или в стремлении ее как раз избежать. *Важнейшей задачей русской дипломатии было не допустить внешнеполитической изоляции России в случае войны с Турцией.* Дело в том, что ни одна из великих держав не считала необходимым войну с Турцией и радикальное решение восточного вопроса с предоставлением независимости восставшим славянам. Обеспечение нейтралитета со стороны заинтересованных держав было достигнуть совсем непросто. В случае, например, вмешательства в войну Австро-Венгрии война между ней и Россией была бы весьма вероятна. Но Бисмарк заявил, что Германия не допустит разгрома Австро-Венгрии. Это означало бы, что России пришлось бы столкнуться вместо одной Турции с коалицией Турция, Австро-Венгрия и Германия. Что же касается Великобритании, то в Петербурге не было никаких сомнений, что она выступит против России с тем с большей вероятностью, чем названный сценарий окажется в свою очередь действительным. На море же Англия всегда могла выступить и самостоятельно. Поэтому риск в войне с Турцией был для России крайне велик.

После подписания Будапештской конвенции 15 января 1877 г. (см. «Словарь дипломатии») между Россией и Австро-Венгрией, которая гарантировала австрийский нейтралитет, Александр II писал вели-

кому князю Николаю Николаевичу: «Со стороны Германии и Австрии мы можем считать себя обеспеченными в настоящую минуту, что для нас очень важно, тем более что за будущее трудно поручиться. Следовательно, и в политическом отношении представляется для нас выгодным начать военные действия как можно скорее, но не скрывая от себя всех трудностей, которые нас ожидают». (См. 100 лет освобождения балканских народов от османского ига. М, 1979. с. 16–17.) Это суждение царя хорошо рисует положение России: торопиться, пользоваться минутой, идти на риск. Военный министр Д. А. Милютин накануне войны с Турцией утверждал, что в тех условиях война «была бы поистине великим для нас бедствием». Разработанный генералом Главного штаба Н. Н. Обручевым план военных действий исходил из необходимости завершить войну в кратчайший срок, чтобы исключить возможность выступления Австро-Венгрии и Англии на стороне Турции. В ходе войны предлагалось занять Константинополь, что позволило бы «раз навсегда отделаться и от Турции и от Англии». При этом, говорилось в плане, Россия «никогда не займет Константинополь политически, никогда себе его не присвоит». Иначе говоря, занятие Константинополя и проливов предполагались как мера лишь временная, но никак не постоянная, не как оккупация их на неопределенное время.

Несмотря на энтузиазм русского общественного мнения относительно решения правительства вести войну с Турцией, первые же неудачи русских войск под Плевной вызвали растущую критику самодержавия, его военного и политического руководства. В России нарастал общеполитический кризис. *Положение царя и правительства оказывалось крайне сложным, так как и вовне, и внутри России нападки на действия русских властей усиливались. В европейских столицах не прекращались обвинения России в завоевательных намерениях, России не доверяли.*

Трудная борьба на суше с турецкой армией не могла закончить войну, так как Россия снова сталкивалась с английским флотом в Проливах, которому нечего было противопоставить. Россия не имела черноморского флота, способного вступить в борьбу с британским. Кроме того, в случае расширения восстания на Балканах, по мере успехов русской армии, всё труднее было удержаться от вступления в войну Австро-Венгрии.

Военная обстановка вызвала радикализацию требований связанных с положением славянских областей Турции. Если до войны Россия отстаивала широкую автономию для Болгарии, Сербии и Черногории, то во время войны речь пошла о получении для Сербии и Черногории

государственной независимости. В самом же начале войны свою независимость от Турции провозгласила Румыния.

Сравнивая условия Сан-Стефанского договора и пунктов Берлинского трактата для России, можно заметить, насколько не соответствует результат военных успехов России политическим выгодам нового положения на Балканах. То, что приобрели Австро-Венгрия и Англия, никак не входило в планы России. Россия же, наоборот, не приобрела того влияния, к которому стремилась. Ее влияние и авторитет не были закреплены созданием хотя бы свободной от Турции Болгарии, на что более всего в России рассчитывали. Турция сохранила, хотя и ослабленное, присутствие на Балканах. Война же обошлась России очень дорого. Россия и на Берлинском конгрессе оказалась в дипломатической изоляции. Последнее стало возможным благодаря в первую очередь позиции занятой Германией. Император Германии Вильгельм II позднее так оценивал посредничество Бисмарка на этом конгрессе: «Однажды князь [т. е. Бисмарк] сказал мне, что его главная цель состоит в том, чтобы не допустить соглашения между Россией и Англией. На это я позволил себе ответить: «Момент, чтобы отодвинуть возможность такого соглашения на очень долгое время, был бы почти налицо, если бы в 1877–1878 гг. русских пустили бы в Стамбул. Тогда английский флот немедленно выступил бы на защиту Стамбула, и конфликт был бы налицо. Вместо этого русским навязали Сан-Стефанский договор и принудили их к отступлению перед воротами города, к которому они подошли после кошмарных боев и трудностей и который они уже видели перед собой. Это породило в русской армии неугасимую ненависть к нам (сообщения прусских офицеров в русской армии, участвовавших в походе, особенно графа Пфейля). Вдобавок еще уничтожили и этот договор и заменили его Берлинским, еще больше опорочившим нас в глазах русских как врагов их „справедливых интересов на Востоке“». (См. Вильгельм II. События и люди 1878–1918: Воспоминания Мемуары. Минск. 2003. С. 10–11.) В этом размышлении заключено признание, что в отношениях Германии и России в результате действий Бисмарка наступил поворот.

По четвертому вопросу. Ухудшение русско-германо-австрийских отношений было более другого вызвано итогами Берлинского конгресса. Но весьма значительную роль здесь сыграло и такое явление как панславизм. Это движение «за освобождение славянства» по примеру только что оконченной войны с Турцией, будоражило и всю Австро-Венгрию. По мере дальнейшего освобождения территорий сла-

вянского населения из-под власти Турции естественно вставал вопрос о положении и правах славянства австрийского, вопрос о национальном и политическом самоопределении сербов, хорватов, боснийцев и герцеговинцев. Добиться равноправия в составе Австро-Венгрии им было бы невозможно, и для успеха требовалась славянская солидарность, равно как поддержка и покровительство со стороны России. В противостоянии с Россией Австро-Венгрия искала поддержки в Германии.

Для Германии совершить поворот в своей политике от дружбы, а значит и династического доверия с Россией, к союзу с Австро-Венгрией без России, и, главное, против нее, хотя бы и с оговоркой, было непросто. Вильгельм I сначала был категорически против такого сепаратного и враждебного соглашения. Но Бисмарк, главный идеолог союза, уговорил императора. При этом Бисмарк мог использовать тот аргумент, что немцы должны быть едины перед угрозой славянства во главе с Россией. Только доверять России было уже нельзя. Австро-германский союз 1879 г. Имел прямую направленность против России, предполагая войну с ней Германии в случае войны Австро-Венгрии и России. В 1882 г. к австро-германскому союзу присоединилась Италия и возник Тройственный союз (не путать с Союзом трех императоров или Тройственным соглашением, Антантой). По условиям Тройственного союза Италия не должна была участвовать в войне с Россией, однако, должна была воевать с Францией, в случае франко-германской войны. Это означало, что если бы Россия, например, искала себе союзника в противовес австро-германскому блоку, она не могла бы заручиться поддержкой Италии, а что касается Франции, то в случае французской поддержки России против Германии, самой Франции угрожал бы германо-итальянский альянс. Таким образом, Италия дипломатическим или даже военным путем косвенно или прямо ослабляла возможности борьбы с германо-австрийским блоком, как для России, так и для Франции. Кроме того, Тройственный союз укреплял блоковую политику великих держав как средство давления на общих противников.

Восстановление Союза трех императоров после Берлинского конгресса и ожесточенной борьбы в печати России и Германии с нападками друг на друга, выглядело больше желанием не доводить взаимное недовольство до полного разрыва прежней «дружбы». Вера в искренность союза между Германией и Россией слабла с каждым новым подтверждением формальности такого союза в новых условиях. *«Дружба» с Германией становилась в глазах общественного мнения России делом исключительным, связанным скорее с отношением им-*

ператоров Александра II и Вильгельма I. О Бисмарке, как друге России теперь уже не было и речи. Для правящих кругов и царя проблема перемены отношений с Германией осложнялась и другим фактором. Кроме Германии в Европе для России не было альтернативы союзу с Германией. Разрыв с Берлином был связан с большим риском, в том числе и военным. Союз с Германией, кроме того, обещал Петербургу немалые выгоды в политике России на Среднем Востоке и в противодействии Англии. Россия опасалась и самой возможности сближения Германии и Англии на антирусской почве. По этой причине Александр II пошел на продление Союза трех императоров на следующий срок.

По пятому вопросу. Политика России на Балканах после русско-турецкой войны 1877–1878 гг. определялась взаимоотношениями с Болгарией, Сербией, Черногорией, Грецией, Румынией, Австро-Венгрией и Турцией. По-прежнему важную роль играла здесь политика Англии, Франции и Германии, а также Италии. В центре внимания российской дипломатии находились государства с православным вероисповеданием, и среди них первое место занимала Болгария. Именно в Болгарии более чем где-либо на Балканах чувствовалось влияние и авторитет России. Именно в болгарском вопросе российская политика была особо заинтересована и проявила себя весьма пристрастно. Объяснялось это тем, что за Болгарию Россия заплатила кровью тысяч своих солдат, в болгарском народе Россия была необыкновенно популярна и Россия определила форму болгарской государственности. Первая конституция независимой Болгарии (Тырновская) разрабатывалась под руководством России. Административный аппарат и армия Болгарии формировались по советам и при содействии России. Русское влияние в Болгарии было в первые годы по сути безраздельным. Внешняя политика и дипломатия России исходила из такого положения, оценивая Болгарию как главную опору для распространения своего влияния на всём Балканском полуострове, среди других славянских и неславянских государств. Тем не менее, именно в Болгарии Россия столкнулась с такими проблемами, которые противоречили ее ожиданиям и отрицательно повлияли на болгарскую политику России. При этом был задет не только престиж России, но и русско-болгарские отношения переживали неоднократные кризисы. Длительное время, с 1879 по 1896 гг. отношения между Болгарией и Россией строились на недоверии, интригах, давлении и непризнании со стороны России политического режима в Болгарии. Такой характер взаимоотношений сказывался и на внешней ориентации Болгарии и на политической борьбе в этой стране

в пользу или против России. Запутанность этих отношений заключалась в том, что одни интриги русской дипломатии наслаивались на другие, равно как и с болгарской стороны лояльность к России не являлась безусловной. Для краткости назовем наиболее существенные проблемы болгаро-русского кризиса:

1. Избрание Александра Баттенберга князем Болгарии. Его кандидатуру выдвигала сама Россия. Однако после его избрания скоро выяснилось, что князь не желает считаться с Тырновской конституцией, которая ограничивает его власть и стремится ее отменить вопреки усилиям российской стороны сохранить дарованную ей же конституцию.

2. Двусмысленное положение русских министров в болгарском правительстве, которые своими действиями будто бы поддерживали непопулярную в Болгарии политику Баттенберга по изменению государственного строя Болгарии.

3. Личность Баттенберга и отношение к нему царя Александра III. Желание царя сместить болгарского князя, не исключая военного переворота в Болгарии.

4. Отказ России признать объединение Болгарии под руководством Александра Баттенбергского в сентябре 1885 г., стремление России самой определить время и условия этого объединения.

5. Антирусский курс болгарского правительства по отношению к действиям русской агентуры в Болгарии и ее вмешательству в ход политической борьбы в стране. Стремление болгарского правительства заручиться поддержкой Австро-Венгрии и Англии для выхода из международной изоляции Болгарии.

6. Отказ в признании князем Фердинанда Кобургского со стороны России. Нежелание Александра III искать компромисса в Болгарии не на его условиях. Поддержка Россией болгарской военной эмиграции.

Российская политика в Болгарии при Александре III строилась на выжидании того времени, когда внутренний кризис и недовольство проводимой политикой князя (сперва Баттенберга, затем Кобурга) подведут болгар к обращению к России. *Опека в отношении Болгарии объяснялась в Петербурге уверенностью, что болгарская государственность еще «не созрела» для прочности, а без России Болгария не может вести самостоятельной внешней политики.*

По шестому вопросу можно отметить, что инициатором сближения между Францией и Россией выступила Франция. Русско-французскому сближению способствовала благожелательная позиция

Франции в болгарском вопросе. Но позиции прогерманской группировки во внешней политике России во главе с Гирсом–Ламздорфом были в 1887 г. еще достаточно сильны. Союз с Францией ими не допускался, поскольку противоречил хорошим отношениям с Германией. Эти отношения министр иностранных дел Н. К. Гирс и его помощник В. Н. Ламздорф более всего опасались испортить. Стремление французских правительств заключить военную конвенцию с Россией пресекалось МИД. Неоднократные попытки французской стороны завязать переговоры в Петербурге относительно общей политики в адрес Германии, в случае нового обострения франко-германских отношений, отклонялись российским МИДом. Более всего Гирс и Ламздорф опасались, если их собственные неосторожные действия приведут германскую дипломатию к заключению, что Россия тайно координирует свою политику с Францией против Германии. В своем дневнике от 13 февраля 1887 г. Ламздорф записал: «Наш августейший монарх не отдаст себе ясного отчета в том, что единственной целью всех этих выступлений является желание испортить наши добрые отношения с Германией и что барон Моренгейм [русский посол в Париже] играет на руку французам, думая угодить этим двум Величествам — государю и Каткову». (См. *Ламздорф В. Н. Дневник. 1886–1890.* Минск. 2003. С. 90–91.) Российская дипломатия была ориентирована, с одной стороны, на поддержание хороших («добрых») отношений двух императорских домов, Романовых и Гогенцоллернов, сохранение их в интересах самой же династии. С другой, ею считалось в высшей степени опасным и «легкомысленным» испортить эти отношения ненароком, т. е. дать втянуть себя во франко-германские «распри» косвенным участием, поскольку и Германия, и Франция всячески обхаживали русский двор ради привлечения его на свою сторону против другой. *Гирс стремился к равной удаленности России* и от антифранцузского союза с Германией, и от контактов с Францией на почве противодействия Берлину. Россия в любом случае не должна была стать страной, которую можно было использовать в этой игре нервов и военного провоцирования. Нельзя, правда, не заметить, что главным в этих отношениях «одной между двумя» было именно сохранение и даже укрепление германо-российского альянса. Отношения с Германией ставились явно выше укрепления доверительности с Францией.

Отношения Франции и России строились на взаимной заинтересованности. Напомним, что *трижды, в 1875, 1877 и 1887 гг.* Германия, используя в качестве предлога французские военные приготовления и общественные настроения реванша, угрожала упреждающей войной

Франции (так называемые «военные тревоги»). Всякий раз Бисмарку требовался прочный нейтралитет со стороны России, для гарантированного разгрома Франции. И в каждом случае русские представители заявляли, что Россия не сможет остаться в стороне и что нападение Германии на Францию, чем бы оно ни мотивировалось, поведет к военному вмешательству России, в таком случае к войне России с Германией. При этом сама Россия отнюдь не искала союза и не стремилась к нему с Францией.

Охлаждение русско-германских отношений. Надо обратить внимание на то, что охлаждение отношений России и Германии началось как результат посредничества Бисмарка на Берлинском конгрессе. Становилось очевидным, что германский канцлер проводил политику далеко недружественную России, хотя традиционно заверял ее в своей дипломатической поддержке. Бисмарку было выгодно, чтобы напряженность на Балканах, как и англо-русский антагонизм сохранились. В его расчетах было то, что отвлечь Россию от внимания к франко-германскому противостоянию, а тем более в случае войны между ними, можно было путем сковывания России на Ближнем Востоке и Балканах. Кроме того, Бисмарк всё более стремился достичь соглашения с Англией, хотя бы и за счет интересов России.

Объективно и помимо политики самого Бисмарка русско-германские отношения менялись в более глубоком плане. В 1886 г. Начинается многолетняя тарифная война между двумя странами. Бисмарк дает указания берлинской фондовой бирже отказываться от размещения «русских ценностей» в виде облигаций и акций торгово-промышленных предприятий. В русской и германской прессе разворачивается активная пропагандистская война, враждебная и полная призывов к пересмотру прежних отношений.

Однако отношения Германии и России еще строились на основе взаимного интереса на случай большой войны одного из двух партнеров. Хотя Россия дала со всей определенностью понять Германии, что не может допустить разгрома Франции, а Германия в свою очередь — разгрома Россией Австро-Венгрии, стороны договорились о *благожелательном нейтралитете по отношению друг к другу* том случае, если не Германия на Францию, а Франция нападет на Германию, равно как и не Австро-Венгрия, а Россия нападет на Австро-Венгрию. Идея этого договора, получившего название «перестраховочного» исходила от Бисмарка (подписан в Берлине в июне 1887 г.) Договор заключался на три года. Это было последнее соглашение между Германией и Россией

относительно их взаимных обязательств в вопросах первоочередной важности для каждой из них.

По седьмому вопросу. Общая ориентировка в проблеме Средней Азии для политики России. 1. Начало Крымской войны и стремление противников России, в первую очередь Англии и Турции, нанести удары по России из Средней Азии. 2. Враждебность в Средней Азии к России мусульманского населения и правителей. Страх перед Россией. Борьба единоверцев-мусульман против господства России на Кавказе и в Средней Азии. 3. Этническая разрозненность населения Средней Азии. 4. Слабость среднеазиатских соседей России — Кокандского и Хивинского ханств для самостоятельной войны с Россией. Борьба Коканда и Хивы между собой. 5. Бесконечные междоусобицы, клановость, грабежи и беззаконие действий самих правителей и борющихся сторон. 6. Наличие прорусской ориентации в среде влиятельных лиц в Средней Азии, в условиях непрерывной внутренней борьбы в самих ханствах и крупных городах (торговых центрах). 7. Крайне неустойчивое положение ханств перед угрозой их независимости со стороны России.

Что представляли собой среднеазиатские страны? В Коканде постоянными участниками военной борьбы были кочевые племена казахов и киргизов, кипчаков и узбеков. Между Бухарой и Кокандом шла непрерывная борьба за Ташкент, крупнейший город в Средней Азии. Бухара населена преимущественно узбеками и таджиками (родственники иранцев, говорящие на фарси). К середине XIX в., пишет *Н. А. Халфин*, население Средней Азии достигло 5 млн. человек: в Бухарском ханстве — около 3 млн., в Хивинском — около 0,5 млн., в Кокандском — около 1, 5 млн. Наиболее густо были заселены небольшие по площади районы — оазисы и речные долины, особенно Сыр-Дарья и Аму-Дарья, Зеравшана, Кашка-Дарья и Сурхан-Дарья. В долинах рек находились крупные города: Ташкент (60–80 тыс. жителей), Бухара (около 70 тыс.), Коканд (30–40 тыс.), Самарканд (30 тыс.) и др. Национальный состав населения Средней Азии весьма разнообразен. В Бухарском ханстве жили в основном узбеки, таджики, казахи и киргизы; в Кокандском — узбеки, таджики, казахи и киргизы; в Хивинском — узбеки, туркмены, казахи и карапалпаки; в городах также жили персы, евреи, арабы, цыгане, выходцы из Индии и Китая. В ханствах существовала работорговля захваченными в плен персами, казахами, русскими солдатами и поселенцами пограничных районов. (См. *Халфин Н. А.* Присоединение Средней Азии к России. М., 1965. С. 52–

53.) Население Средней Азии в массе своей было неграмотным. По данным переписи 1897 г. среди узбеков было 98,4% неграмотных, туркмен — 99,3%, казахов — 97, 9%, киргизов — 99,4%, таджиков — 88,5%.

Для понимания процесса внешней политики России в этом обширнейшем регионе необходимо учитывать еще общий контекст англо-русских отношений. А также: 1. Что по мере продвижения России в Среднюю Азию авторитет и успехи русской политики возрастали в глазах местных правителей и населения; 2. Что колебания в этом продвижении не уменьшались для руководителей в Петербурге, несмотря на видимые успехи. 3. Что экономические мотивы завоевания, хотя они и занимали не последнее место в присоединении вновь занятых областей, не имели исходно ведущего значения. 4. Внешним выражением среднеазиатской политики России явилось не только приближение ее рубежей к пределам английской колониальной империи. Россия получала вместе с тем новых соседей в Средней и Центральной Азии — Персию, Афганистан и Китай.

Борьба по вопросам *военной политики в Средней Азии* происходила всё время между Министерством иностранных дел и Военным министерством России, которые до известной степени занимали противоположные позиции в обсуждении проблемы и в практическом решении. Военный министр Д. А. Милютин писал, что министерство иностранных дел «с давних времен держалось в азиатской политике системы полного консерватизма». Он упрекал внешнеполитическое ведомство в том, что оно оказывало сдерживающее влияние на наступление русских войск в Средней Азии, «дабы не возбудить дипломатических запросов лондонского кабинета, ревниво следившего за каждым нашим шагом в степях». Милютин считал, что канцлер А. М. Горчаков уделял недостаточно внимания азиатским делам, «не хотел даже вникать в обстоятельства, вынуждавшие нас по временам принимать военные меры на азиатских окраинах, и приписывал всякое военное предприятие своеволию местных начальников, стремлению их к боевым отличиям и наградам. Хотя в этом отношении и была, может быть, некоторая доля правды, однако же не одно мелкое честолюбие второстепенных личностей заставляло прибегать к оружию против полудиких азиатских соседей». (Цит. по Халфин Н. А. Указ. соч. С. 128–129.) Весьма интересно отметить, что именно военный министр Милютин особенно настаивал на торгово-промышленных интересах Империи в Средней Азии. Чтобы получить дополнительные аргументы в пользу военного продвижения и присоединения этого огромного региона к

России, Милютин всячески использовал мнения купеческих кругов в этом же духе.

«К этому времени [к 1854 г.], — пишет *Ф. Азадаев*, — стало известно, что против России готовится коалиция всех среднеазиатских ханств. Кокандский хан обратился за помощью к турецкому султану, который в ответном письме сообщал о посылке многочисленного войска для войны с русскими и предлагал всем ханствам действовать сообща. Во второй половине 1856 г. стало известно о появлении английских агентов в Коканде, Хиве и Туркменских степях. Англичане предложили бухарскому эмиру заключить союз против России и пропустить в случае необходимости английские войска через владения Бухары. Бухарский эмир казнил английского посланника. Тогда англичане склонили кабульского эмира продолжить начатую еще его покойным братом войну с Бухарой и снабдили афганцев оружием и деньгами. Афганские войска заняли Балх. Англичане предложили и кокандскому хану заключить союз против России. Хан согласился начать военные действия против русских, но только после прихода английских войск, которым обещал свободный пропуск. Реальная угроза английского вторжения в среднюю Азию заставила царское правительство поспешить с завоеванием среднеазиатских ханств. В целях противодействия английским проискам, а также укрепления и расширения влияния России в Средней Азии было решено послать официальных агентов: Ханыкова — в Афганистан, Игнатьева — в Хиву и Бухару (это решение было принято особым комитетом 4 января 1858 г.) В это время в Министерство иностранных дел России поступили сведения о новом обострении борьбы между отдельными ханствами. Сообщалось, например, об осаде Ташкента «кара-киргизами» и «кипчаками», о занятии войсками бухарского эмира Ходжента и его походе на Ташкент, об усилении кокандско-бухарской борьбы. Создавшаяся обстановка облегчала царскому правительству завоевание части территории Средней Азии. Царизм старался убедить европейские государства в том, что Россия занята не завоеванием новых земель, а наводит «порядки», защищая свои границы от нападений «хищников». (См. *Азадаев Ф.* Ташкент во второй половине XIX века. Очерки социально-экономической и политической истории. Ташкент. 1959. С. 67–68.)

Говоря о значении присоединения Средней Азии к России, можно сказать, что оно имело прогрессивные стороны. В их числе: отмена работорговли и разорительных нескончаемых войн между местными правителями, отмена тяжелых и многочисленных поборов и налогов, развитие русско-азиатской торговли и внешняя безопасность,

достигнутая присутствием России в регионе. Для политического и, особенно, военного руководства была достигнута стратегическая цель — закрыть сюда проникновение Англии, опасного и непримиримого тогда противника России.

Хронология событий. Внешняя политика, дипломатия и международные отношения России 1870–1890 гг.

1870 г., 19 июля — 29 января 1871 г. — франко-прусская война. Поражение Франции. Александр II приветствует успехи прусской армии.

1870 г., 18 января — в Версале прусский король Вильгельм I провозглашен императором Германии. Германия становится империей.

1870 г., 31 октября — циркуляр А. М. Горчакова с извещением держав, что Россия не считает себя более связанной постановлениями Парижского договора 1856 г., которые ограничивали ее суверенные права на Черном море. Англия и Австро-Венгрия резко протестуют, Пруссия поддерживает Россию.

1871 г., январь — *Лондонская конференция держав в связи с циркуляром Горчакова*. Конференция отменила статьи о нейтрализации Черного моря. Россия восстановила свои права.

1867–1871 гг. — после вытеснения Австрии из Германского союза политика Австро-Венгрии всё более смещается на Юго-Восток Европы. Министр иностранных дел Австро-Венгрии Ф. Бойст выдвигает первостепенной целью аннексию Боснии и Герцеговины. Это означает безусловный отказ Австро-Венгрии от компромисса с Сербией в вопросе ее расширения за счет Боснии и Герцеговины.

1871 г., 10 мая — между Германией и Францией подписан Франкфуртский мирный договор, окончивший войну между ними. В телеграмме Вильгельма I Александру II, опубликованной с заключением мира, говорилось: «Никогда Пруссия не забудет, что именно благодаря вам война не приняла крайние размеры». Это была благодарность России за ее нейтралитет и сдерживающую роль в отношении Австро-Венгрии.

1871 г., октябрь — назначение министром иностранных дел Австро-Венгрии Дьюлы Андраши. Новая «эра» во внешней политике Австро-Венгрии: начало открытой экспансии Австро-Венгрии на Балканах и противостояния с Россией в регионе. «Протянуть руку Германии и показать кулак России», — так сформулировал суть своей концепции Андраши. (По замечанию исто-

рика И. Диосеги: «У венгров, как известно, враждебность к России была исходной позицией, от которой зависело всё остальное». См. Международные отношения на Балканах 1856–1878 гг. М., 1986. С. 230.)

1871 г., ноябрь — поездка А. М. Горчакова в Берлин с целью дипломатического зондажа относительно германо-австрийских переговоров.

1871 г. — *русские войска (по соглашению с Китаем) занимают Илийский край и его центр Кульджу*. Китаю заявлено, что российская оккупация продлится до тех пор, пока китайские войска сами не смогут оборонять край от кашгарского правителя Якуб-бека.

1872 г., январь — в Лондон направлен граф П. А. Шувалов, который вручил английскому правительству послание царя с обещанием не включать Хиву в свои владения в Средней Азии. Император выразил уверенность, что вопрос о границах Афганистана не будет препятствовать соглашению между Англией и Россией.

1872 г., январь — президент Франции Тьер заявляет новому послу в Париже Н. А. Орлову, что «его желание — это тесный союз с Россией» и что он «постарается установить вехи этого союза на будущее, положив начало дружественной и благоприятной в отношении нас [т. е. России] политики».

1872 г., июнь — Национальное собрание Франции принимает закон о всеобщей воинской обязанности. Пресса Германии развернула обвинения Франции в реваншизме и подготовке войны. Германская дипломатия ведет кампанию за изоляцию Франции с целью возможного нападения на нее. Большое значение приобретает позиция России. Французские правящие круги ищут у России дипломатической и моральной поддержки.

1872 г., **5–12 сентября** — визит Александра II и Горчакова в Берлин для переговоров с Вильгельмом I, О. Бисмарком, императором Австро-Венгрии Францем Иосифом и министром-резидентом Д. Андраши. Переговоры Горчакова и Андраши по вопросам восточной политики. 8 сентября Александр II в беседе с французским послом в Берлине Гонто-Бироном просил его заверить Тьера «что совершенно не следует опасаться того, что произошло здесь» и что в Париже заранее могут быть уверены, что он не будет участвовать ни в каких действиях, направленных против Франции. 12 сентября *Горчаков, беседуя с Гонто-Бироном, заявил, что Германия не имела никакого права возражать про-*

тив реорганизации французской армии: «Я вам говорил и повторяю: нам нужна сильная Франция».

1872 г., 17 (29) октября–1873 г., 19 (31) января — русско-английское соглашение о северной границе Афганистана. По соглашению между зависимым от Великобритании Афганистаном и присоединенной к России Бухарой устанавливалась граница по р. Амударье. Соглашение получило неофициальный характер, в форме обмена нотами. Россия признавала, что Афганистан находится вне сферы ее политических интересов, оба правительства признавали политическую независимость Афганистана.

1873 г., 15 (27) апреля — визит в Петербург Вильгельма I в сопровождении Бисмарка и Мольтке. Подписание секретной военной конвенции между Германией и Россией.

1873 г., 6 июня — заключение австро-русского соглашения между императорами Александром I и Францем Иосифом. Обе империи в спорах между собой обязались не прибегать к военным средствам, а искать мирного решения. В случае возникновения угрозы войны в Европе они должны были «не ища и не заключая новых союзов, сначала договориться между собой, чтобы условиться относительно образа действия, какого следует держаться сообща».

1873 г., 11 (23) октября — император Вильгельм I, находясь в Вене, подписал акт о присоединении к австро-русскому соглашению. Этим завершилось формирование Союза трех императоров.

1874 г. — введение в России всеобщей воинской повинности.

1875 г., 25 апреля (7 мая) — подписание в Петербурге договора между Россией и Японией, по которому весь Сахалин признавался принадлежавшим России, за что Россия уступала Японии весь Курильский архипелаг. 7 сентября 1875 г. в знак утверждения прав России на весь остров Сахалин в Корсаковском порту был поднят русский флаг.

1875 г., февраль — французский парламент, в ответ на семилетнюю военную программу Германии 1874 г., принимает закон об усилении кадров мирного времени на 144 батальона. В ответ в Германии начинается пропаганда за превентивную войну с Францией. Германская пресса полна обвинений Франции в реваншизме.

1875 г., февраль — миссия германского дипломата Радовица в Петербург. Бисмарк пытается добиться от России нейтралитета в случае нападения Германии на Францию.

- 1875 г., 15 апреля — посол Франции в Петербурге А. Леффо на аудиенции у Александра II просит царя о вмешательстве: «Франция... надеется на Ваше могущественное вмешательство, чтобы предотвратить угрожающую ей опасность».
- 1875 г., 10–13 мая — визит Александра II и Горчакова в Берлин. Вильгельм I дает царю «категорическое и недвусмысленное» заверение в том, что «никакие агрессивные действия не замышляются против Франции». Горчаков направляет шифрованную телеграмму, попавшую в печать: «теперь мир обеспечен». Это подразумевало, что спокойствие в Европе обеспечено усилиями русской дипломатии, а Франция спасена от угрозы нового разгрома.
- 1874–1880 гг. — время правления консервативного кабинета Б. Дизраэли (Биконсфильда) и напряженности в англо-русских отношениях в Средней Азии и на Ближнем Востоке.
- 1874–1875 гг. — Порта переходит к экономическому наступлению на христиан. В 1874 г. на 25% увеличен десятинный налог ашар. В июне 1875 г. начинается широкое восстание в Боснии и в отдельных районах Болгарии. Восточный кризис нарастает.
- 1876 г. — восстание против Порты распространяется на Сербию, Болгарию и Черногорию. Турция готовит карательное наступление. *Российское правительство от имени европейских держав заявляет, что не допустит турецкой оккупации Черногории.*
- 1876 г., апрель — вся Болгария охвачена антитурецким восстанием. *Славянские комитеты в России развернули активную деятельность, снабжая болгар оружием и направляя в Болгарию офицеров болгарского происхождения.*
- 1876 г., начало лета — зверская расправа турецких войск над восставшими болгарам. Сербия и Черногория заключают наступательный и оборонительный союз против Турции. 15 (27) июня Черногория, а 18 (30) июня Сербия объявили войну Турции.
- С лета 1876 г. в русском обществе усиливается недовольство «безучастным отношением» правительства к событиям на Балканах. С этого времени правительство России под давлением сложившихся обстоятельств и общественного мнения фактически отступает от позиции «безусловного нейтралитета».
- 1876 г., 26 июня (8 июля) — заключение Рейхштадтского соглашения между Россией и Австро-Венгрией по балканскому вопросу. [Подробности см.: «Словарь дипломатии»: *Рейхштадтское соглашение*].

- 1876 г., осень — сербская армия терпит поражения от турецкой армии. Создается угроза падения Белграда.
- 1876 г., конец сентября—начало октября — в Петербурге под председательством Александра II проходят правительственные совещания по вопросам о положении на Балканах. Главный вопрос обсуждений: начинать ли войну с Турцией. Царь склоняется в пользу войны в том случае, если султан Абдул Хамид II откажется от созыва конференции держав. Одновременно Александр решает приступить к мобилизации армии.
- 1876 г., конец сентября — румынская правительственная делегация во главе с премьер-министром Й. Брэтиану прибыла в Ливадию для переговоров. Была достигнута предварительная договоренность о пропуске русских войск через территорию Румынии в случае войны с Турцией. При успешном ходе войны Россия обязалась признать независимость румынского княжества.
- 1876 г., 18 (30) октября — ультиматум России в адрес Порты с требованием перемирия между Сербией и Турцией на два месяца. Турецкое наступление на Сербию остановлено. Султан дает согласие на созыв международной конференции.
- 1876 г., 21 октября — Александр II принимает посла Великобритании А. Лофтуса и заявляет ему об отсутствии у России притязаний на Константинополь и Проливы. Несмотря на это в английской прессе поднимается шум о желании России «захватить Балканы».
- 1876 г., 9 ноября — премьер-министр Англии Б. Дизраэли заявляет в Лондоне о готовности Англии к войне («не существует страны более подготовленной к войне»), намекая на войну с Россией.
- 1876 г., 10 ноября — Александр II заявляет в Московском дворянском собрании, что он не остановится перед войной во имя защиты прав южных славян, если не добьется гарантии их прав предстоящей конференцией великих держав в Константинополе.
- 1876 г., конец года — Горчаков в отчете царю признает неизбежность войны с Турцией: *«Наши традиции не позволяют нам быть индифферентными. Есть чувства национальные, внутренние, против которых трудно идти»*.
- 1877 г., 3 (15) января — подписание Будапештской конвенции между Австро-Венгрией и Россией, по которой Австро-Венгрия обязывалась сохранять нейтралитет и воспрепятствовать вмешательству других держав в русско-турецкую войну. [Подробности см.: «Словарь дипломатии»: *Будапештское соглашение*].

- 1877 г., 31 марта — подписание в Лондоне протокола шести держав с рекомендацией к Турции разоружения и реформ. Порта отвергает протокол, расценивая его как вмешательство в свои внутренние дела.
- 1877 г., 4 (16) апреля — подписана русско-румынская конвенция о прохождении русских войск через территорию Румынии.
- 1877 г., 7 апреля — циркуляр Горчакова в адрес пяти европейских держав объявляет, что в результате неудач всех примирительных попыток Россия вынуждена прибегнуть к «пути понуждения».
- 1877 г., 12 (24) апреля — Александр II издает в Кишиневе манифест о войне с Турцией. Автор стратегического плана войны генерал Н. Н. Обручев определил ее цель как «безусловное уничтожение владычества турок на Балканском полуострове». Главной задачей войны считалось освобождение Болгарии, создание независимых государств на Балканах — Сербии, Черногории и Румынии, упрочение идеологического и политического влияния России на Балканах.

В европейской печати растут обвинения России в намерении захватить Балканы и овладеть Проливами. Особенно враждебно выступает английская пресса. Английский посол в Петербурге Лофтус доводит до сведения русского правительства, что Англия считает объявление Россией войны необоснованным и не верит, что вступление русских войск в пределы Османской империи улучшит положение христианского населения. Россия обвинялась в нарушении Парижского трактата 1856 г. Через посредство Франции русскому правительству было заявлено, что Англия любыми средствами помешает России занять проливы и постарается сама овладеть ими в случае перехода Дуная русской армией.

- 1877 г., апрель–1878 г., июль — русско-турецкая война.** В России — огромный энтузиазм и всеобщее стремление помочь Болгарии, Сербии и Черногории. Война считается освободительной, а миссия России — священной. Болгарское население с восторгом встречает русских добровольцев и солдат.
- 1877 г., 24 апреля — нота министра иностранных дел Великобритании Дерби. В ноте требуется, чтобы Россия дала заверения о нераспространении ее действий на Проливы, Суэцкий канал, Египет и Персидский залив.

Министр иностранных дел Франции Деказ советует Горчакову, во избежание серьезных международных осложнений, сделать официальное заявление о целях войны.

1877 г., 18 (30) мая — Горчаков направляет послу в Лондоне П. А. Шувалову инструкцию с заявлением об отсутствии у Петербурга намерений блокировать навигацию по Суэцкому каналу, захватить Константинополь и Проливы, угрожать Индии. Давалось понять, что при сохранении английского нейтралитета Россия будет учитывать британские интересы. Горчаков указывал, что русские войска могут вообще не приближаться к Константинополю, если Англия воздействует на Порту и убедит ее подписать мир до перехода русской армии через Дунай. Главная **цель войны** определялась Горчаковым как улучшение положения балканских христиан, особенно Болгарии, при действенной гарантии турецкой администрации, что положит конец всяким кризисам на Востоке. Канцлер предлагал заключить соглашение России, Англии и Австро-Венгрии относительно целей войны. Сама Россия претендовала на возвращение ей отторгнутой у нее Южной Бессарабии и присоединение Батума. Горчаков соглашался на разделение Болгарии на Северную (до Балкан) и Южную.

1878 г., 13 февраля — английские военные корабли, пройдя Дарданеллы, вошли в Мраморное море, остановившись у Принцевых островов. Английские намерения состоят в том, чтобы предупредить занятие русскими войсками Проливов и Константинополя (Стамбула). Австро-Венгрия провела мобилизацию войск в Карпатах, объясняя ее стремлением «удержать в определенных границах русские притязания». В ответ на появление английских кораблей в Дарданеллах Россия направила свои войска к Константинополю, остановившиеся в 12 км от турецкой столицы.

На протяжении второй половины 1878 г. российский МИД неоднократно запрашивал от своего посольства в Лондоне информацию, готовится ли Англия к войне против России в близком времени.

1878 г., 19 февраля — О. Бисмарк произносит на шумевшую впоследствии речь в рейхстаге: «Свобода рук, которую сохранила себе Германия, неопределенность относительно решений Германии, вероятно, повлияла на то, что до сих пор сохранился мир. Посредничество в пользу мира я представляю себе в виде третейского судьи... при наличии противоположных мнений. Я мыслю

себе его... как посредничество честного маклера, действительно желающего заключения сделки».

1878 г., 3 марта — подписание русско-турецкого прелиминарного договора в Сан-Стефано, проект которого был составлен послом Н. П. Игнатьевым с учетом требований болгар и утвержден Александром II. В Англии и Австро-Венгрии Сан-Стефанский договор был воспринят как совершенно неприемлемый для международного признания.

1878 г., 18 (30) марта — Александр II пишет брату Николаю Николаевичу в действующую армию: «Разрыв с Англией почти неизбежен».

1878 г., конец марта — в лондонском Гайд-парке происходит 80-тысячный воскресный митинг, где происходит потасовка сторонников и противников войны с Россией. Опрокинув трибуну, сторонники войны отправились к резиденции Дизраэли приветствовать его.

1878 г., 18–19 (30–31) мая — подписание англо-русского меморандума. В нем предусматривался раздел Болгарии и сокращение определенной Сан-Стефанским договором территории.

1878 г., май — войска Туркестанского военного округа сосредоточены вдоль границы. В Кабул направлена специальная миссия во главе с генерал-майором Н. Г. Столетовым с целью побудить афганского эмира Шер-Али оказать сопротивление Англии и не допустить установления английского протектората над Афганистаном. Приезд Столетова в Афганистан вызвал сильное беспокойство в Лондоне, а выдвижение русских отрядов к границе спровоцировало официальные протесты сент-джеймского кабинета. 3 (15) декабря 1878 г. русской миссии в Кабуле было послано указание из Петербурга покинуть афганскую столицу.

1878 г., 1 (13) июня — 1 (13) июля — *Берлинский конгресс великих держав с участием России, Англии, Австро-Венгрии, Германии, Франции, Италии и Турции*. Конгресс подверг пересмотру условия Сан-Стефанского мирного договора, вместе с тем подтвердил независимость Черногории, Сербии и Румынии, автономию Болгарии и ее разделение на две части. 1 (13) июля 1878 г. участники конгресса подписали Берлинский трактат, закрепивший постановления конгресса. [Подробнее см. «Словарь дипломатии»: *Берлинский конгресс 1878 г.*] Заключительные статьи трактата подтверждали все не отмененные или не измененные Берлинским конгрессом статьи Парижского конгресса 1856 г. и

положения Лондонской конвенции о проливах 1871 г. Основная часть положений Берлинского трактата сохраняла силу вплоть до Балканских войн 1912–1913 гг.

В России Берлинский трактат вызвал общественное недовольство и был квалифицирован как провал русской дипломатии. 22 июля 1878 г. И. С. Аксаков в своей речи в Московском славянском благотворительном обществе говорил «о предательском поведении русской дипломатии на конгрессе», о добровольном ее отказе от успехов, добытых кровью солдат. С особым возмущением он говорил о расчленении Болгарии «по живому телу». Речь Аксакова вызвала широкий отклик в России и на Балканах.

«Берлинский трактат, — писал канцлер Горчаков царю, — есть самая черная страница в моей служебной карьере». В конце конгресса Горчаков сообщал Александру II: «Общее впечатление, вынесенное мною от конгресса, то, что дальнейший расчет на Союз трех императоров есть иллюзия». Царь разделял этот взгляд: «Это также мое мнение». Александр II рассматривал Берлинский конгресс как «европейскую коалицию против России, руководимую Бисмарком».

1877–1879 гг. — положение России в Средней Азии осложняется. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. при содействии британских властей в Среднюю Азию, в Афганистан и Кашгар прибывали различные представители турецкого султана и вели там антирусскую и панисламистскую пропаганду. Англичане проектировали «поднять Туркестан против России». Успехи англичан в войне с Афганистаном увеличили влияние Англии в Персии, что также умаляло престиж России. На совещании под председательством Александра II в октябре 1878 г. генерал Столетов, поддержанный туркестанским генерал-губернатором Кауфманом, предлагал заключить союз с эмиром Афганистана и предоставить Афганистану военную помощь. Кауфман считал, что если англичане захватят Афганистан и обоснуются на Амударье, «интригам их в нашу сторону не будет предела». Однако так далеко правительство не пошло.

1879 г., январь — в Германии под видом карантинных мероприятий установлен почти полный запрет на ввоз русского скота. В этом же 1879 году последовало введение пошлин на импортный хлеб. Хлебные пошлины ударили по русскому сельскому хозяйству.

- 1879 г., 31 января — связанная с Горчаковым петербургская газета «Голос» начала кампанию против канцлера Германии Бисмарка. В ответ в Германии разворачивается кампания против России. Так началась нахулившая на всю Европу «газетная война» двух канцлеров.
- 1879 г., 8 февраля — подписание русско-турецкого мирного договора.
- 1879 г. — русское влияние **в Персии** (в Тегеране) значительно возросло в связи с созданием персидской казачьей бригады под командованием русских офицеров. Бригада была единственным персидским воинским соединением, представлявшим заметную боевую ценность.
- 1879 г., апрель — в Велико-Тырнове, древней столице Болгарии депутатами Учредительного собрания принята конституция Болгарии, разработанная русскими юристами. Болгария становится конституционным государством с народным представительством, разделявшим законодательную власть с князем.
- 1879 г., 3 (15) августа — письмо Александра II германскому императору Вильгельму I. В этом послании царь жаловался на поведение Германии в вопросах, связанных с реализацией Берлинского трактата. Царь обвинял германского канцлера в том, что тот предпринимает недружественные действия из ненависти к Горчакову. Заканчивалось письмо предупреждением, что «последствия этого могут стать губительными для обеих наших стран».
- 1879 г., 20 сентября (2 октября)** — подписание в Ливадии договора между Россией и Китаем. Китаю возвращается Кульджа. К России переходит небольшой участок Илийского края, долина реки Текес и Музартский проход. Договор вызвал ухудшение русско-китайских отношений.
- 1879 г., 7 октября — подписание двустороннего австро-германского соглашения (Бисмарк-Андраши), направленного против России. Поворот во внешней политике Германии в отношении к России.
- 1880 г. — Генеральный штаб России разработал стратегический план ведения войны против Германии и Австро-Венгрии. Основная идея его заключалась в сосредоточении ударной группировки войск в Привислинском районе, особенно в Варшавском округе, выдвинутой вперед для действий в направлении на Вену и Берлин. Этот план просуществовал до 1909 г.
- 1881 г., 12 января — войска полковника М. Д. Скобелева взяли штурмом важнейшую туркменскую крепость Геок-Тепе.

- 1881 г., 18 января — русские войска овладели крупным текинским (туркменским) селением в Средней Азии Ашхабадом.
- 1881 г., 12 (24) февраля** — подписание Петербургского договора между Россией и Китаем. Илийский край возвращается Китаю, за исключением незначительной территории в его западной части.
- 1881 г., 1 марта** — гибель Александра II в результате террористического акта. Начало правления Александра III.
- 1881 г., апрель — болгарский князь Александр Баттенбергский распустил неугодное ему Народное собрание и самолично изменил конституцию. Новое правительство сформировано из консерваторов и русских генералов. Эти действия, признанные Россией, вызвали в Болгарии разочарование и подорвали позиции России в стране. Александр III отказался поддержать петицию болгарских либералов, требовавших восстановления конституции. После этих событий влияние России в Болгарии заметно упало.
- 1881–1894 гг.** — царствование Александра III.
- 1882–1895 гг.** — Н. К. Гирс — министр иностранных дел России.
- 1881 г., 6 (18) июня** — новое соглашение Союза трех императоров по инициативе Бисмарка. Три империи согласились придерживаться нейтралитета на случай возможной войны одной из договаривающихся сторон с четвертой великой державой. Договор заключался на три года.
- 1881 г., сентябрь* — на Особом совещании принято решение приступить к строительству Черноморского флота, превосходящего турецкий и способного в случае войны со стороны Англии доставить к Босфору одним эшелоном 30-тысячный десантный корпус с артиллерией с целью закрыть английской эскадре доступ в Черное море.
- В более общем плане была разработана 20-летняя программа судостроения (1882–1891 гг.), причем намечалось строительство 188 различных судов, из которых для Балтийского моря назначались 143 корабля.
- 1881 г., 9 декабря** — в Тегеране подписана конвенция о разграничении между владениями России и Персии к Востоку от Каспийского моря.
- 1882 г., 20 мая* — в Вене заключен союзный договор между Германией, Австро-Венгрией и Италией — *Тройственный союз*. Участие в нем Италии направлено в первую очередь против Франции.
- 1883 г. — между Австрией и Румынией подписан договор, в силу которого Австро-Венгрия должна оказать помощь Румынии в слу-

чае нападения на нее России. К этому договору сразу после его подписания примкнула Германия.

1884 г., 27 марта — в Берлине подписан протокол о продлении Союза трех императоров на очередной трехлетний срок. Свидания трех императоров в Скерневицах (сентябрь 1884 г.) и Александра III с Францем Иосифом в Кремзире (август 1885 г.) подтвердили принятые решения.

1884–1885 гг. — с помощью немецких офицеров Турция возводит укрепления в Дарданеллах и на Босфоре. Это вызывает подозрения и беспокойство русской дипломатии и царя.

1884–1885 гг. — новое повышение русских пошлин на германские металлы и машины, ввозимые в Россию.

1885 г., осень — парламентские выборы во Франции приносят победу монархистам и радикалам. Во Франции усиливается реваншизм.

1885 г., 18 сентября — болгарское восстание в Пловдиве (Филипполе), главном городе Восточной Румелии. Турецкий губернатор и его чиновники изгнаны восставшими болгарами. Восставшие провозглашают воссоединение «обеих Болгарий». После некоторых колебаний князь Александр Баттенбергский провозглашает себя князем объединенной Болгарии.

Российское правительство не было осведомлено о готовившемся в Пловдиве восстании. Узнав о сентябрьских событиях, Россия устранилась от участия в движении за воссоединение. Правительство Александра III, не желая упрочения популярности князя А. Баттенберга, не признало акта о воссоединении Болгарий, расценив его как прямое нарушение постановлений Берлинского конгресса. Это непризнание новой Болгарии со стороны России положило начало так называемому **«болгарскому кризису»**. Вопрос о непризнании создал угрозу военного вмешательства России, с одной стороны, и Турции, с другой, в дела Болгарии. Возможность оккупации Болгарии, особенно русскими войсками, вызвала противодействие со стороны как Австро-Венгрии, так и Англии.

1885 г., 2 (14) ноября — сербский князь Милан, желавший получить территориальную компенсацию ввиду расширения Болгарии, объявил войну Болгарии. Его тайно поддерживала Австро-Венгрия. В России общественное мнение поддержало Болгарию. Русское правительство взяло на себя инициативу решительно содействовать прекращению сербо-болгарской войны.

Поражения сербской армии в войне с Болгарией вызвали панику в Вене. Чтобы не допустить полного разгрома Сербии и падения проавстрийского режима князя Милана, Австро-Венгрия заставила болгар прекратить наступление, угрожая выступить на стороне Сербии и оккупировать ее австрийскими войсками. В Австро-Венгрии начались военные приготовления и распространялись слухи о мобилизации армии. Угроза Вены оккупировать Сербию вызвала негодование в Петербурге.

1885 г., начало декабря — министр иностранных дел России Гирс объявил министру иностранных дел Кальноки, что действия Вены на Балканах ставят Союз трех императоров под угрозу разрыва.

1886 г., май — беседа между Бисмарком и послом в Берлине Павлом Шуваловым. Канцлер заявляет, что с его точки зрения, Россия имеет право послать в Болгарию войска и вообще любыми средствами восстановить свое влияние на болгарское правительство. Бисмарк обещал свое воздействие на Австро-Венгрию, если она станет противиться действиям России. Со своей стороны, канцлер дал понять крайнюю нежелательность дальнейшего повышения тарифов на германские железо и уголь.

1886 г., лето — во Франции началась агитация генерала Буланже, призывавшего к реваншу. В этом же году Буланже вошел в состав правительства, получив портфель военного министра, и принялся энергично к усилению французской армии. В ответ в Германии растут настроения немедленной войны для разгрома Франции. В октябре 1886 г. Бисмарк узнал о намечающемся сближении России и Франции.

1886 г., 8 (20) — 9 (21) августа — группа болгарских офицеров во главе с майором Груевым, окружив княжеский дворец, заставила Баттенберга подписать отречение от престола. Этот акт положил начало новому болгарскому кризису, также принявшему международный характер.

1886 г., 25 сентября — 8 ноября — миссия генерала Н. В. Каульбарса в Болгарию. Прямолинейность и грубое вмешательство генерала в политическую борьбу в Болгарии еще более ухудшили русско-болгарские отношения. Затем (6 ноября 1886 г.) последовал их разрыв. Болгарию покинул весь русский дипломатический корпус.

Деятельность генерала означала прямое вмешательство России во внутренние дела Болгарии.

1886 г., начало ноября — в странах Западной Европы поднялась очередная волна слухов, что Россия готовит оккупацию Болгарии. 9 ноября премьер-министр Великобритании Р. Солсбери в своей речи в английском парламенте дал понять, что если Австро-Венгрия объявит войну России, Англия последует за ней. Ободренный этим заявлением, министр иностранных дел Австро-Венгрии Г. Кальноки выступил в парламенте с заявлением, что в случае русской оккупации Болгарии Австро-Венгрия прибегнет к решительным мерам.

В Петербурге речь Кальноки расценивается как угроза создания антирусской коалиции. Министр иностранных дел России Н. К. Гирс, выражая настроения царя Александра III, писал послу в Вене А. Б. Лобанову-Ростовскому, что Кальноки «разрушил доверие в эффективность и в само существование тройственного соглашения... Тройственный союз не существует больше, даже если он еще не заменен другой комбинацией». При встрече с германским послом Швейницем Гирс сказал: «Вся ненависть направлена сейчас против Австрии. Забыты Солсбери, Англия и сама Болгария». Бисмарк дает ясно понять Александру III, что в случае оккупации Болгарии Россией Германия не поддержит Австро-Венгрию в решимости воевать против России.

1886 г. — в отчете МИД России за 1884–1886 гг. министр иностранных дел Гирс констатирует: «Вена стала открыто воевать против русского влияния в Румынии».

1886 г. — между Китаем (Ли Хун-чжан) и Россией (поверенный в делах в Пекине Ладыженский) заключено устное соглашение, по которому обе страны обязывались не изменять существующего положения Кореи и блюсти целостность ее территории.

1886 г., конец ноября — на аудиенции новому французскому послу А. Лабуле царь Александр III говорит: *«Мы нуждаемся в вас, и вы нуждаетесь в нас. Я надеюсь, что Франция это поймет».* За союз с Францией выступают влиятельные в России органы: *«Московские ведомости»* (М. Н. Катков), *«Гражданин»* (В. П. Мецкерский), *«Биржевые ведомости».*

1887 г., 11 января — в речи в рейхстаге Бисмарк заявляет об отношениях с Россией: «Дружба России для нас важнее, чем дружба Болгарии и чем дружба всех друзей Болгарии в нашей стране». О возможности войны с Францией Бисмарк говорил, что никто не может знать, когда эта война придет: быть может через 10

лет, а может быть через 10 дней. В эти дни германские дипломатические представители в Константинополе и Софии получили из Берлина предписание — в болгарском вопросе самым энергичным образом поддерживать русскую политику.

1887 г., 12 января — влиятельный публицист М. Н. Катков в своей записке Александру III убеждает царя, что Россия должна опереться на «преданную ей болгарскую армию» и ее офицеров-эмигрантов, готовых поднять восстание в Болгарии, и настоятельно просит оказать им материальную поддержку. Катков имел личные контакты с офицерами-эмигрантами и передавал им деньги из средств славянского благотворительного общества.

1887 г., 17 января — ближайший сотрудник Гирса В. Н. Ламздорф записывает в своем дневнике: «Его величество [Александр III] высказывается не только против Тройственного союза [т. е. с участием Австро-Венгрии], но даже против союза с Германией. Ему будто бы известно, что союз этот непопулярен и идет вразрез с национальными чувствами всей России; он признаётся, что боится не считаться с этими чувствами...». «По-видимому, интриги Каткова или какие-нибудь другие пагубные влияния опять сбили нашего государя с пути».

1887 г., конец января — в Германии набирает оборот очередная «военная тревога». Германское правительство принимает решение о призыве 73 тысяч резервистов на учебные сборы. Сборы назначены на 7 февраля и проводятся в Лотарингии. В феврале французы перехватили телеграмму близкого к Бисмарку банкира Блейхредера, который сообщал, что война решена и что канцлер ждет только заявления России о нейтралитете. 30 января на заседании прусского министерства Бисмарк оповестил своих коллег о возможности войны в течение ближайших же недель. 31 января в газете «Пост» появляется инспирированная статья под заглавием «На лезвии ножа». В ней доказывается, что Франция лихорадочно вооружается, что шовинистические чувства накалены в ней до последнего предела, что Буланже является в Париже господином положения и что, придя к власти, он обязательно начнет войну.

21 января 1887 г. крайне взволнованный министр иностранных дел Франции Флуранс обратился за помощью к послу России в Париже барону Моренгейму. Посол был запрошен министром, может ли Франция рассчитывать на моральную поддержку России в случае, если Германия будет настаивать на

разоружении французской армии или выступит с другими провокационными требованиями. Ответ Александра III был: «Конечно, да». В разговоре французского посла Лабуле с Гирсом 26 января последний подтвердил, что Россия не связана с Германией никакими обязательствами в случае нападения Германии на Францию. Однако Гирс категорически предупредил посла, что Россия сохранит свободу рук, «не принимая никаких обязательств по отношению к вам» [т. е. к Франции].

В связи с напряженным положением на Рейне (франко-германской границе) 28 января на всех железных дорогах России законтрактованы вагоны для перевозки войск. Это означало, что в России скрыто шли военно- мобилизационные приготовления.

1887 год, май — русское правительство заключает первые займы России во Франции, с банком Ротшильдов.

В частности заключено соглашение с немецкой фирмой Блейхредера и с парижскими Ротшильдами о конверсии 5%-ных заложных листов русского «Общества взаимного поземельного кредита».

1887 г., конец года — русское правительство принимает постановление о ряде ограничений для немецкой колонизации в Привислянском крае (Царство Польское).

Немцы ответили на этот акт России систематической кампанией в прессе против русского рубля на берлинской бирже.

1888–1889 гг. — на парижском денежном рынке проводится крупнейшая операция по конверсии русского государственного долга. С этого времени внешняя финансовая политика России завершает переход на французскую ориентацию. Отныне французский капитал становится, по сути, главным кредитором России.

1888 г., 6 февраля — Бисмарк впервые заговорил о «франко-русском прессе», сжимающем Германию.

«Мы находимся в центре Европы, нас могут атаковать с трех сторон, тогда как Франция может быть атакована только с востока, а Россия — с запада. Бог нас поставил в такое положение, что наши соседи мешают нам стать ленивыми и окоченеть. Он расположил рядом с нами самую воинственную нацию, французскую. В России он усилил военные поползновения, которые в иное время там не чувствовали... Нас прищипывают с двух сторон... Франко-русский пресс заставляет нас быть силь-

ными». (См. *Манфред А. З.* Внешняя политика Франции 1871–1891 годов. М., 1952. С. 443–444.)

1888 г., март — смерть германского императора Вильгельма I. Тогда же в отставку уходит канцлер О. Бимарк. Через три месяца императором Германии становится неврастенический Вильгельм II. Новым канцлером Германии становится генерал Каприви, который считает бессмысленным продление договора о «перестраховке» с Россией в 1890 г.

В этом же году начальником Генерального штаба Германии становится генерал А. Вальдерзее, убежденный в неизбежности войны с Россией. Вальдерзее сумел убедить нового императора и канцлера Каприви в своих взглядах на Россию. Генштаб получает разрешение на планирование превентивной войны с Россией. Дипломатия Германии развивается в духе интриг и влияния советника ведомства иностранных дел барона Гольштейна, который видит в России главную опасность для будущего Германии.

1888 г., апрель — особое совещание Приамурского генерал-губернатора и начальника Азиатского департамента МИД по вопросу «желательно ли приобретение Россией Кореи и каких можно ожидать от этого последствий». Совещание пришло к выводу, что «приобретение Кореи не обещает нам никаких выгод». Задача России добиваться выполнения Тяньцзиньского соглашения с Китаем 1886 г. (Ли Хун-чжан–Ладыженский) и не допустить превращения Кореи в китайскую провинцию.

3.3. Раздел III-й. Внешняя политика России в условиях франко-русского союза 1890–1903 гг. Военно-политическая борьба держав на Дальнем Востоке и участие в ней России.

Вопросы, входящие в этот раздел:

1. Оформление Франко-Русского союза 1891–1893 гг. Непрерывное усиление России, с опорой на союз с Францией, в условиях большого европейского мира. Охлаждение отношений с Германией, таможенная и печатная война России и Германии.

2. Отношения России с Китаем, Японией и Кореей.

3. Японо-китайская война 1894–1895 гг. Вмешательство России в японо-китайскую борьбу. Успехи русской дипломатии в Китае.

4. Общая обстановка в Европе в 1890-е гг. Начало англо-германского антагонизма. Гонка морских и сухопутных вооружений.

5. Ближневосточный кризис 1894–1897 гг. Армянский вопрос. Позиции великих держав в отношении дальнейшей судьбы Турции. Проект Нелидова. Россия и Австро-Венгрия на Балканах в 90-е гг. Австро-русское соглашение 1897 г.

6. Внешняя политика Англии и англо-русские отношения в конце 1890-х–1902 гг.

Ключевые слова и понятия. *Франко-русский союз. Гонка вооружений. Концессии. Финансовый империализм. Сферы влияния. Международные займы. Банки. Торгово-таможенная война Германии и России. Сибирская магистраль. Борьба держав на Дальнем Востоке. Россия и Китай. Россия и Япония. Порт-Артур, КВЖД, ЮМЖД. Корея. Россия в Маньчжурии. Боксерское восстание в Китае 1900 г. Ближневосточный кризис 1896–1897 гг.*

Общая ориентировка к разделу III. Период 1890–1903 гг. явился особенным в европейской истории. Открывалась экономическая перестройка мира между великими державами. Во внешней политике и дипломатии держав исключительную роль получает борьба за концессии, объектами которой становятся Балканы, Турция, Север Африки, Персия, Китай и Корея, страны Южной Америки [см. понятие «концессия» в «Терминологическом словаре», а так же «КВЖД» в «Словаре дипломатии»]. Россия активно вступает в эту борьбу и становится на путь финансового государственного империализма. Борьба великих держав по всему миру усиливается, что отражается и на положении дел в Европе. Гонка вооружений получает новый характер. Она распространяется в виде торговли оружием со стороны Германии, Франции и Великобритании. Усиленные перевооружения держав создают обстановку «вооруженного мира», когда в международных отношениях и дипломатии постоянно фигурируют военные соображения и прогнозы. Россия непрерывно увеличивает свой военный бюджет, особенно военно-морской, принимая две новые флотские программы 1895 и 1898 гг. В 1890 г. начинается перевооружение армии винтовками Мосина, в 1900 г. — перевооружение полевой артиллерии скорострельными орудиями. Россия тем не менее продолжает отставать от большинства держав в деле вооружений. Гаагская мирная конференция

1899 г., созванная по инициативе России, была вызвана именно этим тревожным отставанием. Гонка вооружений отныне признаётся державами как международная проблема. Однако ход конференции и позиции держав на ней только подтвердили нереальность военных ограничений в условиях, когда каждая из держав ожидает войны и должна заботиться о безопасности. Военное превосходство или вооруженное равновесие стали неперенными доминантами внешней политики в Европе. Германская индустрия развивалась под знаком не только растущего военного экспорта, но и количественного роста армии и артиллерии самой империи. *Новым явлением, с приходом к власти в Германии Вильгельма II становится строительство океанского флота Германии и открытое заявление о начале «мировой политики» для страны. Во внешней политике Германии происходят крупные перемены. Претенциозность и воинственность, ультимативность и провокационность становятся стилем германской дипломатии.* Русско-германские отношения со смертью Александра III претерпевают некоторое улучшение. Молодой Николай II был склонен к компромиссам и отличался доверчивостью. Влияние на него великих князей и отдельных министров проявилось и во внешнеполитических взглядах царя. Это влияние не было антигерманским. Страх перед Германией и опасения войны с ней диктовали стремление к поддержанию нормальных отношений. Вильгельм II добивался личной дружбы с Николаем, а в перспективе — разрыва франко-русского союза. Однако Николай II, приверженный политике отца, не собирался идти на пересмотр отношений с Францией. Он подтвердил верность союзу с ней. Это означало, что Россия продолжает с недоверием относиться к Германии. Причина такого отношения была известна: Германия по-прежнему поддерживала Австро-Венгрию в ее противостоянии России на Балканах. В Германии же с тревогой наблюдали за тем, как зависимость России от Франции растет от года в год. Россия получает всё новые французские займы, русская индустрия поднимается на французских инвестициях. В большинстве внешнеполитических акций Франция и Россия действуют согласованно и солидарно. Такое положение не обещало Германии в будущем ничего хорошего.

Коренное изменение происходит в политике России на Дальнем Востоке. Начиная с 1898 г. Россия, получив в свое распоряжение Порт-Артур в Китае, занимает господствующее положение в Маньчжурии и увеличивает военное присутствие далеко от собственных границ. Эту политику историки впоследствии назовут российским империализмом. «Увлечение» Китаем не было случайным. В Маньчжурии проявились

далекоидущие интересы разных ведомств, от министерства финансов до морского министерства. Россия пыталась «оградить» в первую очередь собственные государственные интересы в Северном Китае. Эта политика не представляла собой чего-то принципиально нового, так как ранее проводилась в Персии и Средней Азии. Однако на Дальнем Востоке она привела Россию к столкновению со многими державами сразу и, что оказалось роковым для нее, с Японией. Новым для России было, пожалуй, огромное железнодорожное строительство за пределами Империи. Без Сибирской дороги, которая стала исходным мотивом российской политики в Китае, невозможно объяснить ту самоуверенность и перспективу, из которых выстраивалась и политика России в Китае. Политика России, как и других держав в Китае основывалось на слабости цинской империи после поражения от Японии 1894–1895 гг. Положение России отличалось от других держав тем, что для нее Китай был сухопутным соседом. Со строительством КВЖД и военным занятием с 1900 г. Маньчжурии Россия втягивается в борьбу за новый для себя регион. Для гарантии столь обширного предприятия, каким явилась КВЖД, Россия пошла на подписание договора о совместной обороне с Китаем (Московский договор 1896 г.) Впервые дипломатические отношения с Пекином выражал не столько МИД России, сколько министерство финансов во главе с С. Ю. Витте. Именно Витте принадлежит заслуга в завязывании особых отношений с Китаем. Заинтересованность Китая в соглашении с Россией вряд ли, однако, можно брать под сомнение. Россия не навязывала его. Но в ходе так называемого боксерского восстания 1900–1901 гг. русско-китайские отношения теряют прежнее равноправие. Россия всё более категорично заявляет о своих правах и переходит к политике военно-административного контроля в Маньчжурии. Дальневосточная политика вызвала множество осложнений для России. Сепаратная от держав политика в Маньчжурии привела Россию к дипломатической изоляции. В известной мере это повлияло на переоценку сил в самой России. Очень показательно затягивание вопроса о выводе войск из Маньчжурии, уверенность в Петербурге, что время «работает на Россию». Отвлечение сил России на Восток было давней мечтой германской дипломатии. Солидарность монархов Вильгельма II и Николая II на Тихом океане привела к некоторому сближению России и Германии, но не повлияла на пересмотр франко-русских отношений. Франция, хотя и не поощряла Россию на Дальнем Востоке, отнеслась «с пониманием» к интересам своей союзницы. Занятие Маньчжурии и Порт-Артура, закрытие Маньчжурии для международной торговли вызвали

неодобрение со стороны США и Англии. Против России началась широкая кампания в западной и японской прессе. Столкновение России с Японией выглядит вполне объяснимо, если учесть поведение российской дипломатии и военных. Решение вопросов внешней политики до 1905 г. оставалось вне общественной критики. Однако авантюристичность дальневосточного курса правительства и лично Николая II стала понятна только после тяжелого поражения в войне с Японией. До русско-японской войны все великие державы высоко оценивали шансы России на ее первую роль в регионе.

По первому вопросу. Отметим следующие моменты. *Русско-германские отношения в начале 1890-х гг. Поворот во внешней политике России.* Поворот в отношениях с Германией вызревал постепенно, но неуклонно. Одной из главных причин углубляющихся расхождений России с Германией было, во-первых, общее недоверие к политике Бисмарка и резко антирусской кампании германской прессы против России («славянства»). В условиях крайней вражды России и Австро-Венгрии на Балканах и, в частности, из-за Болгарии (так наз. «болгарский кризис» 1885–1886 гг.) позиция Германии становилась еще более антирусски отчетлива. Таможенная борьба России и Германии постепенно усиливалась, не обещая ничего хорошего для двух стран. Александр III весьма критически относился как к дипломатии Бисмарка, так и лично к новому императору Германии Вильгельму II. Сам факт союза Германии и Австро-Венгрии, раскрытый Бисмарком послу Шувалову, раздражает и пугает царя. Большое влияние на Александра III оказывала «национальная партия» во главе с М. Н. Катковым (редактор «Московских ведомостей»), которая неуклонно вела критику внешней политики МИД России во главе с Н. К. Гирсом. Этот министр старался продолжать старые отношения с Германией, не допуская явного разрыва или шагов для такой оценки российской политики. Влияние Каткова на царя было заметно и для германской стороны. В 1880-е гг. в России набирает силу воинствующий национализм, с его призывами истинно русской политики и нападками на любые влияния Германии в проведении независимого от нее курса внешней политики. С 1887 г. германский Генеральный штаб во главе с Вальдерзее приступает к детальному планированию превентивной войны против России. Германия изображается в России враждебной всему русскому, а союз с Францией — необходимостью для борьбы с гегемонией Германии в Европе. Союз с Германией рассматривается сторонниками Каткова как несовместимый, противоестественный для поиска Россией нужных ей

«друзей». Таким образом, и в Германии, и в России происходит параллельное и взаимное нагнетание вражды с призывами к неизбежной в перспективе вооруженной борьбе. Отказ в 1890 г. нового канцлера Германии Каприви продлить договор о «перестраховке» воспринимается Александром III даже с облегчением, так как Россия получает долгожданную «свободу рук». При этом не она, а Германия выглядит инициатором прекращения политики «дружбы» двух империй.

Польский вопрос в отношениях Германии и России. Единство политики Германии и России в отношении польского населения этих империй являлось давней причиной и одной из основ Союза трех императоров. Согласно Альвенслебенской конвенции 8 февраля 1863 г. между Пруссией и Россией, первая готова была придти на помощь России в восстановлении порядка в Царстве Польском, если бы там началось восстание против русской власти. Пруссия была заинтересована в сохранении за собой западно-польских земель, которые были и в ее составе.

Однако в начале 1890-х гг. здесь произошли перемены. Как раз в это время в Германии новый канцлер Каприви отменил прежнюю политику германизации польских земель, которая заключалась, с одной стороны, в ограничениях католической церкви, а, с другой, в поощрении аграрного переселения на земли, конфискованные у польских собственников. Каприви приостановил бисмарковскую систему в Познани и открыл полякам доступ к самым высоким постам, включая министерские. Это вызывало сильное раздражение Александра III: в русском Царстве Польском в самом разгаре была «русификация» края, где назначалась русская администрация, пересматривались границы прежнего деления (выделение Холмской губернии из польских территорий и включение ее в число западнорусских губерний), ограничения польского землевладения и обучения на польском языке, гонения на униатскую церковь с попытками насаждения взамен ее православия. «В случае восстания в Польше мы теперь окажемся в Европе совершенно изолированными, — писал в середине февраля 1892 г. В. Н. Ламздорф, первый советник при министре иностранных дел, — Германия нас не поддержит, как в 1863 г., а Франция не решится предпринять что-либо против поляков». Помимо этого, «ничтожный инцидент на Балканском полуострове также может нас поставить в такое положение, при котором без малейшего нашего желания нам придется оказаться в роли нападающего. Совершенно необходимо предпринять что-либо достаточно решительное, чтобы успокоить состояние умов в Европе и отказаться от оскорбительной системы доведенной до крайности

русификации, основанной сплошь и рядом на произволе и беззаконии, которые возмущают поляков». (См. Ламздорф В. Н. Дневник 1891–1892 гг. М., 1933. С. 280–281.) Ко всему этому добавился тяжелейший голод в 17 губерниях России и, по этой причине, трудное финансовое положение. В Петербурге усиленно распространялись слухи о скорой войне.

Сближение с Францией созревало постепенно и довольно медленно. Пойти на союз с республикой царь совсем не спешил. МИД России во главе с Гирсом убеждал царя в рискованности менять отношения с Германией: и потому, что для России есть немало выгоды от добрых отношений с Германией (военная безопасность, торговые отношения, политические принципы). И потому, что опасность открытого поворота к Франции, по мнению Гирса, состояла в том, что реваншистские устремления французской республики могут тянуть Россию в прямую конфронтацию с Германией. Гирс был искренне убежден, что монархам России и Германии суждено быть вместе (консервативность режимов), им нечего делить между собой. Во всяком случае, надо поддерживать традиционные отношения, не ухудшая их более, даже наоборот, восстанавливать. Франция же, напротив, всё настойчивее добивалась именно союза, военного и политического с Россией. Инициатива в союзном соглашении принадлежала французской стороне (см. справку Франко-русский союз в разделе «Словарь дипломатии»). Александр III продолжал выжидательную политику, не проявляя антигерманской политики в своих заявлениях. Новый император Вильгельм II сразу пришелся не по душе русскому императору. Заключение с Францией военной конвенции, на которую Александр пошел без колебаний, говорит о его решимости к более самостоятельной политике России, невзирая на последствия в русско-германских отношениях. Однако важнейшим условием соглашения между Францией и Россией было то, чтобы военная конвенция сохранялась в строжайшей тайне. Это условие было предъявлено русской стороной. Большую роль в русско-французских отношениях играли российские займы во Франции. Первые из них были заключены еще в конце 1880-х гг. – 1888, 1889 и 1891 гг. Затем последовали займы 1894, 1896, 1901 и 1904 гг., достигшие нескольких миллиардов рублей. Индустриализация царской России была прямо связана с финансированием французских банков и инвестициями французской промышленности. Русские долги стали важным внешнеполитическим и экономическим фактором франко-русского союза.

По второму вопросу. Отношения России с дальневосточными странами-соседями Китаем, Кореей и Японией в 1890-е гг. значительно изменились. Политика России резко активизировалась в связи с возможностями, которые получала Империя со строительством Сибирской железной дороги, слабостью Китая, его пассивно-оборонительной политикой на севере в Маньчжурии. Россия, с одной стороны, пользуется противоречиями и борьбой Китая и Японии, с другой, постепенно усиливается на Дальнем Востоке материально. Борьба держав за «сферы влияния» в Китае, особенно Англии, Японии (после 1895 г.) и США беспокоит Петербург. Россия, как страна, имеющая огромную сухопутную границу с Китаем, при всей слабости своих дальневосточных рубежей, втягивается в общую борьбу держав вокруг Китая. Но в 1890-х гг. эта борьба получает совершенно новые черты: борьба развивается за строительные, угольные и иные концессии, финансирование китайского правительства, заключение с ним новых торговых соглашений и привилегий. Все державы ведут себя весьма беззастенчиво и оказывают на Пекин дипломатическое, а Япония и силовое давление. В Петербурге возникают Русско-Азиатский и Русско-корейский банки. Появляются группы дворян и придворных лиц, желающих заняться широким предпринимательством в Китае и Корее (группа Безобразова, с 1902 г.) Россия смело опирается при этом на свой союз с Францией и проводит во многих случаях согласованную с ней политику в Китае. Российские финансовые проекты связаны в основном со строительством КВЖД в Маньчжурии. *Японо-китайская война 1894–1895 гг. сильно меняет политику России, которая получает в Китае значительное влияние и даже перевес над другими державами. Заключение союзного договора с Китаем в 1896 г., а в 1898 г. — занятие русскими Порт-Артура делают положение России в Китае весьма прочным и на время создают доверительные отношения Петербурга и Пекина.* Строительство КВЖД и активизация российской политики в Корее играют на руку и Китаю, т. к. тем самым Россия заметно мешает планам Японии и ее стремлениям во всём регионе. Отношения России с Японией накаляются. Это происходит не только из-за непримиримой позиции японского самурайства и экономической экспансии Японии в Китай и, особенно, в Корею. Россия встревожена успехами японского оружия и крайней агрессивностью японского поведения во всём дальневосточном регионе. Россия противостоит в этом отношении японскому движению на континент.

Восстание ихэтуаней в 1900 г. в Китае еще более способствовало усилению влияния России там. Ведь с этого времени и вплоть до

возникновения войны России с Японией Россия получила легальное обоснование своего почти бессрочного военного присутствия в Китае (в Маньчжурии). *Политика России с 1900 г. приобретает военные черты, а влияние военных на Дальнем Востоке становится преобладающим.* Экономические интересы России, если не считать государственных (КВЖД и ЮМЖД), не были настолько давними и заметными, как интересы обороны и общей стратегии государства на укрепление его положения во всём огромном регионе от Приморья и Сахалина до Иркутска и Монголии.

Россия остро сталкивается с Японией и в Корее. По вопросу о концессиях, охраны собственности, торговых привилегиях русско-японская борьба в Корее продолжается, как и в 1880-х гг. Из соображений стратегических — близость к Владивостоку — Корея, особенно северная ее часть, очень важна для безопасности русских рубежей. Укрепившись в Корее, японцы всегда могли бы с легкостью и быстротой вступить в Китай и Маньчжурию, нарушить железнодорожное сообщение между Харбином и Порт-Артуром. Поэтому *Корея становится яблоком раздора между Россией и Японией*, причем экономические интересы России в Корее очень незначительны по сравнению с японскими. Для Японии Корея является важнейшим после Китая рынком сбыта изделий и продуктов. Борьба вокруг Кореи вела к тому, что Россия и Япония заключали всё новые соглашения о нейтралитете Кореи. Ни одна из держав не решалась занять Корею или часть ее территории силой, так как должна была считаться с угрозой такого же действия со стороны второй державы. В нейтралитете Кореи были заинтересованы и Англия и США, хотя эти державы не претендовали на военное присутствие в Корее для охраны собственных интересов и граждан.

Еще большее беспокойство в Петербурге испытывают морские круги. Политика Японии, которая стремится перенести свое морское присутствие на континент, ее растущий военный флот вызывают опасения российских адмиралов за безопасность Империи со стороны Тихого океана.

По третьему вопросу. Японо-китайская война 1894–1895 гг. возникла вследствие борьбы Японии с Китаем под флагом «независимой» от Китая Кореи. Япония воспользовалась восстанием корейцев против иностранцев («движение Тонхак») и направила свои войска в Корею. Под предлогом борьбы за реформы, которые всячески не желал Китай, как сюзерен Кореи, Япония заручилась благожелательным

нейтралитетом держав, в первую очередь Англии и США. Выставив Китай в дурном свете, Япония открыла действия против китайских войск направленных в Корею и спровоцировала большую войну с Китаем, которая быстро перешагнула границы Кореи. Японские армия и флот стали одерживать одну победу за другой и вынудили Китай капитулировать. *Поражение Китая имело огромные последствия для политики всех держав в отношении Китая.* Для самого Китая эта война оказалась рубежом его истории. Слабость «Поднебесной империи» вызвала глубокий внутренний кризис и восстания, которые еще более потрясли китайскую империю. Соотношение сил на всём Дальнем Востоке изменилось в сторону Японии. Однако именно ее претензии на Квантунский полуостров в Китае дали возможность появлению германо-франко-русского ультиматума в адрес Токио. Россия извлекла немалые выгоды из этого дипломатического акта. Вместо Японии она заняла Порт-Артур и обеспечила себе по соглашению с Китаем военную и морскую базу в Желтом море. Этот «приход» России в Китай, да еще к морю по соседству с Японией создавал для Японии крайне уязвимое в перспективе положение. Угроза же политического соглашения России и Китая против Японии обостряла положение еще более.

Таким образом, война Японии против Китая породила новые проблемы и новые угрозы. Однако это не остановило Японию в ее стремлении силой решать свои внешнеполитические задачи. Теперь в лице России Япония видела своего главного и ненавистного ей врага. Антирусская пропаганда достигала настоящей истерии в печати, собраниях и организациях Японии. Воинственный тон и лихорадочные вооружения становятся главным содержанием японской политики в отношении России. Действия самой России — укрепление Порт-Артура, перебазирование туда части Тихоокеанского флота — только усугубляли напряжение в русско-японских отношениях, которые отныне наполнялись взаимным раздражением, недоверием и враждой. В таких условиях дипломатия двух стран не могла быть противовесом в деле урегулирования и компромиссов.

По четвертому вопросу. Обстановка в Европе в 1890-е гг. не меняется к разрядке в той политической нестабильности и противостоянии, которое поддерживалось в центре Европы франко-германским антагонизмом. Положение на Балканах остается по-прежнему взрывоопасным, т. к. проблемы христиан в турецких владениях не меняются к лучшему. Австро-Венгрия сострясается внутренней борьбой за автономию чехов и усилением пангерманизма. *Между Россией и Германией*

начинается таможенная война, которая переходит в систематическую холодную войну между двумя странами в печати, общественных настроениях и в рейхстаге. Экономическое развитие Европы и России создает новые моменты противоречий и тревог. Европейские страны возводят новые барьеры для прежней относительно свободной торговли. Ужесточается конкуренция на местных рынках и растет стремление к наибольшему вывозу товаров в колонии. Для Германии эта проблема превращается в настоящую «болезнь». Германии не хватает свободных для нее внешних рынков, то есть таких, где она могла бы производить сбыт своих изделий без высоких пошлин и ограничений самого потребления. Германская Африка совершенно не может такого недостатка компенсировать, а Азия, кроме Турции и Персии, занята Англией и Россией. Китай слишком далек, но немцы всё активнее и успешнее действуют там. Германия нуждается в увеличении своего морского судостроения. Она вступает в мировую торговую борьбу с Англией и, отчасти, с США.

Англо-бурская война 1899–1902 гг. продемонстрировала, насколько эти противоречия Германии с Англией потенциально опасны. Однако Африка лишь одно из мест приложения, подвернувшийся случай для такой демонстрации. Англо-германская экономическая борьба быстро переходила рамки «чистой торговли» и, поскольку речь шла о сильнейших в Европе индустриальных центрах, эта борьба переходила в «большую политику».

Гонка вооружений в соответствии с технологическим прогрессом приобрела черты откровенного соревнования за то, кто первым перевооружит свою армию и построит новый тип корабля. Прогресс проявился в массовом производстве бездымных порохов, скорострельной артиллерии, принятии на вооружение сложнейших по тем временам автоматов массового уничтожения — пулеметов, перемен в области плавки брони, появлении беспроводного телеграфа, внедрении электромеханизмов в корабельной артиллерии и крепостях, распространении прожекторов, призматической оптики, кабельной и телефонной связи. Милитаризация вызвала развитие многих новых отраслей специального производства: в металлургии, химии, связи, электроэнергетике, автомобилестроении и воздухоплавании.

В этих условиях России пришлось, напрягая свои ограниченные финансовые возможности, спешить с перевооружением и принимать все технические новинки для массового производства у себя. Борьба военного и морского ведомств за увеличение кредитов и срочное перевооружение и расширение вооружений обострилась. Появление в Гер-

мании броненосного судостроения самых больших размеров и мощности меняло соотношение сил в Балтийском море и угрожало российскому преобладанию в Балтике.

По пятому вопросу. Говоря об «армянском вопросе» надо не забывать, что он был не каким-то особым, а всего лишь одним из многих, связанных с общей политикой великих держав в отношении Турции и ее владений. Так же и вопрос об эвакуации Египта, уплаты внешних долгов Турции, Критский вопрос 1896–1897 гг. и положение на Балканах являлись звеньями одной цепи. Вопрос капитальной важности здесь состоял в том, что, во-первых, Турецкая империя недееспособна как государство и неуклонно идет к распаду и, во-вторых, что каждая из великих держав, имея собственные интересы в этом огромном регионе, от Ливии до Персии и Аравии, стремилась получить свою сферу контроля, территориальную или экономическую, в случае распада Турции как государственного образования. Не стоит рассматривать борьбу России за Проливы или в самом Константинополе и в балканском регионе (Болгария, Сербия, Черногория) как только борьбу за политической преобладание. Уже к 1880-м гг. давно утвердились и сформировались очень значительные торговые, финансовые, промышленные и военно-политические интересы в Турции со стороны Франции, Англии и Германии, а также Германии и Австро-Венгрии на Балканах: в Сербии, Болгарии, Румынии. Россия, в отличие от названных стран, не имела такого «тяжелого» веса на Балканах и в Турции. Ее интерес по-прежнему связывался со стратегией собственной безопасности, идеологией православия и только потенциального увеличения своего торгово-промышленного веса. Россия не торговала оружием и не участвовала в проектах железнодорожного и телеграфного строительства на Ближнем Востоке. Но в отношении границ и территорий Россия, будучи страной соседней с Турцией, не отказывалась от прежних задач. Она упорно преследовала свою давнюю цель — Проливы.

Что же касается самой Турции, то там боролись между собой самые разноречивые группировки, подкупленные державами и действовавшие в интересах то одних, то других, но более всего интригами, а не с мыслями о серьезных преобразованиях своей же страны. Внешняя политика Турции, зависимой от европейских держав, проявляла свою самостоятельность в поисках противоречий между ними. Турция «держалась на плаву», но не укреплялась, не скреплялась как империя экономически, реформами и демократизацией самого режима. Страх перед Россией, бывший прежде, сменялся пониманием, что Россия не

может действовать против Порты одна, что Россию «сторожат» Англия, Австро-Венгрия, да и другие державы, могущие вмешаться в новую русско-турецкую войну. Однако всё тревожнее становились угрозы со стороны новых претендентов на раздел «турецкого наследства»: Италии, Греции, Сербии и Болгарии. *Внутренняя слабость Турции давала достаточно оснований для надежд, что ее распад помешает всяким попыткам сопротивления.*

Кризис 1896–1897 гг. очень показателен для выяснения взаимоотношений великих держав и далеко не в одном ближневосточном вопросе. Мировая политика получила здесь свое выражение как факт. Факт вовлечения держав, которые не только не доверяют друг другу, но и продолжают противоборство. Каждая лишь ищет собственной выгоды и желает извлечь ее для достижения других целей, совсем посторонних намерениям, которые декларируются. Поэтому важно выяснить мотивы и поведение разных держав в данном случае. Политика России строилась с учетом не только собственного отношения, но и под влиянием инициатив и политики других великих держав.

Армянский вопрос и ближневосточный кризис 1894–1897 гг.
В начале 1890-х гг. армяне Турции активизировали свою национальную борьбу против турецкой власти. В ответ султан Абдул-Гамид организовал массовую резню армянского населения в ряде местностей Малой Азии. За два года было уничтожено около 300 тысяч армян. Сотни городов и сёл Западной Армении были разорены султанскими войсками, полицией и конницей «хамидийе» (иррегулярная кавалерия из курдских племен). (См. *Петросян Ю. А.* Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. М., 1990. С. 222–223.) Однако согласно Берлинскому трактату 1878 г. Турция обязывалась провести реформы в областях населенных армянами и обеспечить их безопасность от черкесов и курдов. О принятых мерах Порты должна была сообщать державам, подписавшим Берлинский трактат, а они в свою очередь могли наблюдать за их применением. После того как в августе 1894 г. произошла массовая резня армян в Сасуне, английское правительство выступило с инициативой провести обследование на месте, а в феврале 1895 г. выдвинуло проект реформ. Германия, Австро-Венгрия и Италия отвергли английское предложение. Франция и Россия, наоборот, согласились. Каждая из держав исходила при этом из соображений традиционного соперничества. Страны тройственного союза отмечали, что это внутреннее дело Турции и коллективное вмешательство может ускорить распад Порты: в это время восстание против турецкой администрации назревало на греческом Крите. В

территориальной целостности Турции были заинтересованы прежде всего Германия и Австро-Венгрия. Слабая и зависимая Турция их устраивала больше, чем Турция под совместным управлением держав и России. **Германия** активно вооружала Турцию. Офицеры германской армии инструктировали турецких. Глава немецких офицеров генерал фон дер Гольц получил среди турок звание фон дер Гольц-паша. За 1885–1897 гг. германские фирмы продали Турции 800 тыс. винтовок, количество достаточное для полного перевооружения армии. Германский капитал, активно конкурируя с английским, участвовал в железнодорожном строительстве в Турции. Любое военно-стратегическое укрепление Турции беспокоило Россию. Естественно, такая политика была по сути своей недружественна России. Желая втравить, однако, Россию в конфликт с Англией, Германия в ноябре 1895 г. подтвердила, что не будет препятствовать России в занятии ею Босфора, Дарданелл и Константинополя в случае раздела Турции. **Австро-Венгрия** более всего опасалась, что вместо Турции на Балканах возрастет влияние России. Австрийцы, как и прежде, искали сближения с Англией на почве общей борьбы с Россией. Слабость Австро-Венгрии ставила ее в зависимость от политики Германии и Великобритании, хотя последние были далеки от взаимопонимания. Главным и постоянным своим союзником в турецких делах Австро-Венгрия видела не Германию, а Англию.

Поиск выхода из создавшего кризиса европейские державы искали не из намерений спасти армян от нового истребления, а сообразуясь только с собственными выгодами или положением в Турции. На внешние займы там прокладывались железные дороги и на внешних займах основывалась турецкая финансовая система. Долговые обязательства Турции были тем орудием, которое державы могли использовать для давления на нее в политических вопросах.

В Управлении оттоманского долга, в Оттоманском банке преобладающее влияние было за французскими финансовыми группами. **Франция** выступала за интернационализацию вопроса о составе турецкого правительства, как гаранта исполнения обязательств перед европейскими державами. *Это категорически не устраивало Россию. Международный контроль над Турцией неприемлем был, как писал посол в Турции Нелидов потому, что «переход в европейские руки экономических средств Турции был бы равносителен нейтрализации Оттоманской империи и замене слабого, но всё-таки независимого правительства сильным, но неприязненным нам международным устройством».* (См. История дипломатии. Том II. Дипломатия в новое

время. 1871–1914 гг. М., 1963. С. 340.) Вполне ясно выразил различие позиций в разговоре с Нелидовым французский посол в Турции Камбон: «Россия и Франция обе в очень высокой степени заинтересованы в восточном вопросе, хотя и в различных сферах. Россия как ближайшая соседка, заинтересована более на политической, территориальной и военно-морской почве. Вопрос о проливах для нее первостепенной важности. Франция, напротив, имеет материальные интересы; более 3 млрд. французских денег помещено в турецкие займы и предприятия. Без предварительной договоренности союзницы легко могут столкнуться». (См. там же, История дипломатии. С. 340.) Заметим попутно, что значение франко-русского союза здесь и проявлялось с откровенностью. Франция предлагала России взаимодействие. Разменных объектов было несколько. Англия желала признания за собой права оставаться в Египте, который она заняла войсками в 1881 г., отторгнув от Турции. При этом она единолично контролировала бы Суэцкий канал. России нужны были Проливы, но при этом не распавшаяся вовсе и поделенная державами Турция. Солсбери предлагал России уступку всей турецкой Армении и даже допускал при молчаливом согласии своего руководства занятие Россией Босфора и Дарданелл. Но это было лишь очень туманное допущение. Россию же не устраивала бессрочная оккупация англичанами Египта и необеспеченность свободы судоходства по Суэцкому каналу и Красному морю. Рост морских перевозок по Суэцкому каналу на Дальний Восток для России создавал заинтересованность в свободе этого сообщения. Но еще существеннее то, что Россия добивалась ясных гарантий: от Англии зависело дать их в отношении занятия Россией Проливов и побудить Австро-Венгрию действовать в том же духе.

Одни дипломатические комбинации сменялись другими. В начале октября 1896 г. Франция предложила России соглашение с Англией на почве создания международного финансового органа по ликвидации египетского долга, который являлся основным долгом самой Турции, владевшей Египтом до его оккупации англичанами в 1881 г. Николай II, находясь с визитом в Париже, на ведение переговоров дал согласие. Но по возвращении в Петербург был буквально атакован собственным МИД и министром финансов С. Ю. Витте. И Ламздорф и Витте были единодушны в том, что, соглашаясь на установление международного контроля над Турцией (с посылкой делегата от России в Управление оттоманского долга, которое прежде ею не признавалось), и молчаливым согласием на оккупацию Англией Египта, Россия ничего не получает взамен. Россия соглашалась, в соответствии с проектом

министра иностранных дел Франции Аното, действовать совместно с Англией и в ее же интересах, при этом не добившись ни эвакуации из Египта, ни нейтрализации Суэцкого канала, который контролировался исключительно Англией. Но такая «услуга» со стороны России не была обеспечена хоть какими-либо компенсациями ей самой. Вопрос о Проливах в таком случае мог решаться по воле Англии и других держав, но никак не единолично Россией.

Итак, державы не могли договориться в отношении того, как воздействовать на Турцию. 26 августа 1896 г. армянские националисты захватили здание Оттоманского банка в Константинополе. Они засели в нем, обороняясь от турецкой полиции и угрожая взорвать дом со всеми миллионными ценностями, хранящимися там. Армянские организации разослали иностранным посольствам просьбы о вмешательстве в защиту армянского народа. В ответ в Стамбуле мусульманским духовенством была спровоцирована резня армян. В столице началась паника: армянские и греческие торговцы, как и западные финансовые круги призывали к вмешательству. 20 октября 1896 г. английское правительство обратилось к великим державам с нотой, в которой предлагало поручить их послам в турецкой столице выработать проект реформ уже не только для армянских вилайетов, но для Османской империи в целом. Тем самым, Великобритания отказывалась от сепаратных действий, не сумев достигнуть соглашения с Россией и Францией. Понять английские мотивы не очень сложно. С одной стороны, англичане были в этот момент отвлечены подготовкой новой колониальной экспедиции в Судан, с другой, их всё более пугала перспектива борьбы с Германией. Экономическое наступление последней в сравнении с падением английской торговли и неспособностью противостоять промышленной экспансии Германии создавало для Великобритании новую, по сути, мировую обстановку. Страх перед растущей мощью Германии заставлял Англию искать опоры в других державах и идти на сближение с ними, подготавливая почву для возможного союза против Германии. Это сближение, этот выход из «блестящей изоляции» английской внешней политики означал поворот в ее развитии. *Англия откровенно искала сближения с Россией, так как начинала нуждаться в нем.* Суть английского предложения пяти державам была в том, чтобы в случае промедления султана в ответ на это коллективное настояние держав, осуществить «меры принуждения» в отношении Константинополя вплоть до морской демонстрации держав в Проливах. Именно это, вызвало, так называемый **проект Нелидова**, посла России в Константинополе, поданный царю 30 ноября 1896 г. Посол

оценивал положение Турции как критическое и говорил в своей записке об угрозе утверждения там иностранного влияния. Опасаясь, что в таком случае Проливы окажутся в руках враждебных России, Нелидов предлагал действовать незамедлительно и внезапно. Таким действием он считал высадку русского десанта в Босфоре и занятие Проливов. В совещании 5 декабря 1896 г. под председательством самого Николая II решено было выполнить этот план в том случае, если предложение Солсбери о морской демонстрации шести держав против Турции будет принято, и туда отправятся их эскадры.

В вопросе о захвате Босфора следует иметь в виду, что царь не был последователен в этом решении. На него влияли разные лица, начиная от министра финансов С. Ю. Витте и кончая обер-прокурором Синода К. П. Победоносцевым, которого Витте привлек на свою сторону. Риск России при осуществлении такой десантной операции был велик. Витте опасался, что Россия окажется в состоянии войны с державами. И к этой войне не был готов черноморский флот России. На особом совещании 5 декабря 1896 г. военный министр П. С. Ванновский и начальник генерального штаба Н. Н. Обручев поддержали предложение посла в Константинополе А. И. Нелидова о скорейшем десанте войск в Верхнем Босфоре. Однако управляющий Морским министерством П. П. Тыртов отмечал неготовность транспортных морских средств для одновременной переброски всех необходимых войск, чтобы опередить английскую средиземноморскую эскадру. Босфорская операция планировалась военными начиная с 1879 г. и стоила дорогих средств и Военному и Морскому министерствам. (См. Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII–XX в. М., 1978. С. 271–272.)

Весьма характерно для политики держав, чем закончился «армянский вопрос». Вмешательство европейских стран не последовало. Бойня армян прекратилась, но никаких реформ в их отношении так же не произошло. За основу была принята формула французского министра иностранных дел Аното, выдвинутая им 12 декабря 1896 г. Франция соглашалась на английский проект реформ при условии: 1) сохранения целостности Османской империи; 2) исключения condominiumа шести держав над ней; 3) исключения сепаратных действий какого бы то ни было рода со стороны каждой из великих держав. Эти три пункта устраивали и царское правительство. Не уверенная действовать на свой страх и риск, тем более не решаясь на это, Россия опасалась только одного: чтобы проблема для нее не усугубилась новым состоянием, еще более непреодолимым. Если бы контроль над

Турцией стал международным, а Проливы перешли под управление шести держав, Россия окончательно теряла надежду решить «исторический» для себя вопрос, при этом решить независимо от других.

В завершение разговора можно отметить, что ближневосточный кризис 1894–1897 гг. обнаружил в заметной степени франко-русское сотрудничество. В этом смысле франко-русский союз нашел подтверждение, не ограничиваясь только европейской политикой России. Заинтересованность двух держав в координации дипломатии и доверительности стала фактом новой расстановки сил в Европе и за ее пределами.

По шестому вопросу. Внешняя политика Англии являлась важнейшим фактором мирового развития, как политического, так и торгового. Можно сказать, что все важнейшие перемены в жизни Азии, Африки и Европы, а также на севере Америки (в Канаде) совершались под воздействием политики Великобритании и при ее участии. Однако сама Великобритания до конца 1890-х гг. продолжала политику так называемой «блестящей изоляции» («Splendid Isolation»), то есть политику «вне союзов» и «вне обязательств» по отношению к другим державам. Это давало англичанам определенные выгоды, позволяя избегать таких столкновений на европейском континенте, которые вовлекали бы Британию в длительные войны и противостояние вопреки интересам самой Англии. Два фактора влияли на такую особенность английской политики: во-первых, островное положение Англии и отсутствие владений Великобритании на континенте, во-вторых, возможность отгородиться от европейских угроз для своих островов сильнейшим в мире военным флотом. После победы над Наполеоном в 1815 г. Англия всё более и более движется по пути этой изоляции, превращающейся в принцип английской внешней политики. Крымская война с Россией в 1853–1856 гг. была не отходом от такой политики, а дальнейшим ее развитием и даже утверждением. Россия явилась исключением из традиции, которая стала самой характерной тенденцией всего поведения Великобритании в мире. Английские колонии, разбросанные по всему миру, требовали огромного внимания и материального обеспечения. Самый большой в мире торговый флот, принадлежавший Англии, охранял самый современный и самый сильный военный флот, принадлежавший ей же. Зависимая от внешних рынков и собственных колоний, Англия готова была к борьбе на морях с любой державой, но далеко не с любой готова была биться на суше. В Англии не было всеобщей воинской повинности, ее армия была пре-

имущественно армией для колоний, но не армией больших европейских войн, как германская, русская или французская. Слабость Англии не могла спасти ее изоляция и выгоды этой изоляции в прошлом. «В то самое время, — пишет *Л. Е. Кертман*, — когда мировым позициям Великобритании стали угрожать быстро укреплявшиеся в экономическом, да и в военном отношении Германия и США, Джозеф Чемберлен [министр колоний в кабинете Солсбери] выдвинул идею союза с ними». Он заговорил о необходимости отказаться от традиционной политики «блестящей изоляции». Он предлагал выйти из нее не путем поиска союзников против Германии, а за счет сближения с ней. «Когда в 1898 г. Соединенные Штаты, активно включившись в борьбу за передел мира, развязали войну с Испанией, Чемберлен выступил с демонстративной поддержкой их. «Я не знаю, что готовит нам будущее, не знаю, какое соглашение возможно с Соединенными Штатами, но вот что я знаю и чувствую — чем теснее, чем сердечнее и определеннее эти соглашения будут с согласия обоих народов, тем лучше это будет для них и для всего мира». Эту мысль он повторял неоднократно, в частности в сенсационной речи, которую произнес 30 ноября 1899 г. в Лестере. За несколько дней до этого, во время визита Вильгельма II и германского министра иностранных дел Бюлова в Англию, он высказался за «генеральное соглашение между Германией, Англией и Америкой». Холодный прием, который встретил это предложение, не обескуражил Чемберлена, и в лестерской речи он, остановившись сначала на отношениях с США, далее заявил: «Я не могу представить себе какой-нибудь проблемы, которая может возникнуть в ближайшем будущем и которая приведет к антагонизму между нашими и германскими интересами»». (См. *Кертман Л. Е.* Джозеф Чемберлен и сыновья. М., 1990. С. 214–215.) По существу, во внешней политике Великобритании наступал новый этап. Политика соглашений сама по себе обязывала. Это означало, что время предсказуемой политики завершалось и для Англии. Мировая ситуация для Британской империи менялась и теперь требовала переоценки. Англо-бурская война 1899–1902 гг. торопила на решениями.

Показательно, что в числе возможных партнеров (но еще не союзников) Англия искала США, а в Европе — Германию. О России речь могла идти лишь отдельно. С Россией Англия сталкивалась по многим проблемам и вражда между ними была слишком устойчива для ожидания доверительных или легких переговоров.

Хронология событий. Внешняя политика, дипломатия и международные отношения России. 1890–1903 гг.

1890–1902 гг. — неоднократные попытки английской дипломатии достичь соглашения с Россией о разделе сфер влияния между двумя странами в Персии. Российский МИД отверг предложения английской стороны.

1891 г. — *Германия принимает новый таможенный тариф, увеличивая ставки обложения российского экспорта.*

В ответ Россия также повышает ставки на ввоз германских промышленных изделий в Россию.

1892 г. — Германия заключает торговые договоры на принципе наибольшего благоприятствования с Австро-Венгрией, Италией, Швейцарией и Бельгией, исключая Россию. Новые дифференцированные пошлины на русский экспорт невыгодны России.

1891–1893 гг. — между Германией и Россией развёртывается «газетная война» по вопросам двусторонних торговых отношений.

Полемика в печати двух стран связана с переговорами о необходимости заключения нового торгового русско-германского договора.

1892 г., 5 (17) августа — *подписание военной конвенции между Францией (дивизионный генерал Р. Буадефр) и Россией (генерал Н. Н. Обручев).*

1892 г., сентябрь — в Германии, главном покупателе российского зерна в Европе, падают цены на русскую пшеницу с 225 марок за тонну (в 1891 г.) до 150 марок, и на рожь с 211 марок до 140 марок соответственно. Российские производители (помещики) несут большие убытки.

1892 г., 20 октября — заседание Особого совещания по вопросу о торговом сближении с Германией. С. Ю. Витте предлагает срочно провести через Государственный совет постановление о двух таможенных тарифах в отношении германских товаров: минимальном (тариф 1891 г.) и максимальном, который должен применяться к странам, отказывающим России в режиме наибольшего благоприятствования.

В правительстве происходят большие колебания в этом вопросе. Предложение Витте грозит окончательно испортить отношения «дружбы» с Германией. Лишь 18 мая 1893 г. Государственный совет одобрил представление министра финансов о введении двойного тарифа.

1893 г., январь — газета немецких аграриев «Дойче ландвиртшафт-прессе» помещает статью Рупрехта Ранзерна с призывом аграриев Германии к объединению. В феврале 1893 г. образуется Союз сельских хозяев Германии.

Германские аграрии явились застрельщиками таможенно-торговой войны Германии и России, вспыхнувшей открыто с лета 1893 г. Давление аграриев в рейхстаге и прессе на правительство канцлера Каприви привело к отказу от уступок российской стороне на переговорах и пошлинах на ввоз в Германию русского зерна. *Таможенная война сильно повлияла на рост антигерманских общественных настроений в России. Поворот к союзу с Францией еще раз подтверждается этими событиями.*

См. *Георг Хальгартен. Империализм до 1914 года*. М., 1961. С. 137.

1893 г., апрель — по инициативе нового министра финансов С. Ю. Витте создано «Особое совещание по торговле с азиатскими государствами».

1893 г., 20 июля (1 августа) — *Россия вводит двойной таможенный тариф в отношении германского промышленного импорта.*

Это решение Министерства финансов России во главе с С. Ю. Витте объясняется отказом Берлина предоставить режим наибольшего благоприятствования для российского зернового экспорта в Германию.

1893 г., 3 октября — в Берлине открылась русско-германская конференция по выработке торгового договора.

1893 г., 15 (27) декабря — 23 декабря (4 января 1894 г.) — обмен письмами министра иностранных дел России Н. К. Гирса и посла Франции в Петербурге гр. Г. Монтебелло, явившийся ратификацией военной конвенции двух стран от августа 1892 г. *Закончено юридическое оформление франко-русского союза.* Русские газеты оценивают это соглашение Франции и России как самое важное событие 1893 г. (См. «Словарь дипломатии»: Франко-русский союз.)

1894 г., 29 января (10 февраля) — между Германией и Россией подписан договор о торговле и мореплавании сроком на 10 лет. Договор вступил в силу после ратификации с 8 (20) марта 1894 г. и закончил германо-русскую таможенную войну.

1894 г., 16 апреля — утвержден устав Учетно-ссудного банка Персии.

1894 г. — в Корее разворачивается народное восстание, возглавленное сектой Тонхак («восточное учение»), против корейских феода-

лов и иностранцев в стране. Япония вводит войска в Корею под предлогом охраны имущества и безопасности своих подданных. Также поступает и Китай.

1894 г., 25 июня — совместная нота представителей США, России, Англии и Франции в Сеуле (Корея), адресованная Японии и Китаю, советует одновременно вывести их войска из Кореи, чтобы не допустить войны.

1894 г., 23 июля—1895 г., 17 апреля — японо-китайская война, завершившаяся Симоносекским мирным договором. *Успехи Японии вызывают тревогу в Петербурге и противодействие ей со стороны России.*

Российскую дипломатию и военные круги беспокоит стремление Японии утвердиться в Корее, близости от границ России, и опасность потери Кореей независимости.

1894 г., 9 августа — Особое совещание в Петербурге по вопросу об отношении России к японо-китайской войне.

«Признавая активное вмешательство России в китайско-японскую войну не отвечающим нашим интересам, — констатирует совещание, — совещание полагает, что нам следует держаться в корейском вопросе образа действий совместно с другими заинтересованными державами и употреблять усилия к тому, чтобы склонить воюющие стороны к скорейшему прекращению военных действий и к разрешению корейского вопроса дипломатическим путем».

См. *Тягай Г. Д.* Крестьянское восстание в Корее 1893–1894 гг. М., 1953. С. 150.

1894 г., август — массовая резня армян в Сасуне (Турция). Начало нового ближневосточного кризиса.

1894 г. — во Франции разразился крупнейший в ее истории политический скандал в связи с «делом Дрейфуса». Офицер Генерального штаба страны еврей по происхождению Альфред Дрейфус был обвинен в шпионаже в пользу Германии и приговорен к пожизненному заключению. Дело оказалось политической фабрикацией для поддержания реваншистских настроений во Франции. В республике «дело Дрейфуса» вызвало новый политический кризис и межпартийную борьбу.

1894–1897 гг. — годы ближневосточного кризиса. Вопрос о возможном распаде Турции и требовании реформ, армянский вопрос; отношение великих держав к сохранению ее территориальной целостности (или разделу); вопрос о сохранении господства Ан-

глии в Египте; вопрос о возможном занятии Проливов; вопрос об автономии Крита (в связи с греко-турецкой войной). В ходе кризиса в Турции затронутыми оказываются интересы Франции (финансовые), Англии (политические и торговые и в особенности в Египте, как части Турецкой империи), России (стратегические и военно-политические, торговые — в вопросе контроля над Проливами).

1894 г., октябрь — начало царствования Николая II.

1894 г., 9 ноября — премьер-министр Англии Розбери в речи на банкете у лорд-мэра Лондона высказался за сближение с Россией.

Английская дипломатия предлагает России частичный раздел Турции, выдвигая формулу: если Россия признаёт господство Англии в Египте и к тому же склоняет султана, то Англия в ответ не препятствует России оккупировать Турецкую Армению. Российский МИД отклоняет английский вариант.

1894 — март 1917 гг. — царствование Николая II.

1894 г. — в своем отчете за 1894 год МИД России особо отметил, что заключение торговых трактатов с Германией, а затем с Австро-Венгрией значительно способствовало улучшению отношений с обоими государствами и упрочению общеевропейского мира.

1895 г., 20 января — *Особое совещание в Петербурге в связи с японо-китайской войной и вопросом о независимости Кореи.*

Предложение Морского министерства об оккупации о-ва Каргодо и порта Лазарев отклоняются совещанием. Главный штаб высказывается против «каких-либо захватов пока» в Корее, но за необходимость «употребить усилия к сохранению независимости Кореи». В случае же попыток России занять пункты в Корее совещание опасается ответных захватов со стороны Англии. В итоге совещание высказывается за сохранение независимости Кореи и «увеличение нашей морской эскадры в водах Тихого океана до таких размеров, чтобы наши морские силы в тех водах были по возможности значительно больше японских...».

См. *Тягай Г. Д.* Крестьянское восстание в Корее 1893–1894 гг. М., 1953. С. 151.

1895 г., март — успешно закончены переговоры России и Англии о разграничении на Памире.

1895 г., 23 апреля — *посланники Франции, России и Германии вручают ноты Японии с требованием отказаться от Ляодунского полуострова.*

- 1895 г., весна — послы Англии, России и Франции в Стамбуле вручили Абдул-Хамиду II проект реформ в армянских вилайетах.
- 1895 г. — с 1895 г. в Персию устремляются русские государственные капиталы, которые вкладываются в займы, концессии на постройку дорог, чеканку монеты и т. п. В мае–июне 1895 г. шахскому казначейству выдана первая ссуда Учетно-ссудного банка. В следующие 5–6 лет Россия достигла заметных успехов в освоении персидского рынка, быстро догнала Англию по объемам торговли с Персией и заняла монопольное положение на северных рынках Персии.
- 1895 г., конец года — основание в Петербурге Русско-Китайского банка. Банк получил широкие полномочия по финансированию деятельности китайских властей, хранению налоговых поступлений, получению железнодорожных и иных концессий по всей территории Китая. Банк выступил в свою очередь учредителем акционерного общества Китайской восточной железной дороги (КВЖД).
- 1896 г., 3 июня — *подписание секретного русско-китайского договора в Москве. Договор предусматривал военный оборонительный союз России и Китая против Японии; согласие Китая на постройку Россией железной дороги через Маньчжурию на Владивосток и пр.*
- 1896 г., лето — министр иностранных дел России Лобанов-Ростовский беседует с посланцем Англии, принцем Луи Баттенбергским об англо-русских отношениях. Лобанов заявляет принцу, что сближению России с Англией мешает английская оккупация Египта, затягиваемая до бесконечности. Она создает необеспеченность свободы навигации по Суэцкому каналу и Красному морю в то время как заинтересованность России в морском сообщении с Дальним Востоком прогрессивно растет.
- 1896 г., лето — в Германии вновь усиливается агитация Союза сельских хозяев против уступок России в торговом договоре, относящихся к ввозу русских скота и птицы. Союз требует запретительных мер для России.
- В итоге правительство Германии ввело тогда же ряд мер, крайне затруднявших русский экспорт в Германию.
- 1896 г., лето — в Петербурге решено отправить в Корею полковника Д. В. Путяту для переговоров об инструкторах и формировании отряда охраны вана (короля Кореи), а также для разработки пла-

на будущей организации корейской армии. Деятельность Пу-
тяты в Сеуле продолжалась и в 1897 г.

1896 г., август–сентябрь — после антиармянского погрома в Стамбуле, Англия, обеспокоенная собственностью и безопасностью своих подданных в Турции, направляет эскадру в восточную часть Средиземного моря. Султан встревожен и боится занятия англичанами Проливов. Абдул Гамид II предлагает России соглашение о совместной защите Дарданелл. Посланник в Константинополе Нелидов сообщает в Петербург об опасности «европейской акции на Босфоре, которая навсегда заперла бы нас в Черном море». Русское правительство извещает английское, что в случае появления английского флота в Проливах российский Черноморский флот немедленно войдет в Босфор.

1896 г., август–октябрь — после коронации Николай II предпринимает поездку по странам большой Европы: в Вену 15 (27 августа), Бреславль 24 августа (5 сентября) и Берлин для встречи с императором Вильгельмом II, Бальмораль 15–17 (27–29) сентября для встречи с королевой Викторией и премьер-министром Великобритании Р. Солсбери, в Париж 20–31 сентября (2–11 октября) для встречи с президентом Ф. Фором и министром иностранных дел Франции Г. Аното.

После военного парада в Шалоне царь произнес тост в честь «глубокого сознания братства по оружию» армий Франции и России. Это заявление получило наибольший эффект во французской прессе. В газетах России отмечают триумфальный прием императора в Париже и пишут, что Россия и Франция не нуждаются в третьем союзнике для уравнивания сил с Тройственным союзом, так как и без этого достаточно сильны, чтобы противостоять нападению на них.

В Париже Николаю II оказан триумфальный прием. В Германии этот факт вызвал дискуссию о русско-французских отношениях и германской политике.

Влияние союза с Францией на внешнюю политику России усиливается. Несмотря на «специальные интересы» как на Дальнем Востоке, так и в отношении Ближнего Востока (Турция и Проливы), Россия ведет свою политику в тесном взаимодействии с французской и в зависимости от согласованной линии с ней. Во внешней политике Империи большое значение приобретают французские займы и политика Министерства финансов, руководимого С. Ю. Витте.

- 1896 г., 8 сентября — Русско-китайским банком подписан контракт на постройку и эксплуатацию КВЖД.
- 1896 г., 5 декабря — Особое совещание под председательством Николая II постановило произвести захват Босфора с высадкой десанта на обоих его берегах в том случае, если державы, в соответствии с предложенным английским премьером Солсбери проектом реформ, решат предпринять морскую демонстрацию против Турции и для этого введут в Проливы свои эскадры.
- 1896–1898 гг. — внешняя политика России совершает поворот к Дальнему Востоку. Важнейшими его проявлениями становятся: перемена отношений с Китаем, концессия на строительство КВЖД, получение аренды на Порт-Артур и Дальний (Ляодунский полуостров), активизация русской политики в Корее, рост напряженности в русско-японских отношениях, усиление военного и военно-морского присутствия России на Тихом океане.
- 1897 г., январь — новым министром иностранных дел России становится граф **М. Н. Муравьев**. Его министерство длилось с 1897 по 1900 г.
- 1897 г., март — министр Муравьев через посла Франции в Петербурге Г. Монтебелло предлагает французской стороне внести уточнения в русско-французскую военную конвенцию 1892 г., дополнив ее статьей, которая не обязывала бы участниц мобилизовывать все силы и сосредоточивать их у границ в случае мобилизации одной из держав Тройственного союза по мотивам частного характера, не затрагивавшим интересы всеобщего мира. Инициатива министра не получила поддержки Франции, но вызвала тревогу министра иностранных дел Г. Аното: «Эльзас и Лотарингия — это вопрос общего порядка?».
- 1897 г., август — поездка в Петербург президента Франции Ф. Форя. *Говоря об отношениях с Францией, Николай II впервые публично произносит слово «союз». Это провозглашение произвело тягелое впечатление в Германии.*
- 1897 г., 5 ноября — русский посланник в Сеуле А. Н. Шпейер и новый министр иностранных дел Кореи Чо Бёнсик подписали соглашение о назначении чиновника русского таможенного ведомства К. А. Алексеева главным советником министерства финансов и управляющим таможенным ведомством Кореи. Этому назначению предшествовало смещение (по настоянию Шпейера) англичанина М.-Л. Брауна, прежде управлявшего корейскими финансами.

1897 г., ноябрь — занятие китайского порта Циндао германским флотом. Действия Германии вызывают цепную реакцию других великих держав.

1897 г., 19 декабря — русский флот занимает Порт-Артур и Даляньван.

1897 г., декабрь — утвержден устав Русско-Корейского банка.

Создание этого банка, по замыслу С. Ю. Витте, должно было способствовать расширению русско-корейской торговли, активизации экономических связей между Кореей и тихоокеанскими окраинами России. Банку предоставлялась возможность производить самые различные операции по приему платежей в счет податей, налогов и таможенных пошлин, оплате процентов по правительственным займам и пр. Русско-корейский банк отказывался принимать японские иены, что восстановило против него японцев и корейскую таможенную.

1897 г., конец года — когда русская эскадра вошла в Порт-Артур, Муравьев в инструкции новому послу в Турции А. И. Зиновьеву писал: «В настоящее время преимущественно внимание наше отвлечено на Дальний Восток, где самой силой вещей на первый план выдвигаются жизненно важные для России вопросы, для разрешения которых необходимо располагать полной свободой действий...». Он пояснял далее, что речь не идет об отказе от «великой миссии» России на Ближнем Востоке и, в частности, в Проливах, но ее выполнение «должно быть отложено до той минуты, когда Россия в состоянии будет сосредоточить на этом вопросе все свои силы».

1898 г., 27 марта — Китай подписывает с Россией соглашение о передаче России в аренду сроком на 25 лет Порт-Артура и Даляня (Дальнего) с прилегающими территориями.

1898 г., 28 марта — принятие германским рейхстагом военно-морской программы Тирпица.

1898 г., лето — назначение генерала Н. И. Бобрикова генерал-губернатором Финляндии. В связи с этим назначением в княжестве распространяются слухи о скорой отмене финской конституции.

1899 г., 3 (15) февраля — выход царского Манифеста об управлении Финляндией.

1899 г., 15 апреля — Россия предлагает Германии заключить письменное соглашение о Проливах. Россия была бы согласна на свободу промышленной и финансовой деятельности Германии в Турции, если Германия гарантирует, в свою очередь, России, не

развивать свою деятельность в районе Проливов. Германия ответила фактическим отказом.

1899 г., апрель — Англия заключает с Россией соглашение о разделе сфер железнодорожного строительства в Китае. Соглашение определяло область для Англии — к югу от Великой китайской стены, для России — к северу от нее.

1899 г., июль — визит в Петербург министра иностранных дел Делькассе. Царь соглашается подтвердить франко-русское соглашение и уточнить его условия. *Целью союза, в новой редакции, провозглашалось не только поддержание мира, но и «равновесия европейских сил» (имея в виду возможность присоединения Англии к Тройственному союзу). В отношении срока действия военной конвенции устанавливалось, что она «будет иметь силу столько же времени, как и дипломатическое соглашение», то есть не зависит от продолжительности существования Тройственного союза. Подтверждалась секретность условий соглашения.*

1899 г., 6 сентября — провозглашение государственным секретарем США Хэем доктрины «открытых дверей» в Китае.

1900–1901 гг. — Боксерское восстание в Китае, интервенция европейских государств в Китай. Русские войска вступают в Маньчжурию и оккупируют полосу отчуждения КВЖД.

1900 г., 31 марта — в ответ на российский дипломатический демарш турецкое правительство уведомило Петербург, что если оно «сочтет своевременным строительство железных дорог» в Малой Азии, «в зоне, прилегающей к Черному морю, и в случае, если оно не станет их строить само, оно предоставит концессии на эти линии русским капиталистам». Условия будут «совершенно одинаковы» с условиями концессии на Багдадскую дорогу.

1900 г., лето — совещание начальников генеральных штабов России и Франции. Подтвердив основные условия конвенции 90-х годов, военные лидеры предусмотрели вариант одновременной мобилизации своих армий, «чтобы воспрепятствовать, если нужно — силой, расширению Германии в ущерб целостности австро-венгерской монархии». Обязательство мобилизации без предварительного соглашения было сохранено для случаев мобилизации всего Тройственного союза или одной Германии, но не распространялось более на мобилизацию одной Австрии или одной Италии. В протокол совещания внесены обязательства

взаимной помощи в случае войны с Британией. При нападении на Францию одной Англии Россия должна была сосредоточить на афганской границе 300–350 тыс. человек для наступления на Индию. Если бы Англия объявила войну России, то Франция была бы обязана сосредоточить у Ла-Манша 100–150 тыс. человек и угрожать первой высадить десант. Кооперация военно-морских сил двух стран не предусматривалась. Протоколом в феврале 1901 г. эти обязательства были подтверждены.

1901 г. — учреждение российских консульств в Бушире (Персия) и Басре (Месопотамия, Турция).

1901 г., май — министр иностранных дел Франции Т. Делькассе предлагает российской стороне скреплять протоколы совещаний начальников штабов подписями министров иностранных дел, что придало бы им характер официальных межправительственных соглашений. Однако новый министр В. Н. Ламздорф отклонил эту инициативу, считая лучше «не связывать Россию никакими *формальными* соглашениями и довольствоваться теми прекрасными, но не компрометирующими нас *документальными* отношениями, которые ныне существуют между Россией и Францией».

1901 г., 4 августа — царские войска оккупируют китайский порт Нючжуан. Протесты Англии. Русская административная распорядительность в Нючжуане вызывает беспокойство США и Японии.

1901 г., август — во время свидания Николая II с Вильгельмом II в Данциге немало говорилось о «великом будущем» идеи континентального блока и даже союзе двух держав, России и Германии. Российская дипломатия ищет поддержки Германии на Дальнем Востоке.

1901 г., октябрь — во время встречи в Спале с прусским принцем Генрихом, Николай II, «откровенничая», заявил, что главным его интересом является Сибирская железная дорога, которую предстоит закончить в ближайшие 5–6 лет; для этого ему нужны французские деньги, вследствие чего он не может сейчас разорвать с Францией, как бы ему ни хотелось сплочения монархических государств перед лицом революционного движения.

1901 г., ноябрь–декабрь — российский крейсер «Варяг», только что построенный, совершает океанский переход из Петербурга на Дальний Восток. Плавание крейсера происходит с заходом в Аден, вокруг Аравийского полуострова в Кувейт, Бушир (глав-

ный порт Персидского залива), Бендер-Аббас. Прохождение русского крейсера через Персидский залив вызывает беспокойство Англии и расценивается как политическая демонстрация России.

25 февраля 1902 г. крейсер «Варяг» завершил переход, встав на рейде Порт-Артура.

1901 г. — попытки российского МИД добиться согласия Германии на принципиальный отказ железнодорожного строительства в северной Турции в направлении Кавказа и черноморского побережья, вблизи границ и морских рубежей России.

1901 г. — оккупация русскими войсками Маньчжурии в связи с восстанием ихэтуаней в Китае и, в частности в зоне КВЖД.

1902 г., 17 (30) января — заключение англо-японского союзного договора.

1902 г., 26 марта (8 апреля) — между Россией и Китаем подписан договор об эвакуации русских войск из Маньчжурии. Россия обязывается завершить окончательную эвакуацию своих войск, введенных на территорию Маньчжурии в связи с восстанием ихэтуаней, к 9 октября 1903 г.

1902 г., июль — свидание в Ревеле Николая II и Вильгельма II. Демонстрация русско-германского единства на Дальнем Востоке. Германская дипломатия выражает свою готовность поддержать Россию в ее намерениях на Дальнем Востоке. Вильгельм обещает «кузену Никки» гарантировать безопасность западной границы России и возможность послать Балтийский флот в Тихий океан. При случае предполагалось предупредить Англию, что Германия и Россия будут блюсти «интересы, общие континентальным нациям». При расставании кайзер послал приветствие «адмиралу Тихого океана» (Николаю II) от «адмирала Атлантического океана» (Вильгельма II). От совместной декларации с Францией в Берлине решительно отказались, сославшись на опасность подтолкнуть Америку к альянсу с англо-японским блоком.

1902 г., лето — визит короля Италии Виктора Эммануила III в Петербург в сопровождении министра иностранных дел Дж. Принетти. В беседах с В. Н. Ламздорфом Принетти подчеркнул жизненную заинтересованность Италии в Триполитании и Албании. Особую заинтересованность итальянская сторона и король проявили в русской поддержке Италии в Албании. Итальянцы затронули вопрос о торговом договоре между двумя

странами. Стороны единодушно высказались в пользу периодического обмена мнениями между русским и итальянским послами в Константинополе по вопросам, затрагивающим интересы обеих стран. Николай II заверил короля в отсутствии каких-либо обязательств перед Австро-Венгрией, выразил намерение учитывать интересы Италии на Балканах и ничего не предпринимать там, не посоветовавшись с Римом.

1902 г., 21 августа — особое совещание министров под председательством В. Н. Ламздорфа решает не принимать участия России в реализации немецкого проекта строительства железной дороги Стамбул–Багдад–Басра (Багдадской железной дороги).

1902 г. — Италия начинает менять свою внешнюю политику. Отходя от тесного и одностороннего курса в рамках Тройственного союза, она всё активнее сближается с Францией и думает о соглашении с Россией. Итальянское правительство фактически переходит к политике «свободы рук».

1902 г., июль–сентябрь — поездка С. Ю. Витте на Дальний Восток. Министр финансов выносит пессимистические впечатления о готовности России вести войну с Японией, если таковая возникнет. Николай II отправляет статс-секретаря А. М. Безобразова в аналогичную поездку, которую тот совершил зимой 1902/1903 г.

1902 г., 27 октября — в Ялте состоялось совещание по вопросу о заселении полосы вдоль КВЖД.

На совещании военный министр А. Н. Куропаткин настаивает на необходимости приостановки заселения китайцами полосы вдоль КВЖД. Его поддерживает министр внутренних дел В. К. Плеве. Витте возражает, считая, что вопрос должен развиваться естественным путем и что важно установить добрые отношения с местным населением. Куропаткин считает, что промедление в решении вопроса о заселении нельзя откладывать. Его поддерживает и министр иностранных дел В. Н. Ламздорф. Витте остается в одиночестве. Николай II не поддерживает его взглядов и склоняется к отставке Витте.

1903 г., 5 апреля — нота царского правительства к правительству Китая. В ноте согласие на эвакуацию Маньчжурии обуславливалось требованием, чтобы Китай не уступал другим государствам территории в эвакуируемых русскими войсками местностях под видом аренды, концессии и т. п., а также не открывал для иностранной торговли новых пунктов в Мань-

чжурии без согласия России и не допускал иностранцев на административные посты в Маньчжурии.

Узнав о русской ноте от 5 апреля 1903 г. Англия, США и Япония тотчас же заявили протест против нарушения своих «трактатных» прав в Маньчжурии. Японские газеты помещали шовинистические статьи, угрожая России войной. Китайское правительство поспешило заявить, что оно будет обсуждать с Россией «любые вопросы о Маньчжурии лишь по эвакуации».

1903 г., май — для действий на Дальнем Востоке (в Маньчжурии, Корее и Приморье) учреждается Русское лесопромышленное товарищество. Это предприятие стало результатом деятельности группы дворян-предпринимателей во главе с А. М. Безобразовым. Планы учреждения вынашивались с конца 1902 г.

В уставе товарищества говорилось, что оно создано «для эксплуатации в пределах Маньчжурии, Кореи и Приморской области всякого рода лесных концессий, рудных богатств, рыбных и звериных промыслов, судоходства, торговли и других всякого рода промышленных и торговых предприятий». *Компания планировала привлечь в дело американский и французский капиталы.*

1903 г., 3 июня — Николай II предписывает МИД телеграфировать посланнику в Токио Р. Р. Розену, чтобы он передал японскому правительству, что Россия не имеет «агрессивных замыслов» против Кореи, но это не исключает, однако, права русских предпринимателей использовать в своих интересах приобретенные им концессии, к числу которых принадлежит лесная концессия на р. Амноккан.

1903 г., июль — корейский император заявляет русскому посланнику А. И. Павлову, что, несмотря на давление японцев «окончательно решил не открывать порта на Ялу» и надеется, что в случае возникновения затруднений с Японией «Россия не оставит его своей поддержкой».

Одновременно с этим в Порт-Артуре проходит совещание по маньчжурскому и корейскому вопросам с участием военного министра А. Н. Куропаткина. Обсудив вопрос об открытии порта на Амноккане, совещание пришло к заключению, что 1) поддержка, которая может быть оказана Россией корейскому правительству, не должна сопровождаться «риском войны»; 2) необходимо сделать как корейскому, так и японскому прави-

тельствам формальное заявление, что открытие порта на р. Амноккан признаётся «противным интересам России» и что русское правительство в случае открытия порта на р. Амноккан предпримет ответные меры. *Совещание признало также, что «заявление Россией всей Кореи и даже одной северной ее части представляется невыгодным, а потому нежелательно».*

См. Пак Б. Д. Россия и Корея. М., 1979. С. 189–190.

1903 г., март, июль–август — убийство двух русских консулов в Македонии (Турция): Г. С. Щербины (март) в Митровице и А. А. Ростковского в Битоле (июль). В августе к турецким берегам направлены русские боевые корабли, после чего Турция принимает меры для наказания виновных в убийстве.

1903 г., август — открытие сквозного движения по Сибирской дороге.

1903 г., 12 августа — Николай II учреждает дальневосточное наместничество во главе с адмиралом Е. И. Алексеевым, которому вменяется в обязанность объединить работу всех ведомств на Дальнем Востоке. Вслед за этим учреждается Особый комитет по делам Дальнего Востока, которому фактически передавались дела по поддержанию дипломатических сношений с Японией, Китаем и Кореей.

1903 г., 16 августа — увольнение С. Ю. Витте с поста министра финансов. Витте остался противником проводимой Россией политикой в Маньчжурии («новый курс»). Витте назначается председателем Комитета министров.

1903 г., 20 сентября — подписано Мюрцштегское соглашение между министрами В. Н. Ламздорфом (Россия) и А. Голуховским (Австро-Венгрия) о поддержании статус-кво на Балканах. Действие этого соглашения продолжалось фактически до января 1908 г.

«Мюрцштегская программа» реформ в Македонии сводилась к следующему: в управлении Македонией должны были участвовать прикомандированные к губернаторам представители России и Австро-Венгрии; в жандармерии должны были быть введены иностранные инструкторы; в судах должно было быть поровну христиан и мусульман. Турция приняла эти требования, но их выполнение в дальнейшем «оставляло желать лучшего».

3.4. Раздел IV-й. Внешняя политика России 1904–1907 гг. От русско-японской войны до русско-английского соглашения. Колебания внешнеполитического курса Империи. Политика балансирования.

Вопросы, входящие в этот раздел:

1. Дипломатическая борьба в русско-японской войне.
2. Портсмутский мирный договор 1905 г. и послевоенные отношения с Японией.
3. Германо-русские отношения в период русско-японской войны. Влияние войны и революции на внешнюю политику России. Бьёркский договор 1905 г.
4. Конфликт из-за Марокко между Германией и Францией.
5. Англо-русское соглашение 1907 г. На пути к Антанте. Ревельское свидание.

Ключевые слова и понятия. *Русско-японская война. Цусима. Русская революция 1905–1907 гг. Военная и дипломатическая слабость России. Дипломатия С. Ю. Витте. Образование англо-французской Антанты. Влияние Германии и германо-русское сближение. Бьёркский договор. Общественное мнение России. Борьба партий по вопросам внешней политики. А. П. Извольский и его программа.*

Общая ориентировка. Короткий период 1904–1907 гг. во внешней политике России представляет особое значение. Положение Российской империи после русско-японской войны и в связи с революцией 1905–1907 гг. претерпело значительные перемены. Россия была ослаблена и в военном, и в политическом, и в финансовом отношениях. Активная внешняя политика России в таких условиях становилась очень проблематичной, рискованной. Соотношение сил в Европе в перспективе менялось в пользу германо-австрийского блока. Ценность России как союзника Франции в случае войны с Германией была временно поколеблена. Для России требовалась длительная передышка от участия в каких-либо военных акциях. На первый план выдвигались мир и внутренние реформы.

Уже во время русско-японской войны в Европе начинается новый процесс, который получил у историков название «перегруппировки держав». Ослабленная на годы Россия не могла служить достаточным гарантом европейского равновесия. Германо-

французский антагонизм к тому времени дополнялся германо-английским. Для Германии предстал удобный момент, не опасаясь России, развернуть угрожающее давление против своих западных соседей. В дипломатической борьбе между державами усилия противостоящих сторон сконцентрировались на России. Во Франции, а тем более в Англии были основания сомневаться, что слабая Россия не качнется в сторону Германии. **Обстоятельства, которые следует также учитывать.** Первые же поражения русской армии в войне с Японией нанесли удар и по франко-русскому союзу. Как следствие этого во Франции резко усилились сторонники сближения с Англией (Лубе и Делькассе). При этом, чтобы отвести всякие подозрения России относительно сближения с ее злейшим врагом, министр иностранных дел Франции Делькассе заверял русских, что такое сближение не ослабит «нашу дружбу и союз с Россией». В придворных кругах России соглашение Франции и Англии было воспринято как предательство со стороны союзника: ведь еще в 1901 г. Россия и Франция подписали секретное военное соглашение на случай войны с Англией, которая включалась в систему франко-русского союза как вероятный противник для обеих стран. Кроме того, что очень важно для понимания реакции в России на действия французской стороны, Англия в период русско-японской войны оказалась на грани войны с самой Россией, Англия поддерживала Японию (см. Англо-японский союз и Гулльский инцидент). В свою очередь Германия оказала немалые услуги России в войне с Японией (снабжение русской 2-й Тихоокеанской эскадры, морское транспортное обеспечение, уголь, боеприпасы для русской артиллерии, оптические инструменты). Эти обстоятельства важно иметь в виду для объяснения, почему ценность Германии в годы войны с Японией оказалась даже выше поддержки Франции. Еще одним очень важным моментом в пользу русско-германского сближения стала революция в России. В случае, если бы Романовы не смогли опереться на армию, зараженную революционной агитацией, для них главной, если не единственной надеждой оставалась монархическая Германия, готовая силой водворить прежний порядок в России. Такую вероятность нельзя было исключать полностью, и фантастической она отнюдь не казалась, как и то, что соглашение на сей счет между императорами будет негласным. Отношение к русской революции во Франции и Англии было иное, чем в Германии. И в Париже, и в Лондоне русская революция была воспринята как давно ожидаемый и естественный результат «стремления русского народа к свободе». Либо прямо, либо косвенно эта революция приветствовалась. В Германии

же, хотя и хватало тех, кто выражал солидарность с революцией, но для Романовых важнее была готовность Вильгельма II и его консервативного правительства придти на помощь для подавления «анархии, направленной против законной власти». *В русско-германских отношениях сильны были междинастические связи и монархические убеждения придворных и военных кругов двух стран. Самодержавную, неограниченную власть Романовых в Германии считали столь же необходимой как во Франции и Англии необходимой конституцию для России.* В принципе такую же солидарность между монархами разделял и австрийский император Франц Иосиф, а посол Австро-Венгрии в Петербурге А. Эренталь считал возможным возрождение Союза трех императоров. При таких «особых» отношениях Романовых и Гогенцоллернов внешняя политика России становилась залогом «верности» их (возрожденному теперь) союзу. Прекращение или отказ от продления франко-русского союза становились бы результатом такой политики. Дружить одновременно и с Германией, и с Францией в тех условиях было нереально.

Однако вместе с тем, зависимость России от европейских держав возрастала в еще большем размере, чем до войны с Японией. Для стабилизации экономического и финансового положения России были нужны очень большие деньги. Получить новые займы Россия могла лишь при условии мира в Европе. Однако именно в это время с весны 1905 г. между Германией и Францией разворачивается долгий дипломатический конфликт из-за Марокко, грозивший перерасти даже в войну. Как известно Франция была главным кредитором России уже на протяжении 20-ти лет. Без нее Россия не мыслила успеха в своей внешней финансовой политике. Ни Германия, ни тем более Англия не желали с такой готовностью как Франция предоставлять России займы. Важно иметь в виду, что само предоставление займов, как и условия их, давно являлись объектом «большой политики» держав. Получение их оговаривалось и политическими условиями, то есть обязательством придерживаться тех или иных действий во внешней политике, что, конечно, влияло и на внешнеполитический курс страны-получателя. Правда, в России были заинтересованы как в сильном партнере и союзнике, с ее авторитетом и влиянием приходилось считаться больше, чем пытаться диктовать ей ту или иную политику.

В 1905 г. на внешнюю политику России заметно усилилось влияние Германии. На это были свои причины. Желая расположить к себе Николая II, германский император Вильгельм II попытался лично воздействовать на царя с целью добиться заключения союза двух импе-

рий. Удобным моментом было использовать в переговорах общее неприятие Англии и поддержку Германией, дипломатическую и техническую, России в войне с Японией. *Несомненно, что в тот момент Россия нуждалась в таком сильном союзнике, каким была Германия.* Тонкость германской дипломатии состояла в том, что в этом случае ее предложение предусматривало и возможность участия в германо-русском союзе Франции. Тот факт, что союз с Германией противоречил союзу с Францией ставил Россию в ложное положение, как и то, что Франция и Германия совершенно не были готовы к такому союзу, где проблема Эльзаса и Лотарингии оставалась бы неразрешенной. Не случайно, германская сторона попыталась достигнуть соглашения с Россией не только сепаратно от Франции, но и посредством личных отношений Вильгельма и Николая. Отчасти ей это удалось.

Большую роль в активности российской дипломатии сыграл в 1905 г. авторитет С. Ю. Витте, который с успехом провел переговоры в Портсмуте о мире с Японией. Он же явился одним из инициаторов континентального союза Германии, России и Франции. Однако проект Витте не был повторением Бьёркского договора.

Отказ Германии от участия в международном займе для России, как и опасения взорвать франко-русский союз столь двусмысленным сближением с Германией привели МИД России во главе с В. Н. Ламздорфом к мысли о необходимости соблюдать большую осторожность по отношению к германским предложениям. Неудача Бьёркского договора не столько поколебала русско-французские отношения, сколько усилила недоверие в русско-германских. Но главным во внешней политике России с 1905 г. становится стремление поддерживать ровные отношения с Германией, не ухудшая их какими-либо антигерманскими проявлениями.

С приходом в апреле 1906 г. во главу МИД нового министра А. П. Извольского намечается тенденция к сближению России с Англией. Это явление можно назвать переломным, историческим моментом во внешней политике России. Отношения с Англией во время русско-японской войны обострились до угрозы прямого военного столкновения. Тем сложнее, казалось, было возможным доверие между Англией и Россией в ближайшее время, если учитывать и постоянную поддержку Англией Японии и союз между ними, направленный как раз против России.

Достижение соглашения между Англией и Россией в 1907 г. вызвало растущее беспокойство в Германии. После недавнего англо-французского соглашения 1904 г., изоляции Германии на Альхесирас-

ской конференции в 1906 г. в Берлине опасались усиления английского влияния в России, которое со всей неизбежностью воспринималось как антигерманское. Подозрительность в отношении России увеличилась в результате свидания в Ревеле Эдуарда VII и Николая II в мае 1908 г. Эта встреча обнаружила рост взаимопонимания России и Англии. В перспективе же в России надеялись, что при содействии Англии можно будет решать вопрос о Проливах.

Генеральной линией МИД с 1905 г. становятся такие задачи:

1. Сохранить союз с Францией как основу политики равновесия в Европе и опора на него во внешней политике России;
2. Найти точки сближения с Германией, следуя заинтересованности Берлина в улучшении отношений с Россией. Попытаться воспользоваться стремлением германской стороны вовлечь Россию в орбиту своего влияния с целью извлечь из этого определенную выгоду;
3. Нормализовать отношения с Японией, не допуская военной напряженности в этих отношениях;
4. Искать пути для диалога с Англией, возможности соглашения с ней по спорным вопросам.

Франко-русский союз не подвергался в этой «программе» сомнению. Эту политику историки называют «политикой балансирования» России между державами. Начало политики балансирования относят к 1905 г., а завершение — примерно к 1911 г., то есть времени второго марокканского кризиса, когда Россия склоняется к Антанте еще заметнее.

Соглашение с Англией, что важно иметь в виду, исходило от нее самой, что становится показателем нового времени. Несомненно, что для Лондона было выгодно договориться с ослабленной Россией. При этом Англия и Россия преследовали совершенно разные цели. Для России нужно было прежде всего статус-кво в Средней Азии и хотя бы временное прекращение борьбы там на основе соглашения с Британией. Для Англии же Россия приобретала значение как союзник в будущей войне с Германией. При всём этом и Россия, и Англия были далеки от союза подобного франко-русскому. Историки подчеркивают тот факт, что Россия избегала в своей политике опасности быть втянутой в англо-германский антагонизм. Можно заметить, что в морском отношении Россия не представляла собой ценности для Англии. Что же касается русско-английского союза на континенте, то ни Англия, ни Россия еще не подошли к нему в это время. Но даже решение Англии договориться с Россией по колониальным вопросам, отнюдь не второстепенным в отношениях двух стран, весьма характеризует англий-

скую внешнюю политику. Понятие Антанта начинается не с объединения против Германии, а с поворота политики Англии к соглашению сначала с Францией в 1904 г., а затем и с Россией в 1907 г. Антигерманская направленность этих соглашений следует из факта изоляции Германии, которую английская внешняя политика преследует уже вполне определенно.

Заключение Портсмутского мира с Японией также требует пояснений. Известно, как дорого для Японии обошлось напряжение и расходы для войны с Россией. Продолжать войну даже после победы в Цусиме Японии было всё труднее. Николай II был настроен на продолжение войны, даже несмотря на революционную опасность в самой России. Для японцев эта решимость стала известна в ходе переговоров о мире. Исходя из сказанного, Японии было важно закрепить плоды своих успехов, не увеличивая риск продолжения войны. *Хотя вытеснить Россию из Китая полностью не удалось, Япония получила в свои руки Корею, преобладание в южной Маньчжурии и половину Сахалина. В отличие от России, где война с Японией не была популярна, в Японии многие выступали за продолжение войны с Россией.* Такая обстановка таила угрозу новой войны с Японией, причем в ближайшее время, пока Россия не восстановила свои силы. В этой неопределенности между Россией и Японией в 1905–1906 гг., когда продолжение войны, а после Портсмутского мира угроза новой войны всё еще ожидалась, и заключалась проблема. Нормализация отношений с Японией была совершенно необходима, так как связывала Россию на Дальнем Востоке требованием оставления там больших военных сил. С другой стороны, на политику Японии оказывали воздействие европейские державы и США, не желавшие ни большего усиления Японии, ни ослабления России. Япония не чувствовала себя достаточно сильной и независимой, чтобы строить отношения с Россией без опасения быть изолированной в регионе.

Назначение нового министра иностранных дел А. П. Извольского в 1906 г. повлекло пересмотр внешней политики России в сторону соглашений с Англией и Японией. Кроме того, на внешнеполитический курс Империи всё большее влияние оказывает общественное мнение, представленное теперь политическими партиями, возникшими после октября 1905 г.

О борьбе в России двух группировок («партий») по вопросам внешней ориентации Империи. Итогом ослабления России в результате войны с Японией и революции 1905–1907 гг. стал пересмотр внешней политики России. Зависимость империи от поддержки западных дер-

жав, а не только Франции, становится отныне более заметным фактором. Общеизвестным становится опасение, что новая война, тем более война неудачная, может вызвать революцию с новой силой. Угроза для династии Романовых побуждает иначе взглянуть и на внешнюю опору режима. С другой стороны, «за Россию» между державами не прекращается борьба в попытках перетянуть ее на ту или иную сторону. В конце 1905 г. министр иностранных дел В. Н. Ламздорф с удовлетворением отмечал, что международный престиж России, несмотря на понесенное поражение и внутренние беспорядки, «стоит по-прежнему на высоком уровне. Европейские Державы наперерыв ищут сближения с Россией, стремясь войти в особые соглашения». (См. Игнатьев А. В. Внешняя политика России в 1905–1907 гг. М., 1986. С. 55.) В такой обстановке в самой России разворачивается целая борьба влияний и полемик, с кем быть: с Германией или Францией и Англией? Эта борьба затронула и политические партии, и Государственную Думу, и МИД России, и придворные круги, и военное руководство. Мнения историков по этому поводу следующие. «О существовании в России «могущественной германофильской партии», — пишет И. В. Бестужев, — свидетельствуют и мемуары современников, и донесения иностранных дипломатов, и выступления рупора камарильи — черносотенной печати, а также фракции крайне правых в Думе. В числе наиболее видных сторонников ориентации на Германию назывались имена императрицы Александры Федоровны, великих князей Николая Михайловича и Михаила Николаевича, министра двора барона В. Б. Фредерикса, его помощника князя Н. С. Долгорукого, гофмаршала графа П. К. Бенкендорфа, обер-церемониймейстера графа В. А. Гендрикова, начальника военно-походной канцелярии царя князя В. Н. Орлова и других близких к царю лиц. Сторонники ориентации на Германию имелись в Совете министров, а также в Государственном Совете. К ним относились, в частности, А. В. Кривошеин [главноуправляющий земледелия], П. Х. Шванебах [Государственный контролер], И. Л. Горемыкин, П. Н. Дурново [лидер правых в Гос. Совете] и др. За сближение с Германией выступала также группа видных русских дипломатов, таких, например, как товарищ министра иностранных дел в 1906–1907 гг. К. А. Губастов, советник МИД барон М. А. Таубе, близко связанные с камарильей посол в Японии Ю. П. Бахметев, посол в США барон Р. Р. Розен, посол в Германии граф Н. Д. Остен-Сакен, посол в Австро-Венгрии князь Л. П. Урусов, посланник в Марокко П. С. Боткин и др.» (См. Бестужев И. В. Борьба в России по вопросам внешней политики 1906–1910 гг. М., 1961. С. 45–46.) Посол Франции в

Лондоне Поль Камбон в конце октября 1905 г. так оценивал расстановку сил в России: «Граф Ламздорф [министр иностранных дел], послы в Лондоне и Париже и значительная часть общественного мнения в России желают сближения с Англией; царь, обрабатываемый германским императором, колеблется». (См. *Астафьев И. И.* Русско-германские дипломатические отношения 1905–1911 гг. (От Портсмутского мира до Потсдамского соглашения). М., 1972. С. 27.) Посол Англии в Петербурге А. Никольсон сообщал в годовом отчете за 1906 г.: «Мое собственное мнение таково, что если бы император и русское правительство были бы свободны от других политических уз (имеется в виду Франция), они были бы очень довольны заключить тесный союз с Германией, который, по их взглядам представляет наиболее крепкий оплот монархических принципов вместе с наисильнейшей армией на континенте. Интересы России и Германии нигде прямо не сталкиваются, может быть за одним исключением, правда, очень большим. Я имею в виду германскую политику по отношению к Османской империи». (См. *Лунева Ю. В.* Босфор и Дарданеллы. М. 2010. С. 20.) Общественное мнение в России, в противоположность правительственным кругам, было настроено значительно более антигермански. Либеральные круги, представленные в первую очередь партией кадетов во главе с П. Н. Милюковым, выступали за сближение с Англией. Более проанглийской партии, чем кадетская, в России не было. Орган партии газета «Речь» постоянно ратовала за англо-русское сближение, находя английский конституционализм своеобразным эталоном государственного политического строя. К либеральным органам относились также влиятельные газеты «Русские ведомости» (Москва), близкая к кадетам, и «Слово» (Петербург). В пользу Англии и Антанты в целом выступала и большая часть партии октябристов во главе с А. И. Гучковым (газета «Утро России»). Московская торгово-промышленная буржуазия, представленная Московским биржевым комитетом во главе с Г. А. Крестовниковым, в целом приветствовала ориентацию на Антанту. В московской общественной среде антигерманские настроения находили заметный и традиционный отклик. Наиболее радикальные взгляды высказывала газета П. П. Рябушинского «Голос Москвы». Важно иметь в виду, что московское купечество выражало не столько проантантовские или проанглийские убеждения, сколько было лишь против односторонней прогерманской ориентации. В целом российская пресса того времени была пропитана национализмом. Этот национализм был представлен двумя главными течениями: национализм умеренный и национализм крайне правый или право-монархический. На

позициях умеренного национализма стояли «Биржевые ведомости», «Русское слово» и «Русь». Крайне правыми являлись газеты «Земщина» (орган Союза русского народа), «Русское знамя» и «Московские ведомости» (орган московского дворянства). Эти последние выражали ярко прогерманскую ориентацию, в духе восстановления Союза трех императоров.

По первому вопросу. Одновременно с военными действиями между Россией и Японией среди держав развернулась большая дипломатическая борьба. Все великие державы объявили о своем нейтралитете в отношении воюющих сторон. Однако этот нейтралитет был далеко не однозначным. Для всех держав, заинтересованных на Дальнем Востоке и в Европе было не безразлично, каков будет итог русско-японской борьбы, как он отразится на новой расстановке сил, какие выгоды можно будет извлечь из перемен. Долгая неопределенность в исходе войны побуждала великие державы искать собственную выгоду в сложившейся ситуации. Затяжная война вела к взаимному ослаблению, как России, так и Японии. Европейские державы оценивали положение России с точки зрения ее дееспособности и веса в европейской же политике. И в Германии, и в Англии не склонны были недооценивать силы и потенциала России, несмотря на ее неудачи, трудности и поражения в войне с Японией. Начавшаяся в России внезапно революция вела наблюдателей в Европе не к пессимизму, а, наоборот, к представлению о радикальном обновлении России, о ее движении к политическому прогрессу. Поэтому военное ослабление России не воспринималось как фатальное в ее роли великой державы, в способности России к обновлению и усилению. Однако чем дальше продолжалась война без решительных побед и перелома в ней в пользу Японии или России, становилось очевидно, что восстановление военных сил России в Европе отдалается на годы, что Россия уже не представляет той угрозы, которая была столь значительной величиной недавно. Более других держав в Европе от войны России с Японией зависело *положение Франции* перед опасностью Германии. Независимость и внешняя политика Франции опиралась на союз с сильной Россией, с Россией, которая и была сильна в Европе, а не в Азии, а тем более на крайнем ее Востоке. По этой причине для Франции важен был не итог русско-японской войны, а сильный русский союзник. Франция была объективно заинтересована в скорейшем окончании войны России и «возвращении ее в Европу» для восстановления нарушенного баланса сил между державами. Показательно, до чего опасалась Франция

англо-русского столкновения. Во время гулььского инцидента (октябрь 1904 г.) французский посол в Лондоне Поль Камбон предупредил министра иностранных дел Англии Ленсдауна о самых серьезных последствиях для англо-французского согласия, если Англия прибегнет к войне с Россией. По мнению П. Камбона, такого испытания англо-французская Антанта, едва достигнутая, не выдержит. «Он кроме того, посоветовал Ленсдауну осведомиться у крупнейших представителей Сити о последствиях охлаждения англо-французских отношений и сказал, что, по его, Камбона, мнению, отлив французских капиталов из Англии вызовет финансовую катастрофу в Лондоне, и что поэтому Сити войны не желает». (См. *Гальперин А.* Англо-японский союз. 1902–1921 годы. М., 1947. С. 231.) Французский министр иностранных дел Т. Делькассе в апреле и мае 1905 г., еще до Цусимы предлагал посредничество для прекращения войны. **Для Германии**, наоборот, ослабление России в Европе было очень кстати. Ожидания Берлина были связаны с возможностью войны с Францией или такой изоляции ее, которая вынудила бы Париж к признанию неизменности границ 1871 г. Идеальной для Вильгельма II ситуацией, к достижению которой он стремился более всего, был бы разрыв франко-русского союза, разочарование в нем России, недоверие союзников в каком-либо вопросе или создание убеждения в невыгодности такого союза для России в дальнейшем. Более того, германская дипломатия мечтала возратить Россию к союзу с Германией, связать ее на долгое время морально-политическим обязательством, от которого царю нельзя было бы отвернуться «без потери чести». В этом смысле ставка Берлина была сделана на личные контакты императоров, на их слово и авторитет. При всём этом Германия приложила большие усилия в оказании реальной помощи России в обеспечении ее войны с Японией. **Позиция Англии** оказалась подчеркнуто прояпонской. Поражениям России в Англии радовались, а победы Японии приветствовались. Успехи союзницы лишь подтверждали для Лондона правильность заключенного с Токио в 1902 г. союза. Цель этого союза уже оправдывала себя фактом ослабления России и, что немало важно для Азии, умаления престижа России в странах Востока. И в Турции, и в Персии с удовольствием следили за поражениями и неудачами России. Содействие Японии с английской стороны было не только в моральной поддержке, информационной помощи и согласии на поставки материалов военного назначения. *Английская дипломатия оказала всю настойчивость своего давления на Турцию и прямо заявила России, что не может допустить прохода черноморского флота через Проливы.* В России эти

действия были расценены как однозначно враждебные в ее отношении. «В результате победы Японии над Россией Англия добилась ослабления соперничества России в Китае: между английской и русской сферой влияния в Китае была установлена японская (Ляодун), за которой англичане надеялись чувствовать себя в относительной безопасности. Вопрос о передаче Порт-Артура Японии был согласован между США и Англией еще в январе 1905 г.» (См. *Гальперин А.* Англо-японский союз. 1902–1921 годы. М., 1947. С. 241.) Дальневосточные вопросы теряют свою остроту в связи с резко нарастающей борьбой в Европе. Заключение англо-французской Антанты в апреле 1904 г. свидетельствовало о значительном сдвиге в европейской расстановке. Расчет Германии на англо-французский антагонизм для изоляции Франции, лишенной русского союзника, не оправдался. Еще важнее учесть, что тенденция к англо-французскому сближению на почве колониальных вопросов (пока еще без антигерманского содержания) началась до русско-японской войны. Отношения же Германии и Англии всё более ухудшались в связи ростом морских и колониальных устремлений Германии. В 1903 г. германский военный флот вышел на 4-е место в мире после Англии, Франции и России. После Цусимского сражения Германия заняла третье место. Впервые за многие годы Англия решила кардинально перебазировать свой флот из океанов в Северное море. Это было вызвано начавшимся франко-германским конфликтом из-за Марокко. Марокканский кризис сильно меняет обстановку вокруг России: не только во Франции ждут «русского возвращения» в орбиту европейских дел, но и в Англии растет желание найти соглашение с Россией, чтобы предупредить в будущем «русскую угрозу британской Индии». Таким образом, все три державы Германия, Франция и Англия, каждая по-своему борются за Россию.

По второму вопросу. Значение Портсмутского мирного договора для России заключалось в следующем: во-первых, договор позволял России надеяться на прочный мир с Японией и означал прекращение военного напряжения на Дальнем Востоке. Дипломатические и военные усилия России постепенно переключались на европейские проблемы. Необходимо было в кратчайшее время вернуть армию в Петербург и Москву для возможного подавления революции. Во-вторых, взгляд на отношения с Японией в России меняется. Почти единодушно, и в правительстве, и в общественном мнении, и даже в военных кругах утверждается мысль о необходимости длительных и дружественных отношений с Японией. Настроения реванша в России

не сильны, хотя на опасность Японии некоторые военные реагируют призывами быть в готовности к возможно новой войне. Теперь к Японии испытывают уважение. Россия заинтересована в поддержании статус-кво в Китае на основе взаимного признания сфер территориального влияния между собой и Японией. Япония рассматривается теперь как своеобразный гарант поддержания такого статус-кво. Однако противоречия с Японией велики и объясняются поведением самих японцев. «Портсмутский мир, — пишет *А. В. Игнатьев*, — требовал осторожной оценки уже потому, что носил в известном смысле предварительный характер. Некоторые немаловажные вопросы в нем были обойдены, решение других лишь намечалось, и по ним предстояли дополнительные переговоры и соглашения. Как пояснял Витте на совещании высших царских сановников 21 сентября 1905 г., в Портсмуте решался прежде всего принципиальный вопрос о возможности примирить главные требования японцев с исходной позицией русской стороны. Поэтому договор умышленно «составлен был в общих выражениях, причем многих вопросов уполномоченные вовсе не касались, чтобы не усложнять дела». Витте признавал, что это создает возможность различного понимания некоторых постановлений трактата. При естественном стремлении каждой из сторон толковать договор в своих интересах почти неизбежны были коллизии». (См. *Игнатьев А. В. Внешняя политика России в 1905–1907 гг. М., 1986. С. 47.*) *В Петербурге, кроме того, получила распространение версия, будто царя обманом вынудили к принятию позорных условий, в то время как можно было с успехом продолжать и даже выиграть войну. Эта легенда была охотно подхвачена в престижных целях самими Романовыми.*

В мае 1906 г. новый министр иностранных дел А. П. Извольский решил начать переговоры с Японией для соглашения с ней по вопросам двусторонних отношений. Хотя в России не прекращались споры о том, какие отношения строить с Японией, имея в виду ее наступательную экономическую политику на всём Дальнем Востоке, проблемой становилась именно японское поведение. «Главным препятствием на пути к соглашению, — пишет *И. В. Бестужев*, — оказались требования японского правительства, заходившие гораздо дальше тех, о которых шла речь в Портсмуте. Теперь Япония требовала себе, в частности, прав свободного судоходства по Амуру и Сунгари, льготного провоза своих товаров в Сибири, фактически неограниченной свободы рыбной ловли на дальневосточном побережье России. По тревожным сообщениям русской печати, речь шла теперь об «экономическом завоевании Маньчжурии японцами». К ноябрю [1906 г.] стало ясно, что рус-

ско-японские переговоры зашли в тупик». (См. *Бестужев И. В.* Борьба в России по вопросам внешней политики 1906–1910 гг. М., 1961. С. 162–163.) Недовольство в России политикой Японии на Дальнем Востоке росло в связи с такими действиями японской стороны:

— нарушение Японией рыболовной конвенции. Японцы запретили русским промышленникам рыбную ловлю у своего побережья, одновременно наращивая ее у русских берегов. Конфисковали несколько рыболовных судов у побережья Южного Сахалина. Новую серию антияпонских статей породило известие, что японские рыбопромышленники совершенно не считаются с ограничениями, наложенными на них конвенцией, и ведут хищнический лов рыбы у побережья России.

— требования японцев о передаче в их распоряжение станции Куан-Чен-цзы на КВЖД, расположенной на границе между сферами влияния России и Японии в Маньчжурии, за отказ от которой Россия выплатила японской стороне полмиллиона рублей;

— стремление японцев получить разрешение на учреждение своего консульства в Петропавловске-на-Камчатке, что расценивалось в русской печати как опасный шаг в деле проникновения Японии на русский Дальний Восток.

Отмена порто-франко на Дальнем Востоке в ноябре 1908 г. и решение о строительстве Амурской железной дороги в том же 1908 г. возбуждали ответные подозрения в Японии. В печати и Государственной Думе не прекращались споры относительно дальнейших отношений с Японией. Противников доверия и сотрудничества с Японией было достаточно много. С призывами к противоборству с Японией и созданию против нее коалиции выступала крайне правая печать. Свою помощь в случае новой войны с Японией России предлагала Германия. Высказывались мнения о возможности германо-русско-американского союза против Японии на Дальнем Востоке и в Тихом океане. Другим путем борьбы с Японией называлось экономическое сближение с США в этом регионе. Великий князь Николай Николаевич в Совете государственной обороны, высшем военно-политическом органе России в 1905–1907 гг., заявлял, например, что «привлечение американских капиталов может до известной степени гарантировать нас от агрессивных действий японцев». (См. *Бестужев И. В.* Указ. соч., С. 159–160.) Однако за этим мнением не последовало каких-либо конкретных шагов. Главное возражение, как и прежде, заключалось в том, что допущение американского капитала на «русский Дальний Восток» быстро приве-

дет к потере этого края, который будет экономически «завоеван иностранцами».

По второму вопросу. Оценивая Бьёркский договор, надо помнить, что инициатива его заключения исходила от Германии и лично императора Вильгельма II. Таким соглашением он пытался не только изменить внешнюю политику России, но и вернуть ее в традиционное русло личной дипломатии императоров, когда значение имели обязательства монархов друг перед другом, а переговоры велись с помощью особо доверенных лиц. При этом Вильгельм рассчитывал не только на антианглийские настроения Николая II, но и пытался использовать сложное положение Романовых перед угрозой революции в России. Неопределенность внутреннего положения царизма, угроза анархии и разрастания движения против самодержавия среди крестьян заставляли царя и правительство думать о крайних мерах. Армия и флот России уже не считались надежной опорой трону. Внешняя политика теперь диктовалась задачами внутренней политики. В этих условиях позиция Германии как «старого и верного друга России» подтверждалась стремлением поддержать царя в трудную для него минуту. Монархическая солидарность имела в этом случае лучшее свое подтверждение. *В самой России было немало сторонников «дружбы» с Германией. Среди военных, в придворной среде и в правомонархических кругах Германия представлялась лучшим союзником России и во всяком случае необходимым на тот момент.* Формально Бьёркский договор не противопоставлял германо-русское соглашение существующему франко-русскому союзу. Как раз, наоборот, договор предусматривал присоединение Франции к уже договорившимся России и Германии. Этот союз был направлен против Англии. Идея континентального союза Германии, России и Франции выдвигалась и С. Ю. Витте, находя поддержку и самого Николая II. Казалось бы, он не мог противоречить внешней политике России. На самом деле вопрос о достижении такого союза оказывался гораздо сложнее, чем казался на первый взгляд.

Если для Германии главным условием договора было согласие на него России, и если Германия готова была ограничиться соглашением с Россией без присоединения к нему Франции, то для России такое присоединение было непрямым. Мало того, что переговоры о союзе Николай вел за спиной своей союзницы Франции, что не должен был делать по условиям самого франко-русского союза. Мало того, что Николай скрыл достигнутое соглашение с Германией от собственного министра иностранных дел Ламздорфа. Бьёркский договор в условиях

международной борьбы в Европе ставил Россию в совершенно обособленное и противоречивое положение. Англо-французское соглашение, достигнутое в 1904 г., уже разделяло европейские великие державы на противостоящие группировки. Франко-русский союз предопределял внешнюю политику России в этом противостоянии, накладывая на нее определенные обязательства в отношении не только Франции, но и по отношению к Германии. *Французские займы, дипломатическая поддержка Франции в решении внешнеполитических задач России, крупные инвестиции французских деловых кругов в экономическое развитие России стали фактором сильного влияния на политику России.* Союз с Германией не только противоречил такому положению, но и подрывал доверие в отношениях России и Франции. Здесь не имело принципиального значения, что русско-германский союз был чисто оборонительным. Сам факт секретности его заключения давал веские основания подозревать Россию в неблагодарности. Кроме того, не вызывало сомнений, что Россия шла на такой договор в то время, когда была ослаблена войной и революцией. Двусмысленность политики России по-разному расценивалась в Париже, но опасения, что особые отношения монархов России и Германии могут означать поворот и в общей политике России, давали знать о себе и в дальнейшем.

По третьему вопросу. Марокканский кризис явился следствием германской «мировой политики». Германия добивалась равноправного с другими державами, Францией и Испанией, участия в решении вопросов управления (протектората держав) в Марокко. У Германии были экономические интересы в этой зависимой от Франции стране. По существу Германия добивалась признания «открытых дверей» в Марокко. Дипломатия Берлина носила исключительно вызывающий характер, в духе ультиматума и угроз. Вильгельм II лично отправился в Марокко, объявил о поддержке султана Марокко в его сопротивлении французским требованиям, представил себя как покровителя мусульман и защитника немецких колонистов в этой стране. Всё это делалось демонстративно и вызвало целую кампанию в германской прессе против Франции. Речь зашла о войне Германии с Францией, хотя скоро выяснилось, что война из-за Марокко не будет понята даже в самой Германии. Прежде чем это выяснилось, обстановка в Европе накалялась в ожидании европейской войны. Марокканский кризис 1905–1906 гг. поэтому ошибочно считать лишь следствием колониальной борьбы со стороны Германии. 6 июня 1905 г. последовала отставка министра иностранных дел Франции Т. Делькассе, что было следствием

дипломатического и пропагандистского давления Германии. Между тем именно Делькассе считался «архитектором» Антанты Франции и Англии. Отставка Делькассе была настоящим ударом для Антанты, испытанием прочности для англо-французского согласия. В итоге Альхесирасской конференции (январь–апрель 1906 г.) Германия получила право финансового (совместно с Францией, Англией и Испанией) и таможенного контроля в Марокко. С другой стороны, Берлин потерпел крупное дипломатическое поражение в важнейшем на конференции вопросе — об организации полиции в Марокко. Здесь Германия вынуждена была принять фактически все условия французов. Однако гораздо важнее не столько эти прямые результаты германской политики, сколько та цель, которую она преследовала с самого начала. Роль России в ходе Альхесирасской конференции заключалась в том, чтобы, избегая присоединения к одной из спорящих сторон, достигнуть примирения Германии и Франции. Война между ними была не в интересах России. Сложность положения самой России на конференции была в том, что и Франция, и Германия ожидали от нее поддержки своей стороны. В этот момент России был крайне необходим крупный международный заем. Министерство финансов ожидало финансовой помощи не только от Франции, но и от Германии. Получение займа со стороны держав становилось средством политического давления на Россию. Это особенно заметно ощущалось в переговорах с Германией. Германская дипломатия преследовала цель вызвать разногласия между Россией и Францией, недоверие между ними и, в конечном счете, возможный раскол франко-русского союза. Благоприятный для Германии момент представлялся в том, что Россия, в случае войны между Францией и Германией была не готова поддержать союзницу из-за военной и политической слабости в это время. В ходе конференции Россия давала «советы умеренности» той и другой стороне и тем оказала определенное влияние на мирный исход дела. Итогом конференции стала почти полная изоляция Германии в отношении ее спора с Францией. Последнюю поддерживали так или иначе Англия, Россия, США и даже Италия. Лишь Австро-Венгрия поддержала Германию, но и та весьма пассивно. В политическом обзоре за 1906 г., составленном МИД России особо подчеркивалось, что на Альхесирасской конференции «впервые проявилась новая группировка европейских держав, при которой Германия вместе с Австро-Венгрией остаются в изолированном положении. Нет сомнения, что Тройственный союз вышел из Альхесираса значительно ослабленным: Италия далеко не оправдала на конференции ожиданий Германии». (См. *Астафьев И. И.* Русско-германские дипломатические

отношения 1905–1911 гг. (От Портсмутского мира до Потсдамского соглашения). М., 1972. С. 59.)

Отказ Германии в участии в международном займе для России связывал Россию с Францией и Англией еще сильнее. «Отказ Берлина в займе заставил Петербург с еще большим усердием добиваться денег от западных держав и в результате привел к усилению финансовых связей царизма с французским и английским капиталом. Таким образом «мечь» берлинского кабинета только способствовала тому самому сближению, которому он хотел помешать». (См. *Астафьев И. И.* Указ. соч. С. 58.)

По четвертому вопросу. Говоря о значении англо-русского соглашения 1907 г., необходимо иметь в виду, что для обеих держав оно представлялось нелегким решением. Между Россией и Англией существовала многолетняя вражда и соперничество, в которых компромиссы всегда носили недружественный характер. «Враждебность английской политики международным планам царизма, — пишет *А. В. Игнатьев*, — стала почти традицией. И когда в августе 1906 г. в русском Генеральном штабе обсуждался вопрос о возможном сближении с Англией, участники совещания высказались против, ссылаясь, в частности, на то, что в ходе истории Англия неизменно выступала „самым энергичным, беспощадным и вредным“ политическим противником России. Царь Николай II, прочитав записку совещания, написал рядом с этим местом: „Верно“». (См. *Игнатьев А. В.* Русско-английские отношения накануне первой мировой войны (1908–1914 гг.) М., 1962. С. 59.) Не случайно образ и дипломатия Англии не только в России, но и в Европе получили название «коварный Альбион». В России не могли забыть, сколько раз именно Англия вставала на пути России, будь то вопрос о Проливах, Балканы, Турция, Средняя Азия и, наконец, Дальний Восток. Можно было почти не сомневаться, что «враги России всегда находили поддержку и вдохновение Англии». Английская пресса особенно славилась кампаниями травли России. В начале русско-японской войны английское посольство обратилось в российский МИД, жалуясь на поведение русской прессы. Весьма характерна была реакция царя: «А какие мерзости в смысле лжи и клеветы распространяют английские газеты про Россию». Английское общественное мнение определенным образом настраивалось в отношении России и развенчать эту пропаганду, которая складывалась годами и даже поколениями, было очень трудно. На каждом шагу чувствовались стереотипы, в основе которых были вражда и подозрительность.

Заключение англо-японского союза в 1902 г. было воспринято в России однозначно как антирусское. Опровержения этого факта Форин оффис не поколебали этого убеждения хотя бы потому, что поведение Англии в ходе русско-японской войны подтверждало прояпонскую политику Лондона со всей откровенностью. «Русско-японская война при союзе Англии с Японией, — пишет *А. Ф. Остальцева*, — не только обостряла традиционные противоречия между Россией и Англией, но и породила целый ряд новых объектов трений. Такими объектами споров и столкновений, выдвинутыми самой войной, были: вопрос о нейтралитете Китая, о военной контрабанде, о праве прохода русских судов через проливы. Из фактического развития событий возник известный гулльский конфликт». (См. *Остальцева А. Ф.* Англо-русское соглашение 1907 года. Саратов. 1977. С. 57–58.) Снабжение Японии оружием во время войны со стороны Англии и требование Англии к Турции о запрете на пропуск русского черноморского флота только ухудшили положение. Английское общественное мнение было не только на стороне Японии, но и пополнялось призывами к правительству вступить в войну против России.

Следует не упускать из внимания то, что отношение к России в Англии в значительной степени объяснялось двумя обстоятельствами. Во-первых, критикой политического строя России. В Англии существовало убеждение, что противостояние с Россией есть результат политики самодержавия, что Россия, лишённая демократических институтов, говорит лишь голосом царской бюрократии. Во-вторых, мнением, что характер российской внешней экспансии по существу носит государственно-охранительный характер, основанный на внешнеэкономической экспансии. Точнее говоря, экономическая политика России определяется не свободной конкуренцией и демократическими институтами (то есть самостоятельной буржуазией и ее организациями), а государственной идеологией и государственными потребностями.

Соглашение 1907 г. строилось на взаимном признании интересов Англии и России в Иране. Это означало, что каждая из сторон обязалась не препятствовать другой в сфере ее интересов, которые теперь разграничивались территориально. Россия и Англия соглашались не вмешиваться в зону интересов другой стороны. Сложнее обстоял вопрос с тем, чтобы не допускать в Персию проникновения других держав (в виде концессий или торговых привилегий). Россия сразу оговорила, что не сможет пойти на соглашение, которое будет противоречить интересам Германии в Персии, что подразумевало, в

первую очередь, строительство Багдадской железной дороги. Россия категорически не желала хоть в чём-то ухудшить свои отношения с Германией из-за подобного соглашения с Англией. Англия добивалась от России признания за собой монопольных прав в Персидском заливе, хотя это не затрагивало исключительно владений собственно Персии. Но в этом вопросе английская дипломатия также не имела успеха. В России, однако, нашлось много противников даже такого соглашения с Англией, так как *традиционным принципом российской дипломатии было «не делить» с другими державами территории зависимых стран на «сферы влияния» и не признавать таковых за другими. Этот принцип Россия отстаивала прежде в отношении Турции и Китая. Соглашение по Персии было самым трудным для России. Разделение на сферы влияния в этой стране ограничивало Россию в продвижении на юг, к Персидскому заливу. Именно в Персии политическое влияние России было особенно велико и ей было что терять, идя на соглашение с Англией.* Персия являлась соседом России, в то время как для Англии — звеном на пути в Индию. Не случайно, поэтому в России курс Извольского подвергался наибольшей критике именно в персидском вопросе. Влиятельная московская буржуазия, имевшая весьма значительные торговые интересы в Персии, выражала открытое недовольство соглашением, считая его тяжелой уступкой в пользу Англии. Считалось, что Россия ничего не выиграла от этого соглашения, но зато существенно ограничила свои права и возможности в Персии. Недовольство соглашением выражали и военные круги. Соглашение по Афганистану складывалось также нелегко. Афганистан рассматривался как исключительно важный в стратегическом отношении для среднеазиатских владений России. Враждебность афганских эмиров к России поддерживалась англичанами. Однако Афганистан признавался вне сферы русского влияния. Но российскую сторону беспокоило, чтобы контроль Англии над Афганистаном и ее влияние там не были использованы в агрессивных целях против России. В соглашении Англия признавала суверенитет эмира, обязалась не присоединять и не занимать какой-либо части афганской территории и не побуждать Афганистан на какие-либо враждебные меры в отношении русских границ. Стороны обязывались в случае каких-либо изменений в политическом статусе Афганистана вступить в дружеские переговоры. Россия соглашалась не посылать своих агентов в Афганистан и пользоваться для всех политических сношений с этой страной английским посредничеством. В отношении Тибета стороны подтверждали территориальную целостность Китая, его суверенитет над Тибетом и отказ вмешиваться в его

внутреннее управление (см. Англо-русское соглашение 1907 г. в «Словаре дипломатии»).

Следует иметь в виду, что с этим соглашением связана попытка российской стороны изменить отношение Англии *к вопросу о Проливах*. Инициатива исходила от посольства России в Лондоне (посла Бенкендорфа и советника посольства С. А. Поклевского-Козела). Речь зашла о возможности признания Англией исключительного права России прохода через Проливы ее военного флота в обоих направлениях. При этом в России рассчитывали на такое согласие при условии, что проход для судов других держав будет запрещен. Однако добиться такого согласия по этому важнейшему для России вопросу русским дипломатам не удалось. Англичане не отказывались, как делали это неизменно прежде, обсуждать этот вопрос. Но английское предложение предусматривало возможность прохода через Проливы флотам всех держав на равных основаниях.

Австро-русские отношения: конец компромисса на Балканах. 1908 год. Балканы являлись одним из важнейших направлений внешней политики России. В европейской политике империи Балканы часто выходили на первый план. Эта активизация всегда была связана с двумя обстоятельствами. Во-первых, политической борьбой в балканских странах (Сербии и Болгарии) за внешнюю ориентацию, в которой Россия занимала не раз первое место, особенно перед лицом турецкой опасности. Во-вторых, в связи с общей борьбой великих европейских держав на Балканах, поскольку такая борьба являлась частью более общего противостояния держав, как в Европе, так и за ее пределами. До 1907 г. традиционным было противоборство на Балканах России, Австрии (Австро-Венгрии), Великобритании и Турции. *С заключением англо-русского соглашения 1907 г. и началом складывания Антанты (Тройственного Соглашения) характер борьбы держав на Балканах сильно меняется. Россия вступает в полосу сотрудничества и постоянных консультаций с Англией по вопросам общей политики на Балканах. Время англо-русской борьбы в этом регионе уступает времени диалога и взаимодействия.* Австро-русские отношения, напротив, лишь внешне сохраняют преимущественно переговорный характер. На практике Австро-Венгрия ведет дело к ужесточению политики в этом регионе, ей особенно близком и крайне чувствительном для ее внутреннего положения и внешнего престижа. 1903 год становится рубежом в развитии общей обстановки на Балканах. В этом году к власти в Сербии в результате военного переворота приходит династия Карагеоргиевичей (Петр Карагеоргиевич). Прежний король Александр Обренович в ходе

переворота был убит. Эта смена династий означала и перемену внешней ориентации Сербии и резкое ухудшение австро-сербских отношений. Если Обреновичи придерживались проавстрийской ориентации, то Карагеоргиевичи взяли курс на сближение с Россией. Одновременно в Сербии усилилось влияние националистически настроенных военных и зазвучали призывы в создании Великой Сербии, которая включала бы и соседние с Сербией Боснию и Герцеговину. В австрийской Хорватии, населенной родственным сербам народом, тяготение к союзу с Сербией выражалось в нелегальной пропаганде и политическом брожении. Кроме того, стремясь ослабить экономическую зависимость от Австрии, правительства Болгарии и Сербии вступили в переговоры о заключении таможенного союза. В 1906 г. между Австро-Венгрией и Сербией началась таможенная война. В этом противостоянии Сербии и Австрии Россия занимала позицию в пользу Сербии и это отразилось на скором ухудшении австро-русских отношений. Экономические мотивы межгосударственной борьбы на Балканах влияли всё заметнее на внешнеполитическую борьбу России и Австро-Венгрии. Но вместе с ними вновь и вновь повторялись идейные, религиозные и традиционные противоречия «славянства» и «германства».

То, что статус-кво на Балканах будет нарушен в ближайшие годы уже не вызывало сомнений. Назревала борьба в Македонии и за Македонию. Турция обнаруживала полное нежелание что-либо менять там без нажима великих держав. Внутреннее положение в самой Турции грозило ей «полным распадом», давно, впрочем, ожидаемым. На Македонию претендовали Болгария, Сербия и Греция, которые на время готовы были даже вести совместную войну с Турцией. Австро-Венгрия следила, чтобы в этой борьбе влияние России и ее морально-дипломатическая поддержка не возобладали в Софии и Белграде. Собственное влияние в этих странах Вена рассчитывала упрочить с помощью железнодорожного строительства в регионе. Австрийский проект Салоникской (или как ее еще называли Санджакской дороги или Митровицкой концессией) дороги через Боснию и Македонию в Грецию вызвал в России возмущение и неприятие. В Петербурге единодушно считали, что за Австрией стоит Германия, которой также выгодно это строительство из соображений торговой экспансии. Но за торговлей неминуемо последует и политическое преобладание («кабала») немецких интересов. Для Австрии и Германии Салоникская дорога имела важное экономическое значение, чего никак нельзя сказать о России, чьи торговые интересы на Балканах были незаметной величиной. Офи-

циальный Петербург пугало главным образом стратегическое значение новой дороги.

Русско-австрийские отношения накануне знаменитого Боснийского кризиса основывались на так называемом Мюрцштегском соглашении от 20 сентября 1903 г. Обе империи обязались не предпринимать ничего, что изменяло бы положение на Балканах (и в частности в Македонии) по инициативе одной из них без консультаций и предварительного соглашения с другой. Однако развитие событий на Балканах и в Турции быстро менялось, едва не перерастая в открытую войну, к которой балканские страны неустанно готовились. И Россия и Австро-Венгрия, предупреждавшие Сербию и Болгарию от односторонних выступлений, не могли, тем не менее, предложить что-либо взамен: Турция, как обычно, игнорировала дело давно назревших реформ, медлила и выжидала. Борьба в Македонии за автономию усиленно и успешно подогревалась соседями, особенно Болгарией и Грецией. В случае же войны и Россия, и Австро-Венгрия спешили «не упустить своего»: Австрия — не дать усилиться Сербии, а значит и стоящей за ней России, Россия — не допустить каких-либо преимуществ для Австро-Венгрии без компенсации русских интересов. Что же это были за интересы?

С приходом в МИД А. П. Извольского им была разработана довольно оригинальная, но и очень непростая комбинация дипломатического решения. *Речь шла о вековой задаче — овладении Проливами в случае «распада» Турции или международного кризиса, связанного с борьбой на Ближнем Востоке и на Балканах. На этот раз предполагалось воспользоваться «уникальным шансом» для России: принципиальным согласием Великобритании на возможность получения Проливов в руки России путем дипломатического соглашения великих держав.* Сложность этой комбинации заключалась в том, что достигнуть такого международного соглашения Россия могла лишь при наличии множества условий. Во-первых, надо было заручиться согласием Австро-Венгрии, а затем Франции и Германии. Во-вторых, *«распад» Турции должен был стать, наконец, фактом, а не ожиданием и теорией.* В-третьих, от России за свое согласие на «передачу» ей Проливов каждая держава желала получить реальную компенсацию в виде какой-либо уступки или обязательства России в свою пользу и в своих интересах. В-четвертых, и это было особенно сложно, российской дипломатии приходилось действовать в условиях противостояния держав в Европе, что означало, что торг с державами не будет ни простым, ни открытым. Такая обстановка требовала большой предварительной работы, которая

к тому же не могла вестись официально и гласно. Требовался сговор и согласование позиций и условий разных сторон, даже противостоящих в отношениях друг с другом.

По пятому вопросу. Англо-русское соглашение 1907 г. меняло положение России в Средней Азии и на Дальнем Востоке в том смысле, что Англия переставала быть угрозой для России. Британия не стремилась отныне к дипломатической и военно-политической борьбе с Россией ради ослабления ее и усиления противников России в Азии. Как для Англии, так и для России наступало новое время в их двусторонних взаимоотношениях. Они пришли, наконец, к соглашению, которое нарушало традиционное и вековое их противостояние. Правда, противоречия России и Англии этим соглашением на Востоке не снимались. Однако создавался важнейший исторический прецедент соглашения между державами, которые относились друг к другу наиболее непримиримо и «принципиально». Следует напомнить, что для Англии такой шаг был продиктован главным образом германской угрозой. Для России соглашение 1907 г. далось также совсем нелегко. Россия пошла на него скорее вынужденно, чем исходя из доверия к английской инициативе. России было совсем не выгодно ссориться с Германией из-за ее подозрений в отношении истинных мотивов англо-русского сближения. Ни о каком союзе Англии и России речь в соглашении 1907 г. не шла. Однако на фоне постоянного ухудшения германо-английских отношений сближение России и Англии приобретало всё более подчеркнуто антигерманский оттенок. Свидание в Ревеле Эдуарда VII и Николая II в 1908 г., которых сопровождали не только дипломаты, но и начальники военного и морского штабов двух стран стало еще одним подтверждением именно антигерманского диалога Петербурга и Лондона. Франко-русский союз 1891–1893 гг. получил дополнение в лице англо-французской Антанты, заключенной в 1904 г., и соглашения России и Англии о сферах влияния в Азии в 1907 г. Эти договоры формировали потенциально англо-франко-русскую Антанту — Тройственное согласие. Было бы ошибкой считать, что в 1907–1908 гг. это Согласие стало фактом, но начало ему было положено именно в 1907 г.

**Хронология событий. Внешняя политика, дипломатия
и международные отношения России 1904–1907 гг.
От русско-японской войны до русско-английского соглашения**

Краткая военная и дипломатическая хроника русско-японской войны. 1904–1905 гг.

- 1903 г., 31 декабря — Япония предъявляет России новые требования, добиваясь признания полного господства в Корее и равных прав с Россией в Маньчжурии. Россия выразила принципиальное согласие.
- 1904 г., 24 января — Япония заявила о «бесполезности переговоров» с Россией. В этот же день японский флот под командованием адмирала Того получил приказ атаковать русские корабли.
- 1904 г., 26–27 января — нападение японских миноносцев на русский флот в Порт-Артуре, начало русско-японской войны. Германия, Франция, Англия и США заявляют о своем нейтралитете.
- 1904 г., середина апреля–1-я японская армия под командованием генерала Куроки беспрепятственно заняла всю Корею и подошла к реке Ялу.
- 1904 г., май — после неудачного сражения под Тюренченом (17–18 апреля) армия генерала Засулича отступила в район ЮМЖД.
- 1904 г., май — Россия получает заем в Париже на 400 млн. руб.
- 1904 г., лето — Морское министерство России и крупнейшая германская судоходная компания ГАПАГ (Гамбург-Американская пароходная всеобщая компания) подписывают контракт на морские перевозки для российского флота (уголь, продовольственное и техническое снабжение русских эскадр в Тихий океан).

Чтобы избежать формальных англо-японских протестов и жалоб, глава ГАПАГ Альберт Баллин оформил сделку на имя посреднической фирмы. В английской печати разворачивается громкая кампания против действий германского судоходства в пользу России, так как официально провозглашенный нейтралитет Германии фактически нарушается активным содействием воюющей России.

- 1904 г., лето — Россия и Германия подписывают новый торговый договор. При переговорах Россия пошла на известные уступки, чтобы получить материальную поддержку Германии на время войны с Японией.

- 1904 г., 15 октября — Россия и Австро-Венгрия в совместной декларации заявили о взаимном согласии соблюдать в отношении друг друга «лояльный и абсолютный нейтралитет» в случае «неспроецированной войны» с третьей державой.
- 1904 г., в ночь с 21 на 22 октября — русский флот, следующий мимо берегов Англии в Тихий океан, у Доггер-Банки обстреливает английские рыболовецкие суда (Гулльский инцидент). Убито несколько рыбаков, имеются раненные. Англия грозит России разрывом отношений и войной, англо-русские отношения напряжены до предела.
- 1904 г., 8 апреля — *англо-французское соглашение о Египте, Марокко и других колониальных владениях. Начало англо-французской Антанты.*
- 1904 г., конец апреля — съезд германского Флотского союза в Дрездене потребовал дополнительного строительства германского военно-морского флота, с увеличением его на 1/3 от уже заявленного имперским военно-морским ведомством во главе с адмиралом А. Тирпицем. Обоснованием такого увеличения съезд назвал необходимость защиты океанской торговли Германии.
- 1905 г., 9 января — *массовое шествие рабочих в Петербурге* с петицией к царю. Расстрел рабочих и начало революции в России 1905–1907 гг.
- 1905 г., март — германский кайзер Вильгельм II высадился в Танжере. Начало марокканского кризиса (март 1905–январь 1906 гг.) Обострение отношений между Германией и Францией и международный кризис в Европе. Распространяются слухи об угрозе франко-германской войны. Англия и Франция солидарно заявляют о решимости бороться с германскими домогательствами.
- 1905 г., 5 апреля — министр иностранных дел Франции Т. Делькассе с ведома русского правительства предлагает японскому посланнику в Париже Мотоно посредничество Франции для переговоров России и Японии о прекращении войны. Делькассе заявил, что Россия согласится на мирные переговоры лишь при условии исключения из требований Японии пунктов об уступке русской территории и уплате контрибуции. 13 апреля Мотоно информировал Делькассе об отказе Японии принять это предварительное условие.
- 1905 г., 18 апреля — японский посланник в Вашингтоне Такахира просит президента Т. Рузвельта выступить с предложением мира между Россией и Японией.

Рузвельт дал согласие при условии, что Япония обязуется соблюдать принцип «открытых дверей» в Китае и эвакуировать японские войска из Маньчжурии после окончания войны. Нотой от 24 апреля Япония дала требуемые заверения.

1905 г., май — после поражения в Цусимском сражении правительство России приходит к твердому решению о необходимости скорейшего мира.

Революция в России и беспокойство за надежность армии побуждают Николая II отказаться от продолжения борьбы с Японией. Финансовое положение страны быстро ухудшается.

1905 г., 8 июля — Германия и Франция договорились о проведении конференции по проблеме Марокко. Окончание первого этапа марокканского кризиса.

1905 г., 11 (24) июля — по инициативе Германии во время встречи императоров Николая II и Вильгельма II в Бьёрке близ Выборга подписан русско-германский союзный договор.

Бьёркский договор вызвал в России большое недовольство. Под влиянием В. Н. Ламздорфа, С. Ю. Витте и др. Николай II вынужден был в письме от 13 (26) ноября 1905 г. сообщить Вильгельму II, что заключенный между ними договор может войти в силу только при условии согласия на него Франции. Это было равносильно расторжению Б. д., который так и не вступил в силу.

1905 г., 9 августа — в американском городе Портсмуте открылась мирная конференция Японии и России.

1905 г., 5 сентября — подписание Портсмутского мирного договора между Россией и Японией. Окончание русско-японской войны.

Согласно договору Япония обязуется эвакуировать свои войска из Маньчжурии к апрелю 1907 г.

1905 г., октябрь — конференция представителей Хорватии, Далмации и Истрии принимает резолюцию, в которой провозглашается дружба и солидарность югославянских народов. «Хорваты и сербы по крови и языку — одна нация», — говорится в резолюции.

1905 г., конец года — Генеральный штаб Германии закончил разработку окончательного варианта плана войны на два фронта одновременно против Франции и России («план Шлиффена»).

1905 г., конец года — начало антиимпериалистической и антифеодальной войны в Персии.

- 1905 г., декабрь — приход к власти в Великобритании либералов (кабинет Кэпбелла-Баннермана) на смену консервативному правительству Бальфура. Либеральные политики настроены на переговоры и согласие с Россией по спорным вопросам. Антирусские настроения и кампании в Англии сменяются на благожелательность и призывы к переговорам с Россией.
- 1905–1911 гг. — национально-революционное (антишахское) движение в Персии. Россия проводит политику активного военного и политического вмешательства в события в Иране. Персидский шах находится на содержании русского правительства и под личной охраной русской казачьей бригады.
- 1906 г., январь — Россия заключает новый торговый договор с Румынией на основе наибольшего благоприятствования.
- 1906 г., 4 февраля — Совет государственной обороны (СГО) рассмотрел вопрос об усилении войск Туркестанского военного округа. «Политика наша в Туркестане, — констатировало совещание, — должна быть демонстративно-миролюбивая и чуждая всяких агрессивных замыслов».
- 1906 г., 4 (17) апреля — заключено международное соглашение о займе для России. Заем на 9/10 был франко-английским, а в остальной доле с участием австрийских и голландских капиталов.
- 1906 г., 27 апреля (10 мая) — в России начала работу Государственная дума первого созыва (I Дума). В Думу вошли 478 депутатов, из них: кадеты — 179, автономисты (представители национальных групп Царства Польского, Украины, Прибалтики и др. «окраин») — 63, октябристы — 16, беспартийные — 105, трудовики — 97, социал-демократы — 18.
- 1906 г., апрель — Совет министров России принимает постановление о запрете на ввоз в Империю огнестрельного оружия, кроме охотничьего. МИД России в 1906 г. неоднократно делал представления правительствам соседних государств и странам, откуда морским путем поступало в Россию оружие (Англия, Бельгия, Дания) с просьбой установить надзор, который исключил бы отправку оружия и бомб для русских революционеров.
- 1906 г., апрель — начало министерства А. П. Извольского. Вопрос о реформе МИД России. Претензия нового министра на разработку «большой национальной программы». Курс на укрепление русско-французского союза.

- 1906 г., весна — начало длительных переговоров между Россией и Англией по среднеазиатскому региону и России и Японии по дальневосточным делам.
- 1906 г., первая половина года — в Германии полным ходом идет расширение судостроительных заводов (верфей и стапелей) для расширения военного судостроения. В этом же году в Германии принимается морская «новелла» (добавление) к закону о флоте. Состав его решено увеличить на 6 тяжелых крейсеров и 48 эскадренных миноносцев. С этого времени гонка морских вооружений между Германией и Англией становится всё более ожесточенной и упорной.
- 1906 г., июль — в России Петр Столыпин, сохранив за собой пост министра внутренних дел, назначен председателем Совета министров.
- 1906 г., 18 августа — министр иностранных дел А. П. Извольский предлагает английской стороне договориться о временном мордус вывденди в Персии. Лондон выражает готовность в предоставлении аванса Персии на условии разграничения сфер влияния в этой стране.
- 1906 г., 7 сентября — Особое совещание по вопросу о персидском займе и связанных с ним английских предложениях. А. П. Извольский и министр финансов В. Н. Коковцов высказываются за соглашение с Англией относительно финансирования шахского правительства и определения сфер влияния России и Англии в Персии.
- 1906 г., 11 сентября — Особое совещание по вопросу о порто-франко на Дальнем Востоке.
- 1906 г., октябрь — поездка А. П. Извольского в Париж, его переговоры с председателем совета министров Франции Ж. Клемансо и министром иностранных дел С. Пишоном и президентом К. Фальером. С обеих сторон подтверждена приверженность Двойственному франко-русскому союзу.
- 1906 г., 26 октября, 10 ноября — в недавно образованном Совете Государственной обороны (СГО) с участием министров Морского, Военного, Финансов и иностранных дел и начальников генеральных штабов армии и флота рассматривается письмо адмирала Бирилёва о необходимости воссоздания военно-морских сил России. Проект Бирилёва отклоняется как мало обоснованный.

1906 г., 20 ноября — Особое совещание «по вопросу о плавании на Сунгари». Решался вопрос, идти ли на дальнейшие уступки Японии или готовиться к новой войне с нею.

Представители военного ведомства в совещании выступили против примирительной политики министра Извольского и предложили подкрепить отказ от удовлетворения японских требований рядом демонстративных военных мероприятий на Дальнем Востоке. Точка зрения Извольского на поиск соглашения с Японией (вместо военной демонстрации) формально одержала верх.

1906 г., 27 ноября — заседание Совета Государственной обороны «в спешном порядке» «по вопросу о составлении плана обороны Дальнего Востока». На заседании было заявлено, что «по имеющимся сведениям» Япония планирует в ближайшее время новую войну с Россией и что «размеры сухопутных сил Японии вполне достаточны для одновременного предпринятия операций по завладению всей Маньчжурией, по осаде Владивостока и по захвату низовья Амура».

По поступавшим с Дальнего Востока данным, концентрация японских войск продолжалась в Корее и Южной Маньчжурии. *Генерал-губернатор Приморского края Унтербергер требовал немедленной посылки на Дальний Восток крупных военных контингентов, доказывая, что «нам предстоит новая война с Японией и у нас нет никаких гарантий, что разрыв не совершится в ближайшем будущем».* В соответствии с этим Генеральному штабу были даны указания спешно разработать план обороны.

См. *Бестужев И. В.* Борьба в России по вопросам внешней политики 1906–1910 гг. М., 1961. С. 164.

1906 г. — эвакуация японских войск из Маньчжурии в основном закончена.

1907 г., 13 января — Особое совещание в Петербурге обсуждает вопрос о торговом договоре с Японией, порто-франко на Дальнем Востоке и строительство Амурской железной дороги.

Вопрос об отмене порто-франко и строительстве Амурской дороги решен положительно.

1907 г., февраль–март — в Петербурге состоялось семь заседаний Совета Государственной обороны (СГО) с участием министров иностранных дел, финансов, военного и морского, начальников обоих генеральных штабов, военно-сухопутного и морского.

Главная тема обсуждений — положение России на Дальнем Востоке и отношения с Японией. Совещание пришло к выводу, что «война с Японией не является неизбежной» и мир для России возможен дипломатическим путем. Единственным поводом к войне признавалось только прямое нападение Японии, а задача вооруженным силам в этом случае ставилась «удержание за нами Приморской области».

1907 г., февраль — Россия заключает торговый договор с Сербией на основе наибольшего благоприятствования.

1907 г., февраль — в Тавриз (иранский Азербайджан) начался бойкот иностранных товаров, преимущественно русского сахара и шелковых тканей. Бойкот распространился на Тегеран и Исфаган — сферу влияния российских политических и коммерческих интересов. В ответ на такой же бойкот в английской зоне Британия начинает ограниченную интервенцию в Южной Персии.

1907 г., 9 апреля — на заседании СГО разгорелся спор между Морским и Военным ведомствами. Начальник Генерального штаба Ф. Ф. Палицын и военный министр А. Ф. Редигер настаивали на ограничении задач морского флота.

Палицын выступил против превращения Балтийской эскадры в «свободную морскую силу», настаивая на решении Балтийским флотом задач защиты Петербурга. Морской министр адмирал И. М. Диков отстаивал роль флота в любой точке, куда его «потребуют государственные интересы». Диков был поддержан министром иностранных дел А. П. Извольским.

1907 г., 2 (15 июня) июня — Николай II подписал указ о роспуске 2-ой Государственной Думы, ввиду того, что крайне левые и крайне правые фракции отказались сотрудничать с правительством, саботируя принятие новых законов.

Непосредственным поводом к роспуску послужил доклад первого министра П. А. Столыпина на закрытом заседании Думы 1 (14) июня, где он обвинил социал-демократов в подготовке заговора, после чего добился ареста 16 депутатов от социал-демократии.

1907 г., июль — в Петербурге проходит совещание начальников генеральных штабов России и Франции. Встреча подтвердила значительную общность военно-политических целей двух государств в отношении Германии и ее партнеров по Тройственному союзу. Однако французская сторона, как и на предыдущем совещании,

уклонилась от подтверждения обязательств взаимопомощи против Англии и кооперации усилий на Дальнем Востоке.

1907 г., 15 (28) июля — подписаны русско-японский торговый договор и рыболовная конвенция.

1907 г., 17 (30) июля — между Россией и Японией подписано общеполитическое соглашение, имеющее, по словам министра Извольского, «исключительную целью упрочение взаимных добрососедских отношений обеих держав и существующее положение вещей на Дальнем Востоке».

Министр иностранных дел Извольский удовлетворенно заявляет 17 августа Суворину: «Япония лет 10 нас не тронет».

1907 г., вторая половина года — 1908 г., первая половина года (вплоть до Боснийского кризиса) — антияпонские выступления в русской партийной печати усиливаются, «постепенно перерастая в кампанию за отказ на сближение с Японией». (См. *Бестужев И. В.* Указ. соч. С. 171–172.) Причиной этого служат постоянные нарушения Японией прежних договоренностей с Россией и ее требования новых льгот и уступок со стороны России на русском Дальнем Востоке.

1907 г., 21 июля (3 августа) — свидание императоров Вильгельма II и Николая II в Свинемюнде. Германская дипломатия и кайзер пытаются реанимировать Бьёркский договор с Россией. Кроме того, на встрече обсуждаются: конференция по разоружению, положение в Персии и вопрос о Багдадской дороге, положение в Македонии, возможность заключения русского займа в Германии. Русская сторона поднимает вопрос о статусе Аландских островов и сохранении статус-кво в Балтийском море, желая устранить всякое иностранное влияние в дела Балтийского моря. Россия и Германия выразили полное согласие относительно статус-кво на Балтике и в отношении Аландских островов.

Извольский и Бюлов демонстрируют желание не обострять отношений между своими странами и не ухудшать достигнутого положения. Однако Россия не подтверждает желания укрепить отношения с Германией без союза с Францией.

1907 г., 11 (24 августа) — в Петербурге проходит особое межуведомственное совещание о заключении с Англией соглашения по вопросу об Афганистане. Министр иностранных дел Извольский высказывается за соглашение, подчеркивая, что «ограждение своих интересов и закрепление мира для России имеет едва ли не большее значение, чем для других держав». Извольского

поддерживает председатель Совета министров П. А. Столыпин, заявивший, что «наше внутреннее положение не позволяет нам вести агрессивной внешней политики».

1907 г., 18 (31) августа — подписание англо-русской конвенции по делам Персии, Афганистана и Тибета. Грей в переговорах с послом России обещал отказаться от прежней политики Англии в вопросе закрытия Проливов для России.

1907 г., сентябрь — министр Извольский посетил Вену и провел переговоры с министром иностранных дел Австро-Венгрии А. Эренталем. Обсуждался вопрос о положении на Балканах. Извольский заявил, что Россия «не желает никакого территориального приращения, ни за счет Турции, ни за счет какой-либо из Балканских держав». Интерес ее «весь сосредоточивается на вопросе о свободном выходе из Черного моря в Средиземное». Ближайшим следствием беседы русского и австро-венгерского министров явились тождественные ноты России и Австро-Венгрии (15 (28) сентября) правительствам Болгарии, Сербии и Греции с предложением прекратить разжигание волнений в Македонии. В совместном австро-русском публичном заявлении говорилось о продлении Мюрцштегского соглашения о сохранении статус-кво на Балканах до 1914 г.

1907 г., 16 (29) октября — в Петербурге между Шёном и Губастовым подписан секретный русско-германский протокол по Балтийскому вопросу о сохранении статус-кво в Балтийском море с добавлением оговорки об Аландских островах.

1907 г., 18 октября — Николай II утверждает образование Особого совещания по делам Великого княжества Финляндского. Цель совещания — пересмотр существующего законодательства автономной Финляндии и унификация законодательства Финляндии с общеимперским. Такая унификация должна была обеспечить «слияние» Финляндии в составе Российской империи с остальными ее частями. Деятельность Совещания продолжалась с 1907 по 1911 гг.

1907 г., 1 (14) ноября — в России начались заседания Государственной Думы 3-го созыва (III Дума, проработавшая до 9 (22) июня 1912 г.)

1907 г., ноябрь — в Генеральном штабе Военного министерства (начальник генерал Ф. Ф. Палицын) приступлено к разработке военной операции против Турции в Закавказье на случай вмешательства России в пограничный спор между Персией и Турцией.

- 1908 г., 27 января — министр иностранных дел Австро-Венгрии А. Эренталь провозглашает «активный» курс внешней политики Империи.
- 1908 г., 10 февраля — Николаем II одобрен «наступательный» «План войны на Черном море России с Турцией в 1908 г.» Этот план был составлен в Морском Генеральном штабе.
- 1908 г., 31 марта — речь председателя Совета министров П. А. Столыпина в Государственной думе о необходимости сооружения Амурской железной дороги.
- Обсуждениям вопроса об Амурской дороге в Думе предшествовала бурная кампания в печати. За строительство дороги высказались большинство кадетской партии и ее центральный орган «Речь», партия октябристов («Утро России», «Голос Москвы»), умеренно правые («Новое Время»), и крайне правые («Земщина», «Русское знамя»).
- 1908 г., весна — в МИД и в среде военного руководства ожидают, что Турция находится накануне полного государственного развала. В связи с этим изучаются возможные сценарии военного вмешательства России, т.е. войны с Турцией и захвата Босфора.
- 1908 г., апрель — германское адмиралтейство (адмирал А. Тирпиц) вносит в рейхстаг четвертый закон об усилении флота. Законопроект принят. Темпы крупного судостроения в Германии увеличиваются: каждый год предполагается спускать на воду до 4-х dreadnoughtов одновременно (до 1907 г. спускали по 2 броненосца в год). Срок службы линкоров по новому закону сокращен с 25 до 20 лет. Цель германского судостроения — соревнование на морях с Англией. Морское министерство России крайне озабочено действиями Германии и опасается полного превосходства немецкого флота в Балтийском море.
- 1908 г., 10 (23) апреля — в Петербурге подписано соглашение между Россией, Германией, Швецией и Данией в виде совместной декларации о сохранении статус-кво в районе Балтики.
- 1908 г., 27–28 мая (9–10 июня) — встреча Николая II с королем Великобритании Эдвардом VII в Ревеле. Впервые английские и российские государственные деятели обмениваются мнениями о предстоящей совместной войне с Германией. Кроме того, обсуждались балканская проблема, положение в Персии, проекты реформ в Македонии и железнодорожного строительства на Балканском полуострове. Гардинг говорит Извольскому об абсолютной необходимости установить между Россией и Англией

такие же сердечные и дружественные отношения, какие существуют между Англией и Францией. Встреча выяснила взаимное желание сторон заключить военно-морское соглашение. Однако военной конвенции заключено не было.

«Ревельское свидание было тяжелым поражением сторонников ориентации на Германию в правящих кругах России», — пишет историк *И. В. Бестужев*. 30 июля 1908 г. «Речь» констатировала о «определившейся, наконец, с недопускающей сомнений ясностью новой группировке сил в Европе», о том что «англо-франко-русская entente permanente — реальный факт».

(См. *Бестужев И. В.* Борьба в России по вопросам внешней политики 1906–1910 гг. М., 1961. С. 155.)

1908 г., 23 июня — с помощью казачьей бригады, находящейся у него на службе, шах Персии Мозаффар-эд-Дин разгоняет междоусобицу. Англия и Россия в ряде случаев «сотрудничают» в противодействии революционным беспорядкам в Персии. На Каспии русские военные суда вошли в порт Энзели.

1908 г., 21 июля — особое совещание под председательством министра иностранных дел. Решено приступить к спешному восстановлению средств для проведения Босфорской десантной операции.

1908 г., 23 июля — революция в Турции, падение диктатуры Абдул Гамида. Победа младотурок — Турция (24 июля) становится конституционной монархией. Младотурки провозглашают принцип укрепления и нераздельности турецкой империи. Сторонники прогерманской ориентации в Стамбуле временно терпят поражение.

Переворот серьезно отразился на внешней политике России и Австро-Венгрии и их планах форсирования собственных задач на Балканах и в отношении Проливов.

1908 г., 7 августа — министр иностранных дел Австро-Венгрии А. Эренталь официально уведомляет австрийского и венгерского премьеров о решении аннексировать Боснию и Герцеговину.

1908 г., 24 августа — встреча Извольского с председателем Совета министров Франции Клемансо в Карлсбаде. 26 августа оба в Мариенбаде встречаются с королем Эдуардом VII. Разговоры касались перспектив европейской войны. Извольский подтвердил решимость России продолжать политику, основанную на Соглашении с Англией, однако, не решил пойти навстречу английскому предложению оформить антигерманскую договоренность.

Извольский аргументировал это тем, что не следует раздражать Германию. Обсуждались: возможность столкновения Франции с Германией из-за Марокко, о политике Австро-Венгрии на Балканах.

1908 г., 2–3 (15–16) сентября — свидание министров А. Эренталя и министра Извольского в замке Бухлау. Ими заключается устная сделка о согласии России на аннексию Боснии и Герцеговины для Австро-Венгрии в обмен на согласие Австро-Венгрии пересмотра международного статуса Проливов в интересах России.

В Англии с недовольством встречают австро-русскую сделку в Бухлау.

1908 г., 24 сентября — по инициативе Извольского начальники генеральных штабов России и Франции принимают постановление о немедленной мобилизации России и Франции в случае германской мобилизации против Англии.

1908 г., 25 сентября — в марокканском городе Касабланка произошло столкновение между французскими оккупационными властями и германским консульством. Оно послужило поводом к давно назревавшему конфликту Германии и Франции из-за Марокко.

1908 г., 3 октября — император Австро-Венгрии Франц Иосиф направляет личные послания главам великих европейских держав с уведомлением о решении аннексировать Боснию и Герцеговину в состав Австро-Венгрии. 5 октября аннексия официально провозглашается. Совет министров Империи принял решение об аннексии еще 10 сентября 1908 г.

1908 г., 5 октября — болгарский князь Фердинанд издает манифест, объявляющий Болгарию независимым «царством». Отношения Болгарии с Турцией осложняются, т. к. Болгария являлась вассальной страной по отношению к Турции. Самопровозглашение Фердинанда царем вызывает обострение соперничества Болгарии и Сербии на Балканах.

3.5. Раздел V. От Боснийского кризиса до начала первой мировой войны 1908–1914 гг.

Вопросы, входящие в этот раздел:

1. Боснийский кризис, октябрь 1908 — март 1909 гг.
2. Второй марокканский кризис (июль–ноябрь 1911 г.) и позиция России.

3. Персидский вопрос в англо-русских и германо-русских отношениях 1909–1912 гг.

4. Потсдамское свидание в ноябре 1910 г. Русско-германское соглашение по турецкому и персидскому вопросам.

5. Образование Балканского союза и политика России. Первая Балканская война и ее значение в росте европейской напряженности. Позиции великих держав в сербско-австрийском антагонизме, ноябрь 1912 г.

6. Русско-итальянские отношения и соглашение в Раккониджи, октябрь 1909 г.

7. Проблема черноморских проливов. Демарш Чарыкова, октябрь 1911 г. Русско-турецкие отношения.

Ключевые слова и понятия. *Боснийский кризис. Багдадская железная дорога. Потсдамское свидание. Балканские войны. Блоковое противостояние. Демарш Чарыкова.*

Общая ориентировка к разделу V. Международное положение 1908–1914 гг. в Европе оставалось напряженным. Существование Тройственного союза и Тройственного соглашения разъединяло Европу на противостоящие группировки держав. Германия продолжала попытки поколебать Россию в ее тяготении к Антанте, однако, эти попытки не были столь энергичными как в 1905–1906 гг.

В России с тревогой наблюдали за всё новыми военными приготовлениями Германии. Именно Германия задавала тон новым вооружениям, не желая терять своего промышленного и технического превосходства. Национализм в России получал дополнительный импульс по мере нового экономического подъема и развития флота. Заметным фактором в этом развитии становится частная инициатива и иностранное содействие: английские, французские и немецкие фирмы принимают активное участие в военно-индустриальном возрождении России. Это обстоятельство не остается без внимания в правящих кругах Германии и Антанты. Время работает в пользу России и Антанты. *Второй марокканский кризис подтверждает для Германии тот факт, что «политика окружения» со стороны Антанты во главе с Англией стала фактом.* В этом кризисе Россия сохранила свой нейтралитет. Показательна дипломатическая и военная активность Великобритании, направленная на отпор Германии. Гораздо уверенней, чем в 1905 г. ведет себя и Франция. Если Россия оставалась слабейшим звеном в Ан-

танте с точки зрения прямой войны с Германией, то англо-французская Антанта, несомненно, морально и материально укрепилась.

Положение на Ближнем Востоке и Балканах вновь обостряется. Сначала младотурецкая революция в Турции 1908 г., затем итало-турецкая война 1911–1912 гг. подрывают Турецкую империю. Слабая Турция является выгодной для России. Балканские войны 1912–1913 гг. завершают вытеснение Турции из Европы. Образование Балканского союза, которому важна была поддержка России, можно рассматривать как успех русской дипломатии. Однако уже первая Балканская война показала, насколько положение здесь неустойчиво. Австро-Венгрии не терпится ликвидировать Сербию как оплот атиавстрийского славянства. Опасность для России представляет то положение, что война между Сербией и Австро-Венгрией неизбежно втягивает в нее и Россию. Настроения в русском обществе единодушны в том, чтобы не допустить нового «унижения России». В ходе балканских войн российская дипломатия прилагает большие усилия, чтобы сдержать Сербию, Болгарию и Черногорию в их территориальных стремлениях. Но балканские союзники не прислушиваются ни к России, ни к Австро-Венгрии. Коллективное воздействие Антанты едва сдерживает победителей. Австро-сербское противостояние несколько не ослабевает.

Международное развитие на Ближнем Востоке, в Турции и Персии складывалось тоже неблагоприятно для России. В Турции, ослабленной поражениями от Италии и на Балканах, выросло влияние Германии. Надежды российской дипломатии привлечь на свою сторону Турцию окончились неудачей. Миссия генерала Лимана фон Сандерса в Стамбул, военное укрепление Проливов и перевооружение турецкой армии и флота с германской помощью могут быть отнесены лишь к новым политическим поражениям России. Компромисс с Германией был достигнут только в Персии. Тем не менее, экономическое отступление России и там продолжалось.

Внешняя политика России в предвоенное время не испытывала резких колебаний, оставаясь вполне лояльной Антанте. В период министерства С. Д. Сазонова она характеризовалась осторожным стремлением не ухудшать отношений с Германией. Русско-австрийские отношения при этом были бесповоротно испорчены. Свои «исторические задачи» (вопрос о Проливах) дипломатия Сазонова пыталась решать в тесном взаимодействии с союзниками по Антанте. Значительное место в этом взаимодействии играли англо-русские отношения.

Весьма значительным событием в европейской политике явился отход Италии от участия в Тройственном союзе. Впервые Италия искала сближения с Россией и явно на антиавстрийской почве.

Главной задачей внешней политики России оставалось по-прежнему сохранение долговременного мира и накопление военного потенциала для увеличения своей роли среди великих держав. Европейский приоритет этой политики не пересматривался. Дипломатическая активность России опиралась главным образом на Антанту. И военные, и морские круги признавали неготовность вооруженных сил к самостоятельному решению внешнеполитических задач в случае противоборства с германо-австрийским блоком.

Общественное мнение России, несмотря на партийные различия, вело пространные дискуссии по вопросам внешней политики. Критика министерства А. П. Извольского преобладала над поддержкой его политики. От дипломатии и правительства ожидали, прежде всего, твердости курса и определенной программы действий. При этом общественная критика едва ли считалась с обстоятельствами, в которых приходилось действовать дипломатам. Печать отстаивала общие ценности внешней политики: великодержавие, престиж, достоинство, национальный приоритет («истинно русские интересы»). Все партийные течения отличал прежде всего великорусский национализм и напоминания о «судьбах славянства». В центре внимания оставались вековые задачи Империи: поддержка православных славян на Балканах, борьба за контроль над Проливами и недопущение там господства какой-либо великой державы, кроме России. Требования активной внешней политики более других раздавались со стороны партии октябристов, настроенных по-боевому. Эта партия отличалась от остальных не только национальными заявлениями, но и претензией монопольно выражать внешнеторговые и в значительной мере промышленные интересы Империи. Партия А. И. Гучкова в то же время опиралась на московское купечество и выступала от имени московских общественно-деловых кругов. Эти круги занимали откровенно антигерманские позиции. Правительству П. А. Столыпина приходилось считаться с общественным мнением и особенно октябристским крылом в Государственной Думе. Заметное влияние на правительство оказывала самая крупная фракция Думы — национальная, представленная как правонационалистическими кругами, так и крайне монархическими деятелями. Православие, а значит и сама православная церковь оставались важнейшим идеологическим инструментом в определении национальных интересов России в мире.

По первому вопросу. Боснийский кризис возник в результате провозглашения Австро-Венгрией аннексии Боснии и Герцеговины. Речь при этом шла о прямом нарушении Берлинского трактата 1878 г., который определял коллективное обсуждение европейскими державами вопросов связанных с переменной статус-кво на Балканах. Соглашение Австро-Венгрии и Турции в отношении этой части турецкой империи кровно затрагивало стремления Сербии к ее национально-государственному росту. Сербия добивалась автономии Боснии и Герцеговины, в будущем предполагая вхождение этих территорий в состав Великой Сербии. Между Сербией и Австро-Венгрией возникла угроза войны. Начались военные приготовления. Сербия требовала для себя территориальных компенсаций взамен аннексируемых территорий. Россия поддерживала протест Сербии против аннексии и добивалась компенсаций в пользу Сербии, предлагая созвать конференцию держав для решения вопроса (подробнее см. Боснийский кризис в «Словаре дипломатии»). Однако Франция не выразила согласия на такой шаг, считая, что Сербия должна сама решать этот вопрос с Австро-Венгрией. Англия поддержала Россию, но ее поддержки в данном случае оказалось недостаточно. Россия, со своей стороны, не могла допустить разгрома Сербии в случае войны и рассматривала вопрос о мобилизации на случай войны с Австро-Венгрией. Угроза русско-австрийской войны вызвала обращение Австро-Венгрии за военной поддержкой к Германии. Германия полностью поддержала свою союзницу и в ультимативной форме предложила России выразить согласие на перемену статьи Берлинского трактата, которая давала право не признавать аннексии. России пришлось уступить, т. к. не получив поддержки союзника, она не могла в одиночку воевать с германо-австрийским блоком. Россия вынуждена была дать согласие на пересмотр прежнего положения и австрийскую аннексию. Такая дипломатическая капитуляция России расценивалась как общее дипломатическое поражение Антанты перед германо-австрийским блоком. Русско-германские отношения резко ухудшились. Между двумя странами сохранялась холодность отношений и после исхода Боснийского кризиса. Николай II сам оценил эту перемену раньше других: «Правда, что форма или прием германского правительства, их обращение к нам, был груб, и мы этого не забудем!!». Выводы из кризиса делали и союзники. В конфиденциальном письме Извольскому 1 апреля 1909 г. посол в Париже Нелидов писал, что бессилие России произвело на партнеров «подавляющее впечатление». «Парижский и лондонский кабинеты вывели отсюда заключение, что Россия, Франция и Англия

должны более, чем когда-либо, сблизиться и одновременно усиленно вооружаться, чтобы убедить противника в своей способности добиться уважения к себе и к своим требованиям». (См. *Игнатьев А. В.* Русско-английские отношения накануне первой мировой войны 1908–1914 гг. М., 1962. С. 95.)

По первому вопросу можно отметить, что агадирский инцидент вызвал не только очередной франко-германский кризис на грани военных приготовлений, но и общеевропейский кризис. Особенно заметно он проявился в англо-германской пропагандистской войне. Англия привела в состояние боеготовности свой флот и даже опасалась уступок Франции в вопросе о допущении немцев в Марокко. Россия же заявила, что не может и не готова ввязаться в большую войну из-за конфликта Франции и Германии по колониальным вопросам. Второй марокканский кризис показал, что напряженность между Тройственным союзом и Антантой нарастает, хотя происходит исключительно вследствие германских провокаций. «Пожалуй, — пишет *В. М. Хвостов*, — ни один международный кризис предшествовавших лет не вызывал такой волны шовинизма, как агадирский инцидент. В Германии и пресса, и правительство, и кайзер пылали ненавистью — особенно к Англии. В рейхстаге сообщение канцлера о договоре с Францией было встречено гробовым молчанием. Германские империалисты обвиняли свое правительство в трусости и неспособности отстоять интересы Германии: пангерманцы вначале надеялись сохранить Агадир в качестве морской базы в противовес английскому Гибралтару. [...] Во Франции в атмосфере шовинизма пал кабинет Кайо и выдвинулась кандидатура Пуанкаре, ставшего в начале 1912 г. председателем совета министров, а затем президентом республики. [...] Главной целью нового президента была подготовка к войне с Германией. [...] Такое же действие оказал агадирский кризис и на Англию, где усилилась антигерманская агитация. [...] Одним из важнейших последствий Агадира была целая серия мероприятий по усилению вооружений, проведенных всеми великими державами с начала 1912 г. по лето 1914 г. В гонке вооружений, обгоняя соперников, первой шла Германская империя». (См. *История дипломатии. Том II. Дипломатия в новое время 1871–1914. М., 1963. С. 709.*) Таким образом, последствия агадирского кризиса коснулись всех держав, еще больше утвердив противостоящие стороны в необходимости решительной схватки.

Позиция России во втором марокканском кризисе определялась следующим. В беседе посла в Париже А. П. Извольского с главой французского кабинета Кайо 20 августа 1911 г. посол ответил, что Рос-

сия не может ввязываться в войну из-за Конго. Французский премьер поставил вопрос о посредничестве России в Берлине. Но Извольский выразил сомнение и в этой услуге для союзницы, полагая, что недовольство в таком посредничестве возникнет со стороны обеих держав. Однако и после этого французская сторона не оставляла попыток получить в этом конфликте с Германией поддержку России. Посол Франции в Париже Жорж Луи от имени своего правительства выразил надежду, что Россия не откажет Франции не только в дипломатическом содействии, но и в военной помощи. Но русские дипломаты не меняли заявленной позиции. В телеграмме Извольскому Нератов напоминал, что франко-русская конвенция 1892 г. носит чисто оборонительный характер. Согласно ее статьям, Россия должна выступить на помощь Франции только в случае нападения на нее Германии. Отмечалось, что военное столкновение из-за колониального спора не может вызвать у России лояльного отношения, так как она смотрит на данный конфликт как на колониальный спор. Нератов отмечал неподготовленность России в военном отношении. «В общем, — пишет историк *А. С. Аветян*, — каждое правительство гнуло свою линию, несмотря на эскалацию и без того напряженной обстановки». Это, однако, не исключало контактов между военными двух стран. «В конце августа 1911 г. в Петербурге состоялось совещание начальников штабов русской и французской армий. На нем были выработаны мероприятия обеих сторон по организации и подготовке войск в случае мобилизации Германии и Австро-Венгрии. В протоколе записали, что лето 1911 г. было тем периодом, «когда возникают затруднения из-за марокканских дел и когда нельзя еще дать себе точный отчет в истинных намерениях Германии». Начальник штаба русской армии генерал Жилинский вновь подчеркнул, что вести войну с Германией с уверенностью в успехе Россия не сможет раньше, чем через два года. Это был один из главных моментов, влиявших на внешнюю политику России». (См. *Аветян А. С. Русско-германские дипломатические отношения накануне первой мировой войны 1910–1914. М., 1985. С. 94–96.*)

Таким образом, можно говорить, что позиция России во втором марокканском кризисе не имела существенного отличия от первого кризиса в 1905 г. Но характерным стало отклонение российской стороной даже идеи посредничества между Францией и Германией. В Германии было отмечено, что, хотя ей и не приходится рассчитывать на дипломатическое содействие России в марокканском вопросе, но Германия может быть уверена в том, что правительство России не примет участия в каких-либо враждебных по отношению к Германии выступ-

лениях, так как оно заинтересовано в сохранении дружественных отношений со своим соседом.

По второму вопросу. Революция в Персии, начавшаяся еще в 1905 г., в 1909 г. привела к полной анархии в стране. Политическая обстановка была такова, что Россия и Англия вынуждены были ввести войска в «сферы своих влияний» в Персии. Русская казачья бригада во главе с полковником В. П. Ляховым обеспечивала охрану шаха, находясь официально на службе у него. Одновременно в 1909–1910 гг. русские войска заняли Тебриз, Решт, Казвин — важные города на севере Персии. Военное присутствие России в Персии полностью соответствовало англо-русскому соглашению 1907 г. и не вызывало противодействия со стороны Англии. Но стабилизировать положение в самой Персии русское военное присутствие не могло, так как шах был крайне непопулярен в стране и против него выступали как националисты-радикалы армяне и азербайджанцы на севере, так и племенные ханы-бахтияры на юге страны. Русская дипломатия всецело поддерживала шаха Мозафара-эд-Дина и его преемника Мохаммеда-Али в борьбе с меджлисом (парламентом Персии). Такая силовая поддержка вызывала в Персии оппозицию русской политике. Однако Россия не видела иного средства для сохранения своего влияния в соседней Персии: русская торговля, значительная по размерам, займы для персидского двора, защита русских подданных требовали поддерживать русский авторитет силой оружия. В стране грабежи и насилие, столкновения вооруженных групп являлись нормой. Большое значение имел тот факт, что Россия являлась кредитором Персии. В русской сфере влияния находилась и столица Персии Тегеран. Англия, преследуя более широкие политические цели, поддерживала политику России и оказывала со своей стороны давление на персидских политиков. Вообще англо-русское согласие в Персии оказалось как нигде более действенным. Это не означало, что экономическая борьба двух держав ослабла, но прежней политической окраски она не имела. После подавления революции в марте 1912 г. персидское правительство официально признало англо-русское соглашение о разделе Персии на сферы влияния.

Влияние в Персии не ограничивалось Англией и Россией. Экономическая конкуренция и политическое влияние возрастало со стороны Германии. С Германией у России не было каких-либо соглашений, что означало свободу рук для действий Берлина в Персии. Еще в 1900 г. Персия в очередной раз дала обещание России в течение 10 лет не предоставлять какой-либо стране ж/д концессии без согласия на то

России. Срок этого обязательства теперь истекал. Решение Германии о строительстве Багдадской железной дороги через Турцию к самым границам с Персией ставило под угрозу всю русскую торговлю. В России ожидали наплыва дешевых немецких товаров в русскую сферу влияния в Персии. Военных в Генштабе беспокоило, что строительство железных дорог у кавказских границ России повлияет на мобилизационные возможности Турции и послужит для переброски войск любой враждебной России коалиции. Германия, кроме того, намечала строительство ветки Багдад–Ханекин в пределы самой Персии. Если учитывать общее недоверие к германской политике в России и несомненный политический подтекст таких крупных коммерческих операций как строительство транснациональных железных дорог, то не будет удивительным, что вопрос о ж/д строительстве в Персии стал важным внешнеполитическим вопросом для России. Избежать неконтролируемого германского проникновения в Персию можно было только специальным соглашением России и Германии, где обязательства и права сторон взаимно ограничивались бы.

По третьему вопросу. Потсдамское свидание Вильгельма II и Николая II в октябре 1910 г. явилось очередной попыткой германской дипломатии повлиять на политику России в рядах Антанты. Для Германии важно было достичь какого-нибудь общего соглашения, которое свидетельствовало бы об изменении курса России в отношениях с Германией. Такое соглашение Берлин мог использовать в целях раскола Антанты. Однако в этом деле Германию постигла неудача. Российская сторона отказалась зафиксировать свою позицию письменным заверением, хотя новый министр иностранных дел С. Д. Сазонов сделал заявление, что «если Англия захочет вести враждебную Германии политику, то она не найдет нас (то есть Россию) на своей стороне». Главным предметом Потсдамской беседы, для русской стороны, стало строительство железных дорог в Персии. Сазонов обещал не чинить препятствий Германии в Багдадской дороге при условии, что Германия не будет добиваться железнодорожных, телеграфных и шоссейных концессий на севере Персии. Не желая допускать немецкого строительства в русской сфере влияния, Сазонову пришлось дать согласие на встречное строительство российских железных дорог для соединения их с Багдадской дорогой. Эти дороги на севере Персии строились бы самой Россией и не ранее, чем немецкая Багдадская дорога дотянется до рубежей Персии. Россия добивалась, чтобы Германия признала за

ней «специальные интересы» в ее сфере влияния. Успех российской дипломатии заключался в Потсдаме именно в этом вопросе.

См. 8.3. «Словарь дипломатии»: *Русско-германские договоры и соглашения. Свидания императоров России и Германии*. Потсдамское свидание 1910 г.

По четвертому вопросу. Балканский союз Болгарии, Сербии, Греции и Черногории, сложившийся в течение 1912 г., существенно менял политическую и военную расстановку сил на Балканах. Впервые малые государства балканского полуострова объединились для совместной борьбы с Турцией за остатки ее владычества на Балканах. Союз в первую очередь был направлен против Турции. Главным объектом предстоящей борьбы стала Македония, на раздел которой претендовали одновременно Болгария, Греция и Сербия. Характер союза был наступательный, что определяло инициативу военного выступления со стороны балканских стран. Существование этого союза было выгодно для России более, чем какой-либо иной великой державе. Во-первых, потому, что цели союза соответствовали и стремлениям политики России на Балканах — ослаблению Турции и укреплению государственности славянских стран, во-вторых, потому, что влияние России на Балканах поддерживалось на основе как этнической, так и религиозной солидарности. Ось союза составил союзный договор Болгарии и Сербии, сильнейших православных держав на Балканах. Российский МИД активно участвовал в проектировании болгаро-сербского союза, а дипломаты в Белграде (Н. Г. Гартвиг) и Софии (А. В. Неклюдов) на местах всячески содействовали сближению двух стран в направлении такого союза. Однако Россия «не создавала» союз, а политически его вдохновляла. Балканский союз формировался благодаря общим интересам его участников и ограничивался достижением поставленных ими самими целей. Территориальные вопросы для балканских монархов, то есть раздел турецкого наследства после победы над Турцией, интересовали союзников куда больше, чем долговременные цели России. Для России, например, большое значение имела направленность союза против Австро-Венгрии. Для балканских же стран такая направленность была важна только в случае покушений Австро-Венгрии на территориальную целостность союзников. Война с Австро-Венгрией не входила в планы участников союза и была к тому же очень рискованна на деле.

Первая Балканская война продемонстрировала Европе силу союзников, но не прочность самого союза. Она опрокинула прежние рас-

четы держав на статус-кво на Балканах и на возможность решать территориальные вопросы в регионе помимо воли балканских стран. Более всего это обнаружилось в албанском вопросе. Сербия и Черногория оккупировали большую часть Албании, хотя до войны Албании предполагалось предоставить автономию. Неожиданно быстрые поражения Турции привели к тому, что европейские державы оказались перед фактом занятия Македонии и Албании балканскими союзниками, которые готовили собственный раздел этих территорий. Война еще раз подтвердила, что Россия поддерживает Сербию в ее противостоянии с Австро-Венгрией. Австро-сербский конфликт в первой Балканской войне вызвал очередной общеевропейский кризис. Австро-Венгрия не желала допустить выхода Сербии к Адриатическому морю. Сербия же, завоевавшая этот выход силой своего оружия, отказывалась вывести свои войска из завоеванных территорий. Речь при этом шла не столько об амбициях Сербии, сколько о ее экономических потребностях. Успехи Сербии и Черногории вызвали новый внутривосточный кризис в славянских владениях Австро-Венгрии, в первую очередь в Боснии и Герцеговине. Симпатии австрийских сербов были полностью на стороне Белграда. Поэтому дальнейшее усиление сербского государства, а тем более расширение его, становилось еще более опасным для Вены. Австро-Венгрия начала военные приготовления против Сербии. Россия вынуждена была реагировать на эти приготовления, которые касались и ее границ, ответными мерами. Австро-сербский конфликт в ноябре 1912 г. перерастал в общеевропейский, так как Антанта и Тройственный союз демонстрировали решимость к войне, если в ней окажутся замешанными Австро-Венгрия и Россия. Позиция Германии не оставляла сомнений, что она не останется в стороне и, поддержит Австро-Венгрию в случае войны с Россией. Повторялась ситуация времен Боснийского кризиса 1908–1909 гг. Но была и разница. На этот раз, в 1912 г., державы Антанты проявляли большую готовность к отпору Австро-Венгрии и Германии, если бы они решились на военное выступление против России. Россия не искала больше путей для сепаратного с Австрией соглашения на Балканах. Между Австро-Венгрией и Россией прошло время даже условного доверия. Все державы оговаривали, что не станут воевать «из-за Сербии», из-за ее территориальных или политических притязаний. Но и вопрос не ограничивался Сербией.

По пятому вопросу. Соглашение Николая II и Виктора Эммануила III в Ракониджи имело далеко идущие последствия для российско-итальянских отношений в дальнейшем. Роль Италии в

политической борьбе на Ближнем Востоке и Балканах заметно возросла после ее побед в итало-турецкой войне 1911–1912 гг. На Балканах Италия претендовала в первую очередь на Албанию. В албанском вопросе Италия сталкивалась с Австро-Венгрией, с которой она была в исторической борьбе из-за вопроса о Триесте. Несмотря на то, что Италия входила в Тройственный союз наряду с той же Австро-Венгрией, ее политика проявляла всё большие колебания в сторону Тройственного соглашения. Италия претендовала и на Далмацию, принадлежавшую Австро-Венгрии. Отношения Вены и Рима, таким образом, имели много скрытого до поры до времени соперничества. Появление Балканского союза и усиление Сербии были, хотя и не в интересах Италии и даже сталкивали ее с влиянием России, но в тот момент (1909 г.) еще не имели места. В момент соглашения с Россией Италия еще не одержала побед над Турцией и только готовилась к войне с ней. Младотурецкая революция 1908 г. в Турции вновь выдвинула вопрос о возможности близкой борьбы держав за раздел владений Турецкой империи в случае углубления ее внутривластного кризиса. Поэтому итальянская дипломатия была весьма заинтересована в достижении соглашения с Россией. Соглашение это было направлено главным образом против экспансии Австро-Венгрии. Россия и Италия соглашались о взаимной поддержке планов этих государств: Италией — русских планов по пересмотру режима Проливов, Россией — итальянских планов в турецких провинциях Африки. Вместе с тем Италия брала на себя обязательства не нарушать статус-кво на Балканах. В России результаты свидания в Раккониджи расценили как крупный успех англо-франко-русской Антанты в деле раскола Тройственного союза, то есть как серьезный удар и по Германии. Важным моментом было и то, что Россия подписала первое политическое соглашение с Италией по вопросам кардинальной для обеих стран важности. Италия становилась активным звеном среди великих держав на Балканах.

По шестому вопросу. Так называемый демарш Чарыкова (посла в Константинополе) в октябре 1911 г. являлся очередной попыткой русской дипломатии решить вопрос о Проливах. На этот раз МИД России решил использовать благоприятный для него момент, чтобы реализовать прежние планы. *В России наилучшим считали положение, когда Проливами владеет Турция, а не английский или германский контроль над ними. В Петербурге решили использовать то обстоятельство, что Турция слаба и будет заинтересована в поддержке России перед угрозой других держав.* Начало итало-турецкой войны и падение пре-

стижа Центральных держав в Турции из-за отказа Германии и Австро-Венгрии воздействовать на Италию в пользу Турции, казались благоприятным временем для того, чтобы снова поднять вопрос. Турция испытывала давление не только со стороны Италии, но оказалась перед угрозой выступления балканских стран. Российская дипломатия пыталась договориться непосредственно с Турцией. Если бы договориться с ней удалось, то в Петербурге рассчитывали поставить остальные державы перед фактом такого по существу сепаратного русско-турецкого соглашения. При этом расчет строился на том, что Германия не будет возражать (что Вильгельм II неоднократно заявлял прежде), а Великобритания, по крайней мере, не будет препятствовать в этом деле, как держава настроенная дружески к России. На этом весьма шатком основании и держался весь план. Германская сторона, действительно, подтвердила свое согласие на русско-турецкие переговоры о Проливах. Суть проекта МИД заключалась в том, что Россия обязывалась оказывать Турции поддержку для сохранения существующего режима в Проливах, если прилегающим к Проливам территориям будут угрожать иностранные вооруженные силы. Для облегчения выполнения этого постановления Турция не должна будет препятствовать проходу русских военных судов через Проливы. По форме такое предложение напоминало военно-оборонительный союз России и Турции. Чтобы заинтересовать Турцию в соглашении, Россия готова была содействовать в облегчении для нее финансовых обязательств перед державами, отмене режима капитуляций. Но главное — Россия соглашалась на железнодорожное строительство в районах, стратегически близких к границе с Турцией в Закавказье. Надо учитывать, что еще согласно русско-турецкому соглашению от 31 марта 1900 г. Турция обязывалась при строительстве железных дорог «в зоне, прилегающей к Черному морю» принять во внимание коммерческие интересы России, т. е. получить ее согласие на такое строительство. Ревниво оберегая здесь свои стратегические интересы, Россия влияла на вопрос о строительстве Багдадской железной дороги и концессионные соглашения Турции по такому строительству с Германией и другими европейскими державами, поскольку предполагалось, что строительство такой трансконстантинопольской дороги будет вести международный консорциум с привлечением капиталов разных держав. Великий везир Саид-паша, хотя и сочувственно отнесся к предложению Чарыкова, не спешил с ответом. Турки прибегли к традиционной тактике в своей дипломатии: затягивая ответ, вести переговоры с разными державами и строить собственную позицию на противоречиях сторон. При этом в случае отказа

Турция всегда могла бы сослаться на помехи или несогласие другой державы. Реакция держав, как и раньше, предопределила неудачу демарша Чарыкова. «Германия формально не возражала против возможной договоренности России с Турцией о проливах, рассчитывая, по видимому, на отказ Лондона, да и самого Стамбула (т. е. Турции), где германский посол по секрету давал советы не соглашаться. Наконец, Австро-Венгрия, не отрицая наличия у России специальных интересов в проливах, настаивала на выработке такой формулы, которая обеспечивала бы Двуетную монархию от нападения русского флота». (См. *Игнатъев А. В.* Внешняя политика России 1907–1914. Тенденции. Люди. События. С. 124.) Англия соглашалась поддержать проект Чарыкова, но при условии, что Проливы останутся открытыми для всех стран. Франция не соглашалась поддержать «свободу действий» России в отношении Проливов, предлагая, как и Англия, открытие проливов для всех держав. Принципиально не возражая, Франция ссылалась на необходимость согласия Великобритании. Париж, однако, не исключал возможности дальнейших переговоров, «если бы новые обстоятельства вызвали необходимость обсуждения вопроса о проливах». Италия ограничилась устным обещанием выполнить условия соглашения в Раккониджи, т. е. относится «благожелательно» к русским интересам в Проливах. Стало очевидным, что инициатива Чарыкова не имеет успеха. В итоге министру иностранных дел Сазонову пришлось дезавуировать предложение Чарыкова, объявив официально, что вопроса о Дарданеллах «не существует» (в интервью французской «Матэн»): «Россия ни о чём не просит, не начинала никаких переговоров, не пыталась предпринимать никакого шага».

Хронология событий. Внешняя политика, дипломатия и международные отношения России.

От Боснийского кризиса до начала первой мировой войны 1909–1914 гг.

1908 г., октябрь — 1909 г., март — Боснийский кризис: аннексия Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины. Провал австро-русского дипломатического диалога и согласия на Балканах. Общее ухудшение австро-русских и австро-сербских отношений. Политика тайной дипломатии А. П. Извольского терпит тяжелое поражение. Германия поддерживает Австро-Венгрию и предупреждает Петербург, что в случае австро-русской войны выступит на стороне Австро-Венгрии.

1908 г., 23–30 сентября — свидание министра А. П. Извольского с министром иностранных дел Италии Титтони в Децио.

Россия дала согласие на возможный захват Италией Триполитании (Ливии) у Турции, взамен чего Италия согласилась на открытие Проливов для русских военных судов.

1908 г., 5 октября — император Австро-Венгрии Фрац Иосиф обнародовал указ о присоединении Боснии и Герцеговины к своим владениям. Начало Боснийского кризиса.

1908 г., 3 ноября — Франция информирует Россию о возможности войны из-за Марокко.

1908 г., декабрь — государственный секретарь США Нокс выступает с инициативой «интернационализации» Маньчжурии и выкупа КВЖД и ЮМЖД у России и Японии международным банковским синдикатом. Американский посол в Петербурге Рокхилл пытается безуспешно убедить Извольского поддержать этот план США.

1908 г., декабрь — Австро-Венгрия разворачивает широкие военные приготовления против Сербии (частичная военная мобилизация с середины ноября). В беседе с английским послом министр Эренталь заявляет, что его страна не отступит, если потребуется перед большой войной.

1908 г., декабрь — Комитет имперской обороны Англии дважды рассматривал вопрос об оказании военной помощи Франции в случае общего столкновения держав в Европе (в связи с Боснийским кризисом).

1908 г., декабрь — основание Русско-Английской торговой палаты в Петербурге. Одновременно в Лондоне создано Русское отделение Лондонской торговой палаты.

1909 г., январь — Англия и Франция предоставили России заем.

1909 г., 15 февраля — Извольский заявляет английскому послу Никольсону, что в случае австрийского нападения на Сербию Россия принуждена будет вмешаться. Во втором заявлении министр сообщил, что если России придется остаться пассивным зрителем австрийского вторжения в Сербию, это будет означать полный крах ее нынешней политики, и тогда по необходимости станет вопрос о выходе из Антанты и радикальной перемене внешнеполитического курса.

1909 г., февраль — Франция предупреждает Россию, что война из-за сербских претензий в отношении Боснии и Герцеговины не

встретила бы сочувствия со стороны французского общественного мнения.

1909 г., конец февраля — Австро-Венгрия и Турция достигают соглашения с Турцией относительно Новопазарского санджака, принадлежавшего Турции.

По соглашению Австро-Венгрия обязалась вывести войска из санджака и уплачивала 2,5 млн. фунтов стерлингов в качестве компенсации за отказ от турецких притязаний на Боснию.

1909 г., 5 марта — министр иностранных дел Австро-Венгрии А. Эренталь в ноте к Сербии требует от нее безоговорочного признания аннексии Боснии и Герцеговины.

1909 г., 30 марта — послы Англии, России, Франции и Италии выступили в Белграде (Сербия) и Цетинье (Черногория) с коллективным демаршем, «дружески» предложив правительствам Сербии и Черногории признать акт аннексии Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией. Сербия и Черногория последовали этому призыву. Окончание Боснийского кризиса.

1909 г., апрель — казачья бригада под командованием полковника Ляхова отправляется в Тавриз и занимает столицу персидского Азербайджана. Акция проводится для защиты подданных России и Великобритании в условиях политической анархии в Персии.

1909 г., 27 апреля (10 мая) — достигнуто предварительное соглашение между Россией и Китаем о порядке управления в полосе отчуждения КВЖД. На землях Общества КВЖД «как основной принцип» признавались верховные права Китая. Как китайское, так и иностранное население должны были пользоваться одинаковыми правами и нести одинаковые повинности. Это соглашение вызвало протесты со стороны США, Германии, Австро-Венгрии, Англии, которые отстаивали привилегированное положение иностранцев.

1909 г., 2–8 августа — визит Николая II в Англию. Во время визита обсуждались итоги Боснийского кризиса и взаимоотношения обеих стран с Германией и Австрией. Грей и Николай II осудили методы немецкой дипломатии.

1909 г., 3 августа — 1910 г., 2 января — работа Особого совещания по рассмотрению программы развития морских вооруженных сил России. Военное и Морское министерства борются за выделение каждому из них необходимых кредитов для перевооружения и обеспечения армии и флота. Имеется в виду срочная модерниза-

ция и реорганизация военных сил перед лицом военных приготовлений и возможной войны в Европе или на Ближнем Востоке в скором будущем.

1909 г., 24 октября — соглашение между Италией и Россией в Раккониджи (под Турином).

1909 г., 28 ноября (11 декабря) — на Особом совещании под председательством Столыпина рассмотрен вопрос о необходимости заключения нового соглашения с Японией в отношении общей политики на Северо-Востоке Китая.

1910 г., январь — Турция подписала контракт с Германией о покупке 4-х новейших эскадренных миноносцев.

1910 г., 24 февраля — Николай II утверждает программу развития флота на 10 ближайших лет 1909–1919 гг. По этой программе Морское министерство добивается получения 698 млн. руб. Борьба Военного и Морского министерств за необходимые им ассигнования, таким образом, завершается победой Морского министерства и сторонников большого флота России. Николай II полностью принимает аргументы адмиралов. Ассигнования Военному министерству определены на тот же период в 715 млн. руб.

1910 г., 10 июня — утверждение Николаем II закона о порядке издания касающихся Финляндии законов общеимперского значения. Закон дает право правительству России издавать обязательные для Финляндии законы, которые касаются Финляндии как части Российской империи и не могут подлежать отмене со стороны Сейма Великого княжества Финляндского.

Закон 10 июня 1910 г. вызвал резкие заявления русских правых националистов Гос. Думы, которые поддерживали закон, но требовали дальнейшего ужесточения политики в отношении Финляндии. За границей эти выступления правых, как Н. Е. Маркова, например, вызвали ответную реакцию. Протесты в Государственную Думу России прислали: группа членов английского парламента, группа членов бельгийского сената и палаты депутатов, Ньюкестльская и Гетесхедская торговые палаты, Шеффилдская торговая палата, группа членов германского рейхстага, группа членов второй палаты Нидерландских генеральных штатов, группа членов английского парламента и членов ирландской партии националистов в том же парламенте, группа членов итальянского парламента, группа членов ав-

стрийской палаты депутатов, группа членов социал-демократической фракции шведской палаты депутатов.

См. *Аврех А. Я.* Столыпин и третья Дума. М., 1968. С. 66.

1910 г., 21 июня (4 июля) — русско-японское соглашение о поддержании статус-кво в Маньчжурии подписано.

1910 г., 16 сентября — бывший военный министр генерал А. Н. Куропаткин направляет записку Николаю II, Столыпину (председатель Совета министров), Коковцову (министр финансов), Сухомлинову (военный министр) и Воеводскому (морской министр), в которой доказывает ошибочность стремления наращивать флот за счет боеготовности армии, «составляющей главную опору России» и настаивает, чтобы для флота было отпущено максимум 1/3 ассигнований. Однако царь не пересматривает принятых решений о максимальном наращивании («воссоздании») флота и назначенных для него уже средств.

1910 г. 22–23 октября (4–5 ноября) — Потсдамское свидание Николая II и Вильгельма II. Переговоры С. Д. Сазонова и статс-секретаря по иностранным делам Германии А. Кидерлен-Вехтера по вопросам положения и политики двух стран в Персии.

1911 г., 19 мая — Николай II утверждает программу строительства Черноморского флота.

1911 г., начало июня — Турция подписывает контракт на строительство четырех линейных кораблей в Англии и Франции с постройкой их в течение 1913 года.

1911 г., 6 (19) августа — в Петербурге подписано Потсдамское соглашение между Германией и Россией по вопросам Персии и Багдадской железной дороги. В развитие договоренности достигнутой в ходе Потсдамского свидания Николая II и Вильгельма II 22–23 октября (4–5 ноября) 1910 г.

Попытки германской стороны включить в Потсдамское соглашение положение о неучастии Германии и России во враждебных друг другу группировках и тем самым оторвать Россию от Антанты не увенчались успехом.

1911 г., октябрь — в связи с действиями главы американской миссии в Персии Моргана Шустера (конфискации дома и имений принца Шоа-эс-Солтане и действий финансовой жандармерии по выполнению этого решения) обострились отношения между Персией и Россией.

Британскому послу в Петербурге было заявлено, что действия Шустера против Шоа-эс-Солтане могут вынудить Россию

применить крайние меры, не исключая оккупации северной части Ирана.

1911 г., 26 октября — в Китае провозглашена республика.

1911 г., конец ноября — Россия предъявляет Персии второй ультиматум, требуя: 1) увольнения американца Шустера и англичанина Лекофра с занимаемых ими на иранской службе высших финансовых должностей; 2) обязательства иранского правительства не приглашать на службу иностранцев без предварительного согласия русской и английской миссий в Тегеране; 3) возмещения правительством Ирана расходов, вызванных русской военной интервенцией.

Хотя в целом иранское правительство отклонило ультиматум России, однако, в середине декабря Шустер и Лекфор были уволены со службы в Персии.

1912 г., март–октябрь — складывание военного Балканского союза Болгарии, Сербии, Греции и Черногории для совместной борьбы против Турции. Россия поддерживает этот союз и содействует его оформлению, рассчитывая и на антиавстрийскую направленность его действий.

Политической и военной основой Балканского союза явился болгаро-сербский договор о дружбе и союзе от 13 марта 1912 г. Этот договор был дополнен военной болгаро-сербской конвенцией 12 мая 1912 г. и двумя соглашениями болгарского и сербского генеральных штабов от 2 августа и 28 сентября 1912 г. Болгаро-греческий оборонительный союзный договор был подписан 29 мая 1912 г. (переговоры между Болгарией и Грецией начались еще осенью 1911 г.) Болгаро-греческая военная конвенция подписана 5 октября 1912 г. В сентябре 1912 г. заключено устное соглашение о совместных военных действиях между Болгарией и Черногорией. (См. 8.3. «Словарь дипломатии»: Балканский союз.)

1912 г., 9 октября — 1913 г., 30 мая — первая Балканская война. Турция терпит тяжелые поражения и теряет Македонию. Война заканчивается Лондонским мирным договором 30 мая 1913 г. между Болгарией, Сербией, Черногорией и Грецией — с одной стороны, и Турцией — с другой.

Отношения между союзниками по Балканскому союзу наполняются спорами и угрожают новой войной между ними самими. Лондонский мирный договор был аннулирован 29 июня 1913 г. в связи с началом второй Балканской войны.

- 1912 г., 26 апреля* — Государственной Думой принят законопроект о выделении Холмской губернии (со значительным в ней польским большинством населения) из состава Царства Польского в число национально великорусских губерний. Правый национализм в России торжествует новый успех в политике русификации национальных «окраин» Империи.
- 1912 г.* — германское правительство, ссылаясь на проект введения во Франции трехлетней военной службы и на рост вооружений в России, подготовило законопроект о дальнейшем увеличении германской армии на 136 тыс. человек и об усилении тяжелой артиллерии. Программу дополнительных вооружений намечалось реализовать в пять лет (1912–1916 гг.)
- 1912 г., 23 июня* — царем утверждена «Программа усиленного судостроения» на 20-летний период. Программа имела целью постройку двух эскадр для Балтийского моря. Первую очередь этой программы планировалось осуществить к 1916–1917 гг.
- 1912 г., 25 июня (8 июля)* — в Петербурге подписана русско-японская секретная конвенция, в целях уточнения и дополнения секретных конвенций 1907 и 1910 годов, «для того, чтобы избежать всякого повода к недоразумениям относительно их специальных интересов в Маньчжурии и Монголии».
- 1912 г.* — в Генеральном штабе России пересматривается план сосредоточения русских армий на случай войны с Германией. Район сосредоточения переносится западнее, ближе к границе, и армиям ставятся наступательные задачи. Эти изменения были связаны с тем, что вполне выяснилось намерение Германии нанести в начале войны главный удар на Западе по французской армии.
- 1912 г., осень* — Генеральный штаб России приступает к разработке так называемой Большой программы по усилению армии. Программа разработана под руководством генерал-лейтенанта М. А. Беляева. 6 марта и 22 октября 1913 г. положения программы были одобрены Николаем II. По этой программе, выполнение которой должно было завершиться в 1917 г., сухопутная армия должна была увеличиться в мирное время на 480 тыс. солдат и офицеров, т. е. почти на 39% существующих штатов. Однако фактически Большая программа осталась на бумаге и получила силу закона лишь 24 июня 1914 г. Единственным крупным осуществленным мероприятием стало увеличение в 1913 г. контингента новобранцев на 25 тыс. человек.

- 1912 г., 21 октября (3 ноября) — в Урге подписано русско-монгольское соглашение, по которому царское правительство обязалось оказать Монголии помощь в сохранении ее автономии, а также «права содержать свое национальное войско, не допуская на свою территорию китайских войск и колонизации своих земель китайцами».
- 1912 г., 19 и 22 ноября — царское правительство в закрытых заседаниях отклонило предложение военного министра В. А. Сухомлинова о частичной мобилизации Киевского, Одесского и Варшавского военных округов на случай военного столкновения с Австро-Венгрией из-за ее угроз в адрес Сербии. Однако было решено задержать увольнение в запас старослужащих из войск Кавказского и Варшавского округов.
- 1912 г., 28 ноября — Албания провозгласила себя независимым государством.
- 1913 г., 12 февраля — *Особое совещание под председательством Николая II. На Совещании было решено ввести русские войска в Северную Маньчжурию, Монголию и Западный Китай, чтобы не допустить карательной экспедиции китайцев в Монголии.*
- Военного столкновения с Китаем удалось избежать.
- 1913 г., 4 марта — в США состоялась инаугурация Вудро Вильсона, 28-го президента США.
- 1913 г., март — У. Черчилль, выступая в английском парламенте от имени правительства предложил Германии сделать в гонке морских вооружений «выходной день» — не закладывать в этом году ни одного дредноута.
- 1913 г., май — в Москве учреждена Русско-американская торговая палата (РАТП). Цель палаты — содействовать притоку американских капиталов в Россию и развитию русско-американских торговых отношений.
- 1913 г., май–июнь — Россия предприняла посреднические усилия для предотвращения войны между Болгарией и балканскими державами. Посредничество успеха не имело.
- 1913 г., 29 июня — 10 августа — вторая Балканская война. Против Болгарии в этой войне выступили Сербия, Греция, Черногория, а также Румыния и Турция. Болгария потерпела поражение. Российская дипломатия пытается смягчить условия мира для Болгарии. Война завершилась Бухарестским мирным договором 10 августа 1913 г. между Болгарией, с одной стороны и Румынией, Сербией, Черногорией и Грецией, с другой, и Константинополь-

- ским мирным договором 29 сентября 1913 г. между Болгарией и Турцией.
- 1913 г., 25 сентября — Николаем II утверждены «Основные соображения по развертыванию вооруженных сил при войне с державами Тройственного союза, применительно к введению мобилизационного расписания № 20». Русский Генеральный штаб разработал два варианта стратегического развертывания вооруженных сил: 1) для направления большей части сил против Австро-Венгрии (План А) и 2) для направления большей части сил против Германии (План Г).
- 1913 г., 6 октября — Юань Шикай избран президентом Китайской республики.
- 1913 г., 23 октября (5 ноября) — в Пекине подписана русско-китайская декларация, по которой Китай признавал автономию Внешней Монголии, а Россия — «сюзеренитет» Китая над ней. Вопросы внутреннего управления признавались прерогативой правительства Богдо-Гэгэна (Монголии).
- 1913 г. — военные расходы Австро-Венгрии на армию и военный флот выросли по сравнению с 1900 г. более чем на 70%.
- 1914 г., конец января—начало февраля — Россия предлагает Англии и Франции превратить тройственную Антанту в союз.
- 1914 г. — за пять лет с 1909 по 1914 гг. военные расходы Германии увеличились на 33%, составив в 1914 г. более 2 млрд. марок — половину всего государственного бюджета. В 1914 г. Германия имела 232 новых боевых корабля (в их числе и дредноуты) и заняла второе место в мире как военно-морская держава после Великобритании.

3.6. Раздел VI. Внешняя политика России накануне и в годы первой мировой войны 1914–1917 гг.

Вопросы, входящие в этот раздел:

1. Обстановка в Европе накануне мировой войны. Факторы столкновения: Антанта и Тройственный союз; гонка вооружений; положение Австро-Венгрии и австро-сербский антагонизм.
2. Миссия Лимана фон Сандерса ноябрь 1913 г.
3. Гонка вооружений и англо-германский антагонизм.
4. Сараевское убийство и отношение к нему великих держав.

5. Первая мировая война: планы сторон, ожидания и реалии. Этапы мировой войны 1914–1918 гг.

Ключевые слова и понятия. *Противостояние держав в Европе. Виновники мировой войны. Цели России в войне. Отношение к войне в России. Революция и падение династии. Сепаратный мир. «Война до победного конца».*

Общая ориентировка. Сараевское убийство послужило поводом к мировой войне, но не было ее непосредственной причиной. Возникновение мировой войны только отчасти можно объяснить существовавшими тогда антагонизмами, будь-то австро-сербский, австро-русский или франко-германский. Можно выводить причину европейской войны из каждого из таких конфликтов, можно отмечать постоянство, с какими эти конфликты сохраняли значение для перерастания их в общую войну великих держав. Можно, наконец, констатировать, что многолетнее существование Тройственного союза и франко-русского союза, ставшего позднее Антантой (хотя Антанта и не была преемницей франко-русского союза) создавали предпосылки для общеевропейской и мировой войны. Однако закономерность этой войны выясняется из другого. Если оценивать первую мировую войну как результат долгого процесса борьбы дипломатов, династий и национальных интересов, то общими чертами его будут:

- убеждение в неизбежности войны, раньше или позже;
- представления того времени, что противоречия великих держав не могут быть разрешены без войны, без «борьбы» как политической, так и военной;
- традиционное отношение к войне в европейских обществах как средству «большой политики»: великодержавие, консерватизм европейских политиков;
- национализм и теории (идеология) национальной исключительности;
- характер экономической борьбы: гонка вооружений (милитаризм), колониальная борьба и борьба за «сферы влияния» между державами.

К другим чертам предвоенного времени относились постоянные неудачи дипломатических решений, кризис европейской дипломатии и рост влияния военных.

Вопрос о виновниках войны и ответственности за ее катастрофические последствия для всего мира имел большое пропагандистское

и идейное значение. Страны Антанты и Россия считали войну справедливой для себя и оборонительной. Действительно, Германия объявила России войну, а не наоборот. Николай II не хотел войны с Германией. Для России представлялась неизбежной война с Австро-Венгрией, но только в связи с тем, что Австро-Венгрия не желала более терпеть независимой Сербии. Германия же рассматривала даже частичную мобилизацию России как недопустимую с точки зрения собственных военных планов. Так называемая «война мобилизаций» выглядит следствием сугубо военных особенностей того времени. Однако нельзя не заметить, что все стороны не только ждали войны, но и не собирались уступать, демонстрируя слабость или «отсутствие воли».

По первому вопросу. 1914 год принес в Европу мировую войну. То, чего так давно ожидали, произошло. Была ли эта война только европейской? Можно сказать, что она была в первую очередь войной в Европе. Но вместе с тем война 1914–1918 гг. с самого начала охватила и другие части света, и народы вне Европы. В эту войну вовлечены были Турция, Индия, Австралия, Канада, Южно-Африканский союз, Япония, а позднее США и страны Латинской Америки. Война развернулась на Атлантическом и Тихом океанах. Она оказала огромное влияние на мировую торговлю и финансовые центры и связи. Экономически эта война потрясла весь мир, политически она сильно изменила его. В первую очередь она изменила соотношение сил между мировыми центрами, Европой и США.

Как и в предыдущие годы, в 1914 г. продолжалось противостояние блоков Тройственного союза и Антанты. Обе враждебные группировки, австро-немецкая и франко-англо-русская, по-прежнему не находили точек политического урегулирования конфликтных вопросов. Противоречия между ними по основным вопросам считались по-прежнему непреодолимыми. Несколько обособлено вела себя Англия. Формально она оставалась вне группировок, хотя на практике составляла важнейшую часть Антанты. В Англии не расставались с надеждой прийти к соглашению с Германией по вопросам ограничения морских вооружений. Но даже в случае такого соглашения нельзя было ожидать принципиального изменения германской политики в других вопросах, не менее важных для прекращения блокового противостояния в Европе. Франко-германский антагонизм из-за Эльзаса и Лотарингии, австро-русская борьба на Балканах, англо-германское соперничество в морских вооружениях, австро-сербский антагонизм — все эти очаги дипломатической борьбы и военных приготовлений оставались про-

блемами, заслонявшими межколониальную борьбу держав. Собственно колониальные вопросы являлись в большинстве случаев отражением взаимоотношений держав между собой в европейской их политике. Можно было лишь ожидать, какой спор станет новым поводом для обострения борьбы между европейскими державами.

В это время внешняя политика России преследовала две главные для себя, по-прежнему, задачи: первая — изменение режима Проливов в свою пользу, вторая — воссоздание Балканского союза как средства своего влияния в Юго-Восточной Европе. При этом отношения с Германией и Австро-Венгрией не менялись для России к лучшему. Даже наоборот, напряжение в этих отношениях росло. Показательно, что возрастает и воинственность настроений в окружении царя, меняется и тон заявлений, которые периодически мелькают в официозной и правой печати. Убеждение, что скорая война неизбежна, растет в правительственных кругах. Эта же убежденность побуждает правящие круги определять и переоценивать внешнеполитические позиции России по важнейшим для нее вопросам. Лейтмотивом настроений в России остается сдержанность, к которой всё заметнее присоединяется решимость «не уступать». В центре внимания — отношения с Германией из-за миссии Лимана фон Сандерса в Турции. Враждебность Германии на Ближнем Востоке для русских интересов не подлежит сомнению. В связи с пересмотром германо-русского таможенного договора в печати обсуждается необходимость экономической борьбы с немецкой торговой и промышленной экспансией в России. В феврале–марте 1914 г. в печати обеих стран развернулась очередная «газетная война», в которой каждая из сторон обвиняла другую в агрессивности и подготовке войны против другой. «В конце февраля 1914 г., — пишет *А. С. Аветян*, — Пурталес [германский посол в Петербурге] жаловался Сазонову на выступления некоторых государственных деятелей (например, Шингарёва) в антигерманском духе, говорил об антигерманской кампании в русской печати. Сазонов просил меньше обращать внимания на все эти нюансы, заявил о намерении России продолжать поддерживать хорошие отношения с Германией. Передавая кайзеру содержание своей беседы с Сазоновым, Пурталес отмечал, что на министра сильно давят антигерманские круги. Кайзер сделал помету: «Русско-пруссские отношения во всех случаях стали мертвыми! Мы сделали врагами!». (См. *Аветян А. С. Русско-германские дипломатические отношения накануне первой мировой войны 1910–1914. М., 1985. С. 240.*) Политика Германии в отношении России оценивалась и сквозь призму русско-австрийских отношений. Не было со-

мнений, что Германия будет на стороне Австро-Венгрии по всем ключевым вопросам балканской политики двуединой монархии. Со своей стороны, Германию всё более беспокоило усиление стран Антанты, имея в виду их военно-экономический потенциал. При этом главным звеном этого усиления считалась именно Россия. *Снова и снова германские деятели подчеркивали, что время работает не на Германию, а ее противники становятся всё опаснее в будущем. В начале мая 1914 г. на совещании начальников генеральных штабов Германии и Австро-Венгрии генерал Мольтке заявил, что всякая оттяжка войны уменьшает ресурсы австро-германского блока, а с Россией нельзя тягаться в отношении ресурсов. Необходимость «превентивной войны» с Россией повторялась снова и снова.*

По второму вопросу. Говоря о миссии Лимана фон Сандерса, можно вспомнить, что эта миссия была не первой в германо-турецких военно-политических контактах. В 1883–1895 гг., а затем в 1909–1912 гг. работу по реорганизации турецкой армии уже проводила германская военная миссия во главе с фон дер Гольцем. Такие контракты становились уже традиционными в отношениях Германии и Турции. Приглашение на этот раз новой миссии, казалось, не могло вызвать со стороны России особого беспокойства. Более того, в мае 1913 г. во время визита Николая II в Берлин Вильгельм II информировал царя об отправке такой миссии, но не услышал со стороны царя принципиальных возражений. Контракт о миссии был подписан в ноябре 1913 г. Глава миссии генерал Лиман фон Сандерс наделялся обширными правами и полномочиями: он становился командующим 1-м армейским корпусом в Стамбуле, то есть фактически мог держать под контролем Босфор. После того как это стало известно русским представителям в Стамбуле последовал категорический протест русской дипломатии. Россию не устраивало то, что во главе обороны Проливов установлено германское руководство. Не малую роль в усугублении конфликта сыграла и «газетная война», которая вспыхнула в России и Германии в связи с миссией Лимана фон Сандерса, и не только в связи с ней. Понять остроту положения можно, имея в виду общую международную обстановку. «Кризис из-за миссии Лимана фон Сандерса, противоречия в «островном вопросе» и деле армянских реформ, подготовка к пересмотру торговой конвенции 1904 г., сообщения о принятии всё новых военных программ наэлектризовали атмосферу». «В накаленной атмосфере 1914 года прогрессировало сближение царского правительства и общественности на шовинистической основе». (См. История внешней

политики России. Конец XIX–начало XX века. М., 1999 С. 418.) 31 декабря 1913 г. на Особом совещании с участием Коковцова, Сазонова и представителей военных ведомств рассматривался вопрос, как заставить Германию и Турцию отказаться от соглашения. Сазонов предлагал финансовый бойкот Турции, разрыв дипломатических отношений и даже оккупацию некоторых пунктов турецкой территории, но лишь при условии поддержки Франции и особенно Англии. Только в таком случае воздействие на Турцию не привело бы, по его мнению, к войне с Германией. *Коковцов возражал, опасаясь, что война будет неминуема, и задавался вопросом: «Может ли Россия на нее идти?».* Военные ответили утвердительно, заявив о «полной готовности России к единоборству с Германией, не говоря уже о столкновении один на один с Австрией». Таким образом, война с Германией уже признавалась допустимой. «Конфликт из-за миссии Лимана фон Сандерса был последним международным кризисом накануне первой мировой войны. Его отличительная особенность состояла в том, что он означал едва ли не первое прямое русско-германское столкновение на Ближнем Востоке, причем в наиболее чувствительной для Петербурга области — проливах». (См. История внешней политики России. Конец XIX–начало XX века. М., 1999 С. 349.)

По четвертому вопросу. Сараевское убийство снова обнаружило непримиримость между Австро-Венгрией и Сербией. На этот раз война между ними стала вероятной особенно остро. Речь шла о наследнике австрийского престола эрцгерцоге Франце Фердинанде, который к тому же был крайне враждебно настроен к Сербии. Франц Фердинанд считался лидером военной партии Австрии. С моральной точки зрения, Австро-Венгрия получала возможность предъявить Сербии значительные требования, в том, что касалось правительственного расследования и наказания террористов. Для России, а тем более стран Антанты не было повода протестовать в отношении австрийских требований. Австро-Венгрия получила в руки веский повод угрожать Сербии войной. Сербское правительство не могло публично оправдывать террористов и не могло уклониться от ответа на австрийский ультиматум. Поэтому Сербия пошла по совету России на согласие с требованиями Вены, даже ущемлявшими суверенитет Сербии. Но для Австрии гораздо важнее был именно военный разгром Сербии, чем любые уступки с ее стороны. Такое стремление создавало по существу безальтернативную ситуацию: Австро-Венгрия будет воевать с Сербией, Рос-

сия — не допустит уничтожения Сербии. Война между Австро-Венгрией и Россией становилась неотвратимой.

По пятому вопросу. Первая мировая война: планы сторон, ожидания и реалии. Этапы мировой войны 1914–1918 гг.

Разговор стоит начать с общих причин Первой мировой войны. Эта война возникла в Европе и была в первую очередь европейской войной. Причины войны 1914–1918 гг. лежали в европейской борьбе великих держав, а не в борьбе за колонии, как можно подумать. *Колониальный вопрос был не главным, а подчиненным относительно борьбы держав в Европе.*

Европейская борьба держав велась, со стороны Тройственного союза, за гегемонию на континенте. Это относится прежде всего к стремлению Германии разгромить Францию и Германии и Австро-Венгрии — разгромить Россию. Кроме того, Германия желала подорвать лидерство Великобритании на морях. Поэтому для Германии проблема борьбы представлялась всеобщей, и на континенте и на морях. Политика и цели Германской империи ставили ее перед необходимостью действительно мировой войны, а не только общеевропейской. Речь давно уже шла о «мировой политике» Германии. В этом смысле стоит вспомнить, что Германия не только желала большой войны в Европе, но и подготавливала общее столкновение держав как дипломатически, так и военным путем. Германия, несомненно, несет главную и основную роль в решении начать войну, которая стала не войной с Россией и Францией, а войной мировой. При вопросе «кому нужна была эта война», однако, нельзя ограничиться Германией. Германия была не единственной страной, которая стремилась к войне как держава, ее иницилирующая. Франция, хотя и не желала ее непосредственного развязывания, тем не менее, не могла отказаться от самой жестокой борьбы с Германией за возвращение Эльзаса и Лотарингии. «1870-й», как называли во Франции поражение во франко-прусской войне, не оставлял в покое французов, и военных, и простых граждан Франции. Франция желала реванша как справедливости и возмездия за национальное унижение и оскорбление чести. Разница между Германией и Францией заключалась в том, что немецкие военные готовились к войне на опережение, т. е. считали войну неизбежной, так как Франция и Россия могут стать вместе слишком сильными для Германии противниками. Отсюда выводилась необходимость превентивной войны, которую Германия должна была начать при выгодных для себя условиях. Иначе говоря, время работало против

Германии, если она хотела достичь военного успеха. Это обстоятельство фактически предопределяло инициативу политического руководства, лично кайзера Вильгельма II и германского Генерального штаба в намерении и решимости начать войну. Проблема для Германии и ее руководителей была лишь в том, чтобы найти достаточно веский повод для войны, если момент для ее начала был в принципе определен.

Население Франции и Германии росло совершенно не в пользу Франции и ее возможностей для равной борьбы с Германией. С 1886 по 1911 гг. население Франции выросло лишь на 1,5 млн. чел., достигнув общей численности в 39,6 млн., а Германии — 22,6 млн. чел., достигнув 67,8 млн. общей численности. (См. Всемирная история. Том VII. М., 1960. С. 417, 504–505.) Население России к 1914 г. достигло 169,4 млн. чел., Великобритании — 46,5 млн. чел., Австро-Венгрии — свыше 50 млн. чел.

Проблема войны 1914–1918 гг. не исчерпывается противостоянием в Европе двух блоков держав, Тройственного союза и Тройственного Соглашения (Антанты). Тройственный союз заключал в себе не только державы, которых объединяли общие противники. В самом союзе существовали явные противоречия среди его участников. Австро-Венгрия боролась с Россией на Балканах, но для нее крайне опасно было воевать и против Франции, хотя она вынуждена была к этому в силу союзных обязательств по отношению к Германии. Италия являлась только номинальным союзником Германии и Австро-Венгрии. Она вовсе не желала воевать за чуждые ей интересы Берлина и Вены. На Балканах Италия сталкивалась с Австро-Венгрией, своей формальной союзницей. *В сущности, Тройственный союз держался и скреплялся Германией, ее военной мощью и политическим весом в Европе. Точно также с началом войны: только успех германского оружия и победы Германии могли укрепить этот альянс Центральных держав.* В основе Тройственный союз представлял собой прочный альянс Германии и Австро-Венгрии. Однако этот двойственный союз объединяла в первую очередь «русская угроза». Важно иметь в виду также и то, что к Германии, а через ее посредство и к Тройственному союзу тяготела Турция. Военные связи Турции и Германии укрепляли их политические цели. Причем Турция выступала как сильно подчиненный партнер Германии, зависимый от Берлина и в военном, и в экономическо-стратегическом отношениях. Для Турции Германия была исключительно ценным союзником против России на Балканах и в Проливах и весьма важным — в Малой Азии и в Закавказье.

Одно из центральных мест в объяснении причин этой войны имеют более скрытые противоречия между Германией и Англией. Участие Великобритании на стороне Антанты было вызвано, как известно, двумя важными мотивами. Во-первых, своей гонкой морских вооружений Германия создавала серьезную потенциальную угрозу колониям, торговле и самой безопасности Англии. Во-вторых, в случае разгрома Франции армиями Германии последняя получала возможность диктовать свою волю на западе Европы и угрожать нападением Англии через Ла-Манш. Политика пропагандистского давления и угроз в адрес Англии систематически велась германской прессой и целиком разделялась императором Вильгельмом II. Эта «холодная война» велась в Германии методично и выражалась в призывах Пангерманского и Флотского союзов за борьбу Германии как в Европе, так и в заокеанских колониях в пользу ревизии тогдашних границ и колониальных владений. Два марокканских кризиса 1905 и 1911 гг. подтверждали нешуточность намерений. Откровенная провокационность германской дипломатии и непрерывное наращивание военных сил Второго Рейха (так называемые флотские законы и законы об увеличении армейских корпусов) никак не способствовали разрядке и доверию к Германии. Политика Германии велась по сути с позиции силы, давления и строилась на ультиматумах. Англо-германские переговоры неизменно заходили в тупик, как только речь заходила о прекращении вооружений со стороны Германии.

Русско-германские отношения при всех стараниях российской дипломатии и Николая II лично не портить «дружбы» с Берлином, становились с началом 1914 г. всё напряженнее. Если говорить о естественной сложности этих отношений в связи с участием России в Антанте и франко-русским союзом, то и кроме этого приходится отметить новые проблемы. Миссия Лимана фон Сандерса в Турцию вызвала крайне ревнивую реакцию в русском обществе и прессе. Вопрос о контроле над Проливами, этот застаревший и неизменный вопрос российской «восточной» политики, резко изменил тон неофициальных отношений между Германией и Россией с февраля 1914 г. Вспыхнувшая в связи с этим «газетная война» повернула общественные настроения обеих стран к обвинениям и воинственным заявлениям, которые демонстрировали решимость к «отпору» и даже войне. Враждебность «общественной дипломатии» (газеты, слухи, запросы в Думе по вопросам обороны, заявления партийных лидеров и «военных авторитетов») меняла общую атмосферу русско-германских отношений, так сказать, изнутри. Обстановка всеобщего недоверия, подозрительности и пани-

ческих слухов усиливала нервозность и, несомненно, действовала на верховное руководство двух стран. Сложно однозначно делать вывод, что Россия и Германия желали войны друг с другом. Однако военные круги не могли (а некоторые и не желали) не реагировать на угрозу возможного разрыва. Роль военных, как и сами приготовления к войне в политике двух стран стали усиливаться. Это вовсе не означает, что разрыв становился неизбежным и должен был повести к войне. Июльский кризис, однако, усугубил положение. Шансы сохранить мир упали. В австро-сербском конфликте после Сараево руководители Австро-Венгрии, династия и Генеральный штаб не могли смириться с безнаказанностью террористов, убивших Франца-Иосифа. Речь шла о великодержавном престиже и, как считали в Вене, о самом существовании двуединой монархии. Угроза войны с Сербией возникала уже не в первый раз, но этот случай выглядел совершенно особо и касался не внешней борьбы Австрии и Сербии за Балканы, а внутренней борьбы и безопасности империи Габсбургов. Уступить в этом вопросе, т. е. оставить без военных последствий данный конфликт было невозможно, потому что это стало бы свидетельством «слабости» двуединой империи. Последствием такой слабости было бы, во-первых, еще большая смелость и «наглость» сербов, которым в Вене совершенно не доверяли, во-вторых, славянские волнения в самой Австро-Венгрии. Но, в отличие от 1909 г., когда Россия во время Боснийского кризиса вынуждена была «отступить», теперь в июле 1914 г. это казалось немыслимым для царя Николая II и российских военных. То, что называется обычно австро-русскими противоречиями и борьбой, теперь выразились в форме ультиматумов и твердости принципов. Однако если ни Австро-Венгрия, ни Россия не желали уступать «из принципа», то война становилась неизбежной между ними, а в силу союзных обязательств и между союзниками Австро-Венгрии и России. Таким образом, круг противоречий и дипломатической борьбы замыкались на решении «теперь всё докажет оружие».

Поскольку большая война в Европе становилась неотвратимостью, для России вставал вопрос **о целях войны**. Вопрос о целях не являлся чисто военным вопросом. В случае успеха в этой огромной войне для России представлялся, наконец, долгожданный случай реализовать свои «вековые» планы. Вступление в войну Турции существенно облегчало обоснование главной цели России, после разгрома Тройственного союза. Если победа над Германией и Австро-Венгрией была общим стремлением Антанты, то специальной целью России оставалось решение вопроса о Проливах. Война с Турцией давала хо-

роший повод для постановки этого «векового» вопроса, наконец, ребром. Англо-франко-русское соглашение марта–апреля 1915 г. о Проливах и Константинополе стало важнейшей победой русской дипломатии. [Содержание соглашения см. 8.1. «Словарь дипломатии».]

Опасность революции и проблема мира для России в 1915–1916 гг. После тяжелого разгрома русских войск в апреле–мае 1915 г. в Галиции и последующего отступления русских армий на всём Северо-Западе Восточного фронта, когда пришлось оставить всю русскую Польшу, Литву, часть Латвии, значительную часть Белоруссии, Западную Украину, для России к ноябрю того же года сложилось совершенно новое положение. Стала очевидной невозможность скорой победы, так как Россия сильно уступала Германии в области тяжелых вооружений и боеприпасов. Стало ясно, что предстоит долгая и неизвестная борьба после накопления необходимых сил и лишь с весны–лета 1916 г. Но понесенные потери, людские и материальные были слишком велики. Их нельзя было просто восполнить. Еще труднее было объяснить, как страна вела войну на протяжении девяти месяцев так плохо подготовленная и, главное, как можно было преодолеть это положение теперь, когда проблемы экономические только усугубились, а войну придется вести с новым ожесточением и жертвами.

Наряду с требованиями коренных изменений в системе управления и мобилизации страны на войну со стороны всех несоциалистических партий, в стране стало быстро нарастать как политическое, так и экономическое недовольство самой войной со стороны рабочих и крестьян. Слухи теперь как никогда заменяли недостаток политической информации и культуры. Вместе со слухами, инспирированными как социалистами, так и германской агентурой в России, в городах, на заводах и в деревнях разрасталась пропаганда против царя, правительства и продолжения войны. Угроза революции выражалась не только в откровенном недовольстве в тылу и критике режима, но и в требованиях широких экономических уступок, против дороговизны, в забастовках на военных предприятиях.

Отстранение от верховного главнокомандования великого князя Николая Николаевича в августе 1915 г. и вступление на его место самого царя Николая II только осложнило политическую ситуацию в стране. Против этого решения выступил почти единодушно кабинет министров и недовольный этим царь отправил к отставку нескольких из них, которые выступали за соглашение с думским большинством. Однако положение в стране непрерывно ухудшалось: экономический кризис углублялся, неспособность центральной власти справиться с

разрухой на транспорте, в снабжении и в борьбе с дороговизной стала настолько очевидной, что требовались радикальные меры и открытость политики. Вместо этого росли политические гонения, свирепствовала цензура, а верховная власть хранила упорное молчание. Отношения правительства с Государственной Думой перешли открытому конфликту и политической борьбе. Образовавшийся в Гос. Думе «Прогрессивный блок» требовал ответственного перед Думой правительства и осуждал новые назначения царя, продиктованные лояльностью к императрице и Распутину. 1916-й год прошел в условиях полного политического отчуждения династии и «подданных». *Война продолжалась, но было очевидно, что Россия не может достичь победы без решающих успехов союзников. Зависимость России от снабжения Антанты росла.* Правительство Б. В. Штюрмера держалось политики охранения и запрета на всякую политическую деятельность в стране до конца войны. Неожиданная отставка министра иностранных дел С. Д. Сазонова, который пользовался авторитетом у союзников и репутацией надежного дипломата и замена его Штюрмером только усугубили общее положение. Недоверие к Романовым появилось и в среде послов Антанты. Английская дипломатия проявила особую активность в попытках воздействовать на царя. Это не было случайным, т. к. оппозиция в лице кадетской партии и земские круги ориентировались на Британию. За годы войны роль Англии в снабжении и финансировании России вывела ее на первое место среди союзников. Кроме того, английская политическая система с ограниченной монархией весьма импонировала российским либералам, претендовавшим на участие в политическом управлении при ограничении самодержавия в России.

Режим самодержавия изолировал себя не только внутри, но и всё заметнее вовне. Наряду с угрозой революции всё чаще говорили о сепаратном мире, который готовится под влиянием Александры Федоровны и Распутина. Внутренняя политика и внутренне положение с осени 1916 г. стали в России превалировать над вопросами внешней политики. Так Россия встретила февральскую революцию 1917 г.

**Хронология событий. Внешняя политика, дипломатия
и международные отношения России
накануне и в годы первой мировой войны 1914–1917 гг.**

Первая мировая война 1914–1918 гг.

Дипломатическая и военная хроника, 1914 г.

1914 г., 27 февраля — в газете «Биржевые ведомости» помещена статья под заголовком «Россия хочет мира, но готова к войне». Статья инспирирована военным министром В. А. Сухомлиновым.

1914 г., 13 июня — в «Биржевых ведомостях» появляется статья «Россия готова, должна быть готова и Франция».

1914 г., 15 (28) июня — убийство в Сараево членом организации «Молодая Босния» Гаврилой Принципом наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца-Фердинанда с супругой Софией Хотек, герцогиней Гогенберг.

1914 г., 24 июня — Николай II утверждает программу строительства флота для Черного моря. Предварительно этого вопрос был решен царем 23 марта 1914 г. Программа расширена по сравнению с ранее принятой программой от 19 мая 1911 г.

1914 г., 10 (23) июля — австрийский посланник в Белграде барон Гизль в шесть часов вечера вручает сербскому правительству ультиматум. В ультиматуме требовалось: немедленное запрещение всех антиавстрийских организаций в стране; осуждение всякой пропаганды, направленной против Австро-Венгрии; увольнение из армии офицеров по спискам, представленным австрийским правительством; наказание работников пограничной стражи, способствовавших переходу границы организаторам убийства Франца Фердинанда; допуска представителей австро-венгерского командования в Сербию для участия в расследовании убийства австрийского престолонаследника. На ответ сербскому правительству давалось 48 часов.

Получив австрийский ультиматум, сербское правительство сразу же обратилось к России с просьбой о помощи.

1914 г., 12 (25) июля — в три часа дня в Сербии подписан приказ о мобилизации. Еще ранее в Белграде началась эвакуация правительственных учреждений в связи с близостью столицы к австро-сербской границе. В 5 часов 50 минут, за 10 минут до истечения установленного срока ультиматума сербский премьер Н. Пашич вручил австрийскому посланнику ответ своего правительства. Сербия принимала ультиматума и только не соглашалась с тем,

чтобы австрийская полиция участвовала на территории Сербии в расследовании по делу лиц, замешанных в сараевских событиях, ссылаясь на то, что это противоречит сербской конституции.

В тот же день Австро-Венгрия принимает решение о разрыве отношений с Сербией. В этот же день в Вене подписан приказ о частичной мобилизации против Сербии. Первым днем мобилизации назначалось 28 июля. После настоятельных советов из Берлина Франц Иосиф подписал указ о всеобщей мобилизации, который был доставлен в военное министерство в 12 часов 23 минуты 31 июля.

1914 г., 15 (28) июля — в полдень в Белграде была получена телеграмма австрийского правительства с объявлением Сербии войны. В ночь с 28 на 29 июля началась артиллерийская бомбардировка Белграда.

В ответ на действия Австро-Венгрии Генеральный штаб России настаивает на немедленной всеобщей мобилизации, так как мобилизация в России потребует значительно большего времени, чем в Германии и Австро-Венгрии.

1914 г., 16 (29) июля — *Николай II утверждает указ о всеобщей мобилизации в России.* Вечером этого дня царь, получив телеграмму от Вильгельма II с заверением выступить посредником между Россией и Австрией и с просьбой не ускорять военных приготовлений, принимает решение отменить всеобщую мобилизацию и провести частичную мобилизацию в четырех военных округах — Варшавском, Киевском, Одесском и Московском только против Австро-Венгрии.

1914 г., 17 (30) июля — после совещания с военным министром В. А. Сухомлиновым и начальником генерального штаба Янушкевичем министр иностранных дел С. Д. Сазонов убеждает царя, что если война с Германией неизбежна, то нельзя медлить с началом всеобщей мобилизации. Царь соглашается и разрешает приступить к общей мобилизации.

В этот же день Вильгельм II в телеграмме царю заявлял, что «вся тяжесть решения ложится теперь исключительно на тебя, и ты несешь ответственность за мир или войну».

1914 г., 18 (31) июля — *в Берлине стало известно о русской всеобщей мобилизации. В первом часу дня Вильгельм II объявляет в Германии «состояние угрозы военной опасности».* Русскому правительству предъявляется ультиматум, в котором говорится, что если в течение следующих двенадцати часов русская мобилиза-

ция не будет прекращена, то в Германии также будет объявлена мобилизация.

В Бельгии объявлена всеобщая мобилизация.

1914 г., 19 июля (1 августа) — в Германии объявлена всеобщая мобилизация. *Германский посол в Петербурге Ф. Пурталес в 7 часов вечера этого же дня вручил Сазонову ноту с объявлением войны.*

Война с Германией получает в России название Вторая Отечественная война (подразумеваемая первую Отечественную войну с Наполеоном в 1812 г.)

Во Франции объявлена всеобщая мобилизация.

1914 г., 2 августа ст. ст. — опубликовано воззвание верховного главнокомандующего вел. кн. Николая Николаевича к полякам. В нем обещалось воссоединение всех трех частей бывшего Польского королевства «под скипетром русского царя». Само воззвание было датировано 1 августа 1914 г.

«Под скипетром этим, — говорилось далее, — возродится Польша, свободная в своей вере, в языке, в самоуправлении».

1914 г., 21 июля (3 августа) — Германия объявляет войну Франции.

1914 г., 22 июля (4 августа) — германские войска без объявления войны вступают на территорию Бельгии. Великобритания объявляет войну Германии.

1914 г., 24 июля (6 августа) — в 18 часов Австро-Венгрия объявила войну России.

1914 г., 24 июля — образование Ставки Верховного Главнокомандующего. В соответствии с «Положением о полевом управлении войсками в военное время» Верховный Главнокомандующий получил почти неограниченные полномочия не только в области руководства войсками (сухопутными и морскими), но и для вмешательства в сферу гражданской администрации, в особенности в районе театра военных действий.

1914 г., 25 июля — при Ставке Верховного Главнокомандующего образована дипломатическая канцелярия, которую возглавил сотрудник МИД князь Н. А. Кудашев. В задачу канцелярии входило «осведомление Верховного Главнокомандующего по всем вопросам внешней политики», а также поддержание постоянной связи между главноверхом и министром иностранных дел.

1914 г., 28 июля (10 августа) — Франция объявляет войну Австро-Венгрии.

1914 г., 30 июля (12 августа) — Великобритания объявляет войну Австро-Венгрии.

1914 г., июль — образованы полевые управления Северо-Западного и Юго-Западного фронтов России. Северо-Западный в составе 1-й и 2-й армий действовал против Германии. Юго-Западный фронт в составе 3-й, 4-й, 5-й, и 8-й армий против Австро-Венгрии.

1914 г., 18 августа ст. ст. — выход Высочайшего повеления о переименовании Петербурга в Петроград. Переименование связано с антинемецкой патриотической волной в России.

Повеление о переименовании было опубликовано 19 августа 1914 г. в «Правительственном вестнике».

1914 г., август — создано полевое управление Кавказской армии, действующей в Закавказье против Турции.

1914 г., 10 (23) августа — Япония объявляет войну Германии.

1914 г., 11 (24) августа — Австро-Венгрия объявила войну Японии.

1914 г., 14 (27) августа — Австро-Венгрия объявила войну Бельгии.

Главные боевые операции и сражения на Восточном фронте в 1914 г.

1914 г., 4 (17 августа) — 1 (14) сентября — Восточно-Прусская операция русских армий против германской армии. Временный успех и поражение русских с отходом за пределы Восточной Пруссии.

1914 г., 6 (19) августа — 13 (26) сентября — Галицийская битва между русскими и австро-венгерскими армиями. Занятие русскими войсками Галиции.

1914 г., 15 (28) сентября — 26 октября (8 ноября) — Варшавско-Ивангородская операция русских армий против австрийской и германской армий. Успех русских.

1914 г., 29 октября (11 ноября) — 6 (19 декабря) — Лодзинская операция. Сражения с переменным успехом. Тактический успех немцев.

1914 г., август — на занятой русскими войсками Галиции (до этого в составе Австро-Венгрии) запрещаются все общества и союзы, которые вели антирусскую деятельность и пропаганду. Совет министров принимает решение об издании газеты «Прикарпатская Русь» с целью благожелательного к России освещения войны и политики.

См. Совет министров Российской империи в годы первой мировой войны. Бумаги А. Н. Яхонтова. (Записи заседаний и переписка). СПб., 1999. С. 372. Примеч. 82.

1914 г., сентябрь — по инициативе министра иностранных дел Англии Э. Грея в Лондоне учрежден Англо-русский комитет, централизовавший у себя все заказы России в Великобритании.

1914 г., 18 сентября (1 октября) — подписание русско-румынской конвенции, которая обязывала Румынию сохранять благожелательный нейтралитет по отношению к России.

1914 г., 22 сентября (5 октября) — указ Николая II о введении временных ограничений прав подданных государств, воюющих с Россией.

1914 г., 17 (30) октября — германские крейсера «Гебен» и «Бреслау» бомбардировали черноморские города Севастополь, Феодосию и Новороссийск.

Россия объявила войну Турции.

1914 г., 30 октября (12 ноября) — Турция объявляет «священную войну» (джихад) России, Франции и Великобритании.

1914 г., 15 (28) ноября — указ Николая II о введении надзора за деятельностью предприятий принадлежащих подданным государств, воюющих с Россией.

1914 г., ноябрь–декабрь — в России разворачивается кампания в печати о «борьбе с немецким засильем». Появляются многочисленные публикации о монопольном положении в русской промышленности, торговле и финансах немецких предпринимателей и капитала. К правительству поступают обращения и призывы покончить с этим «засильем» и, пользуясь военным временем, секвестрировать немецкие предприятия и их филиалы в России, передать их в руки государства. Во главе кампании по борьбе с «немецким засильем» оказываются московские общественные круги (купечество и городские власти) и профессура Петрограда и Москвы.

В ходе 1914 г. военные действия велись, кроме европейского театра, в Китае (Япония против Германии), в Африке: Англия и Франция против Германии в колониях Того, Камерун, Германской Восточной Африке (Танганьика) и Германской Юго-Западной Африке (Намибия).

Главные боевые операции и сражения на Восточном фронте в 1915 г.

1915 г., 10 января — 29 марта (11 апреля) — Карпатская операция русских армий против австро-венгерских армий. Тактический успех

- русских. 9 (22) марта 1915 г. русскими войсками взята сильная австрийская крепость Перемышль в Галиции.
- 1915 г., 19 апреля (2 мая) — 9 (22) июня — Горлицкая наступательная операция немецких войск в Галиции. Тяжелое поражение и отступление русских армий из Галиции.*
- 1915 г., 9 (22) июня — оставление русскими Львова.
- 1915 г., 13 (26) июня — 7 июля (20 августа) — австро-германское наступление в Польше и Прибалтике. Отступление русских армий в глубину Империи. Оставление Варшавы и крепостей Царства Польского.*
- 1915 г., 13 (26) июня — середина июля — наступление германских армий в междуречье Вислы и Буга. Отступление русских войск.
- 1915 г., 30 июня (13 июля) — 20 июля (2 августа) — Наревская операция немецких войск. Отступление русских армий.
- 1915 г., 1 (14) июля — 7 (20) августа — Риги-Шавельская операция немецких войск. Отступление русских армий.

В итоге тяжелых сражений лета и осени 1915 г. инициатива полностью перешла в руки германского командования. Русские армии, чтобы избежать генерального окружения, приняли глубокое отступление на территорию Курляндии (от Риги до Двинска), Белоруссии (от Пинска до озера Нарочь) и в Западной Украине. Немецкое наступление теперь угрожало самому Петрограду. Восточный фронт стабилизировался, но ценой потери значительных территорий и отдаления линии борьбы от границ Австро-Венгрии и Восточной Пруссии. Германские и австрийские армии заняли Митаву, Ковно, Вильно, Гродно, Пинск, Барановичи, Брест-Литовск, Ковель, Луцк. От русских была полностью очищена Польша. Однако принудить Россию к миру и вывести ее из войны германскому командованию не удалось.

- 1915 г., 15–30 января — в России формируется 1-я бригада русского экспедиционного корпуса для отправки на Западный фронт во Францию.
- 1915 г., 20–23 января — конференция министров финансов стран Антанты в Париже. Ллойд Джорж, Барк и Рибо подписали соглашение об условиях взаимной финансовой помощи трех держав и поддержки ими малых союзных государств.*
- 1915 г., 2 февраля — узаконение Совета министров Российской империи о ликвидации земельной собственности немецких колонистов в России (подданных России немецкого происхождения).

Узаконение обязывало колонистов в принудительном порядке продать свои земли с публичных торгов. В отношении помещичьих имений ликвидации подлежали лишь те из них, владельцы которых приняли русское подданство после 1880 г. Право избежать ликвидации давалось тем лицам, которые служили офицерами в русской армии или чьи предки были офицерами. На солдат или потомков солдат эта мера не распространялась. Узаконение от 2 февраля было подтверждено узаконением 13 декабря 1915 г.

1915 г., 19 февраля — 1916 г., 9 января — Дарданелльская операция англо-французских войск. Неудача союзников овладеть проливом Дарданеллы и эвакуация их оттуда (Галлиполийский полуостров). В ходе операции в этот район было доставлено почти 500 тыс. союзных войск. Общие потери союзников составила 146 229 чел. (из них англичан — 119 729 чел.) убитыми, попавшими в плен, пропавшими без вести или умершими от болезней. Таких больших потерь и так безрезультатно Англия не несла ни в одной другой операции за всю первую мировую войну. Турки и немцы торжествуют.

Неудача Дарданелльской операции оказала непосредственное влияние на позицию Болгарии. 14 октября 1915 г. она выступила на стороне Центральных держав.

1915 г., 12 марта — *представители России, Англии и Франции подписали соглашение (в виде памятной записки) о признании за Россией Константинополя и Проливов (Босфор и Дарданеллы с побережьем) в качестве послевоенного владения в случае доведения войны «до успешного завершения».* Достигнута главнейшая из дипломатических задач внешней политики России. 19 ноября 1916 г. это соглашение было официально оглашено председателем Совета министров А. Ф. Треповым.

1915 г., 19 апреля (2 мая) — начало грандиозного наступления германских войск в Галиции (Горлицкая операция). Это наступление приведет к стратегическому поражению русского Восточного фронта, и так называемому Великому Отступлению русской армии из Галиции, Царства Польского, в Прибалтике, Западной Украине и Белоруссии. Русские потеряли важнейшие крепости Варшаву, Новогеоргиевск, Ковно, Гродно, Брест-Литовск.

1915 г., 22 апреля (7 мая) — потопление германской подводной лодкой «U-20» английского трансатлантического лайнера «Лузитания»,

- совершавшего рейс из США. Погибло 1198 человек, из них 115 американцев.
- 1915 г., 10 (23) мая* — Италия объявила войну Австро-Венгрии. Против Австро-Венгрии образовался новый фронт.
- 1915 г., 10 мая — положение Совета министров России о ликвидации промышленных и торговых предприятий российских подданных немецкого происхождения.
- 1915 г., 26–29 мая** — на 9-ом съезде представителей торговли и промышленности по предложению П. П. Рябушинского решено создать сеть военно-промышленных комитетов (ВПК) — общественных организаций для мобилизации частной промышленности на военные нужды.
- 1915 г., 27–29 мая — в Москве происходят массовые антинемецкие погромы (фабрик, магазинов и домов), которые завершаются высылкой из Москвы некоторых лиц германского происхождения.
- 1915 г., 29 мая — образовано Особое совещание по Польше для разработки мероприятий, вытекающих из воззвания Верховного Главнокомандующего вел. кн. Николая Николаевича 1 августа 1914 г.
- 1915 г., 22 июня — под натиском немецкого наступления русские войска оставили Львов.
- 1915 г., 24 июня (7 июля) — первая межсоюзническая конференция в Шантильи (Франция).
- 1915 г., 1 июля — выход закона о ликвидации предприятий с русским уставом, в которых участвовал немецкий капитал.
- 1915 г., 19 июля* — С. Д. Сазонов зачитывает в Гос. Думе декларацию, в которой говорится: «Могу с полной уверенностью заявить, что правительство в единодушии с общественным мнением не допускает мысли о заключении мира до окончательного одоления врага».
- 1915 г., 4 августа — русские войска оставили Варшаву.
- 1915 г., 14 (27) августа — Италия объявляет войну Германии.
- 1915 г., 22 августа* — подписано соглашение депутатов Государственной Думы и Государственного Совета о создании *Прогрессивного блока*. В это оппозиционное самодержавному режиму парламентское объединение вошли шесть фракций Гос. Думы (прогрессивные националисты, группа центра, октябристы, кадеты и прогрессисты) и три группы Гос. Совета — центр, академическая группа и внепартийные. Вне блока в Думе остались крайне правые во главе с Балашовым, а также фракции трудови-

ков и меньшевиков (эти две фракции, не входя в блок, поддерживали его политическую линию).

«Прогрессивный блок» ставил своей задачей добиться от царского правительства «сохранения внутреннего мира и устранения розни между национальностями и классами».

1915 г., 23 августа — Николай II возложил на себя звание Верховного Главнокомандующего. Подавляющее большинство членов правительства, высшего армейского командования и общественные круги страны выступили против этого решения.

Северо-Западный фронт разделен на два фронта: Северный для прикрытия Петрограда и Западный для прикрытия Москвы. Юго-Западный фронт прикрывал Киев.

1915 г., август — учрежден Русский заготовительный комитет в Америке (США).

1915 г., 8 (21) сентября — Болгария объявила всеобщую мобилизацию.

1915 г., 9 (22) октября — германские войска заняли Белград.

1915 г., октябрь — реорганизация Англо-русского комитета в Русский правительственный комитет (РУССКО). Цель реорганизации — поднять роль русских учреждений в осуществлении заграничных заказов.

1915 г., 14 октября — 15 декабря — миссия вице-адмирала А. И. Русина в Лондон. Главная цель миссии — вопрос о военных поставках Антанты в Россию.

1915 г., 17 (30) ноября — пять держав Антанты — Россия, Англия, Франция, Италия и Япония подписали памятное соглашение о твердом намерении заключить мир только сообща.

1915 г. — в Петрограде основано Общество сближения между Россией и Америкой под председательством барона Розена, в прошлом посла России в США.

1915 г., конец года — Главное Артиллерийское Управление (ГАУ) России разработало Чрезвычайную программу строительства 37 новых военных заводов.

В 1915 г. страны Антанты продолжали активные наступательные операции: Россия — Карпатскую операцию против Австро-Венгрии (январь–апрель 1915 г.); Англия и Франция — наступление в Шампани (февраль–март 1915 г.) против Германии, Дарданелльскую операцию против Турции (февраль 1915–январь 1916 г.) Боевые действия этого года происходили: в Северной Франции, Сербии, Албании, Северной Италии, в Дарданеллах, в Закавказье.

зье, Месопотамии (Ирак), Сирии, в Северной Персии, в Северном, Средиземном, Черном и Балтийском морях.

Главные боевые операции и сражения на Восточном фронте в 1916 г.

1916 г., 28 декабря 1915 г. (10 января 1916 г.) — 3 (16) февраля 1916 г. — Эрзерумская операция русских войск (Кавказский фронт).

1916 г., 5 (18) — 16 (29) марта — Нарочская операция русской армии против немцев. Неудача русских.

1916 г., 22 мая (4 июня) — 16 (29) июля — наступление войск русского Юго-Западного фронта, известное по имени командующего генерала А. А. Брусилова как «Брусиловский прорыв». Основные усилия сосредоточены на австрийских противниках. Тактическая удача русских. Наступление велось широким фронтом. Несмотря на лишь частичный успех наступления, успехи русских армий повлияли на окончательное решение Румынии вступить в войну на стороне Антанты.

На Кавказском фронте в результате кампании 1916 г. русская армия достигла крупных успехов, продвинулась от границы на 250 км, и овладела важными стратегическими пунктами — крепостью Эрзурум и портом Трапезунд.

1916 г., 28 января (10 февраля) — принятие 2-й Межсоюзнической конференцией в Шантильи предварительного плана действий на 1916 год.

1916 г., 2 (15) февраля — в Нью-Йорке состоялось первое собрание Американо-русской торговой палаты, в которую вошли представители крупнейших американских фирм и банков.

1916 г., 9 февраля — министр иностранных дел Сазонов выступил в Гос. Думе с пространном заявлением, где говорилось, что усилия русского правительства будут направлены на установление тесных экономических связей с Соединенными Штатами.

1916 г., 28 февраля (12 марта) — принятие 3-й Межсоюзнической конференцией в Шантильи предварительного плана кампании на 1916 г.

1916 г., 9 марта н. ст. — Португалия вступает в войну на стороне стран Антанты.

1916 г., 13 (26) апреля, 3 (16) мая — между Францией и Россией и Англией и Россией заключено соглашение (путем обмена нотами) о разделе Азиатской Турции. Россия выговорила себе передачу об-

ластей Эрзерума (армянская Турция), Трапезунда, Вана, Битли-са и части Курдистана.

1916 г., 16 апреля–19 июня — поездка парламентской делегации (членов Гос. Думы и Гос. Совета) России в Швецию, Норвегию, Англию, Францию и Италию.

1916 г., 5 мая — в Марсель прибыли части 1-й русской бригады по приглашению с правительством Франции для участия в боевых действиях на Западном фронте союзников. Бригада была переброшена из Дайрена (Китай) через Индийский океан, Красное и Средиземное моря, в Марсель. 26 июня эти части вступили в бой в составе 4-й французской армии. В октябре 1916 г. в составе той же армии боевые действия начала 3-я русская бригада, сформированная летом и переброшенная в Брест (Франция) через Архангельск. Общая численность русских войск на Западном фронте достигала 90–100 тыс. человек.

1916 г., 20 июня (3 июля) — подписание союзного договора России и Японии. Переговоры о его заключении начались в феврале 1916 г. по инициативе японской стороны.

1916 г., 7 июля — рескрипт об отставке министра иностранных дел С. Д. Сазонова. На его место назначен Б. В. Штюрмер, пользовавшийся дурной репутацией в Гос. Думе и обществе.

1916 г., 14 (27) августа — Румыния объявила войну Австро-Венгрии.

1916 г., 15 (28) августа — Германия и Турция объявили войну Румынии.

1916 г., 2 декабря — только что назначенный министром иностранных дел Н. Н. Покровский выступил с заявлением в Гос. Думе: «Русское правительство отвергает с негодованием мысль о самой возможности ныне прервать борьбу и дать тем Германии возможность воспользоваться последним случаем подчинить Европу своей гегемонии».

В 1916 г. боевые действия происходили: в Северной Франции, Северной Италии, в Салониках, в Закавказье и Персии, в Месопотамии, в Палестине, в Северном, Средиземном, Черном и Балтийском морях. Германия не добилась вывода Франции из войны, Австро-Венгрия — разгрома итальянской армии. Наступательные операции заканчивались в борьбу на истощение. Позиционная борьба абсолютно преобладала. В целом Антанта находилась в лучшем положении, чем Центральные державы. Резко ухудшилось положение Австро-Венгрии.

3.7. Раздел VII. Внешняя политика Временного правительства. Выход России из первой мировой войны. Брестский мирный договор. Окончание первой мировой войны. Версальский мирный договор.

Вопросы, входящие в этот раздел:

1. Политическая борьба в России по вопросу о войне и мире в 1917 г. Причины успеха большевиков.
2. Кризис политики войны и проблема мира в Европе.
3. Брестский мирный договор и характер внешней политики Советской России. Отношения России с Антантой.
4. Окончание первой мировой войны. Версальский мирный договор и версальская система мира.

По первому вопросу. Победа Февральской революции и характер внешней политики Временного правительства. Свержение династии Романовых в России привело к установлению в стране республиканского строя. Это событие отразилось и на участии России в мировой войне 1914–1918 гг. и на всей внешней политике новой России. К власти пришли представители буржуазной интеллигенции — кадеты, земцы и октябристы. Они стремились продолжать старую внешнюю политику Николая II, но теперь от имени «свободной России». П. Н. Миллюков и А. И. Гучков считали необходимой войну до победного конца, сохранение союзнических обязательств России перед Антантой, они выдвигали те же территориальные цели (Проливы), что и при старом режиме. Они выступали «за единую и неделимую Россию». Их программу можно назвать империалистической, захватнической, хотя кадеты и октябристы — главные оппозиционные партии во время Романовых — не намечали каких-нибудь дополнительных приобретений, кроме названных. Однако уже в апреле 1917 г. эти деятели столкнулись с массовыми протестами как на фронте, так и в Петербурге со стороны солдат, матросов и рабочих, которые выступали за немедленное прекращение войны, за мир «без аннексий и контрибуций». Мощное антивоенное движение, которым руководили социал-демократы и анархисты, оказалось фактором, непреодолимым для Временного правительства, которое переживало один кризис за другим (в апреле, июне, июле, августе и наконец, октябре 1917 г.) Эта волна имела не только социальное содержание, но и идейно-политическое. Борьба за «революционный выход» из войны наполнялась и движени-

ем в пользу социализма, т. е. полную перемену политического строя страны. Двоевластие в стране выразилось в существовании Временного правительства, с одной стороны, и Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов с другой, которые саботировали решения Временного правительства и вели дело к гражданской войне.

В отличие от других европейских стран в России после Февраля, т. е. падения законной власти, не было столь авторитетной буржуазной оппозиции, которая смогла бы повести страну за продолжение войны. Патриотические призывы не волновали солдат, которые слышали их и при старой власти. Защита России от внешнего врага могла быть понятна, если бы Германия и ее союзники действительно угрожали захватом территории России. Однако таких притязаний они не выдвигали.

Для Антанты революция в России не была полной неожиданностью. Ее ожидали и крайне опасались. Действительной неожиданностью для Запада в целом стало другое. Во-первых, было непонятно, кто возглавил революцию. Во-вторых, падение Романовых произошло под действием совершенно противоречивых сил: Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и Временного комитета Государственной Думы, которые оказались далеки от взаимности и согласия. Лишь вступление трудовика А. Ф. Керенского в правительство, состоящее главным образом из кадетов и беспартийных земцев, делало его легитимным: Совет признал власть Временного правительства, но не безусловно. Арест Романовых и лишение их свободы передвижения (по распоряжению Петросовета), вопреки первоначальной воле Временного правительства сразу создало политическое недоумение. Антимонархические настроения среди рабочих и солдат оказались велики, несмотря на добровольное отречение Николая II. Видя такое настроение, Англия не решилась принять у себя бывшего царя, хотя первое время рассматривался вариант эмиграции Николая и его семьи в Великобританию. Вопреки бытовавшему на Западе убеждению в мистическом духе русского народа, пропитанном верой в своего царя, оказалось, что в защиту и поддержку самодержца народные представители (крестьяне, солдаты) не собираются выступать. Отречение царя происходило на фоне резко антивоенных настроений в армии и Петроградском гарнизоне. Солдаты говорили не о продолжении войны, а интересовались только миром и ожидали «замирения».

Чтобы объяснить смысл войны простым гражданам, солдатам, крестьянам и рабочим, Временное правительство заявляло, что пока не пришло время мира необходимо продолжать войну ради обороны.

«Оборончество», как его называли леворадикальные, большевистские деятели становилось главной темой внутриполитической борьбы. Первой декларацией Временного правительства от 27 марта 1917 г. о целях войны провозглашалось: «Оборона во что бы то ни стало нашего собственного родного достояния и избавление страны от вторгнувшегося в наши пределы врага — первая насущная и жизненная задача наших воинов, защищающих свободу народа». Кадеты и октябристы говорили, что Россия не может выйти из войны по двум причинам: во-первых, потому, что Россия воюет не одна, а в союзе с Антантой, перед которой у нее есть и моральные, и юридические, и политические обязательства. Долг России, нравственная обязанность соблюдать эти соглашения с Антантой, *т. к. Франция и Англия воюют и за «свободную Россию», воюют против Германии, которая угрожает свободе и независимости России. Следовательно, страна должна продолжать войну «до победного конца», т. е. до полного разгрома или капитуляции Германии. Во-вторых, Германия отнюдь не желает мира ради мира, она требует себе того, что захватила и угрожает новыми захватами и не желает иного мира, как с позиции сильного.* Германия начала войну против России и не склонна мириться на условиях возврата к прежнему, довоенному, положению. Декларация заявляла об отказе от захватнических целей таким образом: «Временное правительство считает своим правом и долгом ныне же заявить, что цель свободной России — не господство над другими народами, не отнятие у них национального достояния, не насильственный захват чужих территорий, но утверждение прочного мира на основе самоопределения народов. Русский народ не добивается усиления внешней мощи своей за счет других народов, он не ставит своей целью ничьего порабощения и унижения. Но русский народ не допустит, чтобы родина его вышла из великой борьбы униженной и подорванной в жизненных своих силах. Эти начала будут положены в основу внешней политики Временного правительства, [...] ограждающей права нашей Родины при полном соблюдении обязательств, принятых в отношении наших союзников». (См. *Васюков В. С. Внешняя политика Временного правительства. М., 1966. С. 93–94.*) Декларация провозглашала право народов на самоопределение, что означало отказ от претензий на обладание Галицией. Весьма характеризует кадетско-октябристское Временное правительство настойчивое стремление отстаивать передачу России Проливов как одну из главных задач войны. Проливы было единственное негласное условие, от которого Милюков публично не желал отказываться. Однако самое главное заключалось в том, что Временное правительство в лице нового мини-

стра иностранных дел Милюкова подтвердило решимость продолжать войну до победы. В знаменитой «ноте Милюкова» от 18 апреля 1917 г. подчеркивалось, что совершившийся в России переворот не только не ослабил роль России в общей союзной борьбе, а, наоборот, лишь усилил «всенародное стремление довести мировую войну до решительной победы». Нота подтверждала решимость Временного правительства строго соблюдать все обязательства, принятые в отношении союзников. (См. «Словарь дипломатии»: Милюкова нота.) Это заявление вызвало огромное недовольство со стороны центрального Петроградского Совета рабочих, солдатский и крестьянских депутатов. Временное правительство чувствовало свою слабость внутри страны, но боялось и не могло решиться на прекращение союзных отношений с Антантой, т. к. было связано не только политическими обязательствами, которое оно подтвердило нотой Милюкова («война до победного конца»), отказ от сепаратных переговоров и мира с противником), но и в финансовом и торгово-экономическом отношениях. Отставка Милюкова стала рубежом во внешней политике и положении России в глазах народных масс и союзников.

Положение русского фронта после провала июньского наступления Юго-Западного фронта стало безнадежным. Армия превращалась в источник разложения не только на передовой, но еще заметнее — в тылу. Выход из этой ситуации оставался только один — установление прямой военной диктатуры в стране и восстановление смертной казни на фронте и в тылу по отношению к военнообязанным. Именно этого и добивалось движение генерала Л. Г. Корнилова в августе 1917 г., выступившего открыто против правительства Керенского. *Это движение с большой симпатией и надеждой было встречено Англией и Францией.* Революция в России уже воспринималась Антантой как в значительной, если не решающей мере «немецкая подрывная работа». Выступление Корнилова и чествование его в Москве представлялись западным союзникам альтернативой дальнейшей анархии и распаду.

Союзники России по Антанте более всего опасались прекращения Россией войны и ее сепаратного мира с Германией. Понятно, что такой поворот мог грозить Антанте большими трудностями и потерями. Германия в таком случае перебросила бы все силы на Западный фронт, война затянулась бы на неопределенно долгое время и грозила Антанте новыми потрясениями. В Париже и Лондоне очень опасались и того, что в слабой России Германия сможет получить необходимые ей ресурсы: хлеб, сырье и необходимые материалы для преодоления изоляции и кризиса в условиях столь длительной и тяжелой для нее

войны. Иначе говоря, последствия выхода России из войны с Германией и ее союзниками Австро-Венгрией и Турцией ставили в тупик всякие расчеты и прогнозы относительно окончания войны и победы Антанты над Четверным союзом центральных держав. Положение внутри стран Антанты не давало никаких оснований для оптимизма. Война на истощение была тяжела и для маленькой Англии, и для Франции, так как их ресурсы, особенно в живой силе на были столь велики, как у России. Финансовое положение Англии и Франции было полностью изменено войной. Фунт стерлингов навсегда перестал быть главной единицей мировых торговых расчетов в Европе и Азии. Англия превратилась из кредитора в должника. Франция также стала должником. О России, которая имела гигантские долги перед Антантой, не приходилось и говорить. Центр финансового мира и влияния окончательно переместился в США.

В таких условиях внешнеполитический курс страны терял всякую последовательность и ясность. Радикальные социалистические партии, большевики и левые эсеры, анархисты вели успешную пропаганду за немедленный выход России из войны, за объявление недействительными всех прежних союзных обязательств России перед Антантой. Более того, страны Антанты, прежде всего Англия и Франция, объявлялись такими же «империалистами» и захватчиками, как и Германия и Австро-Венгрия. Подобный подход к войне с Четверным союзом в корне менял взгляд на возможности мира с ним для России. С одной стороны, Германия оценивалась В. И. Лениным как величайшая опасность для революции в России. С другой, вождь большевиков понимал, что Германия весьма заинтересована в заключении скорейшего сепаратного мира с Россией для того, чтобы освободив свои силы на Востоке, перебросить их на Западный фронт. *Иначе говоря, объективно, и Россия, и Германия были готовы для прекращения войны и заключения мира.* Общим странам мир был необходим. В России воевать не хотели крестьяне и рабочие, в Германии, где антивоенные настроения еще не достигли такого накала, военное и политическое руководство желало мира с Россией именно для продолжения войны, но не на два фронта, а лишь на Западе. Крах правления Временных правительств в России и успех октябрьского переворота (революции большевиков) в Петербурге подвели черту не только в отношении всей внешней политики России, но и наметили совершенно новые цели этой политики на перспективу. С одной стороны, большевики пришли к власти с лозунгами немедленного мира, причем не только для России, но и для всего мира. С другой, большевики призывали народы обратить «войну импе-

риалистическую в войну гражданскую», т. е. войну против собственных правительств и буржуазии, за пролетарское единство и солидарность, за установление нового социалистического строя, за социальную справедливость и торжество идеалов марксизма. *Эта борьба не имела границ и называлась «борьбой за диктатуру пролетариата».*

Большевики утверждали новый взгляд на мировое развитие. Они утверждали, что империализм основывается на власти эксплуатации трудовых масс, пролетариата всего мира и колониальном господстве, на захватах и «грабеже» чужих народов путем их финансового закабаления и военного насилия. Несправедливости мира, основанного на таком порядке, где ничтожное меньшинство оказывается господином над угнетаемым большинством, сами большевики видели возможным устранить только насилием, революцией и борьбой «до полного искоренения» как буржуазии, так и частной собственности. Иначе говоря, предстояла новая и неизбежная борьба, новая грандиозная война, называемая «мировой революцией». Победа революции в самой России для большевиков рассматривалась *только как часть* этой грандиозной «великой социалистической революции» в Европе и мире. В. И. Ленин и Л. Д. Троцкий мечтали и стремились к войне социализма по всей Европе, где «усталые народы» поднимутся против своих эксплуататоров, воспользовавшись идущей империалистической войной и тем, что они, трудящиеся сами вооружены и организованы на фронтах для гражданской войны «у себя дома». *Момент для революции казался чрезвычайно выгодным, и надо было только использовать «в интересах революции» создающуюся ситуацию.*

В моральном отношении большевики получили огромную популярность в массах, особенно крестьянстве, которое и составляло абсолютное большинство русской армии. Лозунг мира и «долой войну» был не лозунгом Ленина «из кабинета», а народным требованием, самым демократичным и стоял на первом месте, в условиях войны.

Призыв России к выходу из войны получил широчайший отклик и в странах воюющей Европы. Несмотря на то, что воюющие страны не пошли ни на какое соглашение о мире без капитуляции Германии (что и было причиной отказа Антанты от подписания мира), народные массы были заражены пропагандой немедленного и безусловного мира.

Лозунг «мир без аннексий и контрибуций», однако, был слишком радикален, чтобы его приняли капиталистические правительства. Этот лозунг, в их глазах, да и в представлениях многих рядовых граждан, обесценивал сами мотивы и жертвы войны. Этот призыв порождал

антивоенные настроения, но не решимость бороться с врагом до победы. Этот призыв разлагал армию, как считали командования воюющих государств. Между тем, в Германии и германской армии он не получил ответного движения. Немецкие армии стояли на территории Франции и других занятых ими стран и не собирались покидать захваченного оружием.

По первому и второму вопросам. Вопрос о войне (или, точнее сказать, вопрос о мире) после Февраля 1917 г. становится центральным вопросом политической борьбы в России. Этот вопрос становится важнее всех остальных, даже вопроса о земле. Народные массы ждали мира и жаждали его. С окончанием войны связывались все надежды, т. к. только выход России из войны мог дать крестьянам в солдатских шинелях и землю, и хлеб, и возможность трудиться. *С падением Романовых всё очевидней становилась бессмысленность войны, так как ее старые цели не интересовали солдат и были им чужды. Солдаты не знали, ради чего они воюют, если германцы предлагают мир.* Германия официально заявила, что не собирается восстанавливать в России монархию и не стремится помешать «русской свободе» (речь канцлера Бетман-Гольвега 16 марта в рейхстаге). В этом же духе велась окопная агитация германского командования, обращенная к русским солдатам. Германские войска не проводили глубоких наступательных операций в России и не занимали великорусских губерний. Немецкое командование и политическое руководство неоднократно заявляли, что война с Россией Германии не нужна.

Временное правительство пугало солдат и рабочих то угрозой для революции со стороны Германии, то угрозой наступления немцев на Петроград. Оно призывало выполнить «долг перед союзниками» и «обязательство» России вести войну до победы не иначе, как в союзе с Антантой. Заключение скорейшего мира мыслилось кадетами (во главе с министром иностранных дел П. Н. Милюковым) не иначе как в результате победы, ради которой и надо было продолжать войну. Однако социалисты-оборонцы (меньшевики Н. С. Чхеидзе, И. Г. Церетели) надеялись на мир в согласии социалистов всей Европы как Антанты, так и Центральных держав. Но и для тех и для других сепаратный мир с Германией не был приемлем. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в своем знаменитом воззвании от 14 (27) марта призывал трудящихся Германии и Австро-Венгрии к свержению своих правителей. К этому добавлялся призыв «Долой Вильгельма!» Но ожи-

дания скорой революции в Германии и Австро-Венгрии тогда не оправдались.

С возвращением из эмиграции Ленина 3 апреля 1917 г. кампания за прекращение войны стала усиливаться. Большевики, стоявшие на позициях немедленного заключения мира и выхода из войны имели несомненный успех среди солдат и рабочих. Лозунг «Долой войну!» вышел на улицу и быстро набирал силу. Нота Милюкова 19 апреля, которая обещала «вполне соблюдать обязательства, принятые в отношении наших союзников», «довести мировую войну до решительной победы», с требованием «санкций» и «гарантий» для победителей не обманула никого. Она вызвала бурю среди рабочих, солдат и в Петро-совете. Суждения русских солдат вполне резюмировались словами «не нужен мне берег турецкий, чужая земля не нужна». Впервые зазвучали лозунги «Долой министров-капиталистов!». Апрельский кризис совершенно изменил характер политической борьбы в стране. Влияние на солдатские массы небольшой еще партии большевиков стало возрастать неожиданно быстро для всех политических сил в России. Антивоенная платформа большевиков притягивала к ним массы рабочих, солдат, а через солдат и крестьян.

Было бы ошибкой приписать большевикам, что именно их работа привела армию к развалу, а солдат к нежеланию исполнять свой воинский долг. Борьба солдат с офицерами носила не только дисциплинарный характер. Отказ идти в наступление вызывался протестом против продолжения войны, нежеланием идти в атаки при очевидном исходе: «немец сильнее, даже если побьем австрийца». Германцы сильнее, потому что у них по-прежнему мощней артиллерия, много аэропланов, прочная оборона, связь и хорошо работающий транспорт — всё то, чего так не хватает русским. За годы войны русские солдаты убедились, что российское оружие зависит от помощи Антанты. «Зачем мне земля, если меня убьют?», — спрашивали крестьяне-солдаты Керенского, обещавшего им земельные наделы в награду за службу. Что мог ответить премьер (за призывы к наступлению Керенского прозвали «главноуговаривающим» на фронте) на этот здравый вопрос? Солдаты говорили: «В наступление не пойдем, а обороняться будем». Вот их настроения и воля.

Кампания травли и дискредитации большевиков, предпринятая Временным правительством в июльские дни, по всей видимости, еще более дезориентировала общественное сознание России. Политическим стереотипом становится уверенность, что Ленин и ленинцы, эта «германская агентура», повинны в разложении армии и деморализации

масс, отсутствию в них должного патриотизма. Убеждение, что своими «демагогическими лозунгами и приемами» большевики одерживают верх, заслоняло картину более сложную. А именно, что крестьяне и рабочие отдавали предпочтение большевикам как раз в силу того, что те выражали настроения и ожидания, требования и пожелания самих крестьян, солдат и рабочих. Не большевики внушали массам свои партийные лозунги, а, скорее, наоборот, большевики улавливали, следовали настроениям масс и формулировали их в политические призывы и действия. В этом была несомненная сила большевизма, этим объясняются их быстрые успехи и рост влияния.

По второму вопросу. Кризис политики войны и проблема мира в Европе. 1917 год оказался переломным в истории России. Революция и падение старого режима — главные события. Для внешнего положения России и внешней политики страны этот год оказался не менее поворотным. Речь шла не только о целях войны, кризисе политики войны и полном пересмотре прежней внешней политики. Речь шла о выходе России из войны в условиях, когда остальные ее участники продолжали войну, а сама война распространялась дальше (вступление США и Китая, стран Латинской Америки на стороне Антанты). Этот выход имел последствия для всего мира, так как Россия, русский народ, крестьяне, рабочие и солдаты выразили свое отношение к войне и к будущему миру. Выразили свое отношение не словами правительства, а представителями Совета, которым доверяли. Никакого воодушевления «ради борьбы до победы» и «во имя понесенных жертв» русская революция не обнаружила. То, что усиленно пропагандировалось в странах Антанты и Германии, в России вызвало равнодушие и отрицание. Война «в защиту Отечества» не находила должного отклика в массах, и только «в защиту свободы» война становилась понятна и обретала ясный, величественный смысл. В самой России назревал открытый раскол между так называемым обществом и старым офицерством, с одной стороны, и подавляющей массой народа, с другой, по вопросу о том, ради чего продолжать войну. Великорусский национализм и патриотизм оказались заглушенными криками «долой войну» и «да здравствует революция».

С падением Романовых Антанта пропагандировала демократическую войну против военно-авторитарных «реакционных» Центральных держав во главе с Пруссией (Германо-Пруссией). Борьба с «пруссским милитаризмом» приобрела и внутривнутриполитический оттенок как борьба за изменение самой Германии на началах разоружения и

ликвидации пруссачества как социального явления. В самой Германии социал-демократы начали кампанию в рейхстаге за ликвидацию прусской трехступенчатой избирательной системы. СДПГ впервые за время войны отказалась вотировать военные кредиты. Вильгельм II вынужден был уступить и дать согласие на реформу уже во время войны. Внутриполитический кризис в Германии, таким образом, был спровоцирован революцией в России.

Еще опаснее для Центральных держав была национальная политика Временного правительства. Быстрое признание Временным правительством права независимости Польши и Финляндии служили прецедентом для национального взрыва в Австро-Венгрии, где речь пошла о реформе двуединой монархии в триединую — Австро-Венгро-Чехию. Но и в этом случае Дунайской монархии грозили новые вопросы: польский, сербо-югославянский, трансильванский.

Кризис войны, однако, был вызван не революцией в России, а всеобщим тупиком самой войны. Политика «решающего сражения» не приносила успеха ни одной из сторон. Призыв «продержаться еще немного» затягивался на целые сезоны года. Германия демонстрировала «дух стойкости и героизма», Франция и Англия — «дух решимости и непоколебимой уверенности довести войну до победного конца». Каждая из сторон претендовала на возмещение понесенных убытков (контрибуцию) и переустройство границ и международного порядка в Европе и колониях. Германия добивалась закрепления за собой тех приобретений и прав, которые она получила силой оружия. Эльзас и Лотарингия, поскольку они оставались заняты немцами, должны были безусловно сохраниться в составе Германии. Франция требовала возвращения Эльзас-Лотарингии, но этим не ограничивалась. Французы желали обезопасить себя на границе с Германией и настаивали на создании демилитаризованной зоны, но со стороны Германии. Англия мечтала покончить с немецким флотом. Италия требовала себе Триест и Трентино от Австро-Венгрии. Судьба Австро-Венгрии была еще проблематичней, но «отстоять себя» эта империя была не в состоянии. Спорили все, но никто, подобно «наивной и сентиментальной» России не собирався уступать своего ценою «понесенных жертв». Эта логика («разве напрасно мы воевали?»), продиктованная самыми высокими понятиями о национальной «чести и достоинстве», о невозможности «унизительного мира» вела к войне до конца, до разгрома. Однако усталость от войны чувствовали все, а не только в России. Переговорам о мире мешали не только взаимные требования, но и взаимные обвинения, «счет ответственности», предъявляемый обеими воюющими

сторонами. Ложь Германии при этом была беззастенчива и велика. Германия пыталась убеждать, что вела оборонительную войну, а виновной считала Россию и Англию, которые войну спровоцировали. Германское верховное командование примерно так оценивало стратегический баланс войны со стороны Антанты: без России Франция не выдержит войны с Германией — Германия сильнее Франции; союз Франции и России в войне скрепляет и снабжает Англия, но сама Англия не представляет адекватной сухопутной угрозы для Германии и ведет войну до тех пор, пока ее ведут Россия и Франция. Следовательно, если падет Россия, Антанта потеряет ключевое звено своей коалиции и, целый фронт войны с Германией. Разожмутся те самые клещи, которые душат и разрушают Центральные державы. Поэтому, в этом смысле и значении вывод России из войны повлечет за собой либо распад, либо такое ослабление Антанты, при котором ее будет вполне возможно склонить к сепаратному миру. Ни одна из держав Европы не решится воевать «на измор» при том равенстве противостоящих сил, которое создаст выход России из этой гигантской войны народов. Ведь война в Европе с полным, почти тотальным напряжением шла уже три года, из которых два происходили при полной мобилизации всех ресурсов, включая колонии.

Для Германии, которая была стержнем войны Четверного союза был необходим лишь «почетный мир», т. е. такой, при котором она не теряла то, что успела приобрести и на котором могла прекратить войну, не добившись победы. Иначе говоря, мир стратегический, выгодный для Германии.

Антанта, конечно, сознавала, что Германия и ее союзники беднее и ресурсами, и территориями. Поражение Четверного союза считалось неминуемым. Война на истощение не имела перспективы для Центральных держав. На что же рассчитывала Германия? Очевидно, на невозможность чисто военного решения, военного исхода войны. Франция ослаблена не менее Германии, Россия зашаталась, Англия терпит тяжелые убытки от германской подводной войны. Время работало не только на Антанту, но и на общую бесперспективность «войны до победы». Возможности германской обороны на Западе были весьма велики, на других же фронтах Антанта не могла сосредоточить столь массированных сил, как во Франции. Не даром и в Англии, и во Франции не прекращались заявления о решимости войны до победного конца. Эти заявления должны были укреплять «дух союзников». Однако нанести германским армиям техническое, а тем более стратегическое поражение англо-французские силы так и не могли. Вступление в вой-

ну США могло бы сказаться только через год после начала развертывания американских сил в Европе. Но для войны, которую европейцы вели бы четвертый год подряд, такое ожидание было бы трудным испытанием.

После провала июньского наступления войск Юго-Западного фронта России русская армия оказывается надолго деморализованной силой. Для Германии и Австро-Венгрии наступает время стратегической свободы на Востоке, которое окончательно определится Брестским договором с большевиками. Этот успех Германии укрепил ее командование в надежде на «решающий удар» на Западе. Выпадение России из войны стало стратегической победой Четверного союза и в первую очередь самой Германии. «Моральная победа» Германии над Антантой заключалась в том, что в лице России рухнула политика окружения Германии Антантой, и Германия доказала свою «волю к победе». Более того, в Германии рассчитывали прокормить себя украинским хлебом. Однако триумф генералов не стал триумфом политическим. Германия сама приближалась к катастрофе всей своей политики: и военной, и экономической, и пангерманской.

Кризис политики войны выразился в том, что ни одна из сторон, ни Антанта, ни Четверной союз не достигали военными средствами первоначально поставленных целей. Антанта, победив, не добилась спокойствия и вечного мира. Германия, доказав свою мощь, не добилась войной ни одной из целей будущего для себя мира.

По третьему вопросу. Брестский мир: смена власти и общественного строя в России; выход Советской России из мировой войны; перемены принципов внешней политики России. Брестский мирный договор явился не просто выходом России из первой мировой войны. Нет заблуждения большего, чем такая простая и в принципе искаженная оценка этого события в истории нашей страны.

Лозунг «война войне» и «перерастания войны империалистической в войну гражданскую» был сформулирован В. И. Лениным еще в самом начале первой мировой войны, задолго до победы большевиков в октябре 1917 г. Но мир с Германией к 1918 году, мир немедленный и долговременный был первой политической необходимостью для страны и крестьян, т. к. армия и фронт фактически прекратили свое существование. Поэтому Брестский мир был не только ожиданием народных масс, но и важнейшим фактором политического успеха большевиков, удержания за ними власти. Споры в РСДРП (б) касались не столько признания этой насущной необходимости, сколько того,

совместимо ли подписание договора о мире с буржуазной Германией с принципами общереволюционной борьбы в Европе. Подписание мира означало, что рабочие и крестьяне России признают Германию, которая является врагом немецких рабочих и крестьян. Кроме того, германское военное руководство и кайзер Вильгельм II требовали уступки им территорий России, захваченных силой. Такое попустительство «империалистам» вместо революционной борьбы с ними расценивалось многими левыми в России как предательство народа, который как раз призваны защищать социалисты. Ленину удалось настоять на своем, т. е. скорейшем подписании мира с Германией, мира сепаратного и на немецких условиях, ради спасения советской власти и «социалистического Отечества». Однако не удалось большее: революция в Европе, как того ожидали большевики, не последовала вслед за Россией. Это означало, что Россия «пока» остается один на один не только с Германией, но и с огромным капиталистическим миром. Подписание сепаратного мира с Германией оппоненты Ленина среди большевиков — Л. Б. Каменев, Н. И. Бухарин, Л. Д. Троцкий — потому и считали предательством дела «мировой революции», что были убеждены в недопустимости подобного компромисса для пролетариата Европы. Идеология крайней революционной борьбы в условиях «вооруженных народов» и перерастания войны империалистической в войну гражданскую в каждом из воюющих государств являлась здесь не просто лозунгом и фразой, а практическим действием, закономерным, для которого сложились все предпосылки. Важно понять, что Брестский мир не был только логичным следствием положения в России и борьбы большевиков за укрепление собственной власти. Хотя этот акт был вынужденным обстоятельствами, в РСДРП (б) было достаточно противников подписанию этого мира, которые отчаянно желали продолжения борьбы, несмотря на угрозу занятия немцами Петрограда и полного поражения самой революции в России. Эти люди действовали по принципу «чем хуже — тем лучше», так как считали, что тем самым вероятность и даже неизбежность революции в Европе будет только расти, повышая шансы на «всемирную революцию». На что же они надеялись? Как и в России, ультралевые, ссылаясь на слова самого же Ленина, говорили об «усталости» народов Европы и мира от войны и ненависти к империалистической (захватнической) войне. Средством выхода из мировой бойни понимался только революционный выход, т. е. вооруженная организация и восстание солдатских масс против своих правительств.

Уже в декабре 1917 г. Советское правительство признало государственную независимость Польши (оккупированной немецкими войсками) и Финляндии (декретом от 18 (31) декабря). Еще ранее Советское правительство признало независимость Эстонии (7 декабря), Латвии и Литвы (22 декабря). Эта независимость прибалтийских республик была еще раз подтверждена декретом 24 декабря. 20 ноября (3 декабря) 1917 г. Советское правительство обратилось с воззванием к трудящимся мусульманам России и Востока. Изложив основы своей политики, оно заверило трудящихся мусульман России: «Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов — Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов». (См. История внешней политики СССР. 1917–1980. Том первый. (1917–1945 гг.) М., 1980. С. 36–37.) Принципы национальной политики Советского государства были изложены в «Декларации прав народов России» от 2 (15) ноября 1917 г. Назвать их только пропагандой большевизма было бы ошибкой. Практика СССР, с его атеизмом, идейным догматизмом и нетерпимостью, хотя и будет противоречить объявленным принципам, однако, будет исходить из более конкретных и конъюнктурных соображений. Советизация Средней Азии происходила в условиях сложной внутренней и внешней борьбы народов. Положение на Кавказе отличалось большей готовностью к принятию социализма как учения, не имеющего границ.

Принципы внешней политики Советской России еще только начинали складываться. Эти принципы были последовательными, в их идейно-практическом толковании, и противоречивыми, с точки зрения общепризнанной на Западе политической морали, одновременно. Они заключали в себе следующее:

1. Борьба за мировую пролетарскую революцию.
2. Разоблачение всех тайных и явных шагов «буржуазной дипломатии», т. е. правящих правительств Запада в отношении международного социалистического рабочего движения, эксплуатации колоний, и подготовки новых войн.
3. Поддержка солидарности международного рабочего движения и материальная помощь ему со стороны Советской России.
4. Поддержка национально-освободительного движения в Азии и повсюду в мире, направленного против политического и экономического господства империализма.

5. Борьба Советской России в условиях капиталистического окружения, используя противоречия и борьбу между собой самих держав Запада.

6. Отказ от признания всех прежде подписанных договоров и соглашений царской России со странами Запада как договоров, основанных на эксплуатации, обмане и неравноправии отношений сторон.

В частности, Советская Россия отказывалась признавать и платить по долгам царской России странам кредиторам — Англии, Франции, Германии и США. Проблема признания международных долгов стала на многие годы проблемой изоляции СССР в западном мире и дипломатического непризнания Советского Союза.

Отношения Советской России к зависимым странам Востока, т. е. Китаю, Афганистану, Персии и Турции строились на иной основе, чем со странами Запада. Во-первых, Советская Россия заявила об отказе от всех неравноправных договоров, которые существовали с этими странами со времен старой России и не прекратили своего действия до сих пор. Во-вторых, поскольку эти страны рассматривались в Москве, как страны угнетаемые и зависимые от Запада, им предлагался политический или военный союз, направленный против «империалистов». Именно в странах Азии большевики искали новые возможности для «мировой революции».

Гражданская война в самой России, развернувшаяся сразу после подписания Брест-Литовского мирного договора, переросла в международную революционную борьбу, включая Финляндию, Эстонию, Латвию, Украину, Закавказье, Среднюю Азию и Дальний Восток.

По четвертому вопросу. Первая мировая война окончилась военным поражением стран Четверного союза. Первой капитулировала Болгария (29 сентября 1918 г.), за ней Турция (30 октября 1918 г.) 3 ноября капитулировала Австро-Венгрия. В Германии, которая продолжала сопротивление, разразился внутренний политический кризис и вспыхнула революция. Ноябрьская революция 1918 г. привела к падению монархии Гогенцоллернов, провозглашению республики и переговорам о мире со странами Антанты. 11 ноября 1918 г. правительственная делегация Германии подписала в Компьенском лесу с командованием Франции перемирие, завершившее первую мировую войну. Это перемирие было продиктовано странами Антанты и фактически означало капитуляцию Германии.

Германия не могла продолжать войну, хотя военного поражения не потерпела, а Западный фронт проходил, как и в 1914 г. в глубине

территории Франции. Поскольку новое правительство Германии вынуждено было просить о мире, страны Антанты Франция и Англия считали себя победителями и продиктовали Германии мир исключительно на своих условиях. Подписанный в Версале мирный договор не был равноправным. Лозунгом во Франции было требование «За всё заплатят Боши!», т. е. немцы, как их называли французы. Не только проигравшие, но и победители оказались в тяжелом положении в послевоенное время. Огромные материальные затраты, миллионы убитых и раненых, дезориентированная экономика, обремененная военными расходами — это еще не полный список проблем. Едва ли не самой сложной оказалась проблема государственных долгов европейских стран. Восстановить прежнюю валютно-финансовую систему не удалось ни одной из стран Европы. Господство английского фунта стерлингов сменилось американским долларом: и Англия, и Франция за годы войны стали крупнейшими должниками США. Государственный долг царской России формировался за счет кредитов, полученных преимущественно от Англии и Франции. Русские долги в связи с отказом большевиков признавать «долги царской России» страны Антанты получить не могли. Это обстоятельство еще больше подрывало мировую финансовую систему. Стремясь снизить для себя бремя задолженности, Франция и Англия потребовали от Германии выплаты огромных репараций, т. е. по сути скрытой формы контрибуции. Германия, и без того опустошенная войной, вынуждена была согласиться. Репарации легли на ее плечи на том основании, что именно Германия была объявлена союзниками главной виновницей мировой войны. В Германии это утверждение вызвало бурю негодования и протестов. Но еще более тяжелыми для Германии оказались территориальные условия Версальского мира. [См. «Словарь дипломатии»: Версальский мирный договор.] Особое значение имела 231-я статья договора об ответственности Центральных держав за развязывание войны. Она гласила: «Союзные и Объединившиеся Правительства заявляют, а Германия признаёт, что Германия и ее союзники ответственны за причинение всех потерь и всех убытков, понесенных Союзными и Объединившимися Правительствами и их гражданами вследствие войны, которая была им навязана нападением Германии и ее союзников». Протесты Германии и даже призывы бойкотировать требования союзников утверждались на том, что Германия «не была побежденной», чтобы говорить с ней языком ультиматумов и что, Германия не может нести единоличную ответственность за войну, которую она якобы развязала. В Германии категорически не принимали тезис о «главной виновнице

войны», каковой она изображалась странами-победителями. Растущий в Германии (Веймарской республике) национализм и требования реванша не предвещали ничего хорошего.

Выход России из мировой войны можно вполне отнести к итогам этой грандиозной борьбы народов. Несомненно, что участие России в первой мировой войне не только повлияло на ее ход в Европе, но и оказало самое непосредственное воздействие на внутреннее положение и внешнюю политику самой России. Более того, октябрьская революция большевиков утвердила советскую власть в 1918 г. без вмешательства Антанты, страны которой не в состоянии были помешать укреплению Ленина у власти. Это произошло во многом, если не в решающей степени потому, что и Англия, и Франция и Япония были связаны участием в мировой войне и не могли организовать военное вмешательство в дела России для «спасения» своей вчерашней союзницы из рук «германской агентуры» (как смотрели тогда на Ленина и его окружение). Может выглядеть парадоксом, что и с победой над Германией Антанта оказалась далеко не такой внешней силой, которая могла бы свергнуть большевизм в России. Но в 1919 г. всё еще сказывалась «усталость» от войны и во Франции, и в Англии, нежелание продолжать ее, хотя бы на этот раз в России. Еще сложнее было бы объяснить рядовым французам и англичанам, зачем нужно бороться против большевиков и русской революции. Это бессилие Антанты было в числе прямых результатов вовлеченности в мировую войну, последствием первой мировой войны.

Революция в России в Октябре 1917 г. не смогла не повлиять и на международное развитие в Европе. Старая дипломатия с ее империализмом мышления переживала глубокий кризис. В первую очередь это коснулось дипломатии тайной, дипломатии «сфер влияния» и самого круга довоенных дипломатов, связанных с высшими слоями общества и аристократией. Дипломатия становится всё более демократичной, более публичной, чем до войны. Конечно, это не ведет к радикальным переменам, не меняет сути дипломатии, которая всегда носит лишь полуткрытый характер. Но дело и не в самой дипломатии как таковой. Старый колониализм, основанный на расовых теориях, европоцентризме и экономической самоуверенности торгово-финансовых групп (элит, как ныне принято их обозначать) многое теряет в своем непоколебимом прежде убеждении, идеологии. На перемену «экономического империализма» великих держав, в первую очередь Англии и Франции сильно повлиял итог мировой войны 1914–1918 гг. Международные последствия этой войны заключались в том,

что Европа переживала глубочайший кризис своей идеологии «прогресса», будь то экономический, идейный, технический или политический прогресс. По-прежнему и даже гораздо острее ощущался кризис моральных ценностей европейцев, «веры», которая не укладывалась в библейские истины и не укреплялась традициями и ценностями общеевропейской культуры. Следование культурным традициям, развитие науки и философии не вело к преодолению этого кризиса, который демонстрировал несправедливость мирового развития, крушение недавних теорий превосходства «белого человека», бессилие этого человека остановить то безумие, которое привело его к мировой войне и отбросило к «падению цивилизации». В самой Европе возникали новые международные противоречия, основанные на противостоянии, амбициях держав, борьбе за гегемонию и территориальные изменения. Появление на карте Европы Югославии, Чехословакии, Польши, Венгрии, СССР, стран Балтии и Финляндии вызвало новые международные проблемы, споры и борьбу как больших, так и малых держав. Всего через 21 год после первой началась вторая мировая война.

**Хронология событий. Выход России из первой мировой войны.
Брестский мирный договор. Окончание первой мировой войны.
Версальский мирный договор.**

Главные боевые операции и сражения на Восточном фронте в 1917 г.:
1917 г., 10 (23) января — 21 января (3 февраля) — Митавская операция германских войск. Бои с переменным успехом. Ей предшествовала русская наступательная операция 23–29 декабря 1916 г. (5–11 января 1917 г.) в район Митавы.
1917 г., 18 июня (1 июля) — 30 июля (13 августа) — июньское наступление русской армии. Попытки русского командования продвигнуться в Галицию. Неудача русских. Отказ солдат продвигаться в глубину прорванного австрийского фронта.
1917 г., 7 (20) июля — 30 июля (13 августа) — наступление русско-румынских войск и контрнаступление немцев.
1917 г., 19–24 августа (1–6 сентября) — Рижская операция немецких войск. Русские войска оставили Ригу.
1917 г., 29 сентября — 7 октября (12–20 октября) — Моонзундская десантная операция германских войск. Немецкие войска занимают Моонзундский архипелаг (Эстляндия). Моонзундской операцией фактически закончились боевые действия русской армии на восточноевропейском театре войны.

- 1917 г., 19 января — 7 февраля — союзная конференция Антанты в Петрограде.
- 1917 г., 1 февраля — Германия объявляет о неограниченной подводной войне.
- 1917 г., 3 февраля — разрыв Соединенными Штатами дипломатических отношений с Германией.
- 1917 г., 27 февраля — образование Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов во главе с Н. С. Чхеидзе (с.-д. меньшевик).
- 1917 г., 1 марта — Петросовет издает приказ № 1 по петроградскому гарнизону, согласно которому войска гарнизона подчинялись Совету.
- 1917 г., 2 (15) марта** — Революция в Петрограде. Отречение императора Николая II и образование Временного правительства.
- 1917 г., 2 (15) марта — 5 (18) мая — первый состав Временного правительства во главе с Г. Е. Львовым.
- 1917 г., 2 (15) марта — 5 мая — П. Н. Милюков — министр иностранных дел России.
- 1917 г., начало марта — министр юстиции социалист А. Ф. Керенский в интервью английскому корреспонденту Вильямсу заявил о согласии России на нейтрализацию Проливов. Заявление Керенского обратило на себя внимание как в Англии, так и во Франции, где приветствовали отказ России от Константинополя и пересмотр вопроса о Проливах.
- Милюкову пришлось дать неофициальное опровержение заявления Керенского.
- 1917 г., 9 (22) марта — посол США в Петрограде Френсис вручает ноту своего правительства министру иностранных дел П. Н. Милюкову о дипломатическом признании Временного правительства правительством США.
- 1917 г., 11 (24) марта — официальная торжественная церемония признания Временного правительства со стороны Англии, Франции и Италии.
- 1917 г., 12 марта — указ Временного правительства об отмене смертной казни в армии и тылу.
- 1917 г., 14 марта** — обращение Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов «К пролетариату всего мира». В обращении говорилось: «...мы обращаемся к нашим братьям пролетариям Австро-Германской коалиции и прежде всего к германскому пролетариату. С первых дней войны вас убеждали в том, что поднимая оружие против самодержавной России, вы

защищаете культуру Европы от азиатского деспотизма. Многие из вас видели в этом оправдание той поддержки, которую вы оказали войне. Ныне не стало и этого оправдания: демократическая Россия не может быть угрозой свободе и цивилизации. ...мы призываем вас: сбросьте с себя иго вашего самодержавного порядка, подобно тому, как русский народ стряхнул с себя царское самовластие; откажитесь служить орудием захвата и насилия в руках королей, помещиков и банкиров, — и дружными объединенными усилиями мы прекратим страшную бойню, позорящую человечество и омрачающую великие дни рождения русской свободы.

Трудящиеся всех стран! Братски протягивая вам руку через горы братских трупов, через реки невинной крови и слез, через дымящиеся развалины городов и деревень, через погибшие сокровища культуры — мы призываем вас к восстановлению и укреплению международного единства. В нем залог наших грядущих побед и полного освобождения человечества. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

1917 г., 16 (29) марта — выступление в рейхстаге канцлера Германии Бетман-Гольвега, где он опровергает слухи о стремлении Германии к реставрации в России царского режима. Канцлер заявил, что единственное желание его страны — «почетный мир» с русским народом.

1917 г., 17 марта — воззвание Временного правительства к польскому народу, в котором оно высказывалось за независимость польского государства, воссозданного из всех трех частей освобожденной Польши. Фактически условием этой независимости провозглашалось вступление Польши в «свободный» военный союз с Россией. Будущее Учредительное собрание России должно было санкционировать «новый братский союз» и необходимые территориальные изменения между Россией и независимой Польшей.

1917 г., 18 марта — Франция официально подтверждает намерение соблюдать все ранее подписанные с Россией соглашения.

1917 г., 20 марта — указ Временного правительства об отмене всех национальных и религиозных ограничений в стране.

1917 г., 22 марта — дипломатическое признание Временного правительства правительством Японии. В этот же день последовало признание Временного правительства правительствами Бельгии, Португалии, Румынии и Сербии.

1917 г., 24 марта (6 апреля) — вступление в войну США на стороне Антанты. США объявляют войны Германии.

1917 г., 25 марта (7 апреля) — вступление в войну Панамы на стороне Антанты.

1917 г., 25 марта (7 апреля) — вступление в войну Кубы на стороне Антанты.

1917 г., 27 марта — Декларация Временного правительства (**«Заявление Временного правительства о военном положении и целях войны»**). «Оборона во что бы то ни стало нашего собственного родного достояния и избавление страны от вторгнувшегося в наши пределы врага — первая насущная и жизненная задача наших воинов, защищающих дело народа», — говорилось в Декларации. Цели внешней политики определялись в Декларации так: «Предоставляя воле народа в тесном единении с нашими союзниками окончательно разрешить все вопросы, связанные с мировой войной и ее окончанием, Временное правительство считает своим правом и долгом ныне же заявить, что цель свободной России — не господство над другими народами, не отнятие у них национального достояния, не насильственный захват чужих территорий, но утверждение прочного мира на основе самоопределения народов. Русский народ не добивается усиления внешней мощи своей за счет других народов, он не ставит своею целью ничьего порабощения и унижения». «Но русский народ не допустит, чтобы родина его вышла из великой борьбы униженной и подорванной в жизненных своих силах. Эти начала будут положены в основу внешней политики Временного правительства... ограждающей права нашей Родины при полном соблюдении обязательств, принятых в отношении наших союзников».

1917 г., 30 марта — Боливия заявляет о разрыве дипломатических отношений с Германией.

1917 г., 1 апреля — в совместной ноте Англии, Франции и Италии державы приветствуют и поддерживают воззвание Временного правительства к полякам.

1917 г., 3 апреля — прибытие в Петроград из эмиграции В. И. Ленина. Ленин выдвигает знаменитые «Апрельские тезисы» для большевистской партии: «Никакой поддержки, ни малейшего доверия Временному правительству! Вся власть Советам!»

1917 г., начало апреля — председатель Совета министров Г. Е. Львов в интервью корреспонденту газеты «Сербске новине» подтвердил,

что Временное правительство стремится к созданию Великой Сербии.

1917 г., 9 апреля — 31 мая — миссия французского министра-социалиста Альбера Тома в Петроград для воздействия на русское общественное мнение «в смысле необходимости доведения войны до конца». В составе миссии большая группа французских секретарей и офицеров.

1917 г., 20 апреля (1 мая) — опубликована нота Временного правительства от 18 апреля («нота Милюкова»). В ноте содержалась подтверждение «довести мировую войну до решительной победы» и обещание «вполне соблюдать обязательства, принятые в отношении наших союзников» с упоминанием «санкций» и «гарантий» как условия окончания войны.

1917 г., 20–21 апреля (1–2 мая) — в Петрограде происходят 100-тыс. демонстрации рабочих и солдат столичного гарнизона с протестом против «ноты Милюкова». Демонстранты требуют от правительства отказа от захватнических стремлений, опубликования тайных договоров, прекращения империалистической войны, немедленной отставки Милюкова и военного министра А. И. Гучкова. Такие же демонстрации проходят в Москве и других городах страны. В резолюции Совета рабочих и солдатских депутатов 21 апреля говорилось, что «своим требованием, своими формулами взятыми из арсенала ненавистной народу дипломатии старого режима нота эта [«нота Милюкова»] способна была возбудить справедливые опасение, будто Временное правительство намерено в области международных отношений сойти с того пути отказа от захватной политики, на который встало 27 марта». В заявлении Исполкома Совета говорилось, что «революционная демократия не допустит лить кровь ради каких бы то ни было и чьих бы то ни было завоевательных целей».

Лозунги демонстраций этих дней: На Невском и Садовой: «Долой Милюкова!», «Да здравствует Ленин!», «Да здравствует Интернационал!», «Долой Временное Правительство», «Да здравствует Совет Рабочих и Солдатских Депутатов». Крики: «Долой Ленина, послать его обратно в Германию!», «Да здравствует правительство», «Арестовать Ленина и его приспешников». У Мариинского дворца: «Доверие Временному Правительству», «Война до победного конца», «Работа здесь — победа там», «Да здравствует свободная Россия, свободная

страна», «Да здравствуют союзники». У дома Военного министра (на Мойке, у Красного моста), крики: «Доверяем! Да здравствует Временное Правительство», «Да здравствует Миллюков!», «Долой ленинцев!», «Долой изменников!»

Кадетская партия организовала контрдемонстрации в поддержку Временного правительства.

1917 г., 22 апреля — после разъяснений Комитета Государственной Думы и консультаций его с лидерами Петросовета, Исполком Совета голосами 34 против 19 признал эти разъяснения Временного правительства относительно «ноты Миллюкова» удовлетворительными и инцидент исчерпанным. В сообщении Временного правительства, помещенном в газетах 22 апреля, говорилось, что нота 18 апреля, «говоря о решительной победе над врагом, имеет в виду достижение тех задач, которые поставлены декларацией 27-го марта... Под упоминаемыми в ноте «санкциями и гарантиями» прочного мира Временное правительство подразумевало ограничение вооружений, международные трибуналы и проч. Означенное разъяснение будет передано министром иностранных дел послам союзных держав».

1917 г., 22 апреля — Временное правительство дало разрешение на формирование в России чехословацких частей из военнопленных чехов и словаков.

1917 г., 1 мая — военный министр А. И. Гучков подал в отставку.

1917 г., 6 (19) мая — 2 (15) июля — первое коалиционное правительство кадетов и социалистов.

1917 г., 5 мая — новая декларация Временного правительства, в которой новый кабинет провозглашал своей целью «скорейшее достижение всеобщего мира» на основе принципов Декларации Временного правительства от 27 марта и формулы Петроградского Совета («мир без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов») и обещал предпринять подготовительные шаги к соглашению с союзниками в том же духе.

1917 г., 7 мая — новый министр иностранных дел М. И. Терещенко направляет приветственную телеграмму министрам иностранных дел союзных стран, в которой говорилось: «Русская демократия никогда не руководствовалась в этой войне духом завоеваний и корысти, а преследует цель защиты свободы наций. Всякое другое толкование целей войны уничтожило бы ее энтузиазм».

- 1917 г., 3–5 июля — вооруженная пробольшевистская демонстрация солдат в Петрограде. Лозунги демонстрантов: «Долой министров-капиталистов!», «Вся власть Советам!», «Мир без аннексий!», «Долой Керенского и наступление!». 4 июля большевики решают принять участие в движении. На улицах демонстрирует около 400 тыс. рабочих и солдат.
- 1917 г., 18 мая — в США объявлена всеобщая воинская повинность для всех лиц мужского пола от 21 до 30 лет.
- 1917 г., 18 мая — начало июля — пребывание в Петрограде миссии лидера английских лейбористов Артура Гендерсона. Выступая на митингах и собраниях Гендерсон агитирует русских рабочих и солдат за продолжение войны. Обсуждается возможность организации конференции социалистов стран Антанты в Петрограде.
- 1917 г., 31 мая — 26 июня (13 июня — 9 июля) — американская миссия сенатора Э. Рута в Петроград. Цель миссии — «помочь Временному правительству любым возможным путем и особенно в его борьбе с социалистами и радикалами». В это же время в России находилась железнодорожная миссия США во главе с Дж. Стивенсом, которая занялась обследованием Сибирской магистрали и вопросом о размещении в Америке заказов на подвижной состав для российских железных дорог. В июне 1917 г. в США Временным правительством была отправлена чрезвычайная миссия во главе с инженером Б. А. Бахметевым для ведения переговоров о займах и военных поставках.
- 1917 г., 3–24 июня — первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов в Петрограде. Соотношение делегатов съезда 285 эсеров, 248 социал-демократов меньшевиков, 105 с.-д. большевиков.
- 1917 г., 11 июня н. ст. — Доминиканская Республика заявляет о разрыве дипломатических отношений с Германией.
- 1917 г., 16 (29) июня — вступление в войну Греции на стороне Антанты.
- 1917 г., июнь — под давлением массового недовольства правительство Иштвана Тисы в Австро-Венгрии подало в отставку.
- 1917 г., 18 июня — «июньский кризис», демонстрации в Петрограде рабочих и солдат с большевистскими лозунгами «Против политики наступления!», «Пора кончить войну!», «Ни сепаратного мира с Вильгельмом, ни тайных договоров с французскими и английскими капиталистами!»

1917 г., 19 июня — в Петрограде начались манифестации и митинги в поддержку начавшегося наступления русского Юго-Западного фронта. Главным организатором выступлений явилась кадетская партия. Лозунги демонстрантов: «Доверие Временному правительству!», «За наступление, за свободу!», «Не изменим союзникам!».

1917 г., 22 июня — в ходе обсуждения обращения к армии Петросовет 473 голосами против 272 высказался в поддержку наступления. Ораторы большевики в своих выступлениях разоблачали империалистическую сущность наступления.

1917 г., 3–4 июля — «июльский кризис». Вооруженная демонстрация в Петрограде солдат 1-го пулеметного полка. Временное правительство обвиняет в военном выступлении большевиков во главе с Лениным. Расстрел демонстрации частями верными Временному правительству. Партия большевиков объявлена вне закона. 7 июля издан приказ об аресте Ленина. 9 июля ЦИК Советов и ИК Всероссийского Совета крестьянских депутатов объявили правительство Керенского «правительством спасения революции».

В опубликованном в печати обращении к союзникам говорится о «непреклонной решимости продолжать войну» и, вступая в четвертый год борьбы, «делать все нужные приготовления для дальнейшей кампании». Давалось обещание, что преобразованные русские армии «в нужный час двинутся вперед», дабы «завершить победно великое дело, за которое они вынуждены бороться». Правительственная декларация обещала предложить союзникам созвать в августе мирную конференцию для согласования внешнеполитических принципов. Подразумевалось, что в основу переговоров ляжет «русская формула» демократического мира.

1917 г., 6 июля — уход в отставку министра-председателя Г. Е. Львова. На его место заступает социалист А. Ф. Керенский.

1917 г., 8 июля (22 июля) — вступление в войну Сиам на стороне Антанты.

1917 г., 13 (26) июля — на трехстороннем англо-франко-итальянском совещании принят меморандум, в котором говорилось: «Союзные правительства должны пойти на любые жертвы, чтобы удержать Россию в коалиции и путем предоставления ей поддержки во всех жизненных областях влить в ее правительство

энергию, необходимую для того, чтобы любой ценой продержаться до конца».

1917 г., 25–26 июля — конференция Антанты в Лондоне. Принят французский проект о разграничении «сфер» союзной помощи России: для Англии — укрепление флота, для Франции — реорганизация русской армии, для США — «реорганизация русских железнодорожных сообщений» и железнодорожное снабжение, для Японии — поставка военных материалов и обеспечение техническим персоналом. В резолюции конференции одобрен «принцип оказания помощи в административной реорганизации России всеми средствами, имеющимися в распоряжении союзных наций».

1917 г., 24 июля — 26 августа — второе коалиционное правительство во главе с А. Ф. Керенским.

1917 г., 4 августа н. ст. — вступление в войну Либерии на стороне Антанты.

1917 г., 1 августа (14 августа) — вступление в войну Китая на стороне Антанты.

1917 г., 14 августа — Государственное совещание в Москве. Совещание приветствует генерала Корнилова в качестве «вождя армии» и «спасителя России».

1917 г., 25 августа (7 сентября) — преднамеренная сдача военным командованием Риги.

1917 г., 25–31 августа — *мятеж генерала Л. Г. Корнилова*, под предлогом возможного выступления большевиков. Петроградский совет мобилизует рабочих и солдат для отпора войскам Корнилова. Требования Корнилова: введение смертной казни и военно-полевых судов в тылу, перевод на военное положение железных дорог и оборонных заводов, полное запрещение митингов и собраний, упразднение всех Советов и комитетов «как в армии, так и в тылу», пересмотр декларации прав солдата и дополнение «декларацией его обязанностей».

В дни корниловского выступления происходит стремительная большевизация Советов под лозунгами защиты революции и создания вооруженной Красной гвардии.

1917 г., июль–август — только в 5-й русской армии в районе Двинска во время наступления привлечено к ответственности около 40 офицеров и более 12,5 тыс. солдат за массовое неисполнение боевых приказаний.

- 1917 г., 31 августа — Петроградский Совет большинством голосов (279 — за, 115 — против, 50 воздержавшихся) принимает резолюцию ЦК РСДРП большевиков «О власти». 9 сентября большевики одержали новую победу в вопросе о дополнении президиума ЦИК Совета представителями своей партии (519 — за, 414 против, 67 воздержалось). Резолюция призвала устранить от власти кадетскую партию и создать власть из представителей революционного пролетариата и крестьянства.
- 1917 г., 1 сентября — Россия провозглашена республикой.
- 1917 г., 5 сентября — большинство Московского Совета рабочих и Московского Совета солдатских депутатов голосовали за принятие большевистской резолюции «О власти».
- 1917 г., 1–25 сентября — Директория во главе с А. Ф. Керенским.
- 1917 г., 12 сентября — В. И. Ленин пишет письмо, адресованное ЦК партии большевиков «Большевики должны взять власть».
- 1917 г., 14 сентября — в Петрограде открылось Демократическое совещание (532 эсера, 172 меньшевика, 136 большевиков). Демократическое совещание образовало из своего состава Предпарламент — Временный Совет Российской республики.
- 1917 г., 25 сентября — 25 октября — третья коалиция социалистов и кадетов.
- 1917 г., 26 сентября — коллективный демарш Антанты перед Временным правительством. В совместном заявлении послов Англии, Франции и Италии говорилось: «Для того, чтобы дать союзным правительствам возможность успокоить общественное мнение и внушить ему вновь доверие, русскому правительству надлежит доказать на деле свою решимость применить все средства в целях восстановления дисциплины и истинного воинского духа в армии, а равно обеспечить правильное функционирование правительственного аппарата как на фронте, так и в тылу».
- 1917 г., 3–5 октября — на закрытом заседании ЦИК Советов с участием делегации армейских организаций фронта и представителей Всероссийского Совета крестьянских депутатов принята резолюция, получившая известность как «наказ Скобелеву». В «наказе», адресованном для предстоящей в Париже конференции союзников об условиях мира, конкретизировалась формула «без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов». В «наказе» предусматривалось самоопределение для Польши, Литвы, Латвии, Эльзас-Лотарингии и турецкой Армении. «Наказ» требовал отмены тайной дипломатии, постепенно-

го разоружения, вступления воюющих стран в «Лигу мира», отказа от требований возмещения всяких издержек в прямом и скрытом виде. 16 октября министр иностранных дел Терещенко в речи на Совете республики заявил, что в «наказе Собелеву» «много неудачного для интересов России» и что русская правительственная делегация в Париже должна выступать как одно целое и оглашение Скобелевым особых деклараций недопустимо.

1917 г., 20 октября — военный министр А. И. Верховский выступает с докладом на заседании Предпарламента. «Объективные данные, — заключил министр, — заставляют прямо и откровенно признать, что воевать мы не можем». «Число дезертировавших из армии достигло баснословной цифры — не менее 2 млн. человек». Единственный выход из создавшегося положения Верховский видел в заключении мира с Германией.

1917 г., 5 октября н. ст. — Перу заявляет о разрыве дипломатических отношений с Германией.

1917 г., 7 октября н. ст. — Уругвай заявляет о разрыве дипломатических отношений с Германией.

1917 г., 13 октября (26 октября) — вступление в войну Бразилии на стороне Антанты.

1917 г., 8 ноября — II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов в Петрограде принял «Декрет о мире», первый дипломатический документ Советского правительства. Декрет объявлял «безусловно и немедленно» отмененными тайные договоры, заключенные царским и Временным правительствами. Декрет отменял тайную дипломатию и расценивал продолжение войны как «величайшее преступление против человечества».

1918 г., 3 марта — заключение мирного договора в Брест-Литовске между Советской Россией, Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией. От России отходили Литва, Курляндия, Лифляндия, Эстляндия и часть Белоруссии. Эти территории оставались под оккупацией Германии. На Кавказе к Турции отходили Карс, Ардаган и Батуми. Украина и Финляндия признавались самостоятельными государствами.

1918 г., 3 ноября — капитуляция Австро-Венгрии.

1918 г., 11 ноября — подписано перемирие между Германией и странами Антанты в Компьене.

1919 г., 28 июня — заключение Версальского мирного договора между Германией и 27 союзными государствами. Этот договор окончил первую мировую войну.

4. Планы семинарских занятий

Раздел I. Внешняя политика России 1856–1870 гг. (от Крымской войны до денонсации Россией условий Парижского мирного договора о нейтрализации Черного моря). (3 семинара)

Семинар 1-й. Положение России после поражения в Крымской войне. Значение Парижского мирного договора для внешней политики Империи. Внешнеполитическая программа А. М. Горчакова. Вопрос о союзниках и преодолении изоляции России в Европе. Ставка на союз с Францией. Польское восстание 1863 г.: угроза новой европейской коалиции против России. Русско-английские отношения.

Семинар 2-й. Войны Пруссии за преобладание в Германии. Позиция России и западных держав. Политика Наполеона III, его попытки использовать Россию в своих планах. Пруссия и Россия на пути к союзу.

Россия и Восточный вопрос в 1860-е годы.

Семинар 3-й. Франко-прусская война 1870–1871 гг. Позиция европейских держав и России в отношении этой войны.

Циркуляр Горчакова о непризнании нейтрализации Черного моря. Лондонская конференция 1871 г. и ее решения.

Рекомендуемая литература

Европейская политика России

Андреев А. Р. Последний канцлер Российской империи. Александр Михайлович Горчаков. Документальное жизнеописание. М., 1999.

Канцлер А. М. Горчаков. 200 лет со дня рождения. М., 1998.

Киняпина Н. С. Внешняя политика России второй половины XIX в. М., 1974.

Дебидур А. Дипломатическая история Европы. Священный союз от Венского до Берлинского конгресса. Том I–II. Ростов на Дону, 1995.

История внешней политики России. Вторая половина XIX века. М., 1997

Канцлер А. М. Горчаков. 200 лет со дня рождения. М., 1998.

Лопатников В. А. Пьедестал. Время и служение канцлера Горчакова. СПб., 2002.

- Нарочницкая Л. И.* Россия и войны Пруссии в 60-х годах XIX в. за объединение Германии «сверху». М., 1960.
- Оболенская С. В.* Франко-прусская война и общественное мнение Германии и России. М., 1977.
- Очерки истории Министерства иностранных дел России. М., 2000. Т. I.: 1860–1917 гг.
- Ревуненков В. Г.* Польское восстание 1863 г. и европейская дипломатия. Ленинград. 1957.
- Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М., 1952.
- Фадеев Р. А.* Кавказская война М., 2003.
- Шнеерсон Л. М.* Австро-прусская война и дипломатия великих держав (из истории «германского вопроса»). Минск. 1962.
- Шнеерсон Л. М.* На перепутье европейской политики. Австро-руско-германские отношения 1871–1875 гг. Минск. 1984.
- Шнеерсон Л. М.* Франко-прусская война и Россия. Из истории русско-пруских и русско-французских отношений. Минск. 1976.

Русско-итальянские отношения

- Серова О. В.* Горчаков, Кавур и объединение Италии. М., 1997.
- Чепёлкин М. А.* Российская дипломатия и итальянский вопрос 1856–1861 гг. М., 1995.

Балканская политика России

- Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII–XX в. М., 1978.
- Сенкевич И. Г.* Россия и Критское восстание 1866–1869 гг. М., 1970.
- Хитрова Н. И.* Черногория в национально-освободительном движении на Балканах и русско-черногорские отношения в 50–70-х годах XIX в. М., 1979.

Русско-румынские отношения

- Агаки А. С.* Русско-румынские межгосударственные отношения в конце XIX–начале XX в. Кишинёв. 1976.
- Гросул В. Я., Чертан Е. Е.* Россия и формирование Румынского независимого государства. М., 1969.
- Чертан Е. Е.* Россия и борьба Румынии за независимость. Кишинёв. 1964.

Дальневосточная политика России

Беспрозванных Е. Л. Приамурье в системе русско-китайских отношений XVII–середина XIX в. М., 1983.

Кабанов П. И. Амурский вопрос. Благовещенск. 1959.

Кутаков Л. Н. Россия и Япония. М., 1988.

Маринов В. А. Россия и Япония перед первой мировой войной (1905–1914 годы). Очерки истории отношений. М., 1974.

Международные отношения на Дальнем Востоке. 1870–1941. М., 1947.

Международные отношения на Дальнем Востоке. М., 1973.

Русско-американские отношения

Болховитинов Н. Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски 1834–1867. М., 1990.

Куропятник Г. П. Россия и США: Экономические, культурные и дипломатические связи, 1867–1881. М., 1981.

Павловская А. В. Россия и Америка: проблемы общения культур. Россия глазами американцев, 1850–1880-е годы. М., 1998.

Пономарёв В. Н. Крымская война и русско-американские отношения. М., 1993.

Раздел II. Внешняя политика России 1870–1890 гг. Союз трех императоров; «дружба» с Германией. Балканское и среднеазиатское направления внешней политики России. (2 семинара)

Семинар 1-й. Итоги франко-прусской войны. Новая расстановка сил на европейском континенте. Образование Союза трех императоров, последствия этого союза для политики России.

Русско-французские отношения 1871–1875 гг. Военная тревога 1875 г. и позиция России.

Россия и Восточный кризис 1870-х гг. Положение Балканской Европы в составе Османской Империи. Политика России и западных держав в годы восточного кризиса.

Семинар 2-й. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. Сан-Стефанский договор. Берлинский конгресс. Франко-германская военная тревога 1877 г. Ухудшение австро-русских и германо-русских отношений. Австро-германский союз 1879 г. Восстановление Союза трех императоров. Тройственный союз 7 октября 1882 г.

Отношения России с Францией и Германией. Военная тревога в январе 1887 г. Договор «перестраховки» 1887 г. Ухудшение русско-германских отношений.

Русская политика в Средней Азии в 1850-х–1880-х гг. Значение завоевания Средней Азии для внешней политики России. Русско-английские отношения в свете продвижения русских в Средней Азии.

Рекомендуемая литература

Борисов Ю. В. Русско-французские отношения после Франкфуртского мира 1871–1873. М., 1951.

Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991.

Дипломатический словарь. Том I–III. М., 1985–1986.

История внешней политики России. Вторая половина XIX века. М., 1997.

Киняпина Н. С. Балканы и проливы во внешней политике России в конце XIX века (1878–1898 гг.) М., 1994.

Косик В. И. Русская политика в Болгарии 1879–1886 гг. М., 1991.

Косик В. И. Время разрыва. Политика России в Болгарском вопросе 1886–1894 гг. М., 1993.

Международные отношения на Балканах. 1856–1878. М., 1986.

Мурузи П. Александр III. Роман о царе-миротворце. М., 2005.

Нарочницкая Л. И. Россия и освободительное движение на Балканах 1875–1878 гг. К столетию русско-турецкой войны 1877–1878 гг. М., 1979.

Никитин С. А. Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей 50–70 гг XIX в. М., 1970.

Никитин С. А. Славянские комитеты в России в 1858–1866 гг. М., 1960.

Российская дипломатия в портретах. М., 1992.

Россия: международное положение и военный потенциал в середине XIX–начале XX века. Очерки. М., 2003.

Россия и освобождение Болгарии. М., 1982.

Сказкин С. Д. Конец австро-русско-германского союза. М., 1974.

100 лет освобождения Балканских народов от Османского ига. М., 1979.

Толмачёв Е. П. Военная политика и реформы Александра II. М., 2006.

Чернов С. А. Россия на завершающем этапе восточного кризиса 1875–1878 гг. М., 1984.

Хвостов В. М. Проблемы истории внешней политики России и международных отношений в конце XIX–начале XX в. М., 1977.

Среднеазиатская политика России

Киняпина Н. С., Блиев М. М., Дегоев В. В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. Вторая половина XVIII–80-е годы XIX в. М., 1984.

Россия и Афганистан. М., 1989.

Тихомиров М. Н. Присоединение Мерва к России. М., 1960.

Халфин Н. А. Политика России в Средней Азии. (1857–1868). М., 1960.

Халфин Н. А. Присоединение Средней Азии к России. (60–90-е годы XIX в.) М., 1965.

Раздел III. Внешняя политика России в условиях франко-русского союза. Военно-политическая борьба держав на Дальнем Востоке и участие в ней России. 1890–1903 гг. (3 семинара)

Семинар 1-й. Внешняя политика Александра III. Стремление министра иностранных дел Н. К. Гирса к сохранению хороших отношений с Германией. Внешняя политика Германии после ухода Бисмарка. Вильгельм II и новые лица в германской дипломатии. Причины ухудшения германо-русских отношений.

Усилия Франции к заключению оборонительного союза с Россией против Германии. Заключение франко-русского союза и значение его для дальнейшей внешней политики России.

Семинар 2-й. Начало царствования Николая II. Личность царя, его политические представления и убеждения. Министерство Лобанова-Ростовского. Придворные влияния на внешнюю политику. Подтверждение союза с Францией. Новые явления во внешней политике России — дальневосточное направление. Сибирская железная дорога и С. Ю. Витте. Русско-китайские отношения.

Обзор отношений России с Китаем, Кореей и Японией.

Семинар 3-й. Интервенция в Маньчжурию в 1900 г. Отношения с Японией в Китае и Корее. Борьба великих держав за влияние в Китае. Международное положение России в связи с ее дальневосточной политикой.

Рекомендуемая литература

Еруслимский А. С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. М., 1951.

Игнатъев А. В. С. Ю. Витте — дипломат. М., 1989.

История внешней политики России. Вторая половина XIX века. М. Международные отношения. 1997.

Ламздорф В. Н. Дневник 1894–1896. М., 1991.

Грюнвальд К. Франко-русские союзы. М., 1968.

Манфред А. З. Образование русско-французского союза. М., 1975.

Манфред А. З. Внешняя политика Франции 1871–1891. М., 1952.

Мартыненко А. К. Русско-болгарские отношения в 1894–1902 г. Киев. 1967.

Россия: международное положение и военный потенциал в середине XIX–начале XX века. Очерки. М., 2003.

Российская дипломатия в портретах. М., 1992.

Рыбачёнок И. С. Союз с Францией во внешней политике России в конце XIX в. М., 1993.

Хальсгартен Г. Империализм до 1914 года. Социологическое исследование германской внешней политики до первой мировой войны. М., 1961.

Хвостов В. М. Франко-русский союз и его историческое значение. М., 1955.

Дальневосточная политика России

Кутаков Л. Н. Россия и Япония. М., 1988.

Маринов В. А. Россия и Япония перед первой мировой войной (1905–1914 годы). Очерки истории отношений. М., 1974.

Международные отношения на Дальнем Востоке. 1870–1941. М., 1947.

Международные отношения на Дальнем Востоке. М., 1973.

Нарочницкий А. Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке 1860–1895. М., 1956.

Пак Б. Б. Российская дипломатия и Корея. М., 1998.

Пак Б. Д. Россия и Корея. М., 1979.

Попов И. Россия и Китай: 300 лет на грани войны. М. 2004.

Сенченко И. А. Сахалин и Курилы — история освоения и развития. М., 2006.

Раздел IV. Внешняя политика России 1904–1907 гг.

От русско-японской войны до русско-английского соглашения.

Колебания внешнеполитического курса Империи. Политика балансирования. (2 семинара)

Семинар 1-й. Причины русско-японской войны. Расстановка военных сил и возможности России на Дальнем Востоке. Обострение

англо-русских отношений. Ход войны. Портсмутский мирный договор и международное положение России по окончании войны с Японией.

Общественное мнение и борьба партий в России по вопросам внешней политики и военного строительства.

Семинар 2-й. Перемены в европейской политике. Образование англо-французской Антанты. Политика Германии. Первый марокканский кризис.

Внутреннее положение России. Вопрос о международном займе. Русско-германские отношения. Бьёркский договор и беспокойство со стороны Франции и Англии. Министерство и программа А. П. Извольского. Англо-русское соглашение 1907 г. и его значение для эволюции внешней политики России.

Рекомендуемая литература

Астафьев И. И. Русско-германские дипломатические отношения 1905–1911 гг. (От Портсмутского мира до Потсдамского соглашения). М., 1972.

Деревянко И. Белые пятна русско-японской войны. М., 1995.

Игнатьев А. В. С. Ю. Витте — дипломат. М., 1989.

Игнатьев А. В. Внешняя политика России в 1905–1907 гг. М., 1986.

История дипломатии. Том II. Дипломатия в новое время 1871–1914 гг. Автор тома В. М. Хвостов. М., 1963.

Коренные интересы России глазами ее государственных деятелей, дипломатов, военных и публицистов. Документальная публикация. М., 2004.

Молодяков В. Э. Россия и Япония: рельсы гудят. Железнодорожный узел российско-японских отношений. (1891–1945). Историческое исследование. М. 2006.

Очерки истории Министерства иностранных дел России. М., 2000. Т. I.: 1860–1917 гг.

Розенталь Э. Дипломатическая история русско-французского союза в начале XX века. М., 1960.

Романов Б. А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны 1895–1900. М., 1955.

Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М., 1952.

Субботин Ю. Ф. Россия и Германия: партнеры и противники. М., 1996.

Шишов А. В. Неизвестные страницы русско-японской войны. 1904–1905. М., 2004.

Раздел V. От Боснийского кризиса до начала первой мировой войны 1909–1914 гг. (3 семинара)

Семинар 1-й. Международное положение на Балканах 1903–1908 гг. Политика Австро-Венгрии и австро-русские соглашения о статус-кво на Балканах. Соглашение Извольского–Эренталя в Бухлау. «Дипломатическая Цусима» России.

Русско-итальянские отношения и соглашение в Ракониджи, октябрь 1909 г.

Семинар 2-й. Второй марокканский кризис (июль–ноябрь 1911 г.) и позиция России.

Морская политика Германии. Англо-германский антагонизм на море. Маринизм в России. Внешнеполитические взгляды П. А. Столыпина. Министерство С. Д. Сазонова.

Потсдамское свидание в ноябре 1910 г. Персидский вопрос в англо-русских и германо-русских отношениях 1909–1912 гг.

Семинар 3-й. Положение в Турции после младотурецкого переворота 1908 г. Балканские войны 1912–1913 гг. и политика России. Проблема черноморских проливов. Демарш Чарыкова, октябрь 1911 г.

Рекомендуемая литература

Аветян А. С. Русско-германские дипломатические отношения накануне первой мировой войны 1910–1914 гг. М., 1985.

Астафьев И. И. Русско-германские дипломатические отношения 1905–1911 гг. (От Портсмутского мира до Потсдамского соглашения). М., 1972.

Бестужев В. И. Борьба в России по вопросам внешней политики (1906–1910 гг.) М., 1961.

Бовыкин В. И. Из истории возникновения первой мировой войны. Отношения России и Франции в 1912–1914 гг. М., 1962.

Виноградов К. Б. Боснийский кризис 1908–1909 гг. пролог первой мировой войны. Л. 1964.

Виноградов К. Б. Основные особенности политики Австро-Венгрии на Балканах в 1909–1913 гг. М., 1966.

Джолл Д. Истоки первой мировой войны. Ростов-на-Дону. 1998.

«Дранг нах Остен» и народы Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. 1871–1918 гг. М., 1977.

- Жогов П. В.* Дипломатия Германии и Австро-Венгрии и первая балканская война 1912–1913 гг. М., 1969.
- Игнатъев А. В.* Внешняя политика России 1907–1914. Тенденции. Люди. События. М. 2000.
- Игнатъев А. В.* Русско-английские отношения накануне Октябрьской революции (февраль–октябрь 1917 г.) М., 1966.
- Игнатъев А. В.* Русско-английские отношения накануне первой мировой войны (1908–1914 гг.) М., 1962.
- История внешней политики России. Конец XIX–XX века (От русско-французского союза до Октябрьской революции). М. Международные отношения, 1999.
- Остальцева А. Ф.* Англо-русское соглашение 1907 года. Влияние русско-японской войны на внешнюю политику царизма. Саратов. 1977.
- Россия и Черноморские проливы (XVIII–XX столетия). М., 1999.
- Хальгартен Г.* Империализм до 1914 года. Социологическое исследование германской внешней политики до первой мировой войны. М., 1961.
- Шаццлло К. Ф.* Русский империализм и развитие флота накануне первой мировой войны 1906–1914 гг. М., 1968.

Дальневосточная политика России

- Белов Е. А.* Россия и Китай в 1911–1915 гг. М., 1997.
- Григорцевич С. С.* Дальневосточная политика империалистических держав в 1906–1917 гг. Томск. 1965.

Русско-американские отношения

- Ганелин Р. Ш.* Россия и США. 1914–1917. Очерки истории русско-американских отношений. Л. 1969.
- Лебедев В. В.* Русско-американские экономические отношения. (1900–1917 гг.) М., 1964.
- Энгель В. В.* «Еврейский вопрос» в русско-американских отношениях. На примере паспортного вопроса. 1864–1913. М., 1998.
- Россия и США: дипломатические отношения 1900–1917. М., 1999. [документы].

Раздел VI. Внешняя политика России накануне и в годы первой мировой войны 1914–1917 гг. (2 семинара)

Семинар 1-й. Начало мировой войны. Причины и первоначальный ход. Противники и союзники России. Отношение к войне в обществе и в народе. Цели России в войне. Планы сторон, Антанты и Тройственного союза. Расстановка военных сил и ресурсы сторон в войне. Характер войны и ошибочность довоенных представлений, просчеты сторон.

Семинар 2-й. Война на Восточном и Западном фронтах. Кризис военного производства в России и германское превосходство весной 1915 г. Взаимоотношения России и Антанты. Общественное недовольство и нарастание политического кризиса в стране. Отступление русской армии из Польши и западных губерний России. Позиционная война 1916 г. Политический кризис династии Романовых. Недовольство войной и режимом.

Рекомендуемая литература

Брусилов А. А. Мои воспоминания. М., 1963.

Бьюкенен Дж. Моя миссия в России. Воспоминания английского дипломата 1910–1918. М., 2006.

Васюков В. С. Внешняя политика Временного правительства. М., 1966.

Васюков В. С. Внешняя политика России накануне февральской революции 1916 - февраль 1917 г. М., 1989.

Вержховский Д. В., Ляхов В. Ф. Первая мировая война. 1914–1918 гг. Военно-исторический очерк. М., 1964.

Виноградов К. Б. Буржуазная историография первой мировой войны. М., 1962.

Евдокимова Н. П. Между востоком и Западом. Проблема сепаратного мира и манёвры дипломатии австро-германского блока в 1914–1917 гг. Л., 1985.

Емец В. А. Очерки внешней политики России в период первой мировой войны. Взаимоотношения с союзниками по вопросам ведения войны. М., 1977.

Залесский К. А. Первая мировая война. Биографический энциклопедический справочник. М., 2000.

Игнатьев А. В. Внешняя политика Временного правительства. М., 1974.

История внешней политики России. Конец XIX–XX века (От русско-французского союза до Октябрьской революции). М. Международные отношения, 1999.

Новикова И. Н. «Между молотом и наковальней»: Швеция в германо-русском противостоянии на Балтике в годы первой мировой войны. СПб., 2006.

Палеолог М. Царская Россия накануне революции. М., 1991.

Первая мировая война: политика, идеология, историография. Куйбышев. 1990.

Первая мировая война 1914–1918. М., 1968.

Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории/Под ред. Ю. А. Писарева. М., 1994.

Первая мировая война и международные отношения/Под ред. К. К. Худолея. СПб., 1995.

Первая мировая война: пролог XX века/ Под ред. В. Л. Малькова. М., 1998.

Первая мировая война: История и психология. Материалы Российской научной конференции/ Под ред. В. И. Старцева. СПб., 1999.

Россия и Первая мировая война. (Материалы международного научного colloquium)/ Под ред. Н. Н. Смирнова. СПб., 1999.

Последняя война императорской России. Сб. статей/ Под ред. О. Р. Айрапетова. М., 2002.

Ростунов И. И. Русский фронт первой мировой войны. М., 1976.

Сидоров А. Л. Экономическое положение России в годы первой мировой войны. М., 1973.

Сидоров А. Л. Финансовое положение России в годы первой мировой войны. М., 1960.

Уткин А. И. Первая мировая война. М., 2002.

Раздел VII. Внешняя политика Временного правительства.

Выход России из первой мировой войны.

Брестский мирный договор. Окончание первой мировой войны.

Версальский мирный договор. (1 семинар)

Семинар 1-й. Февральская революция 1917 г. в России и отношение партий и масс к войне. Движение на фронте и в тылу за прекращение войны. Внешняя политика Временного правительства. Отношение союзников к революции в России и борьбе за окончание войны. Победа большевиков и «революционный выход» России из мировой войны.

Война на Западном фронте в 1918 г. Поражение Четверного союза и внутриполитический кризис в Германии (ноябрьская революция). Окончание первой мировой войны. Версальский мир и Версальская система послевоенной Европы.

Рекомендуемая литература

Ксенофонов И. Н. Мир, которого хотели и который ненавидели. М., 1991.

Лебедев В. В. Международное положение России накануне Октябрьской революции. М., 1967.

Саттон Энтони. Уолл-Стрит и большевицкая революция. М., 2005.

Соболев Л. Г. Тайна «немецкого золота». М., 2002.

Уткин А. И. Унижение России: Брест, Версаль, Мюнхен. М., 2004.

Чубарьян А. О. В. И. Ленин и формирование советской внешней политики. М., 1972.

Фельштинский Ю. Г. Крушение мировой революции. Брестский мир: октябрь 1917–ноябрь 1918. М., 1992.

5. Вопросы для самоконтроля студентов

Раздел I. От Крымской войны до денонсации Россией условий Парижского мирного договора о нейтрализации Черного моря. 1856–1870 гг.

1. Коротко сравните внешнеполитическое положение России до и после Крымской войны.
2. Что такое Крымская система? Чем она была опасна для России?
3. Что такое Восточный вопрос? Какое значение он имел во внешней политике и дипломатии России?
4. Какова была внешнеполитическая программа А. М. Горчакова?
5. Охарактеризуйте политику России в отношении борьбы в Германии за объединение 1866–1870 гг.
6. Почему Александр проявлял симпатии к Пруссии во франко-прусской войне? Какова роль России в этой борьбе?
7. В чём было значение для России пересмотра Парижского мирного договора в 1871 г.?
8. В чём заключалось европейское значение Польского восстания 1863 г.? Чем оно угрожало России?
9. Дайте характеристику балканской политике России. Почему именно на Балканах традиционно концентрировались усилия российской дипломатии?

Раздел II. Союз трех императоров; «дружба» с Германией. Балканское и среднеазиатское направления внешней политики России. 1870–1890 гг.

1. Какова была цель Союза трех императоров? Чем этот союз был важен для России?
2. Почему Россия развернула военную экспансию в Среднюю Азию? Что давало России присоединение Средней Азии?
3. Какая проблема препятствовала России в ее освободительной миссии на Балканах?
4. Обрисуйте состояние австро-русских отношений во второй половине 1870-х гг.
5. Почему Россия пошла на войну с Турцией в 1877 г.?

6. Какую роль сыграла позиция Германии на Берлинском конгрессе держав, с точки зрения русско-германских отношений?
7. Что такое Двойственный союз?
8. Кто вдохновлял панславизм в России?
9. В чём выразилась политика давления на Россию со стороны Бисмарка?

Раздел III. Внешняя политика России в условиях франко-русского союза. Военно-политическая борьба держав на Дальнем Востоке и участие в ней России. 1890–1903 гг.

1. Что препятствовало сближению России и Франции для установления союзных отношений?
2. Почему после 1895 г. Россия развивает активность своей политики на Дальнем Востоке?
3. В чём наиболее заметны различия внешней политики Александра III и Николая II?
4. Какие задачи преследовала русская дипломатия во второй половине 1890-х–1903 гг.
5. Укажите причины, по которым русско-японские отношения ухудшались в данный период.

**Раздел IV. Внешняя политика России 1904–1907 гг.
От русско-японской войны до русско-английского соглашения.
Колебания внешнеполитического Империи.
Политика балансирования.**

1. Как повлиял исход русско-японской войны на внешнее положение и политику России?
2. В чём выразилась политика балансирования России? Что она давала?
3. Какие изменения в политике европейских держав произошли в 1904–1908 гг.?
4. В чём была сложность внешнеполитических задач России в данный период?
5. Объясните значение англо-русского соглашения 1907 г.

Раздел V. От Боснийского кризиса до начала первой мировой войны 1909–1914 гг.

1. Дайте характеристику министерства А. П. Извольского. В чем заключалась его программа?

2. В чём выражался так называемый Боснийский кризис и почему для России он имел особое значение?

3. Как складывались русско-германские отношения в 1910–1914 гг.? Каковы были основные проблемы этих отношений?

4. В чём выражались противоречия стран Антанты в отношениях с Германией накануне первой мировой войны?

5. В чём заключалась проблема «возрождения флота» в России? Почему Морскому министерству приходилось вести борьбу с Военным министерством за кредиты?

Раздел VI. Внешняя политика России накануне и в годы первой мировой войны 1914–1917 гг.

1. Охарактеризуйте внешнее положение России накануне июльского кризиса 1914 г.

2. Какие задачи стояли перед дипломатией и внешней политикой России в первой мировой войне?

3. Как складывались взаимоотношения России с союзниками по Антанте в годы войны? Какие проблемы этих взаимоотношений вам известны?

4. Почему слухи о сепаратном мире России с Германией вызывали тревогу союзников России?

Раздел VII. Внешняя политика Временного правительства. Выход России из первой мировой войны. Брестский мирный договор. Окончание первой мировой войны. Версальский мирный договор.

1. Чем объяснить выход России из первой мировой войны?

2. Как союзники России по Антанте оценивали положение в России в 1917 г.?

3. Какие последствия имело заключение Брестского мирного договора России с Германией и ее союзниками?

4. Назовите основные положения Версальского мирного договора.

6. Вопросы для итогового контроля (зачета, экзамена)

1. Объясните вкратце геополитическое положение России в мире к середине XIX века.

2. Охарактеризуйте внешнее положение России после Крымской войны 1853–1856 гг.

3. Какие задачи стояли перед внешней политикой России после поражения в Крымской войне?

4. Какие державы были союзниками, а какие противниками Российской Империи в Крымской войне?

5. Что такое Союз трех императоров? В чём его назначение для России?

6. Какова роль О. Бисмарка в русско-германских отношениях?

7. Как франко-прусская война 1870–1871 гг. повлияла на расстановку сил в Европе? Как эта война сказалась на положении России на европейском континенте?

8. Что такое военные тревоги 1875, 1877 и 1887 гг.? Чем они были вызваны (кем провоцировались) и что преследовали?

9. Расскажите о канцлере А. М. Горчакове, его взглядах и руководстве внешней политикой Российской Империи.

10. В чём, на ваш взгляд, разница во внешней политике и внешнем положении России в Европе, на Ближнем Востоке, в Средней Азии?

11. Какова связь внешней политики и внутреннего положения России в 1860–1870-х гг.?

12. Когда и в связи с чем была введена в России всеобщая воинская повинность?

13. Каковы были причины русско-турецкой войны 1877–1878 гг.?

14. Каковы итоги русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

15. Что такое панславизм? В чём его причины и каков характер.

16. Назовите общественных деятелей России 1870–1880-х гг., повлиявших на политические настроения и мировоззрение русского общества в вопросах внешней политики России? Отразилось ли это влияние на верховной власти России?

17. Была ли разница во взглядах на внешнеполитические задачи дипломатического и военного руководства Империи? И если «да», то в чём эта разница выражалась?

18. Что такое «амурский вопрос» и в чём заключалась проблема его решения для России?

19. Какова была политика России по отношению к Китаю в 1860-х–1870-х гг.? Назовите какое-нибудь соглашение России с Китаем этого времени.

20. В чём заключался англо-русский антагонизм в Азии?

21. Назовите проблемы русско-японских отношений 1850-х–1875 гг.

22. Почему Россия не могла решить самостоятельно вопрос о Проливах?

23. Почему возник Тройственный союз и какие державы его составили?

24. Охарактеризуйте взгляды и политику министра иностранных дел Н. К. Гирса.

25. Какое положение среди держав Россия занимала в Персии?

26. Почему Россия пошла на заключение союза с Францией?

27. Охарактеризуйте внешнеполитические взгляды и внешнюю политику Александра III.

28. В чём заключались причины гонки вооружений в Европе к концу XIX в.?

29. Каково значение Гаагской мирной конференции 1899 г.?

30. Что представлял собой Пангерманский союз?

31. Дайте характеристику «мировой политики» Вильгельма II.

32. В чём выразился ближневосточный кризис 1897 г. и какое значение он имел для дипломатии России?

33. Почему занятие Россией Порт-Артура в 1898 г. «бесспорно» ухудшило русско-японские отношения?

34. Что означало соглашение о поддержании статус-кво на Балканах между Австро-Венгрией и Россией в 1897 г.?

35. В чём заключалось политическое значение Сибирской железной дороги?

36. Как итоги японо-китайской войны 1894–1895 гг. повлияли на русско-китайские отношения?

37. В чём проявилась дипломатия министра финансов С. Ю. Витте на Дальнем Востоке в отношениях с Китаем?

38. Почему Россия не соглашалась признавать исключительные права Японии в Корее?

39. В чём заключались причины японской враждебности к России накануне русско-японской войны?

40. Какова была позиция великих держав по отношению к России и Японии во время войны между ними?
41. В чём заключался успех С. Ю. Витте на переговорах в Портсмуте с японцами?
42. Как русско-японская война повлияла на перемены во внешней политике России?
43. В чём выразился отказ Великобритании от традиционной политики «блестящей изоляции»?
44. Что означало согласие императора Николая II на договор с Вильгельмом II в Бьёрке в 1905 г.?
45. В чём причины возникновения англо-французской Антанты?
46. Что было причиной первого марокканского кризиса?
47. В чём выражалась зависимость международного положения России после войны с Японией и в ходе революции 1905–1907 гг.?
48. В чём заключалось историческое значение англо-русского соглашения 1907 г.?
49. Какова была внешнеполитическая программа министра иностранных дел А. П. Извольского?
50. Какие группы или партии были сторонниками, а какие противниками сближения России с Германией?
51. Кто из военных руководителей России был за соглашение с Англией, а кто против, и почему?
52. Что такое Боснийский кризис, в чём он выражался?
53. В чём проявлялся англо-германский антагонизм после образования Антанты?
54. В какой форме выражалось великодержавие России в политических призывах и требованиях буржуазных партий империи?
55. Дайте характеристику политике России в Персии и русско-персидским отношениям в 1905–1914 гг.
56. Что такое маринизм, в чём он выражался в России?
57. Почему революция в Турции в 1908 г. усилила в руководстве России надежды на возможность соглашения с державами о режиме Проливов?
58. Почему Россия серьезно опасалась строительства Багдадской железной дороги и неизменно сталкивалась в этом вопросе с Германией?
59. В каких вопросах различалась политика России и Англии несмотря на соглашение между ними?
60. Каково значение Балканского союза для внешнеполитических расчетов России?

61. Дайте характеристику внешнеполитического курса С. Д. Сазонова (до первой мировой войны).

62. Какова была позиция России в Балканских войнах 1912–1913 гг.?

63. Почему миссия генерала Лимана фон Сандерса в Турцию вызвала резкую реакцию среди партий и общественности России?

64. Почему поводом для начала первой мировой войны считается гибель эрцгерцога Австро-Венгрии в июле 1914 г.?

65. Почему Германия объявила войну России?

66. В чём состоял главный просчет всех держав, вступивших в войну 1914 г.?

67. Какие внешнеполитические задачи стояли перед Россией в первой мировой войне?

68. В чём различалось положение Западного и Восточного фронтов? В чём были особенности положения России, как воюющей стороны, по сравнению с союзниками по Антанте.

69. Почему после февральской революции 1917 г. в России развернулась борьба за выход из войны?

70. Какова была внешняя политика Временного правительства и почему она вызвала борьбу Петроградского Совета?

71. Почему В. И. Ленину удалось одержать победу в вопросе о немедленном мире с Германией?

72. Назовите основные положения Брестского мирного договора.

73. Назовите главные положения Версальского мирного договора.

7. Темы для самостоятельных работ студентов (докладов и рефератов)

1. Крымская война и ее последствия для международного и внутреннего положения Российской Империи

2. Внешнеполитические принципы России (монархизм, консерватизм, православие, традиционализм). Отражение принципов в политике, их влияние на российскую дипломатию.

3. Война и мир во внешней политике России середины и конца XIX века. Цель и средства. Престиж и сила.

4. Польский вопрос в политике России. Его «внутреннее» и международное значение. Польское восстание 1863 г.

5. Внешняя политика России периода Союза трех императоров

6. Продвижение (экспансия) России в Средней Азии и последствия его для геополитического положения Империи. Отношения и борьба с Англией.

7. Отношения России с Китаем в 1860-х–1880-х гг. Проблемы территориального разграничения и региональных отношений. (Приморье, Приамурье, Корея.)

8. Русско-американские отношения и продажа Аляски в 1867 г.

9. Ближний Восток (Турция) во внешней политике России после Крымской войны и до русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

10. Интересы и политика России на Балканах: политика традиционная и в связи с борьбой там великих держав. 1860–1870-е гг. (Болгария, Сербия, Черногория, Греция.)

11. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. Значение итогов войны для взаимоотношений России с великими европейскими державами. Сан-Стефанский мирный договор.

12. Конец Союза трех императоров. Причины и последствия этого события для России.

13. Торговая и печатная война Германии и России 1891–1893 гг. Завершение поворота в германо-русских отношениях. Усиление военных приготовлений держав.

14. Образование франко-русского союза, 1891–1893 гг.

15. Ближневосточный кризис 1894–1897 гг. Проект Нелидова.

16. Австро-русское соглашение 1897 г.

17. Военно-политическая борьба на Дальнем Востоке в 1890-е гг. Японо-китайская война и Россия. Симоносекский мирный договор и коллективное вмешательство держав в японо-китайские отношения.

18. Успехи русской дипломатии в Китае в 1890-е гг. Сибирская железная дорога и КВЖД как факторы внешней политики России на Дальнем Востоке.

19. Движение Ихэтуань («боксерское восстание») в Китае в 1900 г. Вмешательство европейских держав и России. Россия в Маньчжурии.

20. Гонка морских вооружений в конце 1890-х гг. (Англия, Германия и Россия). Колониальная и мировая политика.

21. Военное и политическое положение России на Дальнем Востоке в 1898–1903 гг. Политика России в Китае и Корее. Русско-японские отношения.

22. Гаагская мирная конференция 1899 г. Причины созыва, инициаторы, итоги.

23. Внешняя политика и положение России накануне русско-японской войны. 1900–1904 гг. Европейское направление в связи с другими проблемами.

24. Международное положение России после русско-японской войны, 1905–1907 гг.

25. Образование Антанты. Причины, цели и роль России.

26. Внешняя политика России накануне первой мировой войны 1907–1914 гг. Обзор вопросов, проблем и направлений.

27. Боснийский кризис 1908 г. и отношение к нему России

28. Балканские войны 1913–1914 гг. и позиция России

29. Гонка вооружений и проблемы военно-технической готовности России к мировой войне. 1910–1914 гг.

30. Причины и начало первой мировой войны. 1914 г.

31. Россия в мировой войне: цели, проблемы внешней политики

32. Внешняя политика Временного правительства. Март-октябрь 1917 г.

33. Проблема войны и мира во внешней политике России 1915–1917 гг.

34. Выход России из мировой войны. Причины и последствия.

35. Версальский мирный договор

8. Справочные и дополнительные материалы

8.1. К разделу I

Справочные материалы

1. Словарь дипломатии
 - Амурский вопрос
 - Балтийских проливов режим
 - Венская конференция 1855 г.
 - Венский конгресс 1814–1815 гг.
 - Внешняя политика. Составные части и особенности. О руководстве внешней политикой России и проблеме контроля.
 - Восточный вопрос (к вопросу 4)
 - Германский союз 1815–1870 гг. (к вопросу 3)
 - Германский вопрос во внешней политике России в XVIII–XIX вв.
 - Горчакова циркуляры. 1870 г. и 1875 г.
 - Дипломатические отношения России
 - Иллиризм
 - Капитуляции
 - Колонии
 - Крымская система (к вопросу 1)
 - Лондонская конференция 1871 г. (к вопросу 6)
 - Министерство иностранных дел (МИД) России. Краткая справка из истории
 - Мэйдзи, революция
 - Нейтралитета политика
 - Неославизм
 - Особые совещания в России
 - Османизм
 - Пангерманизм (к вопросу 3)
 - Панславизм
 - Парижский конгресс 1856 г. (к вопросу 1)
 - Русско-китайские договоры, соглашения и конвенции
 - Русско-японские договоры, конвенции и соглашения. 1855–1916 гг.
 - Священный союз 1815–1833 гг. (к вопросу 1)

- Славянские комитеты
- «Сфер влияния» концепция
- Тяньцзинские и Пекинские договоры
- Ункяр-Искелесийский договор 1833 г. о мире, дружбе и оборонительном союзе между Россией и Турцией
- Чугучакский протокол 1864 г. о размежевании между Россией и Китаем в Центральной Азии

2. К характеристике внешней политики и внешнеполитических взглядов российских императоров, дипломатов и военных деятелей. Портреты дипломатов и деятелей России, причастных к решению вопросов внешней политики Империи.

3. Министры иностранных дел России. — К. В. Нессельроде. — А. М. Горчаков

4. Персоналии

5. Терминологический (понятийный) словарь

6. Политическая география. — Австро-Венгрия. — Шлезвиг-Гольштейн.

Дополнительные материалы

О внешней политике Николая I, приведшей к Крымской войне (к вопросу 1)

Ограничительные статьи Парижского трактата от 18 (30) марта 1856 г. (к вопросу 1)

А. М. Горчаков и внешняя политика Александра II: новое понимание и принципы (к вопросу 1)

Из докладов канцлера А. М. Горчакова Александру II о положении в Европе и задачах внешней политики России (по вопросу 3). Из записки А. М. Горчакова о внешней политике России с 1856 года по 1867 год.

О политике России на Балканах. Россия и критский вопрос 1866–1869 гг. — Россия и Сербия во время Балканского союза, 1867 г. (к вопросу 4)

Александр II и его пропрусские симпатии. (к вопросу 5). — Отношение к усилению Пруссии в Германии в понимании русской дипломатии (к вопросу 5)

Польское восстание 1863–1864 гг. и его последствия в политике России (к вопросу 2)

Военные расходы и военная способность внешней политики России

8.2. К разделу II

Справочные материалы

1. Словарь дипломатии

- Австрославизм
- Берлинский трактат (к вопросу 3)
- Болгарский кризис 1885–1887 гг. (к вопросу 5)
- Введение всеобщей воинской повинности в России
- Военные тревоги (к вопросу 2)
- Восточный вопрос
- Горчакова циркуляры. 1870 г. и 1875 г.
- Договор перестраховки между Германией и Россией (к вопросу 6)
- Константинопольский договор 1879 г.
- Лондонская конференция 1871 г. (к вопросу 1)
- Пангерманизм (к вопросу 4)
- Панславизм (к вопросу 3)
- Русско-китайские договоры, соглашения и конвенции
- Русско-японские договоры, конвенции и соглашения. 1855–1916 гг.
- Сан-Стефанский прелиминарный договор (к вопросу 3)
- Славянские комитеты (к вопросу 3)
- Союз трех императоров (к вопросу 1)
- Тройственный союз (к вопросу 4)
- Франкфуртский мирный договор 1871 г. (к вопросу 1)

2. К характеристике внешней политики и внешнеполитических взглядов российских императоров, дипломатов и военных деятелей. Портреты дипломатов и деятелей России, причастных к решению вопросов внешней политики Империи.

3. Министры иностранных дел России — А. М. Горчаков. — Н. К. Гирс.

4. Персоналии

5. Терминологический (понятийный) словарь

6. Политическая география

Дополнительные материалы

Приложение №9. Происхождение Союза трех императоров.

Союз трех императоров во внешней политике России (к вопросу 1).

Приложение №10. Положение Германии в Европе и перспективы ее политики после Франкфуртского мира. (К вопросу 1).

Бисмарк: дипломатия между монархами. Германия, Австро-Венгрия и Россия. 1879 г., за и против (по вопросу 4).

Бисмарк и русско-германские отношения после Берлинского конгресса.

Приложение №11. Франция во внешней политике России. (к вопросу 2)

Приложение №12. Австро-Венгрия и Россия в их взаимоотношениях.

Положение Австро-Венгерской империи в Европе. (к вопросу 4).

Вопрос о нейтрализации Австро-Венгрии. (к вопросу 3).

Приложение №13. Россия перед войной с Турцией. Положение царя и правительства (к вопросу 3).

Обстановка в России во время восстания на Балканах. 1876–1877 годы: от выжидания до нетерпения (к вопросу 4).

Приложение №14. Об итогах русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Приложение №15. Общественное мнение России и панславизм после Берлинского конгресса 1878 г. (к вопросу 4).

Из выступления генерала М. Д. Скобелева перед сербскими студентами в Париже в 1882 г. (к вопросу 4).

С. Д. Сазонов о панславизме и его восприятии в европейском общественном мнении (к вопросу 3).

Приложение №16. Англо-русские отношения во время войны России с Турцией (к вопросу 3).

Из дневника военного министра Д. А. Милютина.

Приложение №17. Болгарский вопрос во внешней политике России (к вопросу 5).

Приложение №18. Д. А. Милютин и А. М. Горчаков о внешней политике и свободе России в Средней Азии (к вопросу 7).

Туркестанский генерал-губернатор К. П. Кауфман о дипломатии России в делах Средней Азии в 1868 г. (к вопросу 7).

Канцлер А. М. Горчаков о положении и политике России в Средней Азии, в депеше 21 ноября 1864 г. (к вопросу 7).

Россия в Средней Азии, 1857–1868 гг.

Приложение №19. Общественное мнение России набирает антинемецкую силу. 1886–1887 гг. Отто Бисмарк о перспективах войны с Россией (к вопросу 6).

8.3. К разделу III

Справочные материалы

1. Словарь дипломатии

- Англо-японский союз 1902–1921 гг. (к вопросу 6)
- «Блестящая изоляция».
- Дипломатические отношения России.
- Заключительный протокол 1901 г. (к вопросу 3)
- Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД), (к вопросу 3).
- Колонии
- Министерство иностранных дел (МИД) России. Краткая справка из истории
- Миссия Ито (к вопросу 2)
- Особые совещания в России
- «Открытых дверей» доктрина
- Русско-китайские договоры, соглашения и конвенции (к вопросу 2)
- Русско-японские договоры, конвенции и соглашения. 1855–1916 гг. (к вопросу 2)
- Секретная дипломатия
- Симоносекский мирный договор (к вопросу 3)
- Социал-дарвинизм
- «Срединной Европы» концепция
- «Сфер влияния» концепция
- Тройственный союз (к вопросу 4)
- Фашодский конфликт 1898 г. (к вопросу 6)
- Франко-русский союз (к вопросу 1)

2. К характеристике внешней политики и внешнеполитических взглядов российских императоров, дипломатов и военных деятелей. Портреты дипломатов и деятелей России, причастных к решению вопросов внешней политики Империи. — К характеристике министра иностранных дел Н. К. Гирса. — Великий князь Александр Михайлович об Александре III и его отношении к западным державам. — Военный министр А. Н. Куропаткин о характере внешней политики Александра III и национальном курсе. — Николай II.

3. Министры иностранных дел России. — Н. К. Гирс. — В. Н. Ламздорф

4. Персоналии

5. Терминологический (понятийный) словарь
6. Политическая география

Дополнительные материалы

Приложение №20. К вопросу о перемене внешней ориентации России от дружбы с Германией к союзу с Францией. Из дневников В. Н. Ламздорфа. (к вопросу 1).

Франция и Россия: долгий путь к союзу. (к вопросу 1).

Франция и Россия: «вечные» мотивы союза в Европе. (к вопросу 1).

Приложение №21. Торгово-таможенная война Германии и России: борьба противоречий и политических принципов. 1890–1893 гг. (к вопросу 1).

Германия не желает финансировать российское государство. Займы как политика. (к вопросу 1).

О разглашении союза Франции и России и реакции на него в Германии. (к вопросу 1).

О реакции германской дипломатии и Вильгельма II на антигерманские настроения, растущие в России.

Приложение №22. Славянский вопрос в Австро-Венгрии, борьба «германизма и славянства» и оценка их русской дипломатией. Граф П. А. Капнист — министру иностранных дел гр. М. Н. Муравьеву, 1897 г. (к вопросу 5).

Приложение №23. Русско-китайские отношения. Хроника отношений и комментарии. (к вопросу 2).

Приложение №24. Русско-Японские отношения. Хроника отношений и комментарии. (к вопросу 2). — Стратегическое значение Сахалина для России. — Миссия Е. В. Путятина в Японию.

Приложение №25. Русско-корейские отношения. Хроника отношений и комментарии. (к вопросу 2).

Приложение №26. Политическая обстановка на Дальнем Востоке в связи с борьбой держав. (к вопросу 2).

Приложение №27. Великие державы на Дальнем Востоке. Отношения России с Китаем, Японией и Кореей (к вопросу 3).

Россия на Дальнем Востоке. А. П. Извольский о последствиях занятия Россией Порт-Артура в 1898 г.

Порт-Артур: его значение в планах и политике России. — *Комментарий составителя.*

Политика России в отношении Маньчжурии и Китая. 1903 год.

Посланник Извольский беседует с министром иностранных дел Комурой. В октябре 1901 г. (к вопросу 2).

Пропаганда в Японии за войну с Россией. — Политика Японии в Китае
Позиция Англии в русско-японской борьбе. — Англо-японский союз
1902 г. и русско-японские отношения (к вопросу 6)
Позиция Германии в отношении русско-японской борьбы
Политика США в отношении России в Китае и в русско-японской
борьбе
Образ России на Западе
Приложение №28. Россия во Франции накануне первой русской революции (к вопросу 1)
Приложение №29. Германия в Турции, 1880-е–1890-е гг.: от экономического и военного влияния к политическому альянсу и поддержке (к вопросу 5)
Приложение №30. Проливы в политике России в 1890-е гг. «Босфорская эпопея» (к вопросу 5)
Приложение №31. Внешняя политика Румынии. Русско-румынские отношения.

8.4. К разделу IV

Справочные материалы

1. Словарь дипломатии
 - Австрославизм
 - Англо-русское соглашение от 18 августа 1907 г. (к вопросу 5)
 - Англо-французское соглашение 1904 г. («Сердечное соглашение»)
 - Бьёркский договор (к вопросу 3)
 - Внешняя политика. Составные части и особенности. *О руководстве внешней политикой России и проблеме контроля.*
 - Дипломатические отношения России
 - Капитуляции
 - Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД), (к вопросу 1)
 - Колонии
 - Министерство иностранных дел (МИД) России. Краткая справка из истории.
 - Младотурки
 - Неославизм
 - Особые совещания в России
 - «Открытых дверей» доктрина (к вопросу 1)

- Первый марокканский кризис (март–июль 1905 г.),
(к вопросу 4)
- Портсмутский мирный договор (к вопросу 2)
- Русско-китайские договоры, соглашения и конвенции
- Русско-японские договоры, конвенции и соглашения. 1855–
1916 гг.
- Секретная дипломатия
- Совет Государственной обороны (СГО) 1906–1909 гг.
- «Срединной Европы» концепция
- «Сфер влияния» концепция (к вопросу 5)
- Тройственный союз
- Франко-русский союз (к вопросу 3)

2. К характеристике внешней политики и внешнеполитических взглядов российских императоров, дипломатов и военных деятелей. Портреты дипломатов и деятелей России, причастных к решению вопросов внешней политики Империи.

3. Министры иностранных дел России — А. П. Извольский
4. Персоналии
5. Терминологический (понятийный) словарь
6. Политическая география

Дополнительные материалы

Приложение №32. Положение России и политика на Дальнем Востоке
(к вопросу 2)

О целях России в войне с Японией, февраль 1905 г. (к вопросу 1)

О готовности русского флота к борьбе с Японией.

Приложение №33. Роль Германии в новых условиях России, во время войны с Японией (к вопросу 3)

Приложение №34. Французские банкиры спасают романовскую Россию от финансового банкротства

Приложение №35. Россия и США: вопрос об американском займе для «оздоровления России»

Приложение №36. Русско-японские отношения после войны 1904–1905 гг.

Приложение №37. Политика России на Балканах и австро-русские отношения. А. П. Извольский и его план нового соглашения с Австро-Венгрией (соглашение в Бухлау и его последствия)

Приложение №38. Гонка морских вооружений между Англией и Германией: возрастающий фактор возможной европейской войны (к вопросу 1)

Приложение №39. Германия: империя и ее внешняя политика. (к вопросу 1)

Вильгельм II: новая эра в политике Германской империи.

Германия: всеобщая милитаризация сознания и политики.

Приложение №40. Великодержавие флота: Россия и военно-морское строительство.

Приложение №41. Англо-русские отношения и значение англо-русского соглашения 1907 г. (к вопросу 5)

Приложение №42. Угроза большой европейской войны после ослабления России в войне с Японией. Активизация военной политики Германии. 1905 г. (к вопросу 4)

Приложение №43. Россия и Персия. Русско-английское соперничество и сотрудничество в Персии (к вопросу 5)

Приложение №44. Реакция России на младотурецкую революцию 1908 г.

8.5. К разделу V

Справочные материалы

1. Словарь дипломатии

— Агадирский инцидент (1911 г.), (к вопросу 2)

— Балканские войны (к вопросу 5)

— Балканский союз (к вопросу 5)

— Боснийский кризис (к вопросу 1)

— Министерство иностранных дел (МИД) России. Краткая справка из истории.

— Младотурки

— Неославизм

— Особые совещания в России

— Османизм

— «Открытых дверей» доктрина

— Пангерманизм

— Панисламизм

— Панславизм (к вопросу 5)

— Потсдамское соглашение 1911 г. (к вопросу 4)

- Русско-австрийские соглашения и конвенция. Соглашение 1908 г. в Бухлау (устное) (к вопросу 1)
- Русско-китайские договоры, соглашения и конвенции
- Русско-японские договоры, конвенции и соглашения. 1855–1916 гг.
- Секретная дипломатия
- Совет Государственной обороны (СГО) 1906–1909 гг.
- «Срединной Европы» концепция
- «Сфер влияния» концепция
- Тройственный союз
- Цицикарский протокол 1911 г.
- Франко-русский союз

2. К характеристике внешней политики и внешнеполитических взглядов российских императоров, дипломатов и военных деятелей. Портреты дипломатов и деятелей России, причастных к решению вопросов внешней политики Империи. — О министре иностранных дел С. Д. Сазонове. — Военный министр А. Ф. Редигер о положении России после войны с Японией и перспективах ее военной политики. — Военный министр В. А. Сухомлинов о военно-политическом положении России и задачах военной организации вооруженных сил Империи. — Морской министр адмирал И. Г. Григорович о положении флота России накануне мировой войны. — О морской политике России как факторе ее внешней политики. — Н. Л. Кладо. — М. М. Римский-Корсаков.

- 3. Министры иностранных дел России — С. Д. Сазонов
- 4. Персоналии
- 5. Терминологический (понятийный) словарь
- 6. Политическая география

Дополнительные материалы

Приложение №45. Русско-германские отношения в 1905–1914 гг.

Десять заповедей Бюлова. (к вопросу 4).

Приложение №46. Россия между Германией и Антантой.

Приложение №47. Политические партии и течения в России по вопросам внешней политики.

Приложение №48. Второй марокканский кризис, июль 1911 г. (к вопросу 2).

Приложение №49. Австро-Венгрия и Германия против славянства на Балканах (к вопросу 5).

- Приложение №50.* Россия и Балканский союз. (к вопросу 5).
- Приложение №51.* Первая Балканская война. Позиция держав относительно стремлений Сербии к территориальному расширению и получению порта в Адриатическом море, ноябрь 1912 г.
- Приложение №52.* Первая Балканская война: Россия реагирует на действия Австро-Венгрии. (к вопросу 5).
- Приложение №53.* Проблема Черноморских проливов во внешней и морской политике России 1907–1913 гг. (к вопросу 7).
- Приложение №54.* О боевой готовности России к большой европейской войне и задачах русской дипломатии, декабрь 1913 г.
- Приложение №55.* Россия на Дальнем Востоке.
- Приложение №56.* Маньчжурский вопрос в политике России 1910–1915 гг.
- Приложение №57.* О некоторых итогах внешней политики России 1912–1914 гг.
- Приложение №58.* О положении Финляндии в составе Империи.
- Приложение №59.* Воссоздание флота. Проблема развития морских сил. — *Комментарий составителя [до и после текста].*
- Положение сухопутной обороны и финансирование нужд армии

8.6. К разделу VI

Справочные материалы

1. Словарь дипломатии
 - Англо-русское соглашение от 18 августа 1907 г.
 - Англо-франко-русское секретное соглашение 1915 г. о Проливах (к вопросу 5)
 - Англо-французское соглашение 1904 г. («Сердечное соглашение».)
 - Колонии (к вопросу 1)
 - Милюкова нота 18 апреля 1917 г.
 - Нейтралитета политика.
 - Пангерманизм.
 - Русско-китайские договоры, соглашения и конвенции (к вопросу 5)
 - Русско-японские договоры, конвенции и соглашения. 1855–1916 гг.
 - Секретная дипломатия (к вопросу 5)

- Скандинавизм (к вопросу 5)
- «Срединной Европы» концепция
- «Сфер влияния» концепция
- Тройственный союз (к вопросу 1)
- Франко-русский союз.
- Четверной союз 1914–1918 гг. (к вопросу 5)
- Четырнадцать пунктов Вильсона 1918 г.

2. К характеристике внешней политики и внешнеполитических взглядов российских императоров, дипломатов и военных деятелей. Портреты дипломатов и деятелей России, причастных к решению вопросов внешней политики Империи. — О министре иностранных дел С. Д. Сазонове. — О министре иностранных дел Б. В. Штюрмере. — О министре иностранных дел Н. Н. Покровском. — Генерал В. И. Гурко о проблеме союзного ведения войны и координации усилий союзников. — Генерал А. А. Брусилов о моральной подготовке русского народа к сознательному участию в мировой войне. — Генерал А. И. Деникин о духовном состоянии русской армии. — А. Ф. Керенский о положении России в годы мировой войны. — Генерал Ю. Н. Данилов о причинах катастрофы страны и династии в ходе мировой войны. — «Что нужно и чего не было у нас для победы.

3. Министры иностранных дел России. — С. Д. Сазонов, Б. В. Штюрмер.

4. Персоналии

5. Терминологический (понятийный) словарь

6. Политическая география

Дополнительные материалы

Приложение №60. Русско-германская «газетная война» 1914-й год. (к вопросу 1)

Приложение №61. О милитаризме и пропаганде войны в Европе. (к вопросу 1)

Приложение №62. Русский план войны (1913–1914 гг.).

Приложение №63. «Русский паровой каток» в представлениях Антан-
ты.

Приложение №64. Русский (Восточный фронт) первой мировой войны.

Приложение №65. Цели войны с точки зрения России (к вопросу 5).

Приложение №66. После «великого отступления»: генерал Ю. Н. Данилов о положении войск Северного фронта в сентябре 1915 г.

Приложение №67. Растущее недовольство союзниками — новый фактор политических настроений в России, июль 1915 г. (к вопросу 5)

Приложение №68. Английская политика в вопросе о Проливах.

Приложение №69. Недостаток военного производства и вооружений России, зависимость от военных поставок союзников. (к вопросу 5)

Приложение №70. «Великое отступление» русской армии, май — сентябрь 1915 год: перелом в судьбе русского Восточного фронта.

Приложение №71. Отношение русской дипломатии к вопросу о присоединении Италии к Антанте и ее вступлении в мировую войну.

Приложение №72. Джорж Бьюкенен о положении в России и успехах германской пропаганды. 1916 г.

Приложение №73. К вопросу о сепаратном мире

Последние шаги внешней политики империи Романовых. Отказ от сепаратного мира и декларация целей войны. Ноябрь — декабрь 1916 г.

Приложение №74. Шведский «активизм» о русской угрозе

8.7. К разделу VII

Справочные материалы

1. Словарь дипломатии

— Брест-Литовский (Брестский) мирный договор 1918 г. (к вопросу 3)

— Версальский мирный договор 1919 г. (к вопросу 4)

— Декрет о мире 1917 г. (к вопросу 3)

— Колонии

— Миллюкова нота 18 апреля 1917 г. (к вопросу 2)

— Нейтралитета политика

— Пангерманизм

— Секретная дипломатия (к вопросу 2)

— Скандинавизм

— «Срединной Европы» концепция

— «Сфер влияния» концепция

— Франко-русский союз

— Четверной союз 1914–1918 гг.

— Четырнадцать пунктов Вильсона 1918 г. (к вопросу 2)

2. К характеристике внешней политики и внешнеполитических взглядов российских императоров, дипломатов и военных деятелей. Портреты дипломатов и деятелей России, причастных к решению вопросов внешней политики Империи. — О министре иностранных дел П. Н. Милюкове.

3. Министры иностранных дел России — П. Н. Милюков

4. Персоналии

5. Терминологический (понятийный) словарь

6. Политическая география

Дополнительные материалы

Приложение №75. Отношение союзников к февральской революции в России. Признание Временного правительства.

Приложение №76. Заявление Временного Правительства о военном положении и делах войны. [Декларация от 27 марта 1917 года].

Приложение №77. Русская революционная демократия призывает к миру. (к вопросу 2).

Приложение №78. Отношение союзников к «русской формуле» «мир без аннексий и контрибуций». (к вопросу 1).

Приложение №79. Внешнеполитический курс П. Н. Милюкова и борьба по вопросам внешней политики между Временным правительством и Петросоветом. (к вопросу 1).

Приложение №80. Дарданелльский план П. Н. Милюкова. Вопрос о захвате Проливов, март–апрель 1917 г.

Приложение №81. Из Декларации Временного Правительства от 5 мая 1917 г. (к вопросу 1).

Приложение №82. Краткий обзор внешней политики Временного правительства, март–октябрь 1917 г. (к вопросу 1).

Приложение №83. Последнее русское наступление (июнь 1917 г.) и кризис Восточного фронта

Приложение №84. Политика третьей коалиции Временного правительства, сентябрь–октябрь 1917 г. (к вопросу 1)

Приложение №85. Ленин, большевики и мир с Германией (к вопросу 3)

Приложение №86. США и Россия весной 1917 г. Вопрос о войне с Германией или сепаратном мире (к вопросу 2)

Америка, большевики и вопрос о продолжении войны с Германией (к вопросу 3)

Приложение №87. Из записей французского социалиста Ж. Садуля о революции в Петрограде, большевиках и отношениях новой власти России с Антантой (к вопросу 3)

Приложение №88. Франция и революция в России

Приложение №89. Английские оценки положения России (к вопросу 3)

Приложение №90. Взаимоотношения России и союзников в 1917 г. Зависимость России от военно-технической помощи Антанты

Приложение №91. Общие оценки положения России в 1917 г.

В 2009 году Университет стал победителем многоэтапного конкурса, в результате которого определены 12 ведущих университетов России, которым присвоена категория «Национальный исследовательский университет». Министерством образования и науки Российской Федерации была утверждена программа его развития на 2009–2018 годы. В 2011 году Университет получил наименование «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики».

КАФЕДРА ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ

Историческая кафедра была создана в ЛИТМО в 1938 году под названием кафедра истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). С 1952 года носила название кафедры истории Коммунистической партии Советского Союза. В 1989 году была переименована в кафедру политической истории. В 1991 году по инициативе преподавательского коллектива кафедра реорганизована в кафедру всемирной истории.

1930 год: в институте была введена в качестве обязательной дисциплина «Обществоведение». Первые преподаватели: профессор Жарновицкий К. С., Сипсакас А. Ю., Раут А. И.

1931 год: создана кафедра обществоведческих наук. Преподавались дисциплины «Диалектический материализм» и «История классовой борьбы».

1932 год: «История классовой борьбы» была заменена дисциплиной «Ленинизм».

1936 год: создана кафедра диалектического материализма и ленинизма. Преподавались дисциплины «Диалектический материализм», «Ленинизм».

1938 год: после выхода epochального труда «История ВКП(б). Краткий курс» создана единая кафедра марксизма-ленинизма, преподаватели которой ведут дисциплины «Диалектический материализм» и «История Всесоюзной коммунистической партии».

1952 год: в связи с изменением наименования правящей партии (XIX съезд КПСС) меняется и название основной дисциплины: «История коммунистической партии Советского Союза».

1964 год: в ЛИТМО создана отдельная кафедра истории Коммунистической партии Советского Союза. Преподаватели кафедры: Меркуляев П.Л., Зубов А.Г., Захаров И.З., Карасев А.А., Ильин И.И., Боженков А.М., Молотков А.А., Бурмистрова М.А., Худякова Н.Д., Клубикова О.Ф. и др.

1985 год: перестройка в СССР. Изменения в содержании преподавания истории КПСС.

1989 год: кафедра истории КПСС переименована в кафедру политической истории. Внутри кафедры созданы две секции:

- политической истории России (руководитель — доц. Тот Ю.В.),
- истории культуры (руководитель - доц. Фомина Н.Н.)

1991 год: кафедра политической истории преобразована в кафедру всемирной истории. Начинается систематическое преподавание истории России, истории цивилизаций. Кафедра сосредоточивает внимание на разработке основных принципов и направлений гуманитарного образования студентов технических вузов и является инициатором создания гуманитарного факультета в ЛИТМО. Одной из первых в России кафедра всемирной истории вводит в структуру учебного процесса компьютерное тестирование и элементы дистанционного обучения студентов.

В настоящее время коллектив кафедры обеспечивает преподавание следующих дисциплин:

- Отечественная история,
- История цивилизаций,
- История науки и техники.
- Риторика,
- Русский язык. Культура речи.

За последние 10 лет на кафедре издано:

- 7 учебников (в соавторстве),
- 28 учебно-методических пособий,
- 1 монография,
- более 100 статей.

Научные интересы преподавателей кафедры сосредоточены на разработке проблем истории России, форм и методов активизации учебного процесса, использования информационных технологий в изучении гуманитарных дисциплин.

Орлов Алексей Викторович

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА
И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ
С СЕРЕДИНЫ XIX В. ДО 1918 ГОДА**

Учебно-методическое пособие

В авторской редакции

Редакционно-издательский отдел НИУ ИТМО

Зав. РИО

Н.Ф. Гусарова

Лицензия ИД № 00408 от 05.11.99

Подписано к печати

Заказ №

Тираж

Отпечатано на ризографе

Редакционно-издательский отдел

Санкт-Петербургского национального исследова-
тельского университета информационных техноло-
гий, механики и оптики

197101, Санкт-Петербург, Кронверкский пр., 49

